

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научно-методический журнал
Основан в июле 1993 г.

№ 1 (79), 2025

Выходит три раза в год

Тирасполь
Издательство
Приднестровского
Университета
2025

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УЧРЕДИТЕЛЬ: Государственное образовательное учреждение
«Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

В. В. СОКОЛОВ, д-р экон. наук, проф. (ответственный редактор)
И. П. КАПИТАЛЬЧУК, канд. геогр. наук, доц. (зам. ответственного редактора)
К. Д. ЛЯХОМСКАЯ, канд. физ.-мат. наук, доц. (ответственный секретарь)

А. Б. АЛЕКСЕЕВА, канд. юрид. наук, доц.
В. С. СИННИКА, д-р ист. наук, доц.
Е. М. БОБКОВА, д-р социол. наук, доц.
Л. И. ВАСИЛЬЕВА, канд. пед. наук, доц.
В. В. ГРАНЕВСКИЙ, канд. филос. наук, доц.

Е. А. ПОГОРЕЛАЯ, д-р филол. наук, проф.
А. Н. РУССУ, канд. филол. наук, доц.
А. Л. ЦЫНЦАРЬ, канд. психол. наук, доц.
Н. В. ЩУКИНА, д-р юрид. наук, доц.
О. В. ЩУКИНА, канд. пед. наук, доц.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

С. И. БОЙКО, канд. полит. наук, доц. каф. теоретической и прикладной политологии Российского государственного гуманитарного университета

В. И. БОНДИН, д-р пед. наук, проф., зав. каф. теоретических основ физического воспитания Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета

Д. П. ГАВРА, д-р социол. наук, проф., зав. каф. связей с общественностью в бизнесе Санкт-Петербургского государственного университета

Т. И. ЗИНОВЬЕВА, канд. пед. наук, доц. департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского государственного педагогического университета

В. Н. ИРХИН, д-р пед. наук, проф. каф. теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета

И. Ф. КЕФЕЛИ, д-р филос. наук, проф. Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского университета Петра Великого, вед. науч. сотрудник Северо-Западного института управления, зам. главного редактора журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика»

Л. М. КОЛЬЦОВА, д-р филол. наук, проф. каф. русского языка Воронежского государственного университета

И. З. МАНОЛИ, д-р филол. наук, проф. зав. каф. романской филологии им. Петру Рошки Международного независимого университета Молдовы

А. Н. ПОМЕЛЬНИКОВА, канд. филол. наук, доц. каф. английской и немецкой филологии Бельцкого государственного университета им. А. Руссо

С. З. СЕМЕРНИК, д-р филос. наук, проф. зав. каф. философии Гродненского государственного гуманитарного университета им. Я. Купалы

В. П. СТЕПАНОВ, д-р ист. наук, проф., вед. науч. сотр. отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения Российской академии наук

В. В. ТУЛУПОВ, д-р филол. наук, проф., декан факультета журналистики Воронежского государственного университета

В. А. ШАХОВ, доктор культурологии, проф. каф. философии и культурологии Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО Калининградского государственного технического университета

Журнал зарегистрирован Государственным комитетом по информации и печати ПМР 25.04.1997 г.
Регистрационный № 29/97

Вестник Приднестровского государственного университета [Электронное издание] / Приднестровский государственный университет. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2025. – Текст. Изображение: электронные.

Сер.: Гуманитарные науки: № 1 (79), 2025. – 292 с.

Системные требования: Windows OS, HDD, 64 Mb, Adobe Acrobat.

E-ISSN 1857-1395

[3+7/9]:378.4(478-24)(082)

В 38

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 3300, г. Тирасполь, 25 Октября, 107

E-ISSN 1857-1395

© ПГУ им. Т. Г. Шевченко, 2025

ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81'27

СИНЕРГЕТИКА КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ЕДИНСТВА ЯЗЫКОВОЙ МЕГАСИСТЕМЫ

Е. А. Погорелая

Феномен синергетики в статье рассматривается как новая интегральная парадигма, позволяющая описать язык как открытую динамичную нелинейную саморазвивающуюся мегасистему. Лингвосинергетика представлена в статье не только как научная парадигма, но и как новая методологическая платформа изучения процесса эволюции языковой системы.

Ключевые слова: научная парадигма, лингвосинергетика, языковая мегасистема, междисциплинарность, эволюция.

SYNERGETICS AS AN INTEGRAL PARADIGM THE UNITY OF THE LINGUISTIC MEGASYSTEM

Е. А. Pogorelaya

The phenomenon of synergetics is considered in the article as a new integral paradigm that allows us to describe language as an open dynamic nonlinear self-developing megasystem. Linguosynergetics is presented in the article not only as a scientific paradigm, but also as a new methodological platform for studying the process of evolution of the language system.

Keywords: scientific paradigm, linguosynergetics, linguistic megasystem, interdisciplinarity, evolution.

Масштабные и глубокие изменения, которые манифестирует современное общество в контексте реализации научных представлений антропоцентрической парадигмы, свидетельствуют, по сути дела, о материализации давно известной науке тенденции о сближении мира человека и мира окружающей его природы на основе общих механизмов их самоорганизации.

Ликвидация разрыва между этими мирами – это процесс, акцент в котором сосредоточен на кооперации – системе общих усилий представителей естественнонаучных и гуманитарных наук.

Заметный рост междисциплинарных научных исследований обусловил возрождение интереса специалистов к понятию *система*, которое традиционно широко

Для цитирования: Погорелая, Е. А. Синергетика как интегральная парадигма единства языковой мегасистемы / Е. А. Погорелая. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 3–7. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

используется как в естественнонаучных, так и в гуманитарных науках. Современный уровень научных знаний предполагает переосмысление данного понятия в связи с модификацией представлений о механизмах самоорганизации сложной системы взаимодействия мира человека с миром окружающей природы.

Актуальность исследования. Идея самоорганизации мира приобрела такое весомое значение, что в науке сложилось новое направление, которое получило название *синергетика*. Объединяющая функция синергетики состоит в том, что она четко сигнализирует о значении и роли системы, в рамках которой каждый из элементов обретает свой вес только благодаря соединению с другими в единое целое. Траектория развития синергетической системы называется *саморазвивающейся* именно потому, что в процессе своей эволюции без различного рода воздействий извне она все же обретает временную, пространственную или функциональную структуру. И такая синхронизация всех подсистем во времени и пространстве обеспечивает сохранность системы и закономерности ее функционирования. Пути развития системы автоматически определяются внутри самой системы, и момент выбора наступает только тогда, когда параметры системы достигают предельных значений и плавно разрушаются или скачкообразно меняются, теряют устойчивость и закладывают основы перехода системы на новый уровень функционирования. Именно момент выбора системой того или иного вектора движения может рассматриваться как *основа эволюции системы*.

Цель настоящей статьи состоит в попытке показать на основе принципов современной синергетики возможности новой трактовки единства языковой системы как сложного саморазвивающегося феномена.

Основная задача автора статьи заключается в том, чтобы оценить потенциальные возможности новой парадигмы в целях перспективного описания единства языковой системы как саморазвивающегося феномена.

Материалом описания выступают теоретические результаты, получившие отражение в трудах ведущих специалистов по синергетике.

Методы, использованные в работе, разработаны специалистами в рамках филологического анализа с привлечением концептуального, сопоставительного и описательного методов с его многочисленными методиками.

Появление в естественных науках синергетики как теории о самоорганизации сложных систем позволило исследователям оценить данную теорию и принять ее как универсальную методологическую основу, благодаря которой можно выявить тенденции развития различных дисциплинарных систем, воспринимая их как обязательный фрагмент знаний, без которого невозможно холистическое видение мира. Востребованность принципов и категорий синергетики отражает современный уровень стремления ученых объединить динамический конгломерат научных представлений в различных областях знаний на основе новой интегральной парадигмы.

Широко известные науке структурный и функциональный подходы к анализу системы, как выяснилось, не смогли охватить всех ее признаков, так как каждая из систем обладает дополнительными эмерджентными признаками (от англ. *emergent* – возникновение нового), которые проявляются в новых условиях ее самореализации. Эти эмерджентные признаки также выступают как атрибуты системности, синтез которых является обязательным условием сохранения системы и ее дальнейшего развития.

Такое понимание природы каждой из систем дает возможность исследователям конструировать интегральную программу междисциплинарного синтеза, ведущего к становлению новой методологии, на базе которой только и возможно получить целостное восприятие научного представления об изучаемом явлении. Только включение всех эмерджентных признаков системы в более широкий контекст на основе связей, переходов и отношений между элементами формирует сложнейшую саморазвивающуюся систему, которая и выступает как синергетическая картина мира, главный акцент в ней заключается в последовательных переходах от хаоса к порядку.

В высшей степени актуален синергетический подход и для лингвистики, во-первых, потому, что он обеспечивает преимущество в науке о языке, не теряя связи с научными парадигмами фундаментального языкознания и сохраняя традиции понимания языка как системного явления; во-вторых, механизмы функционирования и развития языка как самоорганизованной системы в ее исторической ретроспективе получают новую трактовку на основе арсенала новых методов и методик анализа, позволяющих выявить ранее неизвестные факторы, влияющие на эволюцию языковой организации и нередко на ее переосмысление. По сути дела, синергетика позволяет не только интегрировать в языкознании достижения прежних научных парадигм, но и добиться нового качества в познании всех аспектов сложной, иерархически организованной мегасистемы языка, компоненты которой когерентно сопряжены. Вот почему в конце XX века в языкознании начинается оформляться новое направление – лингвосинергетика, в рамках которого происходит переосмысление самого понятия система языка. Это уже не жесткая иерархия компонентов зафиксированного целого, изо-

лированно перестраивающего свои внутренние связи; синергетическая трактовка системы позволяет включать в ее определение новые смыслы, отраженные, прежде всего, в *трех не – неустойчивость, нелинейность, незамкнутость* (открытость), определяющих кооперацию и коэволюцию ее составляющих. Динамика языковой системы, традиционно обусловленная социальными потребностями общества, в контексте синергетической парадигмы во многом определяется факторами внутреннего и внешнего энтропийного взаимодействия, и в целях самосохранения такой системы необходимо согласованное поведение всех ее компонентов. Стремление к самосохранению любой из систем обеспечивается действием старого и нового, прежнего и инновационного, в результате чего система обретает единство устойчивости и изменчивости, что и обеспечивает ее развитие.

Совершенствование механизмов языкового развития в категориях синергетики дает возможность по-новому увидеть диахронию языка, системная организация компонентов которого позволяет ей сохранять целостность и оптимальное равновесие на каждом из этапов ее исторического развития.

Труды выдающихся российских языковедов – от И. А. Бодуэна де Куртенэ, А. А. Потебни и С. С. Фортунатова до Н. Д. Арутюновой, М. М. Бахтина, Е. С. Кубряковой, Ю. М. Лотмана, Ю. С. Степанова и других исследователей – давно апеллируют к идее внедрения принципа системности в изучение языка. Элементы холистического видения языковой системы как уникальной мегасистемы отчетливо проступали уже в категориях последовательно сменявшихся друг друга лингвистических парадигм, но лишь на рубеже веков целостное ее понимание представлено в исследованиях языковедов (Герман, 2000 [1], Малахова, 2021 [2],

Мышкина, 1999 [3], Пономаренко, 2006 [4]), где она представлена как открытая, динамичная, сложная, саморазвивающаяся согласно принципам синергетики. Понятие *система* приобретает сегодня Новое звучание в контексте исследования языковой системы *в рамках описания процесса самоорганизации дискурса*. Благодаря такому подходу, становится возможным формирование интегральной концепции развития языка как мегасистемы в триаде *язык–текст–дискурс*, в рамках которой только и возможно увидеть эффект взаимодействия смысловых элементов на семантическом и когнитивном уровнях. Таким образом, синергетическая парадигма – это универсальная модель познания мира, в центре которой сложные саморазвивающиеся эволюционирующие открытые системы. «Синергетическое видение» языка [5, с. 24] – это радикально новый подход к осмыслению его целостности и единства как мегасистемы, основанной на законах синергийной взаимосвязи, взаимодействия и взаимозависимости множества компонентов и подсистем в эволюционирующую сложноорганизованную систему.

В комплексе наук о человеке система отличается своей уникальностью, поэтому и сама лингвистика, по признанию специалистов, занимает особое, промежуточное положение между гуманитарными и естественными науками. С одной стороны, язык как результат мыслительной деятельности идеален, поэтому лингвистика относится к гуманитарным наукам, а с другой, как естественное образование, язык – объект материальной природы, и это позволяет рассматривать лингвистику «как одну из областей естествонаучного знания» [6, с. 47]. Эта его двойственность, безусловно, трансформирует своеобразное представление о методологической основе науки о языке и логично допускает ее синергетическую трактовку. Более того, как открытая, но сверхсложная

многокомпонентная динамично саморазвивающаяся нелинейная языковая система одновременно и постоянно находится в синергийном взаимодействии с внешней средой, внутренним миром языковой личности, многообразными формами культуры и другими системами языков в процессе межкультурной коммуникации. Эти и другие факторы обуславливают необходимость обращения языковедов к синергетической парадигме как перспективной междисциплинарной методологии в ходе проведения лингвистических научных исследований. Однако изучение языка можно и должно вести с разных позиций и подходов, ибо язык сам по себе выступает как многомерный объект, который предполагает не только синергетическую платформу для анализа, но и целый ряд других оснований, что существенно увеличивает число направлений его описания.

Прикладной характер синергетических принципов бытия и принципов становления системы предопределяет эволюцию каждой из систем, включая и языковую. Причинно-следственные закономерности удерживают языковую систему в состоянии равновесия, предопределяя поступательность развития языка. Однако влияние исторических, социокультурных, геополитических факторов не только ускоряет или замедляет процессы его динамики, но и ведет в конечном итоге к накоплению определенной критической массы. Достигнув критического апогея в точке бифуркации, языковая система выбирает вектор своего дальнейшего состояния: в зависимости от аттрактора цели система постепенно либо адаптируется к новым условиям функционирования, либо теряет свою устойчивость и разрушается, лишая при этом самостоятельности поведения все свои компоненты. Системы и подсистемы, иерархически структурированные в языковой мегасистеме, имеют разную степень устойчивости, различаются тем-

пами происходящих в каждой из них изменений. Возникает уникальный рельеф коэволюционных процессов, суть которых в наличии или отсутствии объективных факторов поддержки языка результатами общей системы гуманитарного знания.

Язык как социально-коммуникативная система, обеспечивающая информационное единство общества, одновременно выступает, как известно, и особой формой существования и развития культуры. Междисциплинарный диалог языка и культуры, стабильно поддерживающих в процессе своей самоорганизации информационно-семиотический обмен в обществе, ведет к важности признания ценности лингвосинергетики как направления, в рамках которого и *происходит своеобразное слияние антропологической и синергетической парадигм.*

Эвристические возможности синергетики как операционной системы антропоцентрической парадигмы, на наш взгляд, будут возрастать в процессе укрепления значительных перемен в технологической и культурной сферах, и в этом контексте мощного влияния внешней среды все более очевидной будет становиться траектория эволюции сознания человека XXI века. Под воздействием новых факторов влияния внешней среды многомерная целостность языка как объекта дальнейшего изучения и описания будет укрепляться лишь при определенном *сопряжении идеи его системности с идеей вариативности его*

форм в процессе многообразной дискурсивной деятельности языковой личности.

Цитированная литература

1. **Герман, И. А.** Лингвосинергетика : монография / И. А. Герман. – Барнаул : Изд-во Алтайской академии экономики и права, 2000. – 168 с. – Текст : непосредственный.

2. **Малахова, В. Л.** Динамико-системный принцип синергетики в функциональной лингвистике / В. Л. Малахова. – Текст : непосредственный // Филологические науки в МГИМО. – 2021. – № 7. – С. 24–33.

3. **Мышкина, Н. Л.** Лингводинамика текста : контрадиктно-синергетический подход : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Мышкина Н. Л. – Пермь, 1999. – 48 с. – Текст : непосредственный.

4. **Пономаренко, Е. Ф.** Функциональная системность дискурса и предпосылки развития лингвосинергетики / Е. Ф. Пономаренко. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия : Лингвистика. – 2006. – № 2. – С. 22–27.

5. **Князева, Е. Н.** Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса / Е. Н. Князева. – Москва : Наука, 1995. – 229 с. – Текст : непосредственный.

6. **Кибрик, А. Е.** Константы и переменные языка / А. Е. Кибрик. – Санкт-Петербург : Флинта : Наука, 2003. – 719 с. – Текст : непосредственный.

ОПЫТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА (И. ЛАРИОНОВ. «ПОРТ»)

С. С. Полежаева

Исследование синергетического направления представляет разработанный автором концепт литографической открытки русского художника конца XIX – начала XX вв. Ивана Ларионова «Порт». Отмечены особенности представления концепта в художественном (изобразительном) дискурсе. Для описания философии графической работы привлечены произведения живописи, графики, поэзии, факты биографии художника, язык (его словарный фонд), символика.

Ключевые слова: художник И. Ларионов, авангардное искусство, концепт, поэзия, графика, лингвокультурология.

THE EXPERIENCE OF PRESENTING THE CONCEPT WORKS OF FINE ART (I. LARIONOV. “PORT”)

S. S. Polezhaeva

The study of the synergetic direction presents the concept of a lithographic postcard by the Russian artist XIX – XX century Ivan Larionov’s “Port”. The features of the concept representation in the artistic (pictorial) discourse are noted. To describe the philosophy of graphic work, works of painting, graphics, poetry, facts of the artist’s biography, language (his vocabulary), symbolism are involved.

Keywords: artist I. Larionov, avant-garde art, concept, poetry, graphics, linguoculturology

Иван Федорович Ларионов – русский художник конца XIX – начала XX вв., родившийся в Тирасполе, и состоявший как личность на переломе двух значимых эпох, известен как представитель русского авангарда. Социальные и культурные особенности этого исторического времени обусловили специфику творческого восприятия и отражения картины мира в его произведениях. **Целью** данной статьи является представление разработанного авторского концепта одной из работ И. Ларионова – литографической открытки «Порт». В основе статьи – базовые идеи лингвистической и художественной концептологии (Ю. С. Степанов, В. В. Фещенко) – двух областей знания, отражаю-

щих на пересечении концептуальное воплощение произведения изобразительного искусства. **Актуальность** статьи – в проблематике синергетического направления исследования визуального и вербального «текста». **Новизна** работы – в обращении к ранее не исследованному материалу – литографической открытке И. Ларионова «Порт» – в части описания его как концепта, которое осуществлено на базе сочетания концептуального анализа, принятого в лингвистике и изобразительном искусстве. **Методы исследования** – лингвокультурологический, биографический, а также концептуальный анализ.

В искусстве конца XIX – начала XX вв. первые авангардистские «измы»

Для цитирования: Полежаева, С. С. Опыт представления концепта произведения изобразительного искусства (И. Ларионов. «Порт») / С. С. Полежаева. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 8–18. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

(фовизм, экспрессионизм, кубизм и др.) пытались уловить отдельные грани «некоего общего символа <...>». Сам символ не был назван <...> поэтому и искусство этого периода представало в форме намека. Неуловимость символа требовала интуитивной и интеллектуальной попытки ее «доискивания» [1, с. 22] – в такой творческой «канве» творил И. Ларионов.

Одним из известных фактов биографии художника является полученная им в молодые годы профессия моряка. Он не раз обошел на корабле Европу, успел побывать в кругосветном плавании. М. Ларионов пишет о своем брате так: *«Один раз был в Северной Америке... знаю, что был на Кубе и ездил по Гренландии. Обычно путь был один и тот же – из Архангельска по морю до Одессы и обратно...»* [2].

«Морской» период биографии И. Ларионова, по всей видимости, отчасти от-

разился в автолитографии под названием «Порт» [2] (рис. 1).

Художник изобразил то, что, по-видимому, было ему близко по работе, по духу: водное пространство, суда, причал с домами – главные ориентиры его жизни. Учитывая упомянутую выше «неуловимость символа», мы не беремся утверждать, что эти предметы символизируют нечто, однако согласимся с мнением В. Кандинского, который призывал к «переживанию» тайной души «всех предметов» [1, с. 22], и оставляем за собой право, словами В. Турчина, «интуитивной и интеллектуальной попытки <...> „доискивания“» [1, с. 21] неуловимости символа в работах И. Ларионова с целью разработки концепта под названием «порт».

В развитие обозначенных идей обратимся к работам, посвященным концептологической проблематике в гуманитарных науках и искусстве. На сегодняшний день

Рис. 1. И. Ларионов. Порт

фундаментально описаны особенности не-тождественной содержательной наполненности термина «концепт» в философии, языкознании, художественном творчестве и других областях знания (см., например, работы В. В. Фещенко «Концептуализация в гуманитарном знании и в искусстве: маршруты трансфера» (2016), «Наука о концептах и искусство концептов» (2011), «Три способа исследовать концепты (в философии, современном искусстве, лингвистике)» (2008) и др.), причем в разные исторические периоды. Ссылаясь на идеи американского философа и арт-активиста Х. Флинта (который первым ввел термин «концепт» в художественный дискурс) относительно понимания и функционирования этого термина в разных дискурсивных практиках, В. В. Фещенко пишет, что «был осуществлен внутрикультурный междискурсивный трансфер понятия: термин заимствован из философии языка и внедрен в дискурс об искусстве <...> с целью учредить новую систему в искусстве» [3, с. 47]. При этом Х. Флинт подчеркивал *когнитивную* ценность искусства, а именно «концептуального искусства» так же, как это сделал С. Аскольдов в своих работах 1920-х гг., постулируя *когнитивную* способность концептов, реализуемых в поэтическом творчестве [3, с. 47]. В середине XX в. философы и художественные критики пишут о том, что искусство может быть открытым понятием, или концептом, при этом сам концепт «искусства» преобразовывается в «искусство концептов». Теоретик концептуального искусства в его русской разновидности Д. А. Пригов даже высказывает мысль о «квазиконцептуальном» характере всей русской культуры [4]. Представители московской концептуальной школы (1960-х гг.) задачей этого вида искусства видели «концептуализацию изображаемого». Более того, «некоторые художники „московской концептуальной школы“ всерьез рассматривали концеп-

туализацию как художественный метод, а не просто как направление в искусстве», – констатирует В. В. Фещенко [3, с. 48–49]. Данные рассуждения важны для целей нашей статьи в той части, что, используя концептуализацию как метод исследования произведения изобразительного искусства, мы создаем концепт, основываясь не только (и не столько) на изображенных художником предметах материального мира, сколько на идеях – идеях отношений. А идеи отношений, как заключает идеолог московской концептуальной школы А. Монастырский, – это и есть концепты. Похожее понимание позже будет реализовано в концептуальном анализе языка в лингвистике и семиотике 1990–2000-х гг. [цит. по: 3, с. 49].

Мы исходим из культурно-когнитивной трактовки термина «концепт» в парадигме его культурологического осмысления Ю. С. Степановым [5, 6]: «концепт может быть отдельным жанром, объединяющим словесность, изобразительные искусства и философию. Более того, исследование, описание и „изготовление“ концепта превращается в творческий акт ученого» [цит. по: 7, с. 161]. Искусство конца XIX – начала XX вв. отошло «от реалистического изображения действительности, предлагая зрителям некий вымышленный мир» [8, с. 203], однако «у представителей авангарда нет четкого представления о своем „альтернативном“ мире. В своих произведениях они только дают намеки на него – это рефлексия о непознаваемом» [1, с. 4]. Отражение такого «вымышленного мира» вполне солидаризуется, на наш взгляд, с пониманием концепта в искусстве (в том числе изобразительном), определение которому дал Ю. С. Степанов: концепт – «понятие, расширенное в результате всей современной научной ситуации», это «описание типичной ситуации культуры»; важный отличительный признак концепта от

понятия в том, что «понятие „определяется“, концепт же „переживается“», при этом концепт «включает в себя не только логические понятия, но и компоненты научных, психологических, авангардно-художественных, эмоциональных явлений и ситуаций» [6, с. 33].

Основное направление нашего исследования – «изготовление» концепта по типу многомерного конструкта со «встроенными» пространствами – вербальным (язык; литература (поэзия)), изобразительным (живопись), культурологическим (символика), философско-историческим (личность в социуме).

Исходя из того, что «концепты в рамках этой области могут выражаться как в слове, так и в образе или материальном предмете» [7, с. 161], предпримем попытку соотнести эти идеи с изображением на литографической открытке И. Ларионова «Порт».

Сама открытка была помещена в серии рисунков «Открытые письма» – издании, которое опубликовал А. Крученых в августе 1912 г. Рисунки были выполнены карандашом в литографической технике при помощи переводной бумаги. *«Серия явилась первой печатной акцией русских футуристов. В работе над серией принимали участие: М. Ларионов, Н. Гончарова, И. Ларионов, А. Шевченко, В. Татлин и Н. Роговин. <...> Сегодня невозможно с точностью установить ни общее количество открыток, составивших серию, ни ее тираж»* [9].

Выделим главные образы (в единстве) – водное пространство и плавающее судно, – видя в них концептуальные сущности, вернее, «„двойной концепт“, состоящий из двух связанных представлений» [5, с. 45] о концепте «порт». По мнению Ю. С. Степанова, «осуществление концепта – это прежде всего его имя, но часто, притом в самых важных случаях, просто фраза, целое высказывание,

бытовое, музыкальное или живописное, картина или даже нечто несловесное, „недискретное“» [6].

Названные образы (в единстве) достаточно типичны для русской культуры (представлены в изобразительном искусстве, поэзии, музыке (например, оперном искусстве)). Как правило, они «дешифруются» зрителями и читателями как выражение одиночества лирического героя, его стремление к свободе сквозь бурные воды «житейского моря» (ср., например, лермонтовский «Парус»). Еще одно типичное представление этих образов (в единстве) связано с работой людей в море: это моряки, для которых море – дом родной. Таково, например, видение приднестровского поэта Николая Божко, который в молодые годы сам служил на флоте и в своих стихотворениях представляет героев-тружеников, красивых целеустремленных людей. В непростом режиме работы они закаляют свой характер, проверяют себя на прочность (стихотворения «Чернели морские дали», «Морской калейдоскоп», «Рассвет на море» и др.) [10]. Его лирический герой в стихотворении «Любовь» задается вопросом: «Ах, зачем мы приходим сюда, / Что нас, грешных, по свету носит, / Что в тебе я увидел, вода, / Что так сердце шемит, что просит?» – и дает на него ответ: «Я пришел, чтоб понять тебя, Море» (выделено нами. – С. П.) [11].

Возможно, автор литографической открытки тоже испытывал любовь к морскому делу, ведь биографические данные свидетельствуют, что моряк И. Ларионов с перерывами ходил в плавание до 1903/1904 г., затем – в 1912 г. [2]. Изображение на открытке «Порт» вполне можно соотнести со строфой Н. Божко из стихотворения «Свобода духа»: В краях, где правят океаны, / Где туч тугие караваны, / Где жизнь похожа на вокзал, / Там мой свободный дух блуждал [11].

О понимании водной стихии как символическом выражении идеи свободы (или стремлении к ней) – свободы души, свободы выражать свои мысли в творчестве – и строки стихотворения «Моллюск» знаменитого И. Бродского, ср.: *Оказываясь в западне / или же когда мы / никому не нужны, / мы видим моря вовне, / больше берега взаимны, / чем наяву должны. // В облике многих вод, / бегущих на нас, рябя, / встающих там на дыбы, / мнится свобода от / всего, от самих себя, / не говоря – судьбы. // Если вообще она / существует – и спор / об этом сильнее в глуши – / она не одушевлена, / так как морской простор / шире, чем ширь души* [12].

Таким образом, изображение И. Ларионова выводит на осмысление концепта «порт» по ряду концептуальных линий: *одиночество; трудная, но увлекательная работа; бесконечность, простор/свобода*. Ср.: «Мы видим не изображение того или иного события, а его концепт» [13, с. 410].

У И. Бродского в поэтическом описании водного и небесного пространства преобладает вербализация синего цвета – символа глубины, бесконечности, беспредельности, стремления человеческого духа

сбросить оковы и вырваться на свободу. Это же символическое «прочтение» и цветовая гамма (синий цвет в разных оттенках) – в картине «В порту», написанной в жанре «морской пейзаж» современным художником из Санкт-Петербурга Михаилом Кондратьевым [14] (рис. 2). Здесь необходимо отметить относительную общность с открыткой И. Ларионова «Порт»: в названии, в изображенных артефактах.

Дополним «изготовление» концепта (по выражению Ю. С. Степанова) обращением к графической работе белорусской художницы Ангелины Островской «Flash light» (2023 г.), выполненной в стиле абстракционизма [15] (рис. 3).

Эта работа показательна, на наш взгляд, по двум основаниям: во-первых, здесь так же, как и в картине М. Кондратьева, представлена цветовая гамма синего цвета в его разнообразных оттенках (что выражает идею бесконечности даже по охвату пространства картины), а во-вторых, абстрактная фигура, выполненная в золотисто-песочных тонах, ассоциативно напоминает, на наш взгляд, раковину морского моллюска (по форме, спиральным дроблениям, шероховатой поверхности),

Рис. 2. М. Кондратьев. В порту

чей символический образ «зашифрован» в названии стихотворения И. Бродского «Моллюск».

В связи с идеей символьного (метафорического) воплощения на картинах художников смысла бесконечности, непостижимой многоцветной красоты мира и ее тайн Л. А. Колобаева [16, с. 83] упоминает картину предтечи русского модерна – М. Врубеля «Жемчужина», написанную в 1904/1905 гг. [17] (рис. 4). На ней изображена раковина в переливающихся тонах голубого, зеленого, розового цвета. Автор делает вывод о перекличке с идеями поэтов-символистов, современников М. Врубеля (и добавим – И. Ларионова).

Образ раковины – один из ключевых в поэзии И. Бродского и О. Мандельштама, которого «петербургский друг Бродского Яков Гордин называл ... „одним из безусловных наставников Бродского“» [цит. по: 16, с. 83]. У обоих поэтов символический смысл мотива раковины (с жемчужиной и без жемчужины) – это образ человеческого «я», «я» поэта. У О. Мандельштама он сводится к пониманию «самосозидания и индивидуального начала в личности» как сущности поэтического и, шире, человеческого «Я», звучащая раковина – это суть человеческой личности (например, в стихотворении О. Мандельштама «Раковина» (1911)). У И. Бродского аналогичное восприятие образа раковины дополняется одной существенной деталью – образ личности, человеческого «Я» поэт связывает с генетическим, врожденным началом в человеке, именно оно как «зерно истины» сохраняется в личностном «Я» «благодаря ограждающим свойствам раковины», о чем И. Бродский пишет в эссе «Меньше единицы» (1976) [16].

Мы видим определенную ассоциацию со взглядами на образ раковины в творчестве О. Мандельштама и метафорическим воплощением образа раковины (моллюска) – изображении причала и пирса – в

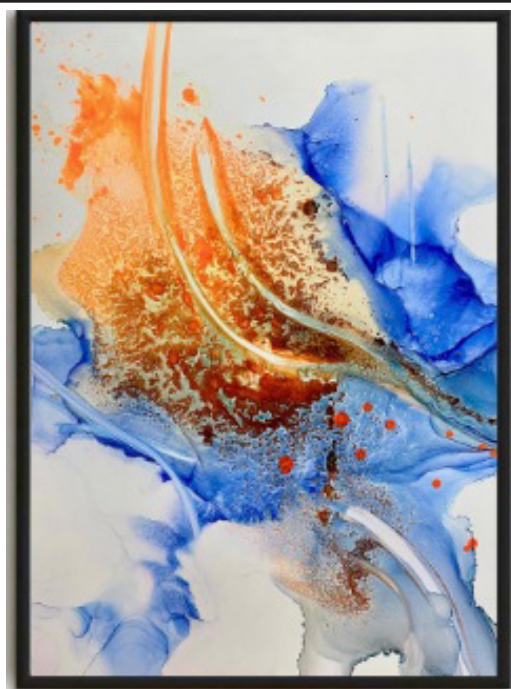

Рис. 3. А. Островская. Flash light

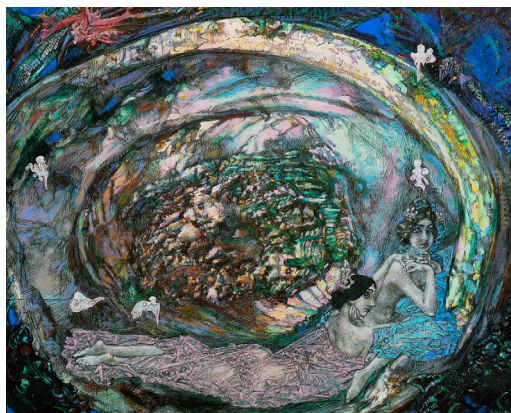

Рис. 4. М. Врубель. Жемчужина
(Жемчужная раковина)

литографической открытке И. Ларионова: они оба были современниками (стихотворение О. Мандельштама написано в 1911 г., открытка И. Ларионова – в 1912 г.), и художник И. Ларионов, предположительно, вполне мог быть знаком с поэтическим

творчеством О. Мандельштама. Что касается взглядов И. Бродского, жившего гораздо позже И. Ларионова, то, безусловно, нельзя утверждать их тождественность в представлении образа раковины (т. е. символического человеческого «Я»). Однако с позиции нашего современника, человека XXI в., стремящегося познать тонкости творческих личностей И. Бродского и И. Ларионова, позволим себе ассоциативное «допущение»: обратим внимание на образ, выписанный И. Бродским в «Элегии» (1989), «деревянных раковин» (домов), *прячущих* свою «жемчужину» [цит. по: 16] и ларионовский (в литографической открытке «Порт») образ множества домов на пристани, ассоциативно напоминающих эти раковины, и, возможно (исходя из концепции нашего «выстраивания» смыслового содержания этой работы художника), тоже в зашифрованном виде скрывающих свои «жемчужины»... Тогда становится понятной связь между «генетической» чертой личности И. Ларионова – природной застенчивостью («Иван – человек застенчивый, „дикий“» [18]), отчасти замкнутостью характера и некоторой обособленностью от участия в многочисленных выставках работ художников (возможно, из-за того, что был на фронте и в плену), с одной стороны, и *осмыслением им* («благодаря ограждающим свойствам раковины») сущности происходящих исторических событий (слом старого / становление нового мира в начале XX в.) и формированием новых творческих направлений в искусстве и литературе (футуризма, символизма и др.), с другой стороны. (Ср. соотносительную мысль И. Бродского: «Внутри этой раковины сущность, называемая “я”, никогда не менялась и никогда не переставала **наблюдать** за тем, что происходило *вовне* (выделено нами. – С. П.)» [цит. по: 16, с. 84].

Исходя из такой трактовки, мы усматриваем взаимосвязь между идеями

О. Мандельштама, И. Бродского (литераторов) и И. Ларионова (художника) в отношении образа раковины как символического выражения личностного, человеческого «Я» и «Я» творческой личности. Подчеркнем, что это лишь предположение, поскольку доказать документальными свидетельствами такой подтекст изображенного на открытке «Порт» сегодня не представляется возможным (мы не располагаем письмами, дневниковыми записями, воспоминаниями современников И. Ларионова). В целом образ раковины как один из ключевых в разных мировоззренческих концепциях и в творчестве поэтов и прозаиков (О. Мандельштама, Н. Гумилева, М. Цветаевой, И. Бродского) активно и плодотворно изучается исследователями – филологами, культурологами.

Продолжая формировать концепт, обратимся к словарному толкованию слова моллюск, где одна из сем – ‘море / водоем’, ср.: моллюск – беспозвоночное животное с мягким телом, покрытым раковиной <...> обитающее в морях <...> пресных водоемах и на суше [19].

Моллюск – символ ухода от действительности, отказа от общения, замкнутости «в своей раковине» [20]. Не об этом ли один из смысловых пластов стихотворения И. Бродского? И, как представляется, одна из концептуальных линий анализируемого концепта «порт» – одиночество лирического героя. К этому же выводу приводит и упомянутая нами выше личностная черта И. Ларионова – природная застенчивость. Показательно, что этимологи связывают происхождение слова *моллюск* с лат. *molluscus* «мягковатый» [20]. Согласимся с Д. С. Лихачевым в том, что слово и его значения и концепты этих значений существуют не сами по себе в отдельности, а в определенной человеческой «идеосфере» и потому «у каждого человека есть свой круг ассоциаций, оттенков значения» [21, с. 6].

Создавая концепт, обратим внимание также на употребление слова моллюск в письменной речи, ср.: *Основным средством платежа служили раковины морских моллюсков каури, также называемых фарфоровыми улитками...* [22]. Подчеркнем: первым словом, зафиксированным в синонимических словарях русского языка как синоним к слову моллюск, является слово улитка. Таким образом, выстраиваются ключевые понятия, общие для представления водной сферы – моллюск, раковина, улитка.

Обратим внимание на ассоциацию изображения в работе И. Ларионова «Порт» (1912) с моллюском и рисунка самого моллюска, выполненного на литографии 1911 г. «Брюхоногие моллюски» [23] (рис. 5). Как видим, моллюск, расположенный слева на рисунке, по форме, «составным частям» ассоциативно напоминает очертания того объекта, который представил на открытке И. Ларионов. Отсюда наш вывод о символьном, метафорическом представлении его изображения под названием «Порт».

И последний, как нам представляется, важный факт зоны «сцепления» образа моллюска непосредственно с открыткой И. Ларионова «Порт»: изображенное водное пространство, пирс и причал, на наш взгляд, в целом являют графическую ассоциацию именно с улиткой – на открытке

она «вытянулась» слева направо, ее «панцирь-раковину» составляют крыши многочисленных домов, а своеобразная «голова с рожками» в верхнем правом углу открытки повернута в сторону бескрайних водных просторов... Известно, что в культуре разных народов улитка – многогранный символ. Еще в XVII в. английский поэт Ричард Лавлейс так писал о ней (перевод М. Я. Бородинской): *Как мне назвать тебя? Какая / В тебе загадка колдовская? / Праматерь всех существ иных – / Воздушных, водных и земных* [24]. Использованное автором слово «праматерь» (в переводе) является показательным – в нашем исследовании мы связали несколько исторических временных пластов (время, в которое жил и творил И. Ларионов и его современники (М. Ларионов, О. Мандельштам) – конец XIX – начало XX вв.; советский период творчества И. Бродского; время сегодняшнее – творчество современных художников и поэтов), а также творческих людей разных стран (России, Беларуси, Приднестровья и даже Англии). В такой трактовке изображения на открытке И. Ларионова возможен выход на более глубокие философские размышления (например, о воде как субстанции для зарождения жизни, о зарождении в личности творческого начала и т. д.). Такого рода «собрание воедино» обозначенных «векторов» в создании концепта, думается,

Рис. 5. Брюхоногие моллюски. Литография 1911 г. Т-во «Просвещение». СПб. 31 x 24 см

по-своему отвечает манере концептуалистов – воплощать в произведении (изобразительном, поэтическом) конгломерат идей при минимуме форм.

Важно подчеркнуть: из представленного анализа и описания художественного концепта «порт» не следует, что мы считаем И. Ларионова художником, на основе творческих идей которого впоследствии (в 60-е гг. XX в.) зародилось и сегодня существует «концептуальное искусство» (А. Монастырский, И. Кабаков, Д. Пригов и др.). Вместе с тем известно, что творчество авангардистов и было тем, что смогло стать основой для этого направления. А так как И. Ларионов сегодня позиционируется современными критиками как художник-авангардист, то в определенной степени мы допускаем возможность такого понимания для описанного в нашей статье материала. В центр исследования мы поместили работу И. Ларионова «Порт» и от нее концентрическими кругами выстроили векторы анализа ее концептуального содержания (без акцентуации принципа исторической последовательности). Допустимость такого подхода в анализе и описании концепта подтвердим мнением В. В. Фещенко: «У каждого человека есть свой круг ассоциаций, оттенков значения и в связи с этим свои особенности в потенциальных возможностях концепта» [25, с. 30]. Отмеченные нами ассоциативные связи, вместе взятые, «собранные» воедино, и позволили создать концепт анализируемой работы И. Ларионова, рассматриваемый в парадигме «текста культуры» вневременного характера.

Таким образом, наши наблюдения являют факт именно осмысления, «переживания» концепта, современные зритель и читатель эмоционально «отвечают» авторам – поэтам, художникам, лингвистам, культурологам, – вступая с ними в «диалог» ситуаций культуры. В этом мы солидарны со взглядами представителей

современной московской концептуальной школы, для которых трактовка, «комментарий» – смещение внутреннего интереса с изготовления „предмета“ – романа, картины, стихотворения – **на рефлекссию, на создание сферы дискурса вокруг него, на интерес по выявлению его контекста**» (выделено нами. – С. П.) [26].

Как и авангардисты начала XX в., мы попытались (по выражению Д. А. Пригова) «устранить разрыв между литературой, изобразительным искусством и жизнью» [цит. по: 27], создав, «изготовив» (по выражению Ю. С. Степанова) авторский концепт литографической открытки И. Ларионова «Порт». Он выглядит следующим образом: концептуальной доминантой стали в единстве два ключевых изображения – воды и плавучего судна (это ядерная зона, первый слой концепта; в концепции Ю. С. Степанова – основной, актуальный признак); второй слой (околоядерная зона) – одиночество, замкнутость, стремление к свободе, работа (дополнительные признаки); третий слой (периферийная зона) – вытянутая форма, раковина улитки, моллюск, мягкость (ассоциативные признаки). В создании концепта были задействованы факты биографии художника, поэзия, изобразительное искусство, язык (его словарный фонд), символика, что в целом, на наш взгляд, позволяет выстроить философию этой графической работы.

Таким образом, концепт «порт», разработанный на базе литографической открытки И. Ларионова «Порт», представляет собой концептуализированную область художественного дискурса, отражающую связь национального русского языка и культуры. Описаны когнитивные признаки, которые положены в основу формирования концептуальных линий, воплощающих многомерность «пространств» данного концепта – его концептосферу. По нашему мнению, предположительно, она могла быть квантом сознания личности

И. Ларионова – человека и художника, его «идеосферой» (в терминологии Д. С. Лихачева). Представленный концепт является авторским видением, он не претендует на полноту и глубину его разработанности. Мы разделяем мнение о том, что «наполнение концепта <...> зависит от контекста и культурного опыта концептоносителя» [3, с. 51] и рассматриваем высказанные в статье идеи как платформу для дальнейших конструктивных дискуссий в обозначенной проблематике.

Цитированная литература

1. Турчин, В. С. По лабиринтам авангарда / В. С. Турчин. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 247 с. – Текст : непосредственный.
2. Художник Иван Ларионов (1884–1920), брат основоположника русского авангарда Михаила Ларионова. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post474888771/> (дата обращения: 09.09.2024). – Текст : электронный.
3. Фещенко, В. В. Концептуализация в гуманитарном знании и в искусстве: маршруты трансфера / В. В. Фещенко. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 1. – С. 43–54.
4. Пригов, Д. А. Что надо знать о концептуализме / Д. А. Пригов. – Текст : электронный // Арт-Азбука. Словарь современного искусства / под редакцией Макса Фрая. – Москва, 1998. – URL: <http://azbuka.gif.ru/important/prigovkontseptualizm/> (дата обращения: 09.09.2024).
5. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с. – Текст : непосредственный.
6. Степанов, Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю. С. Степанов. – Москва : Языки славянских культур, 2007. – 248 с. – Текст : непосредственный.
7. Фещенко, В. В. Три способа исследовать концепты (в философии, современном искусстве, лингвистике) / В. В. Фещенко. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н. Н. Болдырев ; М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. – Москва : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. – С. 152–166.
8. Покидченко, И. М. Феномен декаданса в европейской культуре второй половины XIX – начала XX века: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / И. М. Покидченко. – Москва, 2018. – 254 с. – Текст : непосредственный.
9. Издание А. Крученых. Открытые письма. – Москва: Типолит. В. Рихтер, 1912. – URL: <https://traumlibrary.ru/budetlyane.html> (дата обращения: 19.09.2024). – Текст : электронный.
10. Луговская, Е. Г. Опыт интерпретации стихотворения Н. В. Божко «Божьи дети» как рецепции стихотворения В. В. Высоцкого «Гололед» / Е. Г. Луговская, С. С. Полежаева. – Текст : непосредственный // Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений : междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие : материалы международного форума (Воронеж, 11–15 октября 2023 г.) : в 2 ч. / [под ред. О. О. Борискиной]. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2024. Ч. I. – С. 74–88.
11. Божко, Н. В. Стихотворения / Н. В. Божко. – URL: <https://stihi.ru/2010/06/25/7169> (дата обращения: 05.09.2024). – Текст : электронный.
12. Бродский, И. Стихи о море и не только о нем / И. Бродский. – URL: http://sailway.ru/2020/03/17/brodskiy_sea/ (дата обращения: 05.09.2024). – Текст : электронный.
13. Герловина, Р. Концепты / Р. Герловина, В. Герловин. – Вологда: Библиотека московского концептуализма, 2012. – 600 с. – Текст : непосредственный.

14. **Кондратьев, М.** Картинная галерея в СПб / М. Кондратьев. – URL: – <https://hartm.ru/shop/179/desc/v-portu> (дата обращения: 13.09.2024). – Текст : электронный.
15. **Островская, А.** Осенний салон / А. Островская. – URL: – <https://artcenter.by/products/flash-light>. (дата обращения : 06.10.2024) – Текст : электронный.
16. **Колобаева, Л. А.** От О. Мандельштама к И. Бродскому: символ «раковины» / Л. А. Колобаева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2021. – № 5. – С. 80–87.
17. **Врубель, М.** Жемчужина / М. Врубель. – URL: – <https://artchive.ru/mikhailvrubel/works/5078~Zhemchuzhina> (дата обращения: 04.10.2024). – Текст : электронный.
18. **Поспелов, Г. Г.** Моряк Иван Ларионов / Г. Г. Поспелов. – Текст : электронный // Наше наследие. – 2002. – № 62. – URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6207.php> (дата обращения: 06.10.2024).
19. **Бабенко, Л. Г.** Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-Пресс, 2008. – 864 с. – URL: <https://www.labirint.ru/books/77586/> (дата обращения: 06.10.2024). – Текст : электронный.
20. Моллюск (символ) / Мегабук. Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия. – Текст : электронный. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D1%8E%D1%81%D0%BA> (дата обращения: 29.09.2024)
21. **Лихачев, Д. С.** Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев. – Текст : непосредственный // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.
22. Карта слов и выражений русского языка. – URL: <https://kartaslov.ru/%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/> %D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D1%8E%D1%81%D0%BA (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.
23. Брюхоногие моллюски. – URL: https://meshok.net/item/230011287_%D0%91%D1%80%D1%8E%D1%85%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D1%8E%D1%81%D0%BA%D0%B8_%D0%9B%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F_1911_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0_%D0%A2_%D0%B2%D0%BE_%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A1%D0%9F%D0%B1_31_%D1%81%D0%BC_%D1%85_24_%D1%81%D0%BC (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.
24. **Лавлейс, Р.** Улитка / Р. Лавлейс. – URL: <http://eng-poetry.ru/Poem.php?PoemId=3356> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.
25. **Фещенко, В. В.** Наука о концептах и искусство концептов / В. В. Фещенко. – Текст : непосредственный // Под знаком «Мета» : материалы конференции «Языки и метаязыки в пространстве культуры» в Институте языкознания РАН 14–16 марта 2011 г./ под редакцией Ю. С. Степанова, В. В. Фещенко, Е. М. Князевой, С. Ю. Бочавер. – Москва-Калуга: ИП Кошелев А. Б. (Издательство «Эйдос»), 2011. – С. 25–41.
26. Словарь терминов московской концептуальной школы / составитель и автор предисловия Андрей Монастырский. – Москва : Ad Marginem, 1999. – 221 с. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F%peppershnejn-pavel/slovarj-terminov-moskovskoj-konceptualjnoj-shkoli/73> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.
27. **Корчагин, К.** Что такое концептуализм в поэзии / К. Корчагин. – URL: arzasmas.academy (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

УДК 811.135.2'1

ИПОТЕЗА РЕЛАТИВИТАЦИЙ ЛИНГВИСТИЧЕ ЫН АУРА ЛИМБИЙ МОЛДОВЕНЕШТЬ

Г. Б. Гурски

В настоящей статье отражены исследования о гипотезе лингвистической относительности, которая предполагает, что язык влияет на восприятие вселенной и на концепции, убеждения, общественное мнение носителей языка, а также на когнитивные процессы. Выявлены вариативные результаты фильтрации гипотезы лингвистической относительности в творчестве молдавских современных приднестровских поэтов.

Ключевые слова: *фильтрация гипотезы лингвистической относительности, когнитивные процессы, антропология, категории нелингвистического поведения, лингвистические традиции, этнолингвистика.*

THE HYPOTHESIS OF LINGUISTIC RELATIVITY IN THE VIEW OF THE MOLDAVIAN LANGUAGE

G. B. Gurski

This article reflects research on the filtering of the linguistic relativity hypothesis, which suggests that language influences the perception of the universe and the concepts, beliefs, public opinion of native speakers, as well as cognitive processes. The variable results of filtering the hypothesis of linguistic relativity in the creation of modern Moldavian Pridnestrovian poets have been identified.

Keywords: *filtering the hypothesis of linguistic relativity, cognitive processes, anthropology, categories of non-linguistic behavior, linguistic traditions, ethnolinguistics.*

Ын оръче теорие штинцификэ екзистэ о ипотезэ оарекаре. Ипотеза дэ посибилитате ынвэцацилор сэ кауте, сэ адуне ши сэ анализезе аргументе, ка апой сэ конфирме сау сэ неже, сэ комбатэ пресупунере сау ипотеза ынаинтатэ.

Ипотеза (греч. ὑπόθεσις – пресупунере, от ὑπό – суб, дин причина; θέσις – лок, старе) – тезэ сау бэнуялэ, афирмаре, каре, спре деосебире де аксиомэ, постулате, чере демонстрэрь, аргументе [1, п. 520].

Мажоритатя ипотезелор се нумеск ложиче. Ачест тип ал ипотезей се поате де контролат ложик. Аша дар, неавынд аргументе демонстративе, ипотеза ложикэ

пресупуне легэтура динтре тимп. Екземплу: крокодилией ау солзий верзь, деачея динозаврий, чей май апропияць дупэ тип зооложик, пробабил сау май мулт ка сигур, ла фел ау авут солзий верзь.

Ипотеза релативитэций лингвистиче пресупуне кэ структура лимбий инфлуенцяэ асупра перцепцией универсулуй ши асупра концепцией, конвинжерий, опинией пургэторилор де лимбэ, ла фел, асупра прочеселор лор когнитиве.

Релативитатя лингвистикэ е куноскутэ ларг ка ипотеза черчетэторилор енглезь Сепир–Уорф. Се евиденцияэ аич доуэ формулэрь [2, п. 6]:

Для цитирования: Гурски, Г. Б. Ипотеза релативитэций лингвистиче ын аура лимбий молдовенешть / Г. Б. Гурски. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 19–23. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

1. Е о версиуне стриктэ: лимба детерминэ гындирия, рациуня, деачея категорииле лингвистиче делимитязэ ши фиксязэ категорииле когнитиве

2. Е о версиуне модератэ: лимба доар инфлуенцязэ асупра гындирий ши, паралел ку категорииле лингвистиче, гындирия се формязэ ла фел суб инфлуенца традиций ши унор типурь де пургаре нелингвистикэ.

Гындул омулуй се реализязэ ку ажутокул лимбий, еа поате рефлекта резултатул гындирий ка о активитате а оаменилор. Прочесул ворбирий пресупуне, динтр-о парте, формуляря ши формаря гындулуй прин мижлоаче, прочедее, експедиенте, яр дин алтэ парте – перчеперя, ынсуширя, асимиларя конструкциилор лингвистиче ши ынцележеря лор. Эдвард Сепир и Бенджамин Уорф ау ынтребуинчат амбеле версиунь ын лукрэриле сале штиинцифиче.

Дар, идея релативитэций лингвистиче а фост ынтребуинчатэ ши формулатэ ку мулт май ынаинте де Вильгелм Гумболд ын секолул XIX, каре спуня кэ лимба есте ынтрукипаря, реализаря, ынtrupаря духулуй нациуний, яр апой а фост трактатэ ачастэ идее ла ынчепутул секолулуй XX де репрезентанций школий американе: Франц Боас ши Едвард Сепир. Сепир критика детерминисмул лингвистик. Студентул думнялуй Уорф а публикат лукрэрэ деспре инфлуенца лингвистикэ асупра куноаштерий ши пургэрий. Яр Гари Хойджер (алт студент ал луй Сепир) а интродус терминул «ипотеза луй Сепир–Уорф». Версиуня стриктэ а фост континуатэ ши детерминатэ ын 1920 де жерманул Лео Вайсгербер. Доар ла сфыршитул анилор 80 ай секолулуй XX черчетэторий ипотезей лингвистиче ау ынчеркат сэ пунэ ла диспозицие, сэ офере о сусцинере експерименталэ пентру версиуниле недетерминате. Ши астэзь ынвэцаций контемпорань трактязэ теория ипотезей лингвистиче ку рецинере, ку о кумпэтаре. Черчетэриле се

мэргинеск доар ла ачея ка сэ се гэсяскэ кэиле инфлуенцей ши сэ се детермине пынэ ла че град лимба инфлуенцязэ гындирия.

Ын 2010 ипотеза релативитэций лингвистиче а ынчепут сэ се филтресе, префэкынду-се ын проект когнитив антроположик де студиере. Ачест принчипиу ал филтрэрий релативисмулуй лингвистик ши релациилор динтре лимбэ ши гындирие с-а ачуат ын кымпул интереселор диферитор дисципльнэ: психоложие, филозофие ши антроположие, ау девенит извор де инспирацие пентру опереле артистиче ши кяр креаря унор лимбэ артифичиале.

Екзистенца ын конштиинца омулуй ал системулуй де кончепций, ноциунь, деч ши партикуларитэциле гындирий луй *се атрибуе лимбий конкрете*, пургэторул кэрея есте ачест ом. Филтраря ипотезей релативитэций лингвистиче с-а манифестат ын кореспундере ку *студияря лимбий ка аналог ал културий*, деачея релативисмул лингвистик ыл кончепем ка о ноциуне чентралэ а *етнолингвистичий*. Гындирия поате сэ се скимбе суб инфлуенца системелор лингвистиче ши културале. Пентру кэ ынтр-о анумитэ лимбэ, яр май ларг, ын култура конкретэ, се концентрязэ експериенца историкэ а пургэторилор лимбий, унде презентаря, ынфэцишаря менталэ ну ва кореспунде ку чя а алтор пургэторь конкрець.

Де екземплу, кончептуализаря ын привинца рудений. Пентру нямуриле апропиияте ын лимба молдовеняскэ се зиче: *фрате ши сорэ*. Дар лимба попоралэ не-а лэсат ынкэ кытева екземпле: *баде, нейкэ, цакэ*, леле, каре сынт вий ши астэзь ын ворбире, дар ши ын опереле скрииторилор нистрень. Ын поезия луй Влад Яштылов «Ограда пэринтяскэ» скрие: *Кынд яй лаптеле де вакэ, / Коантэ-й пыня ын куптор, / Стэ нэтынг ла фуста цакэй / Ун мотан лингушиитор* [3, п. 7–8]. Ын поезия «Вор трече аний» ал ачелуяшь аутор

гэсим: *Урма-вор каля Атлантидей / Дин стрэбуней сурорь ши фраць* [3, п. 8].

Ын поэзия Нелий Настас «Те-ай фэкут, нейкэ, авар» [4, п. 33] кувынтул «нейкэ» се ынтребуинцязэ ну ын калитате де «фрате», чи пентру ун флэкэу ындрэгостит, дар ын ачастэ локалитате, се зиче «нейкуцэ» ши пентру фрателе май маре. Аутоаря скрие: *Ах, нейкуцэ, нейкэ, баде, / Жале ми-й де тот че-а фост*. Сау ын поэзия «Бэдишор-мустяцэ жунэ» [4, п. 53] поэта скрие: *Ай зис, баде, ла извор / Сэ те-аитент ын астэ сярэ*. Аич ла фел кувынтул «баде» се ынтребуинцязэ пентру ун флэкэу, ын каре е ындрэгоститэ фата. Деч, ын лимба молдовеняскэ с-ау ынрэдэчинат 6 кувинте ын домениул нямурилор апропияте. Ын лимба жапонезэ пентру ачесте менционэрь сынт нумайдекыте менциуниле вырстей: *сора май микэ, фрателе май маре*. Пур ши симплу: *сорэ сау фрате* – ну се пронунцэ. Ын лок де 2 кувинте се пронунцэ шасе. Ын енглезэ: *sibling* – фрате сау сорэ. Адикэ е ун сингур кувинт. Ынсямнэ кэ ын лимба молдовеняскэ, чя жапонезэ е май деталатэ концептуализаря реалитэций, декыт ын алте лимбэ.

Де екземплу, ын лимба русэ се ынтребуинцязэ 2 кувинте пентру кулориле: «синий» ши «голубой», ын лимба молдовеняскэ – 4 кувинте: албастру ынкис, албастру дескис. Яр ын алте лимбэ пентру маркаря, индикаря кулорий респективе се ынтребуинцязэ кувынтул *bleu* (*дин лимба франчезэ*). Ын ачаста ши констэ филтра-ря ipotesей релативитэций, фииндкэ екзистэ кытева скеме концептуале адекватэ ын кадрул этнокультурый. Ынкипуици-вэ кыт де гря ши аневойоасэ ера ши есте традучеря динтр-о лимбэ ын алта а текстелор векилор скриерь (летописецелор) сау а текстелор библиче. Ку ачест феномен се преокупэ штиинца жерменеутика. Доар традучеря оперелор векь се базязэ пе ун систем де презентэрь, ынфэцишэрь универсале пентру пуртэторий тутурор

лимбилор ши културилор. Ши ку кыт сынт май апроапе лимбиле сау култура, ку атыт май адекват се ва интерпрета традучеря. Ачаста не дэ посибилитате сэ трансмитем скема концептуалэ а лимбий ши гындирий орижинале. Ши инверс: неасемэнэриле ын лимбэ ши културэ не дэ посибилитате сэ ведем кэ експримаря лимбий ну е ла 100 % объективэ пентру реалитатя лингвистикэ, деачея мулте скриерь векь сынт греу де традус. Лимба ынгустязэ универсул концептуал, алегын дин култура са чечэ че есте май експресив ши есенциал.

Е интересант ынкэ ун аргумент. Гынди-ря че се трансмите прин пуртэторий лимбилор аре нуанце ши ын граматикэ. *Де екземплу*, дакэ зичем «кает» ынцеле-жем категория нумэрулуй сау а женулуй, а формей, казулуй. Ын лимба унор трибурь индиене де норд, алэтурь де тоате ачесте категорий, се алэтурэ ши категория еви-денциерий: вербул се апровизионязэ ку ун суфикс спечиал, каре демонстразэ, дакэ омул а фост мартор окулар ал акциуний сау а афлат ачест лукру де ла стрэинь. Деч, ын лимба квакиютюль импортанцэ и се дэ изворулуй инициал, че презинтэ ин-формация.

Нимень ничодатэ динтре ынвэцаць ну ынаинта теория унор лимбэ примити-ве. Инверс, ку кыт май мулт се мажора жеография черчетэрилор, тоць ынцележяу кэ е пря лимитатэ теория еурочентрикэ, фииндкэ сынт диферите ной аргументе. Ынцележеря релативитэций лингвисти-че ка о импосибилитате, непутинцэ де а формула контанженце компонентале ын-тре диферите лимбэ, а реадус пе ынвэца-тул Сепир ла терминул: инкоменсурабил. Адикэ «де немэсурат». Системеле линг-вистиче але унор лимбэ ну нумай кэ алт-фел, диферит фиксызэ концинутул експе-риенцей културале, дар ши оферэ, пун ла диспозиция пуртэторилор сэй кэиле каре ну коинчид ку ынцележеря ши конштиен-тизаря реалитэций ши методелор де а о

перцепе. Ын артикулул луй Сепир «Стату-тул лингвистичий ка штиинцэ» думнялуй скрие: «Лумя реалэ ынтр-о мэсурэ оарека-ре се конструеште инконштиент ын база деприндерилог лингвистиче а уней сау алтея групе сочиале. Доуэ лимбь ничодатэ ну вор фи асемэнэтоаре, ка сэ ле сокотим мижлок, экспедиент ал экспримэрий, манифестэрий а уней ши ачешь реалитэць сочиале. Лумиле, ын каре трэеск диферите сочиетэць – ачестя-с диферите лумь, чи ну уна ши ачешь луме ку диферите етикете, фиксате де чинева. Ной ведем, аузим ши ын женере симцим лумя ын журул ностру ануме аша, ши ну алтфел, ануме даторитэ кэ алежеря ноастрэ пентру интерпретаря реалитэций се предетерминэ деприндерилог ноастре лингвистиче дин сочиетатя ноастрэ» [5, п. 595]. Коментын д концепция луй Сепир, аш адэуга кэ ла тоате челе релатате се алипеште инвентариул сунетелор ши конструкциилог граматикале. Ынцележеря че поате ши ну поате фи ын система формалэ а лимбий не дэ посибилитатя сэ не апропием де реалитатя лингвистикэ ка де ун феномен ал културый, ка ун феномен ал концептуализэрий мека-нисмелор лимбий. «Реалитатя есте ынтр-о маре мэсурэ конструитэ инконштиент, урмэринд обичеюриле лингвистиче але групулуй сочиал» [6, п. 148].

Пынэ ын зилеле ноасте филтраря ipotesей релативитэций лингвистиче континуэ: аре адепций сэй ши опоненций сэй. Дар ку атыт май мулт апар ын ачест диапазон ненумэрате ынчеркэрь ши тентативе де а контрола емпирик ipotesа ши, десигур, де а о филтра, ын примул рынд.

Ятэ ун екземплу контемпоран: ын ултимул тимп ынвэцаций черчетязэ интенс спектрул кулорилор принтр-о филтаре а ipotesей лингвистиче. Ын лукраря штиинцификэ а луй Б. Берлин ши П. Кей «Термений колорь де базэ: универсали-титатя лор ши еволюция» [7, п. 4], се евиденциязэ 11 типурь де кулорь. Ын-

тре ачесте типурь доуэ сынт де базэ: алб ши негру. Чялалтэ скарэ инклубе трей де базэ: алб, негру ши рошу. А трея скарэ: се адаогэ верде ши галбен. А патра: алба-стру ши кафениу. А чинчя – виолет, роз, оранж ши сур. Ну-й о скемэ универсалэ. Ку кыт сынт май мулте лимбь ши културь, ку атыт май мулте кулорь апар. Се индикэ кэ реалитатя кулорилор презинтэ нуанцеле, сынт супрапозиционате типуриле прин контраст.

Де екземплу, ын лимба молдовеняскэ кулоаря «рошу» се маркязэ принтр-о сумедение де нуанце, посибиле пентру ворбире имедиагэ сау ын текстул литерар ла ситуацие:

Соареле ера рошу ка фокул. Оризон-тул, май рошу, ка ругул, диспэря. Вынтул рошиетик ал революцией. Палтонул Домникэй ера де ун рошу ынкис. Пеналул рошу-вишиниу стэтя не масэ. Ображий Василицей ба ерау рошь, ба роз-рошь. Асфинцитул такожиу не кема. Сынже-ле рошиетик – сукул де мак. Басмауа де кулоаре рошие-дескисэ а бабей Илина се ведя де департе. Рана рошу-ынкегатэ а солдатулуй дуря. Пурпурул драпелулуй ре-публичий ера ун апел пентру ной.

Ын поезия Нелий Настас «Ынчепут де тоамнэ» е супербэ поетизаря кулорий роший: Пынза сурэ ынвелеште / *Болта черулуй мерие...* / [4, п. 65]. Ын поезия луй Максим Михайлов «Диминяца» гэсим ун рошу трандафиреск: *Тримисе не пэмынт ун вал де паче маре / Ши-ал трандафирилор роший ун дулче парфум* [8, п. 143].

Конклузииле сынт урмэтоареле:

1. Уорф ку терминул «принципиул релативитэций лингвистиче» а релатат о аналожие а принципиулуй релативитэций луй А. Енштейн. Думнялуй а компарат лимбиле американе але индиенелор ши лимбиле еуропене.

2. Ипотеза релативитэций лингвистиче пынэ ын зилеле де азь есте о теорие не-детерминатэ.

3. Филтраля релативитэций ипотезей лингвистиче не ва фи апроапе прин ачея кэ есте о теорие этнолингвистикэ.

4. Интерлокуторул уней ануите етний инконштиент реконструеште о бинекувынтаре лимбий ши о гаранцие а ынсэшь либертэций де гындиць умане. Ачаства ам демонстрат-о прин креация по-ецилор молдовень контемпорань.

Литература читатэ

1. **Борш, А.** Дикционар експликатив ал лимбий молдовенешть. Вол. 1. / А. Борш. – Кишинэу: Картя молдовеняскэ, 1977. – П. 520. – Текст : директ.

2. https://bigenc.ru/c/gipoteza-lingvistiches-koi-otnositel-nosti-Ipoteza_Sapir-Ipoteza_Sapir-Whorf. – Текст: электроник.

3. **Яштылов, В. М.** Клопотул вьеций / В. М. Яштылов. – Бендер, 2005. – П. 7–8. – Текст: директ.

4. **Настас, Н. В.** Гемулец ку аминтирь / Н. В. Настас. – Тираспол, 2019. – П. 33, 53, 65. – Текст : директ.

5. **Сепир, Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологи / Э. Сепир. – Москва, 1993. – С. 595. – Текст : непосредственный.

6. **Détrie, C.** Termes et concepts pour l'analyse du discours: Une approche praxématique / C. Détrie. – Paris, 2001. – P. 138.

7. **Перехвальская, Е. В.** Этнолингвистика / Е. В. Перехвальская. – Москва, 2015. – С. 143–171. – Текст : непосредственный.

8. **Михайлов, М. А.** Доринце ынтырзияте / М. А. Михайлов. – Бендер, 2020. – П. 143. – Текст : директ.

ТОПОНИМИЯ ЕСТ-НИСТРЯНЭ АКТУАЛЭ

Е. К. Бешляга

В статье рассматриваются особенности правописания левобережных молдавских топонимов, проводится их структурно-словообразовательный анализ.

Ключевые слова: топоним, структура, словообразование.

ACTUAL EAST-DNIESTER TOPONYMY

H. Beshlyaga

The author examines the peculiarities of orthography of Moldavian toponyms. Also investigates the structural-word-formation of toponym.

Keywords: toponym, structure, wordformation.

Лимба, комоара де непрецуит а ня-мулуй, рефлектэ пе виу модификэриле че апар ын сочиетатя пе каре о десервеште. Топонимия, нумеле де локурь ши локали-тэць, репрезинтэ о богатэ ши прециоасэ сурсэ де куноаштере ши студиере а историй, лимбий ши културый унуй попор Ын еа шы-ау гэсит рефлектаре диферите моменте дин вяца материалэ ши спиритуалэ а оаменилор: традициле, обичеюриле, крединца, окупацииле. Фиече денумире ышь аре ун ынчепут, о историе, ун дестин. Ну екзистэ нуме фэрэ де рост, липсите де импортанцэ, дупэ кум ну екзистэ, ын же-нере, кувинте фэрэ нечеситате ын лимбэ. «Унеорь топонимеле не оферэ информаций мулт май де прец декыт извоареле времий, конституинд, астфел, веридиче мэртурий але трекутулуй, вестижий ку валoare де документ. Деачея еле ну пот фи неглижате, субституите сау модификате дунэ бунул плак ал фикэруя. Топонимия диспуне де регуль ши лежь, каре требуе куноските ши респектате» [1, п. 30].

Транскриеря топонимелор ынтр-о лимбэ стрэинэ есте компартиментул чел май вулнерабил ын топонимия орькэрей лимбэ. Де пилдэ, денумиря локалитэций дин нордул Нистренией, Офатинць, каре не-а рэмас де ла о веке популацие славэ рэсэритянэ, презинтэ ун феномен де лимбэ, спечифик уней арумите епочь, форма ей актуалэ кристализынду-се трептат пе паркурсул вякурилор. Ын лимба русэ апаре ка Выхватинцы. Оптэм пентру форма традиционалэ, каре ышь гэсеште сусци-нере документарэ ын хрисоавеле славо-молдовенешть, прекум ши ын граюл виу ал популацией.

Нумеле топиче ну се традук динтр-о лимбэ ын алта, чи се адаптязэ (фонетик, морфоложик). Ексцепцие фак денумириле традиционале, каре ау пэтрунс кындва ын лимбэ ши акум презинтэ форме модификате (Нистру/Днестр). Топонимеле ши антропонимеле *се транскриу*, ачаства констынд ын редаря сунетелор уней лимбэ ку мижлоачеле графиче але лимбий речептоаре.

Для цитирования: **Бешляга, Е. К.** Топонимия ест-нистрынэ актуалэ / Е. К. Бешляга. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 24–26. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Системул транскриерий фонетиче есте женерал адаптат ши апликат пе план интернационал. Де пилдэ ын лимба молдовеняскэ адаптэм вариантеле русешть: Весёлое пентру Весёлое, Приозёрное пентру Приозёрное.

Транскриеря топонимелор молдовенешть ын алте лимбь (енглеза, франчеца, спаниолэ, жерманэ ш. а.) есте ши еа о проблемэ де актуалитате, фииндкэ мажоритатя нумелор топиче сынт редате, порнинду-се ну де ла формеле лор де орижине, молдовенешть, чи де ла челе де транскриере ын лимба русэ. Не конвинжем де ачаста, экзаминынд хэрциле Нистрений, проспектеле туристиче, едитате ын лимбь стрэине, читинд ку атенцие инскрпцииле де пе индикатоареле дин системул рутьер. Кытева екземпле де пе порталул туристик нистрян ын лимба енглезэ: Dniester, Slobodzey, rural tour “Zozuliany–Vykhvatintsy–Goyany” [2].

Топонимеле репрезинтэ ун груп де кувинте ку трэсэтурь лексико-семантиче спечифиче ын системул лимбий [3, п. 106]. Дин пункт де ведере ортографик се супун нормелор литераре симиларе нумелор комуне. Вом урмэри май жос регуль че стау ла база «Скриерий топонимелор ест-нистрене», адоптате речент ын Режимул ортографик, ортоепик ши де пунктуацие ал функционэрий лимбий молдовенешть ын Република Молдовеняскэ Нистрянэ (едиция а доуа, ревэзутэ ши комплетатэ, варианта де лукру, 2021). Ортография унитэцилор топиче молдовенешть проприу-зисе, прекум ши графия денумирилор де алтэ орижине, дар адаптате ла системул фонетик ши граматикал ал лимбий ноастре:

1. Топонимеле молдовенешть се ортографиязэ кореспунзэтор формелор литераре але кувинтелор етимоеане: Бутор, Бутучень, Гидирим, Кошница, Мэлэешть, Хыртоп ш. а.

2. Нумеле де локалитэць, провените де ла субстантиве ку форме де феминин

сингулар, се нотязэ ку артиколул -а,/-я, девенит формат топонимик спечиализат: Гыска, Жура, Окница, Подойма, Слобозия, Спея, Хлиная. Форматул -а,/-я, ыл концин ши денумириле провените дин аджективе: Лунга.

3. Денумириле, провените де ла субстантиве ши аджективе маскулине артикулате, се нотязэ форматул -у, ачаста репрезентынд ла орижине артиколул маскулин энклитик -(у)л: Дубэу, Токмажиу, Улму.

Нотэ. Унеле топониме субстантивале апар ши фэрэ артикол: Ташлык, Хыртоп. Ын принчипиу, ну се артикулязэ денумириле симпле ку формэ де плурал (маскулине, феминине): Бутучень, Дойбань, Кошиерь.

4. Топонимеле деривате ку суфиксе пэстрязэ формеле литераре але формациилор респективе: Броштень, Мэлэешть, Подоймица, Строешть.

5. Унитэциле топонимиче компусе дин доуэ-трей елементе се нотязэ деспэрцит ши прин линиуцэ, компонентеле де базэ фиинд евиденцияте прин инициале мажускуле: Валя-Адынкэ, Гоянул-Ноу, Кошница-Ноуэ, Лунга-Ноуэ, Молокишул-Маре, Молокишул-Мик, Тирасполул-Ноу, Похребя-Ноуэ, Улмул-Мик.

Нотэ. Нумеле дескриптиве, алкэтуите дин май мулте компоненте, се ортографиязэ сепарат, ку инициале мажускуле пентру фискаре дин елементеле де базэ: Вадул Туркулуй.

6. Нумеле топиче комеморативе (провените де ла антропониме) се скриу конформ лексемелор ономастиче респективе: Бутор, Гидирим, Гоян, Токмажиу, Мариян, Ротар.

7. Топонимеле де орижине славэ се редау ку формеле лор, адаптате ын текутул историк ла лимба молдовеняскэ, инклузив челе ку формаций: -инць: Офатинць; -эу/еу: Вэрэнкэу, Делакуэ, Дубэу, Хыржэу.

8. Топонимеле де орижине русэ, формаций дин периоада советикэ ышь пэстрызэ афикселе интакте: Александровка, Владимировка, Ивановка, Калиновка, Константиновка, Михайловка, Новокотовск, Севериновка, Уютное.

Ла транскриеря нумелор топиче молдовенешть ын лимба русэ се рекоманда а се аплика урмэтоареле регуль:

1. Топонимеле молдовенешть проприу-зисе се редау ын лимба русэ ын корес-пундере ку формеле лор коректе литераре дин лимба де орижине: Дубэсарь, Слобозия, Ташлык.

2. Денумириле русешть се нотязэ ын конформитате ку нормеле ортографиче але лимбий русе: Ближний Хутор, Виноградное, Красная Горка, Красный Виноградарь, Красный Октябрь, Лысая Гора, Нововладимировка, Новокотовск, Солнечное, Федосеевка, Янтарное ш. а.

3. Литера русэ ё се редэ прин куплул фонетик ьо: Вёсьолое, Приозьорное.

4. Дифтонжий ши трифтонжий се транскриу прин ачеляшь ымбинэрь де литере: Делакэу, Дойбань, Подойма, Чобручу.

5. Нумеле топиче компусе, формате дин доуэ-трей элементе, се скриу ка ын молдовенеште, прин дефис ши ку инициала мажускулэ пентру тоате кувинтеле де сине стэтэтоаре: Валя-Адынкэ, Лунга-Ноуэ, Слобозия-Рашков.

6. Фак ексценции де ла регуль топонимеле ку графие традиционалэ ын лимба русэ: Тираспол/Тирасполь, Григориопол/Григориополь, Нистру/Днестр.

Ну ам авут интенция сэ епуизэм субьектул. Кэч апарияция, модификаря нумелор де локалитэць се фаче ку партиципаря ши консимцэмынтул попурулуй, локалничилор. Дечизия требуе апробатэ де институцииле републикане де ресорт. Черт, ынсэ, есте кэ требуе сэ не куноаштем граюл, сэ штержем «слинул, мучегаюл» – vorba класикулуй А. Матеевич, пентру а общине «ун потоп ноу де кувинте».

Литература читатэ

1. **Еремия, А.** Реглементаря ономастичий молдовенешть ши интродучеря терминологи-илор узuale ын тоате сфереле де активитате / А. Еремия. – Текст : директ // Лимба ши литература молдовеняскэ. – 1989. – № 3 – П. 35–44.

2. Visit Pridnestrovie. Guide. – URL: <https://pridnestrovie-tourism.com/en/> (акчесат ла 15.10.2024). – Текст : электроник.

3. **Цветкова, Е. В.** К вопросу о структурно-словообразовательной характеристике топонимов / Е. В. Цветкова. – Текст : директ // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Языкознание и литературоведение. – 2012. – № 4. – С. 106–109.

УДК 81'42:130.3:821.161.1

ПРОБЛЕМА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА КАК ОСНОВАНИЕ РЕЦЕПЦИИ ПРИТЧИ О БЛУДНОМ СЫНЕ В РАССКАЗЕ Л. АНДРЕЕВА «В ТЕМНУЮ ДАЛЬ»

Е. Г. Луговская, Е. К. Грудина

Рассматриваются лингвофилософские основания рецепции притчи о блудном сыне в рассказе Л. Андреева «В темную даль». Проведен комплексный лингвоконцептуальный анализ значимых для понимания замысла произведения фрагментов текста, который позволяет дефинировать структурный, функциональный и динамический признаки экзистенциального выбора героя. Рецепция притчи о блудном сыне реализована переворачиванием ее сюжетно-фабульной структуры при константной идее возвращения к богу как к истине о мире и самом себе. Реализация архетипического сюжета в трансформированной жанровой форме рождественского рассказа обеспечивает возможность «прикосновения общественности к религии» (по Мережковскому), когда социальное и религиозно-мистическое выступают не сопоставляемыми и не противопоставляемыми, а именно соприкасающимися феноменами внутренней и внешней жизни героев.

Ключевые слова: лингвоконцептуальный анализ, жанр рождественского рассказа, архетипический сюжет, рецепция, трансформация, экзистенциальный выбор, Андреев.

THE PROBLEM OF EXISTENTIAL CHOICE AS THE BASIS OF THE RECEPTION OF THE PARABLE OF THE PRODIGAL SON IN L. ANDREEV'S STORY "INTO THE DARK DISTANCE"

E. G. Lugovskaya, E. K. Grudina

The study examines the linguistic and philosophical foundations of the Prodigal Son parable reception in Leonid Andreyev's short story "Into the Dark Distance." A complex linguoconceptual analysis of text fragments significant for understanding the intent of the work has been carried out, which allows defining structural, functional and dynamic signs of the hero's existential choice. The reception of the Prodigal Son parable is realized through the inversion of its plot structure while maintaining the central theme of returning to God as the ultimate truth about the world and oneself. Andreyev's transformation of the archetypal plot within the framework of the Christmas short story genre allows for what Merezhkovsky referred to as "the public's engagement with religion," where the social and the religious-mystical are not merely comparable or contrasted but emerge as touching phenomena in the inner and outer lives of the characters.

Keywords: linguo-conceptual analysis, Christmas story genre, archetypal plot, reception, transformation, existential choice, Andreev.

Экзистенциальный характер творчества Л. Андреева отмечен исследователями не только как особенность модернистской проблематики, закономерно реализуемой

в литературе соответствующего периода. В монографии В. В. Заманской «Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий»

Для цитирования: Луговская, Е. Г. Проблема экзистенциального выбора как основание рецепции притчи о блудном сыне в рассказе Л. Андреева «В темную даль» / Е. Г. Луговская, Е. К. Грудина. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 27–35. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Л. Андреев ни много ни мало определяется «одним из основателей русской экзистенциальной литературной традиции» [1, с. 111]; подчеркивается, что в его творчестве «реализуется совершенно оригинальная для русского экзистенциального сознания и европейского экзистенциализма типологическая модель – психологический экзистенциализм...» [1, с. 111]. Особый характер экзистенциальности Л. Андреева, заключающийся в том, что «...метафизический трепет проявляется в единой форме с верой в житнетворческие возможности индивида» [2, с. 128], подчеркивается еще и тем, что «...модернистское (в том числе и экзистенциальное) художественное сознание отказывалось не от структурирования произведений по параметрам жанра вообще, а лишь от традиционных жанровых форм и создавало новые синтезирующие способы жанрообразования разных литературных родов» [3, с. 11]. Последнее максимально характеризует ранний период творчества Л. Андреева, когда у писателя только формируется стиль, который складывается не из собственного писательского опыта, а вследствие синтеза читательского опыта и мироощущения. При этом тематическая составляющая представляет собой смесь социальных и нравственных проблем, а религиозные мотивы просматриваются лишь через ассоциативные связи с библейскими сюжетами.

Начинает Л. Андреев свой творческий путь в литературу модерна с переосмысления традиционного жанра рождественских рассказов. Этот опыт сразу обнаруживает специфические черты идиостиля писателя: *...вопреки тому факту, что основное внимание Андреева сосредоточено на философских концепциях индивидуалистской направленности <...>, точками соприкосновения экзистенциальной философии и творческого вклада автора являются следующие основополагающие аспекты:*

действующие лица произведений с самого начала обречены на абсолютную изолированность, а ощущение одиночества в толпе только возрастает <...>; писатель умышленно помещает героев в кризисные ситуации (когда персонаж оказывается на грани жизни, смерти, нравственности и рациональности, бессознательного и сознательного), благодаря которым должно выявляться их глубинное «я» [4, с. 63].

В настоящем исследовании рассматривается рождественский рассказ Л. Андреева «В темную даль», жанровая структура которого вбирала в себя «память» архаических жанров и в то же время окзывалась качественно новой [5, с. 39].

Признаки рецепции притчи о блудном сыне в рассказе Л. Андреева «В темную даль»

Рассказ «В темную даль» предлагает читателю авторское переосмысление евангельской притчи о блудном сыне: Л. Андреев помещает вечный сюжет в реалии современной ему жизни общества, что позволяет переосмыслить традиционную для архетипического образа блудного сына тему греха и покаяния в качестве проблемы экзистенциального выбора как *необходимого выбора в контексте напряженных экзистенциальных данностей между жизнеопределяющими возможностями, «помеченными» человеком как ценности и имеющими для него статус альтернатив <...> выбора, который человек не может не делать и вместе с тем не хочет делать* [6, с. 153], когда ожиданиям счастья нет места даже после прощения.

Рассказ вышел в 1900 г. и закрепил за Л. Андреевым заслуженное звание писателя нового века, чутко реагирующего на перемены в обществе. Высоко оценил произведение М. Горький: «Вырастает человек новый – личность ясно – хотя может быть и узко – сознающая свое право творить жизнь новую...» [7, с. 83].

Революционно настроенный наставник писателя заметил только социальный конфликт между сыном-изгоем и буржуазной «сытой» семьей, ожидая от Л. Андреева продолжения этой темы и продвижения революционных идей в массы, чего уже не было в еще становящемся авторском образе Л. Андреева. Особость этого образа точно подметил Д. С. Мережковский: *«Есть у Андреева и нечто большее, небывалое в русской интеллигенции: прикосновение общественности к религии»* [8, с. 17], характеризуя творчество автора, в котором реализовано именно прикосновение, но не слияние социального и религиозно-мистического.

Следы такого прикосновения можно обнаружить не только в тематике анализируемого рассказа – каждый образ, каждая деталь образа выписаны Л. Андреевым именно в такой мерцающей манере. Уже выбор жанра – рождественский рассказ как религиозно-мистическое – и специфика его трансформации как социальное выступают ярким свидетельством подмеченной критиком идиостилевой черты творчества Л. Андреева.

Трансформация жанра рождественского рассказа

В классическом понимании рождественский, или святочный, рассказ представляет собой особый литературный жанр, появившийся в XIV–XV веках. Действие всегда происходит в праздничный период Рождества, где жанрообразующими факторами являются: праздничное чудо как сюжетообразующий элемент; обязательна акцентуация на моральных ценностях (любовь, щедрость, семья, сострадание); фабула реализована победой добра над злом. Рождественский рассказ предполагает нравственное возвышение главного героя, чья трансформация, обусловленная прохождением через какие-либо испытания, часто с элементами фан-

тастического, результируется феноменом «рождественского чуда».

Для рождественских рассказов Л. Андреева характерно только формально-структурное соответствие жанровым требованиям, содержательно-смысловая трансформация же заключается в смене сентиментального пафоса на иронический: счастливый финал неоднозначен и с точки зрения социально-культурных ожиданий может быть воспринят как трагический, «рождественского чуда» как своеобразной награды за все невзгоды не происходит, герой не очищается испытаниями и все еще может совершить непоправимую ошибку, а ценности актуализуются посредством переворачивания моральных норм (в рождественских историях Л. Андреева встречаются и пьющие и ругающиеся родители, постоянно битые и грязные дети, униженные главные герои).

Трансформация притчи о блудном сыне

Строя свое повествование по принципу «на земле как на небе», Л. Андреев обнажает глубочайший нравственный кризис человека как подобия божьего – его герой, возвращаясь к семье, отцу, не находит в них понимания, потому что прощение и понимание может дать ему только бог, а в людях больше нет даже отсвета божьей любви, нет в них бога, к которому приходит блудный сын. Вот почему он остается странником и уходит от своей семьи – за богом, за его божественным светом герой уходит в темную даль.

Трагедия Николая не в том, что его семья не может его простить, – напротив, семья открывается навстречу Николаю и просит его принять ту жизнь, которой они живут, и они искренни в таком прощении и принятии. Трагедия Николая в том, что он, даже поняв это (*Николай беспомощно и жалко улыбался, не зная того, что из его орлиных, теперь померкших глаз падают*

редкие, скупые слезинки. И тогда из темного угла выступила на свет трясущаяся старческой дрожью, бессильная голова того, кто был его отцом и всю жизнь которого он ненавидел и не понимал. Но теперь он понял – здесь и далее цит. по: [9]), не может принять ни привычной жизни, ни своей семьи, которая есть ее часть.

Используя аллюзию к образу бога-отца в представлении отца семейства, который должен принять своего сына, к человечеству в представлении семьи, которая не смогла простить блудному сыну его заблуждений, Л. Андреев добивается парадоксального эффекта. С одной стороны, невозможность остаться с отцом и семьей для героя его рассказа словно бы противоречит интертекстуальной отсылке к притче о блудном сыне, с другой стороны, именно эта невозможность показывает, что это не тот бог, и не та семья, в которой он может быть принят, именно поэтому он уходит – уходит на поиски бога, где есть прощение и принятие, но нет привязанности к материальным благам, где нет несвободы, на которую соглашаются люди, смирившись с условностями той культуры и того общества, которым принадлежат. Герой (Николай) уходит навсегда в ту же темную зловещую даль откуда неожиданно пришел, но зловеща эта даль только для тех, кто остается.

Религиозно-мистическое и социальное в образе главного героя

Рассмотрим лингвоконцептуальное представление образа главного героя рассказа Николая, вокруг которого и происходит все действие и образ которого можно прочитывать как аллюзию к образу блудного сына. Ключом к пониманию поступков и речевых действий героя является описание его внешнего вида, которому в тексте уделено особое внимание. Базовым сравнением выступает сравнение Николая с орлом, и каждое движение, взгляд и даже

голос героя напоминают хищную птицу, на это же указывает и подбор эпитетов «дикий», «хищный» и «враждебный»: *...трепетной грацией хищника, выпускающего когти, дышали все его движения, уверенные, легкие, бесшумные...* Это элемент мистического, а вот описание его одежды как элемент социального – его старое платье *носило на себе следы ночевки* и этим разительно выделялось на фоне хорошо одетых домочадцев, но даже новое платье, в которое он переоделся, вернувшись в отчий дом, не позволило ему слиться с этим фоном, он и в нем *стоял особняком*. Внешнее преображение героя как первое следствие его возвращения только сильнее подчеркнуло его чужеродность – в этом гнезде покоя и уюта, достатка и скуки не место орлу.

Орел Николай, вернувшись в родное семейство Барсуковых (что значит, что и он носит эту фамилию, что и он *барсук*), после долгой разлуки, явившейся результатом ссоры с отцом, приносит в этот «норный» мирок тревожность и напряженность: *Уже четыре недели жил он в доме – и четыре недели в доме царили страх и беспокойство*. При этом сам Николай ведет себя непринужденно, в то время как все его родственники находятся *словно в ожидании удара*. Образ тем более интересный, чем ярче его символизм – можно усмотреть связь между поведением хищника и жертвы – орла и барсука. В этой связи также уместно отметить своеобразную параномазию *барсук/барчук*, введенную автором в текст с образом старого слуги, который при первой встрече с Николаем радостно восклицает «*Барчук!*».

Безусловно, ключевым конфликтом повествования выступают отношения *вспыльчивого и доброго* отца и блудного сына. Пропасть между ними как представителями разных жизненных позиций (социальное) непреодолима: – *Ты сказал когда-то, что ненавидишь всю нашу*

жизнь, – раздельно выговаривая каждое слово, спрашивал отца. – Ты и теперь ненавидишь ее? / Так же размеренно и медленно звучал серьезный ответ Николая: – Да, я ненавижу ее от самого дна до самого верху. Ненавижу и не понимаю. / – Ты нашел лучше? / – Да, нашел. Да, нашел, – твердо повторился Николай. / – Останься с нами. / – Это немыслимо, отец. И ты это знаешь. / – Николай! – прозвучал гневный окрик Александра Антоновича. / И через минуту напряженного молчания тихий и немного грустный ответ Николая: – Ты все тот же, отец. Вспыльчивый и – добрый. Л. Андреев намеренно означает этот разговор как *подслушанный* – аудиальный канал восприятия информации как единственный при передаче этого диалога позволяет максимально акцентировать внимание читателя на высказанных смыслах и освобождает повествователя от обязанности пересказа невербального сопровождения – читатель вместе с повествователем слышит то, что было сказано, но не видит самой сцены, составляя представление о поведении героев внутри этого диалога по их предыдущим описаниям.

При первой встрече сын называет отца полностью по имени, отчеству и фамилии, произнося последнюю так, будто не является ее обладателем тоже (*Не узнал, отец? – насмешливо, но с дрожью в голосе спросил вошедший. – А ведь я Николай, по отчеству Александрыч*), и дальнейшее повествование помогает читателю понять, почему это так, – Николай более не барсук, но орел, что уже показывает расстояние в отношениях двух ближайших родственников. Отец встречает своего блудного сына (религиозно-мистическое) с надеждой и радостью – с радостью от окончания разлуки и надеждой на прощение. Заметим: не сын ищет прощения, но отец – Л. Андреев трансформирует сюжетную схему притчи о блудном сыне, переосмысливая мотивы главных действующих лиц.

Радость отца проходит после первой же встречи, когда выясняется, что ни отец, ни сын не поменяли свои взгляды на жизнь, оставляя внутренний и внешний конфликт без движения. Конфликт орел–барсук (хищник–добыча) поддержан и значимой оппозицией *живое–неживое*.

Оппозиция *живое–неживое*

Вернувшись в отчий дом – «барсучью нору», Николай большую часть времени проводит именно как барсук – оставаясь в библиотеке и своей комнате: *почти не выходил из своей комнаты, ...выходил из библиотеки, где просиживал большую часть дня*. Однако пребывание в таком «барсучьем» состоянии неестественно для Николая-орла и Л. Андреев это специально подчеркивает, указывая на нежизнеспособность такого образа для героя: *где находится отведенная ему комната <...>, когда им случалось проходить мимо белых дверей, которые весь день были заперты изнутри и так глухи, точно за ними не было ничего живого*.

Указание на смерть как архетипический мотив преображения, превращения героя (в том числе и в русском фольклоре) выполняет проспективную функцию, определяя вектор развития образа главного героя в рассказе. Читатель, опознав в сюжете черты рождественского рассказа (действие рассказа происходит в рождество: *И Рождество в этом богатом доме наступило смутное и безрадостное. Присутствие человека, который ни в чем не разделял мыслей и чувств окружающих его людей, мрачным кошмаром нависало над всеми и отнимало у праздника не только его радостный характер, но и самый смысл*) и отсылку к притче о блудном сыне, ждет неизбежного чуда. Хотя, вероятно, сам пока не знает какого – разве можно считать возвращение орла в барсучью нору чудом? Потому автор словно подсказывает читателю: остаться орлу в

барсучьей норе – все равно что умереть, ведь все в ней или мертво (уже в начальной сцене встречи автор рисует образ отца как образ покойника со сложенными на груди руками: *Важность исчезла с его лица, и оно стало бледно страшной старческой бледностью, похожей на смерть, и руки поднялись к груди, откуда внезапно вышел весь воздух*), или увядает (сравнение Ниночки с увядающим цветком).

Потому-то, выйдя из сумрака на безлюдную дорогу, герой рассказа уходит в темную, страшющую других (его семейство) даль, и когда он пропадает из виду, больше ничего живого не остается на этой улице видимого. Пока он пребывал в доме своей семьи, вызывая тревогу и страх у окружающих его людей и даже предметов (*И если бы все эти дорогие вещи могли чувствовать и говорить, они сказали бы, что умирают от страха, когда он приближается или берет одну из них в руки и рассматривает с странным любопытством. Он никогда ничего не ронял и ставил вещь на место, как раз так, как она стояла, но как будто прикосновение его руки отнимало у изящной статуэтки всю ее ценность, и после его ухода она стояла пустой и ни на что не нужной. Ее душа, созданная искусством, таяла в его руках, и оставался только ненужный кусок бронзы или глины*), противопоставление живое/неживое определяло живое как привычное, имеющее отношение к материальности бытия, к воплощенности. Когда он уходит и ничего живого больше не видится в безлюдном пространстве – живое становится неживым (вещи, дом, заводы).

Неживые в этом доме не только вещи, но и люди. Самые нежные чувства к герою испытывает его сестра Ниночка: она жалеет его, тянется к его образу, но ее внутреннее состояние слишком глубоко «ушло в нору», она уже выглядит как начавший увядать цветок. Ниночка, вероят-

но, реализует ту ипостась самого Николая, которая навсегда исчезла после его ухода из дома в вольную и опасную жизнь (*Если бы <...> Николай действительно оказался бы разбойником, это было бы не так страшно, как не знать совершенно занятый человека, который так не похож на других людей лицом и ухватками: слушает, а сам не говорит и смотрит на всех, как палач*), – вот почему герой сам говорил мало и других слушал не то чтобы неохотно, а с каким-то высокомерным равнодушием, как будто вперед знал, что ему могут рассказать. Такая вторичность образа Ниночки подчеркнута и описанием характеризующих ее действий: она пересказывает истории, которые рассказывала уже множество раз, копирует, рисуя фигуру нищего, пересказывает чьи-то мировоззренческие позиции – здесь, в барсучьей норе, она остается только копией, начавшим увядать цветком, который не даст плода.

Мотив увядания, смерти сопровождает и описание формального воссоединения семьи Барсуковых в трогательной сцене понимания и прощения: *«И все трое, сбившиеся в один живой плачущий комоч, обнажившие свои сердца, потрясенные, они на миг стали одним великим существом с единым сердцем и единой душой»*.

Николая приглашают в комнату к бабушке в рождество (наступили сумерки) для того, чтобы произошло рождественское чудо и Николай остался с семьей – показательно в описании этой сцены использование детали – увядающий цветок Ниночка описывается через деталь (*руки, глаза и голос*): *две тонкие девичьи руки охватили его шею; к лицу приблизилось нежное личико с широко раскрытыми влажными глазами, и голос, задыхающийся от рыданий, зашептал*. Бабушка описывается через деталь руки и деталь голос: *С постели тянулись к нему страшные в своей бескровной худобе руки бабушки,*

и голос, в котором уже слышались **отзвуки иной жизни, хриплым, рыдающим звуком просил...**

Старый слуга Николая, стоя на пороге (порог) шептал <...> молитвенно, **протягивая вперед руки с застывшим в них красным платком.** Образ слуги Николая Феногена требует отдельного внимания (эпитет **красный**, сопровождающий представление этого образа, позиция на пороге во время сцены трансформации, готовность идти вместе с Николаем), но не является предметом настоящего исследования.

А отец появляется только в кульминации этой сцены, когда всем, и даже самому Николаю кажется, что он остается с семьей – в этот момент он беспомощен и жалок (*Николай беспомощно и жалко улыбался*); и описан отец через деталь **бессильная голова** (голова как глава семьи – бессильна: *И тогда из темного угла выступила на свет трясущаяся старческой дрожью, бессильная голова того, кто был его отцом и всю жизнь которого он ненавидел и не понимал*) и деталь **рука**: *... дрожащую старую руку, которая с безмолвной нежностью гладила его [Николая] по голове и лицу.*

С точки зрения читательского ожидания рождественского чуда эта мизансцена представляет собой момент катарсиса, прежде всего, для главного героя, который проходит преобразование, и экзистенциальная тревога здесь трансформируется в глубокое эмоциональное переживание единения, принятия и понимания.

Но это была не та рука, которая даровала блудному сыну прощение и принятие. Л. Андреев как мастер ужаса в этой трогательной сцене изобразил семью Барсуковых как многорукое чудовище (и это значимый мистический компонент сюжета) с бессильной головой, нежизнеспособность которого зашифрована в эпитетах **тонкие / страшные в своей бескровной**

худобе / дрожащая рука, задыхающийся голос / голос в котором слышались отзвуки иной жизни / с безмолвной нежностью. Это то самое чудовище, которое встретило его на пороге отчего дома, когда он вернулся: *Важность исчезла с его [отца] лица, и оно стало бледно страшной старческой бледностью, похожей на смерть, и руки поднялись к груди, откуда внезапно вышел весь воздух. Следующим порывистым движением обе руки обняли Николая, и седая холеная борода прикоснулась к черной мокрой бородке, и старческие, отвыкшие целовать губы искали молодых свежих губ и с ненасытной жадностью впивались в них.* И это то самое чудовище, которое превращает в неживое все, чем себя окружает.

Но это чудовище не имеет власти над Николаем, потому что истинное чудо произошло не в рождественскую ночь, не во время эмоционального единения Барсуковых, но несколько раньше, когда за несколько дней до рождества у Барсуковых случились гости; Николай не вышел к ним, как вообще не выходил ни к кому из посторонних, и, **одетый, лежал на постели, прислушиваясь к звукам музыки.** Смягченные толщей стен, они казались мелодичными и нежными, как далекое **пение чистых и безгрешных голосов**, и так мягко входили в ухо, словно пел самый воздух. Николай вслушивался и вспоминал то время, когда он был еще маленький, и была жива его мать, и у них собирались гости, а он так же издалека прислушивался к музыке и грезил – не образами, а чем-то другим, в чем и образы и звуки сплетались в одно яркое и мучительно-красивое, и оно извивалось, как разноцветная, поющая лента. И он понимал тогда, что значит это яркое, но не мог никому объяснить, даже себе, и только **старался дольше не засыпать – и засыпал.** Раз он заснул таким образом, никем не замеченный, в прихожей, на шубах, и теперь ему ясно

*представился запах пушистого, щеко-
чущего меха. И снова содрогание непонятного ужаса пробежало холодными иглами по его телу, – но и другое что-то, более мягкое и теплое, озарило его лицо, и словно ласкающая нежная рука расправила насупленные брови. Лицо стало неподвижно, но спокойно, кротко и незлобиво, как у мертвого. Нельзя было догадаться, бодрствует он или спит, жив он или мертв, но можно было сказать одно: этот человек отдыхает.*

Вот она та самая трансформация героя через содрогание непонятного ужаса смерти и кроткого принятия своего перерождения и покойного отдыха перед неизвестностью. И вот она та самая рука ласкающая нежная в противовес дрожащей руке многорукого чудовища с трясущейся головой.

И это действительно рождественское чудо, и это именно то религиозно-мистическое, к которому прикасается социально значимое – экзистенциальный выбор героя; потому Л. Андреев не останавливает повествование на сцене единения – ведь этот самый выбор еще не обозначен, еще не было поступка (ухода в темную даль), но уже зреет чувство, *как в душе его вырастает грозное и неумолимое, короткое и тупое «нет!»*.

В этот момент происходит разрешение семилетнего разрыва с семьей, отцом, и это главное движение всего рассказа. Это разрешение заключается в экзистенциальном выборе героя, где он либо остается в семье барсуков одиноким орлом и увядает вместе с многоруким чудовищем, либо теряет семью и предпочитает жить в одиночестве, как орлы в дикой природе.

Таким образом, рассказ «В темную даль» реализован как рецепция притчи о блудном сыне, когда настоящее возвращение блудного героя совершается как уход в темную даль, а весь предшествующий сюжет делает аллюзию отца Николая к богу-

отцу мнимой. То же и с рождественским чудом как с жанрообразующим требованием к рождественскому рассказу – откровение снисходит на Николая не в объятиях многорукого чудовища его барсучьего семейства, чудо прикосновения божественной руки и трансформация через умирание происходят, когда он остается наедине с собой, своей совестью и своими воспоминаниями, и не привязаны к сочельнику. Мерцание религиозно-мистического и социального в образах рассказа, обусловленное переосмыслением как жанра рождественского рассказа, так и архетипических смыслов притчи о блудном сыне, позволяет рассматривать основанием рецепции проблематику экзистенциального выбора героя рассказа Л. Андреева «В темную даль».

В заключение сформулируем основные признаки экзистенциального выбора героя рассказа Л. Андреева согласно терминологии А. П. Мерсияновой [6].

Структурный признак экзистенциального выбора Николая реализован конфликтом ценностей, и эти ценности – семья и свобода. Не насущная потребность в безопасном месте, в отдыхе, чистой одежде приводит его в дом, который он покинул семь лет назад, но оставленная им семья и непрощенный отец. Николай возвращается к семье, но альтернативные ценности – ценность свободной жизни орла и спокойной сытой жизни барсука – выступают исключаящими друг друга возможностями, *предполагают необходимость осуществления выбора, который человек не может не делать и вместе с тем не хочет делать, так как каждая из альтернатив является ценной, по-своему «дорогой»* [6, с. 156].

Функциональный признак экзистенциального выбора Николая Барсукова реализован представлением главного героя в образе орла, манифестирующего качественное изменение героя и, соответственно, имеющего

жизнеопределяющее значение [6, с. 156]. Барсук в Николае умер, а орлу не место в барсучьей норе – орел растворяется в темной дали – темной, потому что она еще не ясна – его выбор только что совершился, а еще потому что барсукам, которых он оставляет в отчем доме, не ведома никакая темная даль, кроме темноты своей норы; даль – потому что орлу необходим простор, а еще потому, что, совершив экзистенциальный выбор, Николай делает пропасть между собой и семьей непреодолимой, они становятся бесконечно далеки друг от друга. Многогрудое, увядающее и дряхлеющее чудовище покойной сытой жизни (социальное) не властно над ним, *другое что-то, более мягкое и теплое, озарило его лицо, и словно ласкающая нежная рука расправила насупленные брови (религиозно-мистическое).*

И, наконец, динамический признак как *сопутствующая выбору напряженность экзистенциалов, феноменологически проявляющаяся в актуализации экзистенциальной тревоги* [6, с. 156], реализован описанием сцены внутренней трансформации героя во время воспоминаний о детстве (*Нельзя было догадаться, бодрствует он или спит, жив он или мертв*) и катарсическим переживанием полного принятия и понимания отца Николаем в сцене их эмоционального единения (*С тем же безумием любви, каким была проникнута его ненависть, Николай рванулся к отцу...*).

Цитированная литература

1. Заманская, В. В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диа-

логи на границах столетий / В. В. Заманская. – Москва, 2002. – 110 с. – Текст : непосредственный.

2. Гаджиева, Р. М. Традиции экзистенциализма в прозе Леонида Андреева / Р. М. Гаджиева, Э. Н. Ширванова. – Текст : непосредственный // Инновационная наука. – 2020. – № 4. – С. 127–130.

3. Московкина, И. И. Между «рго» и «contra»: координаты художественного мира Леонида Андреева : монография / И. И. Московкина. – Харьков : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2005. – 288 с. – Текст : непосредственный.

4. Спивак, Р. С. Леонид Андреев и экзистенциализм / Р. С. Спивак. – Текст : непосредственный // Материалы Международной научной конференции «Изменяющийся языковой мир». – Пермь, 2001. – С. 81–87.

5. Иезуитова, Л. А. «Елеазар», библейский рассказ Л. Андреева / Л. А. Иезуитова. – Текст : непосредственный // Блоковский сборник. Т. 13. – Тарту, 1996. – 39 с.

6. Мерсиянова, А. П. Основные признаки экзистенциального выбора / А. П. Мерсиянова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 335. – С. 153–156.

7. Лифшиц, А. Т. Литературное наследство. Горький и Леонид Андреев. Неизданная переписка / А. Т. Лифшиц. – Москва : Наука, 1964. – 632 с. – Текст : непосредственный.

8. Мережковский, Д. С. В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет / Д. С. Мережковский. – Москва : Советский писатель, 1991. – 496 с. – Текст : непосредственный.

9. Андреев, Л. Повести и рассказы / Л. Н. Андреев. – Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1989. – 624 с. – Текст : непосредственный.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О ВОЙНЕ

Т. Е. Трушина, Н. А. Пузов

Представлен комплексный анализ лексических и грамматических средств, используемых для выражения эмоций в русской военной прозе. На примере романов И. Ф. Стаднюка «Война» и К. М. Симонова «Живые и мертвые» рассматриваются особенности реализации этих средств, их взаимодействие и роль в создании художественных образов и изображении событий Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: лексические средства, грамматические средства, выражение эмоций, эмоциональная лексика, военная проза, стилистические особенности, взаимодействие средств, художественная выразительность.

LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANS AND PECULIARITIES EXPRESSIONS OF EMOTIONS IN WORKS OF FICTION ABOUT WAR

T. E. Trushina, N. A. Puzov

The article presents a comprehensive analysis of lexical and grammatical means used to express emotions in Russian military prose. On the example of I. F. Stadnyuk's novels «War» and K. M. Simonov's «The Living and the Dead» the peculiarities of the realisation of these means, their interaction and role in the creation of artistic images and depiction of the events of the Great Patriotic War are considered.

Keywords: lexical means, grammatical constructions, expression of emotions, emotional lexicon, military prose, stylistic features, interaction of means, artistic expressiveness.

Человек и на войне остается человеком, который в разных обстоятельствах переживает целую гамму различных чувств и эмоций – положительных и отрицательных. Эмоционально-психологическая составляющая является важной частью образа героя художественного произведения. Исследование средств выражения человеческих эмоций на войне в художественных произведениях – актуальная проблема современной русской литературы, о чем свидетельствует широкий круг публикаций и научных исследований,

среди которых выделяются книга Е. С. Сеньявской, посвященная психологии войны XX века, статьи А. В. Белоусова, А. Г. Караяни, С. Я. Рубинштейна, описывающие опыт работы отечественных психологов в годы Великой Отечественной войны.

По мнению этих исследователей, «реальная личность на войне почти не нашла отражения в трудах психологов, социологов, представителей других наук» [1, с. 4]; «в годы войны были разработаны и проверенные жизнью и жизнями людей уникальные психологические технологии,

Для цитирования: Трушина, Т. Е. Лексико-грамматические средства и особенности выражения эмоций в художественных произведениях о войне / Т. Е. Трушина, Н. А. Пузов. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 36–42. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

направленные на расширение психологических возможностей, повышение боевой активности и эффективности, сохранение психического и физического здоровья воинов» [2, с. 16]; «в результате открывается возможность для радикальной общей переориентации психологии» [3, с. 67].

Цель нашей статьи – выявить, описать и проанализировать языковые (лексические и грамматические) средства выражения эмоций человека на войне в русской военной прозе.

В качестве языкового материала выступают тексты романов советских писателей-фронтовиков «Война» И. Ф. Стаднюка и «Живые и мертвые» К. М. Симонова.

В процессе исследования мы обратили внимание на то, что в данных произведениях представлено как прямое вербальное, так и опосредованное выражение эмоций героев. В первом случае человеческие чувства выражены конкретными лексическими, фразеологическими, морфологическими и синтаксическими единицами языка, а во втором – через описание жестов, мимики, взгляда художественных персонажей. В ходе работы мы выделили два типа фрагментов текста в аспекте их содержания: первый – где описаны эмоции воинов на поле боя, и второй – где описаны эмоции участников заседаний Государственного комитета обороны.

Рассмотрим вербальные лексические и грамматические средства выражения эмоций героев, а также сочетание и взаимодействие этих языковых средств в рамках отдельных предложений и сложных синтаксических целых.

1. Эмоции на поле боя.

«А я тут ни при чем, я уже ученый! – сердито крикнул полковник. И на его толстом лице появилось такое свирепое выражение, словно Синцов в чем-то виноват перед ним. Но командир дивизии уже не смотрел на артиллериста, а кричал кому-то еще, чтоб подали машину, он поедет к

Серпилину! Артиллерист заметил его улыбку и по-мальчишески подмигнул. Надо было без докладов переместить, раз я КП перенес... Луни их, Серпилин, в бога мать, как мы с тобой белых лунили!.. – весело, на весь лес 8 полковник» [4, с. 61].

1. Лексические средства.

• Эмоционально окрашенные слова:

сердито – это слово указывает на агрессивное отрицательное эмоциональное состояние человека. Употребление его в контексте диалога подчеркивает напряжение и конфликтный характер ситуации. Оно способствует созданию образа человека, который переживает внутренний кризис и проецирует его на других;

свирепое – данная лексема обозначает внешнее проявление отрицательных человеческих эмоций;

весело – это наречие выражает положительное эмоциональное состояние человека, позитивно оценивающего ситуацию, возникшую на поле боя;

по-мальчишески подмигнул – сочетание этих слов способствует выражению положительных человеческих эмоций не только раздельно, но и в сочетании друг с другом;

кричал – данный глагол употребляется в рассмотренном нами контексте шесть раз и не только обозначает действие, но и несет определенную эмоциональную нагрузку, выражая значение «издавать громкие крики, вопли». *Кричал* воспринимается как слово, выражающее действие менее интенсивное в сравнении со словом *орал*, которое, будучи стилистически окрашенным, сигнализирует о сильном возбуждении человека. Данные слова ярко передают напряженную атмосферу на поле боя.

• Стилистически окрашенные слова:

орал – разговорное, грубо просторечное слово, которое в данном контексте употреблено для выражения ярко выраженных эмоций в процессе речевого общения;

лутили – использование данного разговорного-просторечного слова придает этому контексту живость и непосредственность при обозначении действий и погружает читателя в описываемую ситуацию. Это слово несет жаргонный оттенок, что придает общению героев более аутентичный характер;

в бога мать – стилистически сниженный, бранный фразеологизм подчеркивает экспрессивность и эмоциональность речи и поведения говорящего, добавляя яркий эмоциональный колорит, способствующий созданию образа человека, находящегося на грани нервного срыва. Этот фразеологизм выражает не только гнев героя, но и безысходность, безвыходность ситуации на поле боя.

Эмоционально окрашенные и стилистически окрашенные слова в данном контексте характеризуются различной частеречной принадлежностью: наречия, прилагательные, глаголы.

2. Грамматические средства.

Надо было без докладов переместить, раз я КП перенес... *Лути их, Серпилин, в бога мать, как мы с тобой белых лутили!..*

• Морфологические средства:

надо – слово категории состояния с модальным значением необходимости в данном контексте выражает побуждение к совершению указанного действия. Поскольку оно употребляется в речи персонажа и соседствует с эмоционально окрашенным (восклицательным) предложением, им приобретает контекстуально обусловленная эмоционально-экспрессивная окраска;

лути – глагол в форме повелительного наклонения, выражающий побуждение к действию, употреблен в составе восклицательного предложения и, являясь стилистически окрашенным словом разговорно-просторечного характера, подчеркивает и делает более ярким выражение эмоций говорящего.

• Синтаксические средства.

Рассматриваемый фрагмент текста изобилует восклицательными (эмоционально-окрашенными) предложениями (тринадцать языковых единиц).

Приказываю немедленно переместить батарею! Нашли, где батарею поставить! Нечего было мне докладывать! Сейчас я к тебе еду, давай не теряйся! Лути их, Серпилин, в бога мать, как мы с тобой белых лутили!

Эти восклицательные предложения весьма ярко выражают различные человеческие эмоции: побуждение к действию, ирония с отрицательной оценкой, эмоциональный призыв к собеседнику. Данные конструкции создают ощущение потока мыслей и чувств героев, что усиливает эмоциональную напряженность описываемых событий. Эти предложения часто используются в диалогах, чтобы передать динамику эмоционального общения и бурную реакцию персонажей. Среди них встречаются односоставные определенно-личные, безличные и инфинитивные, а также двусоставные неполные предложения.

Инверсия отмечается в предложении: *Сейчас я к тебе еду, давай не теряйся!*, где с помощью обратного порядка слов выделяется и подчеркивается ключевая информация, что делает ее более заметной, усиливает эмоциональный настрой. Инверсия помогает выразить дополнительное эмоциональное напряжение ситуации и людей, оказавшихся в ней. Вторая часть данного бессоюзного сложного восклицательного предложения, представляющая собой односоставное определенно-личное нераспространенное предложение, также способствует выражению эмоций говорящего вследствие того, что сказуемое в ней выражено глагольной формой повелительного наклонения.

Сочетание и взаимодействие лексических и грамматических средств в приведенном фрагменте формирует сложный

эмоциональный контекст, который помогает автору ярко изобразить события на поле боя. Эмоционально окрашенные слова *сердито, лупи, лупили, орал* в сочетании с восклицательными предложениями создают атмосферу тревоги и напряжения. Использование разговорной лексики и стилистически окрашенных слов делает диалоги персонажей более живыми и правдоподобными, отражая реальность военной жизни. Односоставные определенно-личные и безличные побудительные предложения, а также предложения с инверсией способствуют выражению эмоций, подчеркивая внутренние переживания героев.

II. Эмоции на заседании Политбюро ЦК и Государственного комитета обороны.

«Сталин встретил его [Б. М. Шапошникова] на середине ковровой дорожки, поздоровался за руку и, всмотревшись в усталое лицо и грустные глаза маршала, снова помрачнел. Голова его чуть подрагивала от скрытого волнения. Сталин смотрел на маршала с холодным прищуром глаз. В кабинете наступила тревожно-тягостная тишина. Война же только начиналась. Всколыхнувшиеся при вести о ней необъятные просторы Советской страны вдруг будто превратились в гигантский котел, где бурно переплавлялись, чтоб стать несгибаемым сплавом, любовь и ненависть, отчаяние и надежды, боль по утратам и решимость к самоотречению.

Жуков понял, что все ждут его с напряженным и тревожным нетерпением. Жуков, повернувшись лицом к Сталину, замер в стойке «смирно» и с горькой обидчивостью ответил...

...сдерживая ярость, Сталин перебил Жукова. В его голосе послышалась утрачающая ирония. Из прищуренных глаз Сталина, казалось, выплескивался черный огонь.

Мы должны драться за каждый метр нашей земли! Надо немедленно про-

бить брешь к шестнадцатой и двадцатой армиям, усилить их подошедшими резервами и вышвырнуть фашистов из Смоленска!» [5, с. 383–388; 557–559].

1. Лексические средства.

• Эмоционально окрашенные слова:

усталое – прилагательное передает состояние не только физической, но и моральной усталости персонажа. Употребление такого слова помогает создать образ человека, который пережил множество трудностей и осознает серьезность происходящего;

грустные – прилагательное добавляет глубину эмоционального состояния, указывая на переживания и, возможно, даже на утрату надежды. Это слово работает в контексте описания лица маршала, отражая его внутренние переживания;

помрачнел – глагольная форма выражает внешний облик героя, обусловленный отрицательными эмоциями вследствие сложной психологической обстановки;

скрытого волнения – сочетание указывает на подавленные эмоции, которые могут быть выражены в последующих действиях персонажа. Скрытое волнение становится индикатором напряженной атмосферы;

холодным прищуром глаз – данная контекстуальная метафора подчеркивает не только физическое состояние Сталина, но и его особый психологический настрой. Холодный взгляд может быть интерпретирован как признак жестокости или строгого контроля, что усиливает атмосферу напряженности;

тревожно-тягостная тишина – данное словосочетание употребляется в анализируемом контексте три раза и создает ощущение угнетения и неопределенности. Сочетание слов тревожно и тягостная подчеркивает атмосферу напряженности и подчеркивает сложное психологическое состояние персонажей с негативным эмоционально-экспрессивным оттенком;

любовь и ненависть; отчаяние и надежды; боль и решимость – данные эмоционально-окрашенные слова объединены в контексте в три антонимические пары и выражают противоположные чувства и эмоции людей. *Любовь, надежды, решимость* – слова, выражающие положительные человеческие эмоции; *ненависть, отчаяние, боль* – слова, выражающие отрицательные человеческие эмоции;

напряженным и тревожным нетерпением – *напряженный и тревожный* – эти прилагательные используются для описания состояния присутствующих. Они передают внутреннюю напряженность и ожидание, создавая атмосферу, в которой каждая деталь представляется важной;

горькой обидчивостью – словосочетание выражает личные чувства Г. К. Жукова. Лексема *горькой* указывает на сильные эмоции, связанные с несправедливостью или унижением, а *обидчивостью* – на его ранимость и восприятие критики;

ярость – сильный гнев, озлобление. Данное слово выражает в этом контексте предельно сильную отрицательную человеческую эмоцию, вызванную негативным ходом и развитием событий;

устрашающая ирония – сочетание выражает своеобразную противоречивость ситуации. *Ирония* И. В. Сталина подчеркивает его недовольство, создавая образ жесткого лидера, который не терпит слабости; *устрашающая* – создающая атмосферу страха;

черный огонь – метафора создает образ интенсивного гнева, который выплескивается из глаз Сталина. Это не просто злость, а разрушительная энергия. Она представляет образ Сталина как человека, чья гневная реакция создает напряженную психологическую окружающую атмосферу.

2. Грамматические средства.

• Морфологические средства: использование слов с модальным значением:

должны, надо, могут, возможно позволяет выразить значение долженствования и возможности и связанные с ними чувства и эмоции решительности, обусловленные необходимостью действовать в особых, экстремальных условиях.

• Синтаксические средства.

В восклицательных предложениях *Мы должны драться за каждый метр нашей земли! Нечем обороняться! А город оставили незащищенным?! Что все это значит?! Это же не город, а памятник! Слава русского воинства! Наполеон обломал о него зубы!* восклицательная интонация подчеркивает эмоциональную напряженность и решимость говорящего. Такие эмоционально-окрашенные конструкции привлекают внимание и выражают чувства решительности. В вопросительных эмоционально окрашенных предложениях с двумя знаками препинания (!!) выражается эмоционально окрашенное возмущение говорящего.

Неполные и односоставные предложения *Но я могу назвать несколько фамилий... Боюсь только от волнения запомнить кого-нибудь... Но на подступах к Смоленску войска... Надо немедленно пробить бреши к шестнадцатой и двадцатой армиям...* отражают внутреннее напряжение и психологический дискомфорт персонажа. Они создают эффект внутреннего диалога, подчеркивая сложное эмоциональное состояние героя.

Лексические и грамматические средства в этом фрагменте действуют в синергии, создавая сложный эмоциональный контекст. Эмоционально окрашенные слова *грустные, скрытое волнение, ярость, любовь, ненависть, отчаяние, надежды, боль, решимость* совместно с восклицательными предложениями выражают яркие положительные и отрицательные эмоции, помогают создать глубокое ощущение тревоги и важности обсуждаемого.

Стилистически окрашенные слова и выражения *орал, лупили, в бога мать* дополняют образ персонажей через их речевую характеристику, создавая зримый психологический портрет участников событий и способствуют выражению разнообразных человеческих чувств. Односоставные безличные и определенно-личные предложения, как и неполные предложения, усиливают эффект внутренней борьбы и беспокойства.

Опосредованное невербальное выражение эмоций в исследованных нами произведениях о войне представлено в текстах через описание жестов, мимики, взглядов, поз, различных голосовых модуляций героев. Невербальное проявление эмоций свидетельствует об эмоциональном состоянии и характере взаимодействия собеседников. Такие проявления эмоций в поведении человека тесно связаны с невербальной коммуникацией, а их распознавание помогает лучше понять собеседника, почувствовать его настроение и переживания, ожидания, чувства и моральные качества. Психологи различают положительные, отрицательные и нейтральные эмоции. К положительным относятся блаженство, радость, удовольствие, восторг, уверенность в себе, благодарность, гордость, симпатия; к отрицательным – гнев, злость, тревога, досада, разочарование, нетерпение; к нейтральным – удивление, безразличие, любопытство. Все эти чувства в различных непростых ситуациях испытывают и герои романов И. Ф. Стаднюка «Война» и К. М. Симонova «Живые и мертвые». Обратимся к языковому материалу:

Артиллерист заметил его улыбку и по-мальчишески подмигнул. Голова его чуть подрагивала от скрытого волнения. Голова его дернулась сильнее обычного. В его голосе послышалась устрашающая ирония. Сталин стоял у своего рабочего

стола... и, держа в руках трубку, смотрел в пол. Сталин, обращаясь к присутствующим в кабинете, тихо, с жесткой улыбкой сказал...

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Выявлены и проанализированы следующие лексические средства выражения эмоций: а) слова эмоциональной семантики (различной частеречной принадлежности); б) стилистически окрашенные слова (разговорные, просторечные, жаргонные, бранные).

2. Выявлены и проанализированы грамматические средства выражения эмоций, среди которых преобладают восклицательные (эмоционально-окрашенные) предложения, односоставные безличные и определенно-личные предложения, неполные предложения, предложения с инверсионным порядком слов; встречаются слова категории состояния и краткие прилагательные с модальным значением долженствования, необходимости.

3. Сочетание и взаимодействие лексических и грамматических средств выражения эмоций формирует целостный эмоциональный контекст, позволяя лучше понять и представить себе чувства и эмоции героев.

4. Отмечено прямое вербальное выражение эмоций и опосредованное невербальное выражение чувств через описание жестов, мимики, поз, взглядов и голосовых модуляций персонажей произведений.

5. В исследованных нами произведениях выражены и положительные, и отрицательные эмоции, но преобладают эмоции отрицательного характера, что обусловлено событиями, описанными в этих романах, – тяжелый начальный период Великой Отечественной войны и трудные годы боевых действий.

Цитированная литература

1. **Сенявская, Е. С.** Психология войны в XX веке. Исторический опыт России: Российская политическая энциклопедия / Е. С. Сенявская. – Москва : РОССПЭН, 1999. – 340 с. – С. 4. – Текст : непосредственный.

2. **Караяни, А. Г.** 70 лет великой победы: вклад отечественных психологов в решении оборонных задач // А. Г. Караяни. – Текст : электронный // Спортивный психолог. – 2015. – № 1. – С. 16. – URL: <http://lib.sportedu.ru/Press/SP/2015N1/p14-21.pdf> (дата обращения : 11.10.2024).

3. **Рубинштейн, С. Я.** О работе отечественных психологов по военной тематике в

годы Великой Отечественной войны / С. Я. Рубинштейн. – Текст : электронный. – Человеческий капитал. – № 4, 2020. – С. 29–30. – humancapital.su/wp-content/uploads/2020/04/Макет-... https://humancapital.su/wp-content/uploads/2020/04/Макет-3-Дайджест_p029-030.pdf(дата обращения 11.10.2024).

4. **Симонов, К. М.** Живые и мертвые: роман в трех книгах. Книга I. / К. М. Симонов. – Кишинев : Лумина, 1982. – 384 с. – С. 61. – Текст : непосредственный

5. **Стаднюк, И. Ф.** Война: роман / И. Ф. Стаднюк. – Кишинев : Литературэ артистикэ, 1981. – 608 с. – С. 383–388; 557–559. – Текст : непосредственный.

УДК 821.161.1-32-09

ЛИЦО ВОЙНЫ В РАССКАЗЕ В. БЫКОВА «НА БОЛОТНОЙ СТЕЖКЕ»

О. В. Литвин

Рассматривается нравственный подвиг белорусской интеллигенции, учительства во время оккупации в годы Великой Отечественной войны. Участник и свидетель войны, В. Быков в одном из своих последних рассказов рисует горькие картины жизни белорусских людей в тяжелый период гнета и страданий. Деяние духа, мучительнейшее испытание совести, человеческое достоинство становятся главными объектами художественного анализа писателя.

Ключевые слова: нравственный максимализм, тема смерти, страх, проблема выбора, цена человеческой жизни, интеллигенция.

THE FACE OF WAR IN V. BYKOV'S STORY "ON THE SWAMP PATH"

O. V. Litvin

The article examines the moral feat of the Belarusian intelligentsia, teachers during the occupation during the Great Patriotic War. A participant and witness of the war, V. Bykov in one of his last stories paints bitter pictures of the life of Belarusian people during a difficult period of oppression and suffering. The act of the spirit, the most painful test of conscience, human dignity becomes the main object of the writer's artistic analysis.

Keywords: moral maximalism, theme of death, fear, problem of choice, price of human life, intelligentsia.

Лейтенантская проза, тема войны, ее драматизм и непримиримость в творчестве советских писателей, в частности, В. Быкова, представляет определенный научный интерес в аспекте исследований и советского, и современного литературоведения. Значимость представленной темы в произведениях В. Быкова трудно переоценить, поскольку она отражает совокупность основных мировоззренческих установок писателя.

Все творчество В. Быкова – это исследование драматического противоборства между волей человека и враждебной силой обстоятельств. Деяние духа, мучи-

тельнейшее испытание совести, человеческое достоинство белорусской интеллигенции, учительства во время оккупации в годы Великой Отечественной войны становятся главными объектами художественного анализа в одном из последних рассказов В. Быкова «На болотной стежке». Участник Великой Отечественной войны, В. Быков как никто знал правду об этой войне, именно поэтому обращение к данному рассказу представляется нам обоснованным и заслуживающим внимания.

Рассказ Василя Быкова «На болотной стежке» был написан в 2001 г., за 2 года до смерти автора. Произведение вызывает

Для цитирования: Литвин, О. В. Лицо войны в рассказе В. Быкова «На болотной стежке» / О. В. Литвин. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 43–47. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

очень сложные чувства. В нем рассказывается о том, как партизаны расстреляли местную учительницу, которая просила их не уничтожать мост, так как немцы за это могли расправиться со всей деревней. Учительница в деревне, последний спаситель и защитник сельчан, была убита партизанами как предатель.

Старый мост через болотистую речку, по которому жители ездили в местечко, стал для них настоящей бедой. Однажды утром, выгоняя на пастбище коров, они увидели, что мост разобран. Глава полиции сказал, что если еще случится подобное, деревенцы будут пенять на себя. Караулить мост приказали в порядке очереди: от каждой семьи выставлять на ночь сторожа, чтобы в случае чего знать, на кого возложить вину. На кого-то одного. В противном случае – отвечать всем. А как отвечать во время войны, все уже знали.

Накануне к учительнице пришла соседка: «Может, вы бы подежурили за меня, милая? Я так боюсь!.. А вы, может, бы их уговорили, вас бы они послушались, – со слезами упрашивала Алена. – Вы же учительница...» [1]. Встревоженный плач этой женщины продолжал будоражить ее сознание, и учительница сидела в темноте, думала, что делать? Жаль было Алену с ее детьми, жаль своего малолетнего сынишку Владика, наконец, жалко и себя тоже. Придя на окраину деревни к партизанам, она пыталась поговорить. «Говорят, вы мост хотите взорвать. Людей ведь постреляют. – Смотри, какая жалостливая. Людей стало жалко! А нам что – не жалко? Мы что – не за людей кровь проливаем? Не за советскую власть? Или ты против советской власти?». И она поняла, что прибежала сюда напрасно [1].

Очевидно, такие случаи были нередки в действиях белорусских партизан, иначе это не стало бы темой для рассказа. Содержание рассказа проливает свет и на довоенную жизнь белорусского села: ре-

прессии, предательства. Читатель находит ответ на вопрос, почему население в деревнях и местечках охотно шло на службу к немцам. Все старались куда-то сбежать, скрыться, уйти от войны, хотя мало кому это удавалось. Война настигала всюду и каждого, где бы тот ни оказался.

Авторское повествование в рассказе чередуется с внутренним монологом учительницы. Вот она вспоминает жизнь белорусов до войны. В школе, куда они приехали после окончания педтехникума, только еще начинали обучение на белорусском языке, учителей-белорусоведов не хватало. Молодой преподаватель истории и обществоведения, партизнец и активист Афанасий Петрович решил взяться за белорусский язык и литературу, за которые не хотел браться никто. Учителя чувствовали шаткость политики белорусизации, лицемерное отношение к ней большевиков. Афанасий Петрович, когда они уже поженились, как-то сказал, что также немало сомневался, но взялся именно потому, что другие отказались, а учить детей было необходимо. «Он видел в этом свой долг народного интеллигента, ибо, чтобы развивать народную культуру, нужно было владеть национальным языком. Возможно, именно за это его отношение к своему долгу она и полюбила этого человека, чтобы потом стать его женой» [1].

Его служение национальной культуре продолжалось несколько считанных лет. Однажды весной Афанасия Петровича арестовали, взяли во время учительского совещания в зале, украшенном кумачовыми лозунгами и портретами Ленина и Сталина. Она думала, что сойдет с ума из-за такой несправедливости, писала и жаловалась, куда только можно было. Итогом ее хлопот стало скорое исключение из комсомола. Заведующий районом однажды сурово повелел ей отказаться от мужа, иначе он не будет иметь возможности оставить ее в школе. Она долго колебалась, тянула

с этим отказом, пока сам заведующий однажды и навсегда не исчез со своей квартиры. Никто не видел, как он исчез, но никто его и не искал. Отец тогда ей сказал: как ты можешь отказаться от человека, который является отцом твоего сына? Что тебе скажет сын, когда станет взрослым?

Ее отец был учителем математики и настоящим человеком. Он имел смелость и мужество заступиться за незащищенных людей, которых вели на расстрел. Его квартирный хозяин кузнец Ицик Каган однажды пришел проститься с многолетним квартирантом и со слезами высказывал ему свою благодарность, божился, что старался его ничем не обидеть, а если что и было не так, то пусть товарищ учитель простит, потому что больше им на этом свете не встретиться. Отец молча выслушал его, обнял дрожащими руками, а когда тот вышел, решительно обернулся к шкафу, откуда достал свой старосветский сюртук, взял узорчатую палочку, которая с царских времен стояла в шкафу за одеждой. Почувствовав намерение отца, дочка вскочила с кровати и бросилась к нему: «Отец, не иди, не иди, отец!» Тот сурово так взглянул на нее: «Почему не иди?» И отец, без шапки, с непокрытой седой головой, пошел и скрылся за углом кузницы. Больше она его не видела...

Она приходит к ужасающему выводу: теперь не то время, чтобы разбираться, убивают всех без разбора, ради страха, который одинаково владеет всеми: и немцами, и партизанами.

«За старым кладбищем роют большую широкую яму – для кого бы только? Евреи, однако, не хотели догадываться, потому что трудно было представить, чтобы такое было возможно – без вины и суда убить столько невинных людей» [1].

«Неужели они решатся ее убить? И за что? Что плохого она им сделала? Заступилась за своих деревенцев, потому что сами они за себя заступиться не

могут? Боятся. Да и деревенские – разве враги им? Свои же, как они говорят, советские люди, за которых партизаны проливают кровь» [1].

Как только в окрестных лесах появились партизаны, довоенная политика репрессий возобновилась с прежнею силой. Днем зверствовали оккупанты с полициями, а ночью их сменяли люди из леса. Мирные люди между ними под огнем с обеих сторон. Они хотели жить, но именно жить им и не давали все власти – советская, оккупационная, партизанская. Если не война, то революция, или классовая борьба, или коллективизация и ликвидация врагов народа. Спокойной жизни в стране учительница не помнила ни одного года.

Их опустевшую с начала войны школу сперва отобрали для размещения полиции, а потом она сгорела, должно быть, подожженная партизанами. Тогда две учительницы с согласия властей открыли небольшую школу в частном доме, куда взяли на работу и ее. Немецкие власти почти не интересовались школьными делами, но все же школа кому-то была не угодна. Однажды утром ее приятельницу-учительницу нашли на пороге квартиры с перерезанным горлом. Тут же валялась записка с угрозой, что такая участь постигнет и остальных «училок», которые прислуживают немцам. Школу пришлось оставить.

Партизанские отряды в то время были разные: одни вели бесстрашную войну с врагом, другим партизанский отряд нужен был для того, чтобы пережить войну. Все эти недавние секретари, партийные работники, малые и большие чины от власти, бесконечное число их помощников. Из уютных кабинетов они вынуждены были перебраться в лесные землянки. Как проявить себя, показать действия в борьбе – взорвать мост, который не имеет никакого стратегического назначения, по которому за день может проехать какая-нибудь пара

машин. Даже ценой гибели местных жителей.

«Но подумайте о людях, – начиная волноваться, сказала она.

– Каких людях?

Глаза партизана засветились гневом, он ждал, и она, не сдержавшись, ответила с вызовом:

– Здеших. Деревенцев. Баб да ребят. Подумайте, что их ожидает. После того, как вы взорвете этот злополучный мостик!

Партизаны угрюмо молчали. Главный задумчиво вперлся в стол. Он с явным усилием что-то решал.

– Ну вот, – наконец внешне спокойно сказал он. – Операция срывается» [1].

В последние часы жизни перед расстрелом учительница вспоминает свое прошлое до и после войны, размышляет, почему предательство принимает такой массовый характер. Собственных сил у немцев не хватало, поэтому они набирали пособников. С этими предателями и воевали партизаны. «Немцы далеко – за тысячу верст в Германии или за столько же на Восточном фронте. Эти же оказались как раз под рукой, близко и все знакомые. Бывшие свои, что во всех отношениях удобно. Кроме разве морального. Но в войну мораль значит ничтожно мало. Тем более для **безбожников**» [1]. Немцы полагали, что партизаны в конце концов сжалятся над безвинным населением – перестанут подбивать, саботировать и сжигать. Плохо, однако, оккупанты их знают: эти никогда никого не пожалеют, жалость – не их религия. Их религия – **беспоощадность**. В итоге звучит непреклонный приговор автора: «кровавое, очумевшее от крови племя. Не остановятся, пока не перегрызут горло – и врагу, и друг другу» [1].

У учительницы и ее отца нет имени в рассказе, и это символично. Они оба выбрали одну судьбу, путь одинокого воина, защитника, жертвующего своей жизнью.

Она мучительно думает о том, что она, его единственная дочь, наверное, оказалась не умнее отца. Может, весь их род оказался с каким-то генетическим браком, нарушившим элементарный механизм самосохранения. А если бы не пошла она просить за Алену, сидела взаперти, как другие, тогда кем бы она стала? Но она же крещеная, и **ей болит, когда болит людям**. «Я им скажу, что нельзя так воевать, как они воюют. Сплошь на народной крови. Им-то легко, они в лесу и с оружием, они себя защитят, да еще потребуют помощи от людей. А кто подумает, каково людям?» [1].

Ее расстреляли вечером на болотной стежке. Накануне начальник разведки Петюкевич обронил ей: «А вообще ты молодчина! Мне бы жену такую. – Какую? – почти с отчаянием вырвалось у нее. – Такую, **неспломную**. Чтоб не поддавалась» [1].

На протяжении всего рассказа звучит проникновенный голос автора, его горечь и боль: «в этом – горькая народная судьба, жизни тысяч малых, старых и женщин, – кто обратит внимание на их горе? На их слезы и кровь. Похоже, никому нет дела до их страданий – ни немцам, ни полициям, и партизанам – также. Этим только бы воевать, убивать друг друга, получать награды да угождать начальству... За что гибнет неразумная зеленая молодежь, которая также стремится в лес? Защищать комсомол? Или советскую власть? Жуткий выбор между гибелью и смертью» [2].

Проза В. Быкова трагична от самых ранних текстов до последних, вовсе уже безвыходных. «Во всех моральных коллизиях герой вынужден выбирать смерть; об этом „Пойти и не вернуться“, „Дожить до рассвета“, „Мертвым не больно“, а в особенности „Сотников“ и „Обелиск“. Сотников предпочел по совести уйти из этого мира, чем оставаться в нем ценой отказа от совести, он предпочел умереть человеком, чем выжить сволочью» [3, с. 190].

Самая же страшная мысль В. Быкова о том, что народ расколот навеки, а расколот потому, что и прежде в нем не было единства, нет ничего по-настоящему связывающего, даже родственные или соседские связи бессильны. Все перед всеми виноваты, никто никого не пожалеет, и под любым растлевающим гнетом – большевистским, фашистским ли, – в первую очередь выходят наружу эти старые страхи, застарелая ненависть, задавленная мстительность. Вместо солидарности – беспрерывное сведение счетов. Это и есть знак беды [2]. Василь Быков предъявлял человечеству исключительно строгий счет, писателей с такой нравственной бескомпромиссностью в России было мало.

Творческий метод В. Быкова соединяет в себе художественность, философичность и ярко выраженный социологизм. В одном из его последних рассказов «На болотной стежке» мы находим художественное исследование деяния духа, испытание совести, нравственный максимализм; автор проникает во внутреннюю логику совершения выбора каждым участником конфликта. Именно интеллигенция, учи-

тельство проходит испытание безысходной, роковой ситуацией, за которой смерть и ничего иного. И В. Быков в очередной раз доказывает, что только духовные скрепы лежат в основе самосознания личности. Чувство достоинства, духовная культура обеспечивают стойкость человека перед лицом самых беспощадных обстоятельств, позволяют ему даже ценою жизни встать «выше судьбы».

Цитированная литература

1. **Быков, В.** Повести. Рассказы / В. Быков. – Москва : АСТ, 2007. – Текст : непосредственный.
2. **Лейдерман, Н. Л.** Современная русская литература. 1950–1990-е годы: в 2 томах / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – Москва : Академия, 2003. – 688 с. – Текст : непосредственный.
3. **Чигринов, И.** Духовный мир героя в литературе о войне / И. Чигринов. – Текст : непосредственный // Литература о войне и проблемы века. – Минск : Наука и техника, 1986. – С. 187–196.

УДК 811.161.1'37

СЛОВА С СЕМАНТИКОЙ ЧИСЛА В СОВРЕМЕННОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Н. А. Пузов

Рассматривается функционирование слов со значением числа в текстах современных спортивных публикаций. Выявлена и проанализирована специфика использования русских и заимствованных слов разной частеречной принадлежности со значением числа в российских спортивных газетах, журналах и книгах, а также в теле- и радиорепортажах спортивных комментаторов.

Ключевые слова: дискурс, семантика, число, части речи, имя числительное, спортивный, употребление, контекстуально обусловленное значение, сленг.

WORDS WITH SEMANTICS OF NUMBER IN MODERN SPORTS DISCOURSE

N. A. Puzov

The article examines the functioning of words with the meaning of a number in the texts of modern sports publications. The specifics of the use of Russian and loanwords of different parts with the meaning of the number in Russian sports newspapers, magazines and books, as well as in television and radio reports of sports commentators, have been identified and analyzed.

Keywords: discourse, semantics, number, parts of speech, numeral name, sports, usage, contextually determined meaning, slang.

Современный спортивный дискурс изобилует словами с семантикой числа, поскольку мир спорта, который является объектом многих спортивных изданий – газет, журналов, книг, а также теле- и радиорепортажей, – немыслим без этих слов, отражающих все перипетии спортивной борьбы – счет футбольных, хоккейных, баскетбольных, волейбольных и гандбольных матчей, результаты забегов, заплывов и заездов, итоги Олимпиад, чемпионатов мира, Европы и страны.

К лексике со значением числа мы относим русские и заимствованные слова разных частей речи (имя числительное,

имя существительное, имя прилагательное, глагол, наречие), которые обладают семантикой количества и порядка при счете со значениями предмета, признака предмета, действия, образа действия: *три, третий, тройка, тройной, утроить, втроем, дубль, хет-трик, покер, пенальти*. Слова со значением числа весьма многообразны и разнообразны по семантике (контекстуально обусловленной), происхождению, частеречной принадлежности и стилистической окраске. Использование этих слов позволяет авторам текстов спортивных изданий и комментаторам конкретно, живо и ярко передавать всю остроту, динамику

Для цитирования: Пузов, Н. А. Слова с семантикой числа в современном спортивном дискурсе / Н. А. Пузов – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 48–52. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

и накал спортивной борьбы, о чем свидетельствует собранный и проанализированный нами языковой материал российских спортивных газет «Советский спорт», «Спорт-экспресс», «Футбол», «Футбол-хоккей» и тексты теле- и радиорепортажей с футбольных, хоккейных, баскетбольных и волейбольных матчей.

Спортивный дискурс мы видим как «текст, взятый в событийном аспекте, текст „погруженный в жизнь“ (Н. Д. Арутюнова), т. е. рассматриваемый во взаимодействии с разного рода экстралингвистическими факторами» [1, с. 96].

Лексика с семантикой числа в проанализированном нами спортивном дискурсе с семантической точки зрения характеризуется употреблением в прямом и контекстуально обусловленном значении.

В прямом значении отмечаем употребление данных слов в следующих предложениях: *В четвертом туре начальники слово сдержали: **четыре** лучших прошлогодних клуба провели матчи без игроков сборной, и великолепная **четверка**, словно сговорившись, разделила очки с соперниками* [Спорт-Экспресс, 02.08, 2024]. *Со счетом **5:1** красно-синие одерживают вторую разгромную победу подряд и укрепляются в **тройке** лидеров* [Советский спорт, 04.08, 2024]. В данных примерах количественные числительные *четыре*, *пять*, *один*, обозначают количество (клубов и забитых голов); собирательные числительные *четвертом*, *вторую* обозначают порядок при счете; существительные *четверка* и *тройка* выражают значение числа с грамматическим значением предметности.

Контекстуально обусловленные значения появляются и реализуются в спортивном дискурсе в словах с семантикой числа как результат двух семантических процессов, присущих современной лексике русского языка: 1) «смысловой модификации, т. е. процессу расширения или сужения

значения» и 2) «семантической деривации, т. е. процессу появления у слова нового значения» [2, с. 52–53]. В качестве иллюстрации рассмотрим следующие примеры: *На тридцать третьей минуте Кассьерра сделал счет разгромным, а почти сразу Глушенков оформил **дубль*** [Спорт-Экспресс, 03.08, 2024]. *В напряженной захватывающей борьбе питерский «Зенит» на финише опередил соперников и сделал заветный **дубль*** [Советский спорт, 25.05, 2024]. В первом предложении слово *дубль* имеет значение «два гола», а во втором – «победа в Чемпионате и в Кубке страны». На наш взгляд, особый интерес представляет слово *девятка*, которое в различных спортивных дискурсах имеет сразу несколько ярких контекстуально обусловленных значений: 1) игрок под номером девять; 2) количество команд или спортсменов, участвующих в соревновании; 3) близкий к центру круг на мишени для стрельбы; 4) верхний угол футбольных, хоккейных и гандбольных ворот, т. е. место, где сходятся верхняя перекладина и боковая штанга.

С точки зрения происхождения слова со значением числа, использующиеся в спортивном дискурсе, подразделяются на две группы: 1) русские слова: *три*, *четыре*, *седьмой*, *десятый*, *единица*, *одиночка*, *одиннадцатиметровый*, *впервые*, *первенство*; 2) заимствованные из других языков, чаще – из английского: *дубль* (значения: два гола, забитых игроком в одном матче; выигрыш чемпионата и кубка страны в одном спортивном сезоне; игроки основного состава), *хет-трик* (три гола, забитых одним игроком в одной игре), *покер* (четыре гола, забитых одним игроком в одной игре), *пенальти* (одиннадцатиметровый штрафной удар).

Рассмотрим примеры с русскими словами: *Когда нападающий исполнял **одиннадцатиметровый**, тренер просто ушел в подтрибунное помещение, на-*

столько шалили у него нервы [Советский спорт, 03.08, 2024]. Одержав **пять** побед в **шести** матчах всесоюзного **первенства**, динамовцы **впервые** вошли в первую **тройку** [Футбол, 25.05, 1967]. В данном предложении показательна высокая степень концентрации слов со значением числа, относящихся к разным частям речи (числительное, числительное, существительное, наречие, числительное, существительное).

Предложения с заимствованными словами: В обоих матчах – **дубль** у Глушенкова [Спорт-Экспресс, 22.07, 2024]. В сезоне 1966 года киевские динамовцы впервые оформили долгожданный **дубль** – выиграли чемпионат и Кубок Советского Союза [Футбол, 20.11, 1966]. Свою первую победу **дубль** «Спартак» одержал только в третьем туре [Футбол, 05.05, 1967]. Нарушение правил в штрафной площадке было бесспорным, и судья Бахрамов назначил **пенальти** в ворота гостей [Футбол, 07.07, 1967].

Исследователи современного русского языка отмечают, что «в настоящее время лексическое заимствование широко представлено во многих сферах жизни, в том числе в сфере спорта» [3, с. 110], и является одним из наиболее ярких активных процессов развития лексической системы русского языка. Одна из основных причин распространения лексических заимствований в спортивном дискурсе, по мнению Н. С. Валгиной, – наличие в международном употреблении сложившейся системы спортивной терминологии на базе английского языка.

В проанализированных нами текстах активно употребляются слова со значением числа разной частеречной принадлежности, т. е. относящиеся к разным частям речи, в соответствии с классификацией академика В. В. Виноградова [4, с. 41–42]. Имя числительное: количественное: *ноль, два, пять, семь*; порядковое: *первый, тре-*

тий, четвертый; собирательное: *двое, четверо, шестеро*; дробное: *две трети, три четверти*; неопределенно-количественное: *много, мало, немного*; имя существительное: *единица, первенство, тройка, пара, дуэт, дубль, треха, стометровка, покер, десятиборье*; имя прилагательное: *единственный, двойной, парное, тройная, одиннадцатиметровый, трехочковый*; глагол: *удвоить, первенствовать, продублировать, сдвоенный*; наречие: *трижды, впервые, впятером, вдвойне*. Проанализированный языковой материал свидетельствует о том, что среди слов с семантикой числа в спортивном дискурсе представлены пять знаменательных частей речи (из семи):

Буквально через *несколько* минут после **первого** мяча Игорь Дивеев **удвоил** счет с **пенальти**, и армейцы **впервые** с начала сезона вышли в лидеры [Советский спорт, 04.08, 2024]. В данном контексте употреблены 5 слов с семантикой числа: неопределенно-количественное слово, порядковое числительное, глагол, существительное и наречие.

В *обоих* матчах **дубль** на счету Глушенкова, который *пару* лет не подошел «Спартак», потому что не всегда реализовывал выходы *один на один* и *одиннадцатиметровые* [Спорт-Экспресс, 22.07, 2024]. В этом предложении тоже представлено 5 слов со значением числа разной частеречной принадлежности: числительное, существительное, два числительных в составе фразеологизма и субстантивированное прилагательное.

С точки зрения стилистической окраски слова со значением числа также характеризуются значительным разнообразием: наряду с преобладающими словами нейтрального стиля (*первый, два, тройка, четырежды, удвоить, тройной, семиметровый*) в спортивном дискурсе употребляется разговорная, просторечная и жаргонная лексика: *треха, трюльник*

(трехочковый бросок в баскетболе), *девятин*а (верхний угол футбольных, хоккейных и гандбольных ворот), *пятак* (позиция перед хоккейными воротами), *пéналь* (одиннадцатиметровый штрафной удар в футболе). Это предопределено, по мнению Н. А. Кузьминой, активными процессами в функционально-стилистической плоскости лексической системы русского языка: во-первых, образованием общенационального жаргона – интержаргона, или сленга и, во-вторых, коллоквиализацией (термин К. Гутшмидта), представляющей собой широкую экспансию сниженных элементов в литературный язык. Эти процессы обусловлены не только экстралингвистическими причинами (снижение общего уровня культуры речи, низкий уровень речевой культуры в среде спортивных болельщиков), но и лингвистическим фактором – потребностью в экспрессивной номинации на фоне имеющихся в литературном языке слов нейтрального стиля.

Рассмотрим наиболее яркие примеры из числа выбранных нами. Предложения с нейтральной (межстил08/36жэ\эждлоревой) лексикой: *Мяч влетел в самую **девятку** – верхний угол ворот англичан* [5, с. 57]. *А в добавленное к первой половине время неугомонный Даку все-таки свой гол, хоть и с **пенальти**, положил* [Советский спорт, 03.08, 2024]. *Первую и последнюю шайбы армейцы забросили с **пяточка*** [Советский спорт, 17.12, 2023].

Конструкции со стилистически окрашенными жаргонными словами: *Я **закрываю**, он **перекладывает** на левую и **кладет** мяч в **девятину*** [6, с. 89]. *Он **утверждал**, что **подсказал** Ивакину, в какой угол я **пéналь** пробью* [6, с. 89]. *Центровой спартаковской тройки **Старшинов** – **мастер** игры на **пятак*** [5, с. 169].

Следует отметить, что в данных контекстах использованы слова нейтрального стиля (*девятка*, *пенальти*, *пяточок*) и стилистически окрашенная жаргонно-слен-

говая лексика (*девятин*а, *пéналь*, *пятак*), которые образуют синонимичные ряды. Синонимия в системе слов со значением числа наблюдается и в следующих случаях: *три гола (очка) – хет-трик – **трешка** – **треха** – **трюндель**; одиннадцать метров – одиннадцатиметровый штрафной удар – одиннадцатиметровый – **пенальти**; **девятка** – **девять** – **девятин**а; **пяточок** – **пятак***. В этих синонимических рядах слова различаются по происхождению, по частеречной принадлежности и по стилистической окраске.

Важной и интересной особенностью спортивного дискурса, исследуемого нами, является сочетание нескольких слов с семантикой числа в рамках одного словосочетания, одного предложения и в составе фразеологизмов: *Игра **второго** тура началась стремительно, и уже на **первой** минуте **один** из лучших игроков казанского «Рубина» Мирлинд Даку вывалился **один на один** с вратарем гостей Игорем Обуховым, обыграл его и пробил в **девятку*** [Советский спорт, 03.08, 2024]. *Во **втором** тайме нападающий точно пробил через себя, **удвоив** счет и **впервые** в своей карьере сделав **дубль*** [Советский спорт, 04.08, 2024]. *Проведя **несколько** быстрых атак и **утроив** свое преимущество с **одиннадцатиметрового** на **десятой** минуте **второй** половины игры, армейца **вдвоем** со «Спартак» вошли в **тройку** лидеров и не уступили пальму **первенства** до финиша **первого** круга* [5, с. 97].

Таким образом, в процессе анализа текстов спортивной прессы, книг, теле- и радиорепортажей мы выявили три наиболее характерные и яркие особенности функционирования слов с семантикой числа в современном спортивном дискурсе:

1) разнообразие в аспекте значения, происхождения, стилистической окраски и частеречной принадлежности;

2) синонимия с учетом семантики, происхождения, стилистической и частеречной принадлежности;

3) сочетание нескольких элементов в рамках одного словосочетания и предложения.

Цитированная литература

1. **Ломов, А. М.** Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка / А. М. Ломов. – Москва : АСТ; Восток-Запад, 2007. – 416 с. – Текст : непосредственный.

2. **Кузьмина, Н. А.** Активные процессы в русском языке и коммуникации новейшего времени: учебное пособие / Н. А. Кузьмина,

Е. А. Абросимова. – Москва : ФЛИНТА; Наука, 2013. – 256 с. – Текст : непосредственный

3. **Валгина, Н. С.** Активные процессы в современном русском языке : учебное пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – Москва : Логос, 2003. – 304 с. – Текст : непосредственный.

4. **Виноградов, В. В.** Русский язык : Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – Москва : Высшая школа, 1972. – 614 с. – Текст: непосредственный.

5. **Пахомов, В. Н.** Всеволод Бобров – гений прорыва / В. Н. Пахомов // Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 318 с. – Текст : непосредственный.

6. **Бубукин, В. Б.** Вечнозеленое поле жизни / В. Б. Бубукин. – Москва : Стратегия, 2003. – 224 с. – Текст : непосредственный.

УДК 81'367.622

ИЗМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ОРФОГРАФИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

О. В. Щукина

Описан процесс изменения традиционной орфографии как одного из способов образования новых слов в интернет-общении. Определены некоторые особенности изменения графического изображения слов в английском языке на фоне других языков. Обозначена роль данного процесса как словообразовательного средства в стилистическом словообразовании.

Ключевые слова: изменение традиционной орфографии, интернет-коммуникация, графические средства, альтернативное написание.

CHANGING TRADITIONAL SPELLING IN ENGLISH INTERNET COMMUNICATION

O. V. Shchukina

The process of changing traditional spelling as one of the ways of forming new words in Internet communication is described. Some features of changing the graphic representation of words in English against the background of other languages are described. The role of this process as a word-forming means in stylistic word formation is designated.

Keywords: changing traditional spelling, Internet communication, graphic means, alternative spelling.

Термин «интернет-коммуникация» можно назвать ключевым словом целой эпохи. Поскольку интернет стал основным средством коммуникации, Netspeak (язык интернета) оказался одним из объектов лингвистики, а точнее – главным объектом компьютерной лингвистики (netlinguistics). Язык интернета описывают как интернет-дискурс.

Некоторые другие термины используются в том же значении, что и Netspeak в английском языке. Это: *интернет-язык, киберязык, электронный язык, Netlish, Weblish, компьютерная коммуникация (СМК) или электронная коммуникация (ЕМК)*. «И Netlish, и Weblish, можно ска-

зать, появились в английском языке, „электронный дискурс“ подчеркивает интерактивный характер диалогов в Интернете, в то время как „компьютерное общение“ сосредотачивается на самом носителе ... Netspeak считается достаточно функциональным, при условии, что «-speak» здесь фактически включает в себя как письмо, так и говорение, а также рецептивные элементы слушания и чтения» [1].

Появившись чуть более 20 лет назад, этот вид коммуникации во многих случаях заменяет реальное общение. Он приобрел большее значение в условиях, когда реальное общение невозможно по экстралингвистическим причинам, став основным

Для цитирования: О. В. Щукина Формирование профессиональных навыков специалистов среднего звена при использовании проектной деятельности / Щукина О. В. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 53–57. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

источником информации и средством взаимодействия.

Поэтому, как утверждает Д. Кристал, еще слишком рано говорить о том, какое постоянное влияние интернет окажет на языки. Требуется много времени для того, чтобы изменение появилось, чтобы люди привыкли к его новизне, чтобы они начали использовать его в повседневной речи и письме и чтобы оно в конечном итоге стало настолько широко используемым, что стало постоянной особенностью языка, зафиксированной в словарях, грамматиках и руководствах по стилю [2].

Людей, общающихся в интернете, называют сочетанием слов *Internet* и *citizen* – *netizen*, т. е. человек, активно вовлеченный в онлайн-сообщества или интернет в целом. Такое общение порождает неологизмы, являющиеся «производными от эпохи новых медиа, которые во многом влияют на пользователей сети с точки зрения коммуникации» [3].

По мнению Дэвида Кристала, «Netspeak – это <...> крупнейшая языковая революция в истории» [4, с. 275].

Интернет-коммуникация – это множество различных способов, которыми люди могут общаться через *World Wide Web*. Он включает в себя чаты, электронную почту, обмен мгновенными сообщениями, форумы, сайты социальных сетей и программы передачи голоса по IP.

Онлайн-общение как процесс становится быстрее, проще и удобнее. Представляя, в основном, письменную форму, он сочетает в себе черты устной и письменной речи. Д. Кристал предлагает рассматривать Netspeak как нечто отличное от письменной или устной речи – «подлинный „третий медиум“» [5, с. 52].

В то время как интернет полон различных словарей Netspeak и средств поиска аббревиатур, объем научных исследований, проводимых в интернете, не очень велик.

Среди множества словообразовательных средств в интернет-общении выделим намеренное изменение традиционного написания слов. В англоязычной интернет-коммуникации традиционная орфография часто изменяется под влиянием различных факторов, таких как удобство, скорость, необходимость выразить определенные эмоции или даже мода. Такие изменения помогают интернет-общению стать более неформальным и выражать эмоции (например, иронию и сарказм) проще и быстрее.

Обратимся к рассмотрению графических средств языка, служащих для передачи смысла в письменном тексте, которые иногда допускают отступление от орфографической нормы языка. Это намеренное отступление ученые называют по-разному – использование альтернативной орфографии, нетрадиционной орфографии, нарушение принятой орфографии, изменение традиционной орфографии.

В определенном смысле эти процессы приводят к появлению новой формы уже существующего слова, с добавлением к его семантике новых коннотативных компонентов, привлекая внимание к данной лексической единице. Следовательно, появление новой лексической единицы можно считать результатом использования определенного словообразовательного процесса.

«В каждом языке сложились определенные способы организации письменного текста – способы размещения его компонентов, способы изображения букв, слов, предложений, и эти способы могут использоваться для достижения самых различных стилистических целей, т. е. могут выступать как стилистические приемы, придающие дополнительную информацию письменному тексту» [6, с. 58].

Так называемое намеренное изменение spellings слова представляет собой

графическую фиксацию фонетических особенностей произношения, приводящую к нарушению принятой орфографии. Примерами могут служить уже известные слова *gimme* (*give me*), *gonna* (*going to*).

«*Zis man?*». «*Gimme a chance!*». В данных примерах намеренное нарушение графической формы слова производится с целью отражения его аутентичного произношения, происходит графическая фиксация фонетических особенностей произношения.

Обычно различают несколько видов изменения традиционной орфографии. Среди них – удвоение буквы (либо множественное использование), (*multiplication*). Это означает, что определенная буква используется много раз – “*Alllll aboarrrrrd*”. Кроме того, можно встретить в словах добавленные дефисы и пробелы: “*He was grinning like a chim-pan-zee*”.

Приемы альтернативного написания слов используются для передачи звуковых, а иногда и письменных особенностей слов и таким образом подчеркивают некоторые характеристики персонажей, их возраст, социальный статус, происхождение, уровень образования, наличие диалектной речи либо индивидуальных дефектов речи.

В поэзии американского поэта 1920-х годов Лэнгстона Хьюза находим огромное количество примеров изменения традиционной формы написания слов. Хьюз открыл новые горизонты в поэзии, когда начал писать стихи, отражающие произношение темнокожих и джазовую и блюзовую музыку, которую они играют.

*I fell in love with
A gal I thought was kind.
Fell in love with
A gal I thought was kind.
She made me lose ma money
An' almost lose ma mind.
(Po' Boy Blues).*

Иногда данные лексемы передают атмосферу аутентичного живого общения и неформальность речи. Основные стилистические функции подобных новообразований заключаются в отражении или подчеркивании эмфатической интонации говорящего, а также в обозначении дополнительного ударения в выделенном слове или части слова.

Знаменитый персонаж У. Теккерея из «Мемуаров и дневника молодого лакея кокни, написанных в его собственной лексике и стиле» – лакей Желтоплюш производит впечатление на своих слушателей с выученными словами, произнося их как «*sellybrated*» (*celebrated*), «*bennyviolent*» (*benevolent*), «*illygitmit*» (*illegitimate*), «*jewinile*» (*juvenile*). Читатель получает не только яркий образ и социальные, культурные, воспитательные характеристики персонажей, но и саркастическое отношение к ним Теккерея.

«Приемы альтернативной орфографии служат реализации следующих функций в тексте:

- акцентирование смысла,
- характеристика особенностей произношения персонажа,
- акцентирование эмоционального состояния,
- акцентирование динамического хода событий,
- визуальное выделение разного рода надписей, названий, дат» [7].

Часто нарушение орфографии приводит к языковой игре. «В статье под названием «*АрЕстократия*» не только первая, но и третья буквы являются прописными. Благодаря использованию прописной буквы не в начале заголовка происходит совмещение значения двух слов: арест и аристократия, что позволяет журналисту в рамках одной окказиональной единицы емко отразить основное содержание статьи, в которой говорится о том, что чиновники самого высокого ранга в республике

были отстранены от должностей и арестованы» [8].

Часто можем встретить слова с измененной орфографией в рекламных текстах, например, *The Donut (doughnut) Place; You're brew-ti-ful; What do you call a sad cup of coffee? A depresso; David Coffeefield; What do you call it when you walk into a coffee shop and feel like you've been there before? Déja-brew; Where do birds go for a cup of joe? To the NESTcafe; Why did it take the bean so long to do its homework? Because it was procaffeinating; What do you call two coffee mugs sitting next together?* (https://thedarkestroast.com/coffeepuns/#Coffee_Puns_on_Emotions_and_Expressions).

В названии клея *Krazy glue* слово *Krazy* намеренно написано через букву *K* вместо буквы *C*, как принято в традиционной орфографии (*crazy*). Вероятно, это сделано по аналогии с названием американского мультфильма начала 90-х *Krazy Kat* для привлечения внимания к продукции (<https://iconicdigitalagency.com/blog/strategic-marketing/advertising-wordplay/>).

Отчасти слова, подвергнутые искажению написания, можно отнести к эрративам. По мнению Г. Гусейнова, эрративом является слово или выражение, которое подвергнуто искажению носителем языка, владеющим литературной нормой. В том случае, если нарушение затронуло орфографию, мы встречаем такие примеры, как *wut* – вместо *what*, *ov* – вместо *of*, *picsher* – вместо *picture*, *broseph* – вместо *brother* [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев изменение традиционного написания слов реализуется в образовании сокращений и акронимов: *brb* (*be right back* – «скоро вернусь»), *omg* (*oh my God* – «о Боже»), *Lol* (*laughing out loud* – «смеюсь вслух»); опускании букв, гласных или согласных: *pls* вместо *please* (*пожалуйста*), *thx* вместо *thanks* (*спасибо*); замене букв и цифр:

l8r вместо *later* (*позже*), *gr8* вместо *great* (*отлично*).

Авторы также прибегают к использованию эмодзи и мемов, игры слов с прописными и строчными буквами: *tHiS iS fUnNy*.

В таких примерах, как *gonna* вместо *going to*, *kinda* вместо *kind of* встречаем фонетическое написание. А слова типа *fam* вместо *family* (семья, друзья), *sus* от *suspicious* (подозрительный) можно считать просторечными или сленговыми.

Намеренное изменение написания слов в интернет-общении имеет несколько причин, и каждую из них можно рассмотреть как способ адаптации к особенностям цифровой коммуникации. Экономия времени и усилий, передача эмоций и тональности, индивидуальность и самовыражение, подражание устной речи, приверженность субкультуре или онлайн-сообществу – все это порождает неологизмы, основанные на изменении традиционной орфографии слов.

Цитированная литература

1. Hadziahmetovic, J., Sanel & Dzanic, Mirza & Pavlovic, Tanja & Jahić, Alma & Hanic, Jasmina. Netspeak: Linguistic Properties and Aspects of Online Communication in Postponed Time. *Journal of Foreign Language Teaching and Applied Linguistics*. 3. – 2016. 10.14706/JFLTAL163115.
2. Crystal, D. *Language and the Internet*. – Cambridge University Press, 2001. – 318 p. – P. 52.
3. Liu, Wei, Liu, Wenyu. Analysis on the Word-formation of English Netspeak Neologism // *Journal of Arts & Humanities*. – 2014. – Vol. 03, No. 12. – P. 22–30.
4. Crystal, D. *How Language Works: How Babies Babble, Words Change Meaning, and Languages Live or Die*. 2006. by Harry N. Abrams. – ISBN 9781585678488. – 512 p.

-
5. **Crystal, D.** Words Words Words. – Oxford University Press, USA, 2007. – ISBN 9780199210770. – 224 p.
6. **Мороховский, А. Н.** Стилистика английского языка / А. Н. Мороховский [и др.]. – Киев : Вища школа, 1984. – 235 с. – С. 58. Текст : непосредственный.
7. **Климик, В. А.** Приемы альтернативного графического кодирования в англоязычном художественном тексте: Свойства и функции / В. А. Климик. – Текст : непосредственный // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2017. – № 1.
8. **Зюзина, Е. А.** Искажение орфографии слова как стилистический прием (на материале прессы) / Е. А. Зюзина. – Текст : непосредственный // МНКО. – 2020. – № 6 (85).
9. **Цебровская, Т. А.** ДМЭ-эrrатив в современном английском языке. / Т. А. Цебровская. – Текст : электронный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3(24). – URL: <file:///C:/Users/HP/Downloads/dme-errativ-v-sovremennom-angliyskom-yazyke.pdf> (дата обращения: 09.04.2023).
-

СВОЕОБРАЗИЕ ОТНОШЕНИЯ К РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ЛИРИКЕ А. ДРОЖЖИНА, Л. ЛИТВИНЕНКО, В. ТКАЧЕВА

Н. В. Пазина, Е. Д. Триморук

Рассматриваются хрестоматийные стихотворения советско-российско-приднестровских авторов Анатолия Дрожжина, Леонида Литвиненко и Валентина Ткачева, в чьем творчестве затрагиваются темы русского языка и отношения к нему. Оценивается связь в культурно-историческом аспекте с классической традицией русской литературы. Актуализируется интертекстуальный компонент преемственности, обусловленный мотивом в ироническом ключе.

Ключевые слова: русский язык, ирония, отношение, типология, лирика, герой, автор, Дрожжин, Литвиненко, Ткачев.

THE PECULIARITY OF THE ATTITUDE TO THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE LYRICS BY A. DROZHZHIN, L. LITVINENKO, V. TKACHEV

N. V. Pazina, E. D. Trimoruk

The article examines the textbook poems of Soviet-Russian-Prdnestrovian authors Anatoly Drozhzhin, Leonid Litvinenko and Valentin Tkachev, whose work touches on the theme of the Russian language and attitudes towards it. The connection in the cultural and historical aspect with the classical tradition of Russian literature is evaluated. The intertextual component of continuity is actualized, due to the motive in an ironic way.

Keywords: Russian, language, irony, attitude, typology, lyrics, hero, author; Drozhzhin, Litvinenko, Tkachev.

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.*

Анна Ахматова. Мужество

В рамках изучения литературы родного края в школе и вузе предусмотрен анализ лирических, прозаических и драматических произведений отечественных авторов, изучение преемственности традиций русской и мировой культур в историческом аспекте. Творчество многих писателей зачастую объединяют их мотивы, а также их принципы и позиция, сходные

темы, отношение к происходящему и читателю.

Рассматриваемые авторы являются нашими соотечественниками. Они родились в Советском Союзе, а конец их творчества пришелся на период приднестровской государственности. На их долю выпало пережить послевоенные годы, что отразилось в их лирике: «Пиджаки»,

Для цитирования: **Пазина, Н. В.** Своеобразие отношения к русскому языку в лирике А. Дрожжина, Л. Литвиненко, В. Ткачева / Н. В. Пазина, Е. Д. Триморук. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 58–63. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

«Русофобам», «Зеленый звон», «Колхозница» (А. Дрожжин), «Разговор со звездами», «Безвременье», «Пенальти», «На том стою», «След на земле» (Л. Литвиненко), «Памятник», «Кошмароград», «Последний солдат империи», «Мамины очки» (В. Ткачев).

Термин «дети войны», который применим к рассматриваемым авторам, разнороден в своем определении. Например, после Первой мировой и Гражданской войн увеличилось число беспризорных на территории бывшей Российской царской империи, что, в свою очередь, повлекло за собой рост преступности. В 1918 г. В. Г. Короленко учредил независимую общественную организацию – «Лигу спасения детей». В 1919 г. Совнарком учредил государственный «Совет защиты детей», который возглавил Ф. Э. Дзержинский. Однако в большей степени «спасение» и «защита» относились к тем, кто остался без родителей и близких. В советской литературе самым известным художественным произведением о воспитании беспризорных детей, ставших неблагополучными для общества, является роман А. С. Макаренко «Педагогическая поэма». Согласно позиции ЮНЕСКО (1988) А. С. Макаренко отнесен к четырем педагогам (наравне с Д. Дьюи, Г. Кершенштейнером и М. Монтессори), определившим способ педагогического мышления в XX веке.

К концу Великой Отечественной войны в терминологию внесли существенные лексические корректировки. Назревающий вопрос о «детях войны» актуализировался. Но, в отличие от последствий Первой мировой и Гражданской войн, отношение к детям и к их «статусу» изменилось. Не все остались откровенно беспризорными. Поэтому следует определить наше отношение к тому, кого причислить к «детям войны»: а) тех, кто был непосредственно рожден после войны в первые два десяти-

летия; б) тех, кто был рожден во время войны и, будучи младенцем, принимать участие в военных событиях не мог; в) тех, кто был рожден до начала войны и до ее завершения не имел возможности участвовать в ней в силу своего возраста. На их долю пришлось годы восстановления страны. К таким относятся наши авторы и соотечественники: А. Дрожжин (1937–1994), Л. Литвиненко (1932–2020) и В. Ткачев (1946–2007).

И только в 2009 г. Илья Резник сочинил стихи, а Ольга Удахина написала музыку песни – «Дети Войны», которая наибольшую известность получила в исполнении Тамары Гвердцители. Впервые песня прозвучала, если верить источникам, 27 января 2014 г. на радиостанции Ретро FM.

Сегодня, оценивая события 90-х и «нулевых» годов, актуальным было бы окончательно ввести и утвердить термин «Дети Перестройки» и «Постперестроечные дети» (*пусть второе определение не совсем точное и удачное – Е. Т.*), которые выражали бы понятие «потерянное поколение», произрастающее с нелегкой подачей Э. М. Ремарка.

Развал Советского Союза внес свои коррективы в отношение людей, выросших в послевоенные годы, к происходящему: разрушился мир их детства, в котором они росли, учились, развивались, совершенствовались. 1990-е изменили их, приходилось привыкать к новым реалиям жизни, соответственно, изменились и поэты, и их лирический герой [1, с. 118–119]. Перестроичные события отразились не только на творческой интеллигенции России, но и на наших соотечественниках. Поменялось мировоззрение авторов, которые не согласны были стоять в стороне, видя, что разрушены не только территориальные границы, но и человеческое отношение к носителям русского языка, русской национальной культуры в нашем регионе.

В истории русской литературы традиционно авторы обращаются непосредственно к родному языку: Иван Тургенев – «Русский язык (Стихотворение в прозе)», Валерий Брюсов – «Новый синтаксис» и «Родной язык», Константин Бальмонт – «Русский язык», Анна Ахматова – «Мужество», Георгий Граубин – «Ленивый падеж», Александр Яшин – «Русский язык», Леонид Корнилов – «Мне последнего слова не надо», Всеволод Рождественский – «В родной поэзии совсем не старое».

Наши соотечественники, возвращенные на русскую культуру, продолжают эту традицию. К небезызвестным авторам в Приднестровье относятся Марина Сычева, Ольга Сизова, Наталья Самоний, Людмила Кабанюк, Валентина Майдунова, Ольга Молчанова, Алла Мельничук, Лариса Беньковская, Тамара Базилевская и другие.

Стихотворение Анатолия Дрожжина «Криминал» опубликовано в сборнике «Возвращение (из недописанной тетради)» в 2022 г. благодаря его дочери. В начале 90-х автор лирических книг «Светлая полоса», «Линия жизни», «Белый день», «Воскресный зов» был очевидцем раскола и отмежевания государств, и, как поэт гражданской, социальной и бытовой тематики, не мог обойти молчанием происходящее.

Живя в Молдове благочинной, / Где только я ни побывал, / И столько рук пожал мужчинам, / И столько женщин целовал! <...> Деревня скатерти стелила / И обнимала города, / Пока сердца не прострелила / Национальная вражда. <...> Ах, вас касался русский грубый! – / Затахтели вожжаки / И молдаванки красят губы, / И руки моют мужики. [2, с. 16–17].

В данном случае эпитет «русский» обладает двояким значением. Первое – отношение по национальному признаку автора стихотворения. Второе – непосредственно относящийся к русскому языку в

90-х гг. XX в. вопрос языка был особенно заострен. Внимание лирического героя обращено непосредственно к читателю. Бытовые, обыденные зарисовки («столько рук пожал мужчинам», «стольких женщин целовал») равномерно и стилистически изящно переходят в метафорически обширную картину – «деревня скатерти стелила и обнимала города». Трудно представить, что имелось в виду, будто бы деревня занималась только ткачеством. И олицетворение «обнимала города» – как будто у нее есть руки. Но эпизод переходит от малого мира («рук» и «поцелуев») к большому (деревня и стелила, и обнимала). И это в первых шести стихах (ровно половина всего текста «Криминал»), подчеркивающих радость и благодать жизни, спокойствие, миролюбие, от частного, от лирического героя, индивидуального лица, к общему, в масштабном ракурсе того, как жила страна. И длилось это до тех пор, пока не произошла одна из самых страшных катастроф XX в., пока часть «благочинной Молдовы» не оказалась одним из множества осколков некогда великой державы.

Слово «национальная» – лексически относится к официально-деловому стилю, никак не присущему лирическому произведению. Однако для автора применение этого термина в лирике уместно и приемлемо: переход точечный и композиционно верный. Первая часть – откровенное благополучие. Вторая часть – а потом «затахтели». Центр стихотворения – словно водораздел, образовавшаяся трещина в некогда единой стране. И кульминационная строка – *Ах, вас касался русский грубый!* – отчетливо и ясно показывает отношение «вожаков» некогда «благочинной» Молдовы. Одной строкой перебивает все, происходившее раньше. Выходит, и объятия были неискренними, и скатерти через силу стелили. Выражение «касался русский» можно охарактеризовать как физическое прикосновение и в то же время как

нечто зазорное. Однако лирический герой легко парирует, что «губы красят» (помаду можно смыть), ведь мужики «руки моют», значит, ничего предосудительного в таком поступке нет, ничего страшного не произошло. В этой возможности очищения от грубого русского кроется также ирония: нашли, о чем переживать.

С другой стороны, если уйти от буквальной трактовки стиха в интеллектуальную, абстрактную сферу, то можно связать позицию вожаков-тарактелок непосредственно с языком. До сих пор говорили на русском языке, а теперь вызывает оторопь, не только вопрос, почему к нему прикасались, но и почему на нем говорили. «Русский грубый» как человек и «русский грубый» как носитель языка – все одно: прикосновение к обоим подвержено осуждению. Однако и здесь можно провести аналогию: если такие чопорные, то и как губы покрасите другим цветом, так и, боясь «грязнотцы» (выражение Ф. М. Достоевского), вымоете руки по-понттий-пилатовски.

Иную сторону, оборотную в каком-то смысле, межнациональных отношений Анатолий Дрожжин показывает в стихотворении «Русский узбек»:

Объясняю, чтоб вина / не просматривалась в этом: / занесла его война, / вот и вырос под Ташкентом. // Сердобольная семья, / наш поклон тебе за жалость! / Тяжела беда своя, / ты – чужой не погнушалась. // Право слово – тесен свет: / отыскался брат под Брянском! / Через сорок с лишним лет / обнялись они по-братски. // И стояли под звездой, / что светить им не устала, / и один немолодой, / и другой еще не старый. // И глядел российский брат / на узбека взглядом цепким: / вместо курточки – халат, / тюбетейка вместо кепки. // Ладно, главное – здоров, / жил не где-нибудь в изгнание. / Лишь язык без русских слов – / как перчатка наизнанку. [3, с. 221].

Еще одна судьба героя из представителей «детей войны», чья жизнь изогнулась неожиданно на «сорок с лишним лет». И, казалось бы, находился на чужбине, но все-таки «не где-нибудь в изгнание», ведь все равно не отрывался же он от русской культуры, от русского языка, сохраняя свою идентичность.

Лирический герой Леонида Литвиненко в стихотворении «Мой русский» непосредственно обращается к нему, о нем напрямую и говорит:

Я знал, что в жизни сложной и кипучей / (Я это чувство существом постиг) / Живет всегда великий и могучий, / Всегда свободный пушкинский язык. // Гудит эпоха в повороте резком, / Но на изгибах века встали в строй / Бунтарь и правдолюбец Достоевский, / Поборник чести – гневный Лев Толстой. // Как жить, когда грядущее сокрыто? / Что обещают мне недалеке / Среди непредсказуемых событий / На полузапрещенном языке?! // А может быть, не надо петь молебен? / Но где он, где грядущего гарант? / Мне говорят по-русски: «Ты – нахлебник», / Мне говорят по-русски: «Оккупант!» / Среди обид отчаянно трескучих / Я знаю: только истина права! / Вставай, язык! И, если ты могучий, / Стряхни, стряхни те злобные слова! / Глаголом жги! Учи неправду видеть! / Как прежде, сердце напои огнем. / И как бы ни пытались нас обидеть, / Мы все равно с тобой не пропадем! // Не упадем в траву звездой падучей, / Не омрачит тоска наш гордый лик. / Веди меня вперед, всегда живучий, / Всегда правдивый, русский мой язык! [4, с. 4].

Прежде всего автор выражает мысль, что значит для него лично русский язык: «свободный пушкинский», «Бунтарь и правдолюбец Достоевский», «Поборник чести <...> Лев Толстой».

Видим очевидные переключки стихотворения Анатолия Дрожжина с несознательной иронией: «Мне говорят по-русски».

И – «Оккупант!» (ср. с А. Дрожжиным: *Ах, вас касался русский грубый!*).

Характерно и название стихотворения Леонида Литвиненко – «Мой русский». Местоимение «мой» словно подчеркивает авторскую приватизацию, что русский непосредственно мой, и я его никому не отдам, не поделюсь им. В данном контексте речь идет о том, что автор не согласен с тем, чтобы попирали его язык.

Третьим автором в нашей плеяде является Валентин Ткачев, который в стихотворении «Русский язык» выразил более воинствующую, принципиальную позицию, словно став в стойку. Его лирическому герою все равно, как к нему относятся другие, главное – как он относится к русскому языку, так как он попросту неотъемлем.

Русский язык

Не любите меня? Ну и не любите...

Живите в своем, что называется, ваххабите,

*А я – обыкновенный сын русского языка,
Который меня кормит и защищает
наверняка.*

*И дело не в том, что я к нему привык.
Это мое неотъемлемое – русский язык.*

Вы можете убить меня, но это все ерунда:

С ним вам не справиться ни за что и никогда! [5, с. 80].

Приняв во внимание название данного стихотворения, можно отметить, что в нем очевидно заявлена авторская манифестация тем, кто «не приемлет», кто отторгает и отвергает русский язык.

Текст состоит из двух катренов с безусловной философской направленностью. Лирический герой гордится русским языком, подтверждая тем самым строки из другого лирического произведения: *Где б меня не носило, / Помню я дело свое: / Незачем славить Россию, / Надо быть частью ее.* Автор сразу заявляет, не под-

готовив читателя: «*Не любите меня?*», и, не дав реципиенту опомниться, следует категоричный ответ с очевидно сниженной лексикой, с интонацией наотмашь: «*Ну и не любите...*». Многозначие, характеризующее недосказанность, является излюбленным приемом автора. В данной строке на уровне орфоэпии Валентин Ткачев прибегает к омографам – *любите* и *любите*, которые пишутся одинаково, но все решает ударение, указывающее на разницу в значении слова. Прием, достаточно известный в русской литературе, когда используется сознательно, например в блоковской «Фабрике»: «В соседнем доме окна желты».

Следующее побудительное предложение «*живите в своем ваххабите*» построено с использованием формы повелительного наклонения и заимствованного с арабского языка слова *ваххабит*, что означает радикально настроенных мусульман. Однако автор, вероятно, имел в виду верность своей вере. Здесь можно провести аналогию, что русским языком владеют православные, ведь еще Ф. М. Достоевский говорил, «*кто православный, тот русский*» (данное выражение послужило эпиграфом к одному из стихотворений В. Ткачева) [5, с. 151], а под словом «ваххабит» обобщаются другие религии. Стоит отметить, что «в творчестве В. Ткачева эмоциональная лексика насыщена бытовыми деталями, просторечными выражениями, редко (по классицистическим и классическим канонам) применяемыми в поэзии» [6, с. 50].

В противопоставление мусульманской вере автор утверждает, что он – «*обыкновенный сын русского языка*». Эпитет *обыкновенный* говорит о наличии миллионов носителей этого языка, таких же, как сам автор, которых данный язык «*кормит и защищает наверняка*».

Однако автор тут же признается, что «*дело не в том, что я к нему привык*», но он считает, что русский язык – это частица его самого, о чем свидетельствует следующая

фраза: «*Это мое неотъемлемое – русский язык*».

Лирический герой Валентина Ткачева не боится смерти, о чем с легкостью и говорит, сравнивая смерть даже с ерундой, используя прием скрытого сравнения: *Вы можете убить меня, но это все ерунда. / С ним вам не справиться ни за что и никогда!* В последней строке, хоть и не указано, кого или что автор имеет в виду, исходя из названия, становится понятно, что автор говорит о силе и могуществе русского языка, с которым не справится любой враг. Как нам видится, автор утверждает, что даже если «вы можете убить меня», то на мое место придут другие носители русского языка, которых бесчисленное множество.

Таким образом, своеобразие отношения к русскому языку в лирике Анатолия Дрожжина, Леонида Литвиненко и Валентина Ткачева обусловлено сходными культурно-историческими связями в пределах не только регионального компонента, но и русской литературной традиции. В постсоветский период необходимо было адаптироваться к новым условиям жизни и либо их принять и смириться, либо проявить волю и стойкость, стать на борьбу за русское слово, русский язык, русскую культуру. Необходимость выразить отношение читателя к русскому языку еще раз доказывала, что молчать нельзя, что враждебность, присущая многим, отражает проявление агрессии не только к языку, но и к народу, говорящему на этом языке. У Анатолия Дрожжина отношение к русскому языку исходит из бытовых зарисовок, поворотов судьбы, от людей, которые оказались между событиями послевоенных лет и настоящей действительности. От личностного автор неизменно переходит в сферу культуры, тем самым показывая, что где бы ты ни был, пока ты говоришь на русском языке, ты на Родине. На превратности судьбы не стоит жаловаться, так как в себе сохранил свое искомое. У Леонида Литвиненко отношение к русскому языку звучит в большей степе-

ни вызовом. Его позицию можно выразить так: «Мой язык для меня превыше всего. И я никогда от него не откажусь». У Валентина Ткачева русский язык ассоциируется с неотъемлемостью, даже если его настигнет смерть.

У всех авторов в сходном ракурсе выражается четкая принципиальная позиция по отношению к русскому языку, к его неотъемлемости от них, от их лирического героя. Сходство заключается в иронии. У Анатолия Дрожжина она более мягкая, с полуулыбкой. У Леонида Литвиненко – невольная, подсознательная, суховатая. У Валентина Ткачева – трезвая, жесткая, суровая. И никогда они не примут и не признают тех, кто относится к русскому языку с пренебрежением, агрессией. Русский язык для них и броня, и щит.

Цитированная литература

1. **Тынянов, Ю. Н.** Поэтика. История литературы. Кино / Ю. Н. Тынянов. – Москва, 1977. – 517 с. – Текст : непосредственный.
2. **Дрожжин, А. С.** Возвращение / А. С. Дрожжин. – Брянск : АБЕРС, 2022. – 97 с. – Текст : непосредственный.
3. **Дрожжин, А. С.** Жизнь моя, как песня русская... / А. С. Дрожжин. – Брянск : АБЕРС, 2022. – 400 с. – Текст : непосредственный.
4. **Литвиненко, Л.** Три возраста души / Л. Литвиненко, Ю. Самусь, О. Сизова. – Бендеры, 1997. – 152 с. – Текст : непосредственный.
5. **Ткачев, В. С.** Гора света. Избранная любовная лирика / В. С. Ткачев. – Тирасполь, 2005. – 176 с. – Текст : непосредственный.
6. **Триморук, Е. Д.** Прометеевская стезя в стихотворении В. Ткачева «Кошмароград» / Е. Д. Триморук, Н. В. Пазина. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2024. – № 1 (76). – С. 47–51. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchnoizdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>. – (Дата обращения: 18.10.2024 г.)

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

И. М. Руснак, С. Г. Бакуменко

Исследуется интеграция дисциплины «Русский язык и культура речи» в образовательный процесс технического высшего учебного заведения. Рассматриваются эволюция интереса к этому курсу и утверждение его статуса в рамках высшего профессионального образования, особенности обучения нормам языка и проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели. Приведены примеры работы над формированием языковой компетентности обучающихся.

Ключевые слова: высшее образование, спецификация, интеграция, речевая компетенция, функциональная грамотность.

RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH CULTURE AT A TECHNICAL UNIVERSITY

I. M. Rusnak, S. G. Bakumenko

The purpose of the article is to explore the integration of the discipline "Russian Language and Speech Culture" into the educational process of a technical higher educational institution. The evolution of interest in this course and the approval of its status within higher professional education, the features of teaching language norms and the problems faced by teachers are considered. Examples of work on the formation of language competence of students are given.

Keywords: higher education, specification, integration, speech competence, functional literacy.

Начиная с античных времен и по сей день, формируется традиция дифференциации научных областей. Самая общая из них представляет собой разделение на технические, естественнонаучные и гуманитарные профили. В соответствии с данным разграничением организована подготовка специалистов. Так, высшие учебные заведения (далее – вузы) делятся на медицинские, технические, гуманитарные и иные типы. Принципами их классификации являются углубление научных представлений, разработка соответствующих технологий и методов исследования, отмежевание сфер практического применения знаний, а также

ряда других. Так происходит спецификация наук. Именно в этой точке и рождается вопрос о том, как и зачем обучающемуся непрофильного вуза изучать русский язык и культуру речи. Предполагается, что он, сдав ЕГЭ, уже знает основы правописания и говорения. Отвечая на него, необходимо обратить внимание на следующее: наряду со спецификацией знаний существует и практика их интеграции. Очевидно, фундаментальные представления о нормах и правилах русского языка необходимы специалистам любой направленности, особенно с учетом внедряемого сейчас функционального подхода.

Для цитирования: Руснак, И. М. Русский язык и культура речи в техническом вузе / И. М. Руснак, С. Г. Бакуменко. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 64–69. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Модернизация системы образования, начавшаяся с утверждения Федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования (стандарты первого поколения были приняты в 2000 году), направлена на формирование компетентностного подхода, что предполагает усиление практической направленности обучения. Доказательством тому служит, например, исследование эволюции гуманитарного образования в технических вузах России в перестроечное и постсоветское время профессора В. Н. Артамонова [1].

Особую ценность приобретают знания, умения, навыки, которые будут востребованы как в профессиональной деятельности, так и в других сферах жизни. Среди ключевых социальных компетентностей (лингвистической, коммуникативной, информационной и речевой) выделяют способность самостоятельно прогнозировать результат любого дела и находить методы и способы его достижения. Насыщение дисциплинами гуманитарной направленности технических институтов, академий и университетов, по мысли В. И. Максимова, «должно иметь в перспективе цель – подготовить специалистов, разносторонне мыслящих, умеющих увязывать потребности века с повседневными жизненными интересами людей... Технический прогресс должен стать не помехой, а союзником в деле формирования человеческой личности, совмещающей глубокое знание своей профессии и высокую культуру поведения в семье и обществе» [2, с. 236–237].

Еще одной причиной включения курса «Русский язык и культура речи» в план подготовки технических специалистов было общее падение уровня владения нормами родного языка и умения применять их на практике. Так, исследователи Е. В. Бодрова и М. Н. Гусарова отмечают: «Это нововведение должно помочь вузам

справиться с наступлением функциональной неграмотности, столь парадоксальным образом соседствующей с развитием информационных технологий, и стать подспорьем в повышении коммуникативной культуры выпускников вузов» [3, с. 300]. Справедливости ради нужно заметить, что данное высказывание фиксирует проблемы, отмечаемые не только у технических специалистов, но и у представителей других профессиональных направлений. Данное уточнение необходимо внести, потому что зачастую в ходе дискуссий об уровне грамотности современных людей формируется стереотип о технических специалистах как об исключительно безграмотных, тех, кто обладает самым низким уровнем грамотности. Разумеется, это не так. Следовательно, у студентов технического вуза не должно возникать страха или чувства неполноценности, если они, приступая к освоению дисциплины, не в совершенстве владеют нормами русского языка и культуры речи. Также не должно быть и предвзятого отношения у преподавателей, работающих с этой категорией обучающихся.

Согласно действующему ФГОС ВО, дисциплина «Русский язык и культура речи» входит в общеобразовательный модуль большинства учебных планов вузов и изучается на младших курсах. Перечень и объем дисциплин, включенных в общеобразовательный модуль, изменять нельзя, соответственно, преподавателю необходимо решать задачи учебной мотивации студентов и содержательного наполнения этого академического предмета.

Базовым стимулом освоения курса «Русский язык и культура речи» для обучающихся может служить осознание простого факта: уважающему себя специалисту необходимо быть грамотным. Умение писать и говорить без ошибок, а также использовать знания русского языка в профессии является обязательным требованием к образованному человеку.

Далее продуктивным представляется обращение внимания студентов на то, что русский язык, как и любой другой, представляет собой систему, которая функционирует по особым правилам. Собственно, характеристики системности и семиотичности позволяют интегрировать специфику гуманитарного знания в техническую сферу, поскольку технический специалист также использует схемы и формулы, выражающие системные связи. Необходимо отметить, что нет принципиальной разницы между преподаванием русского языка и культуры речи студентам-гуманитариям и студентам других направлений, так как принципы усвоения языка одинаковы для всех людей. Например, тот факт, что при обучении языку удобно опираться на образность, переносный смысл отдельных слов или языковых конструкций, позволяет успешно использовать метафоричность технической терминологии в учебном процессе.

Говоря о сущности данной дисциплины, интересным оказывается поразмышлять над каждым компонентом ее названия. Так, большинство студентов, приступая к освоению курса, представляют себе содержание раздела «Русский язык» в виде свода правил, обязательных для соблюдения. Следование правилам обуславливает грамотность устной и письменной речи. Что же касается культуры речи, то, отвечая на вопрос: «О чем повествует этот раздел?» многие теряются. В связи с этим преподавателю важно донести до студентов информацию о том, что культура речи актуализируется через этический и эстетический аспекты. Прежде всего, через узнавание и соблюдение норм устной речи, например, в рамках ораторского искусства, а также в официально-деловой речи.

Категория нормы лежит и в основе феномена языковой политики, в рамках которой умение говорить грамотно стано-

вится престижным, предпочтительным в деле формирования публичного имиджа. Популяризации нормы может способствовать ее соблюдение журналистами, политиками, блогерами и прочими медийными лицами – всеми, кто пользуется авторитетом у общества. Такой фокус определяет мотивацию студентов к освоению дисциплины «Русский язык и культура речи», потому что обладание практическими навыками убеждения собеседника, умением четко и полно доносить свою мысль до него, использовать все богатство родного языка, естественно, влияет на его профессиональную реализацию. Примечательно, что в выборе стратегии преподавания дисциплины специалисты стараются учитывать особенность интересов будущих технических специалистов и адаптируют материал под их нужды.

По мнению современных педагогов-исследователей и ученых, проблему формирования лингвистической компетентности следует решать одновременно в двух планах: в плане интерактивности и в плане оптимального структурирования процесса обучения.

Так, любопытным представляется опыт М. Н. Крыловой, которая использовала в преподавании мультимедийные лекции с привлечением авторского дидактического материала. Данная методика позволяет «интенсифицировать процесс обучения, избавиться от непродуктивного надиктовывания материала, своевременно замечать трудности студентов в восприятии темы и разъяснять сложные места, следить за реакцией аудитории (лучше наблюдать за студентами)» [4, с. 108].

Э. Ф. Ульянова [5] предлагает создать содержательную модель темы, в которой были бы указаны все основные лингвистические понятия, системно связанные с понятиями новой темы. Это позволяет и преподавателю и обучающемуся увидеть тему в целом, «вписать» новый материал

в уже имеющуюся у них систему знаний, характеризовать языковые явления на основе установления системных связей в языке и в целом в культурном контексте. Процесс обучения целесообразно организовывать таким образом, чтобы знания и умения стали осознанной целью и планируемым результатом деятельности обучающегося.

По мысли Л. В. Архаровой, программа дисциплины «Русский язык и культура речи» непременно должна охватывать следующие основные разделы: язык и речь; культура речи, речевая культура; литературный язык и его нормы; функциональные стили языка, а также обзорную тему, связанную с описанием механизмов речи [6, с. 6–7]. Кроме того, исследователь предлагает использовать алгоритм выявления уровня общей речевой культуры студентов технических направлений, который включает в себя входное диагностическое тестирование, позволяющее определить уровень культуры речи обучающихся. Второй этап – это анализ полученных результатов на основе выявления типичных ошибок в речи и выяснения их причин. Далее следует статистическая оценка полученных результатов. После этого, обобщив данные диагностики, можно приступать к созданию обучающей программы [6, с. 9].

Полезными оказываются задания, нацеленные на формирование функциональной грамотности: составить резюме, электронное письмо, подготовить заявление, прочитать и понять смысл договора купли-продажи, кредитования. Удивительно, но подобные, казалось бы, простые навыки отсутствуют у большинства студентов I–II курсов.

К этой же категории относится отработка навыков формулирования разнообразных вопросов по тексту. Например, простых (Что? Кто? Где? Когда? Как?), направленных на припоминание и вос-

производство фактической информации; вопросов уточняющего характера, необходимых для усвоения опыта рефлексии, прочитанного (Уточните, пожалуйста, следующее...); интерпретационных вопросов (Зачем? Почему?), необходимых для обнаружения мотивов поступков людей или животных, или причинно-следственных связей, объясняющих те или иные явления; креативных вопросов, фокусирующихся на возможности творческого преобразования любого текста (Что было бы при других исходных данных?); и, наконец, практикоориентированные вопросы (Чем может быть полезна в жизни информация, содержащаяся в тексте?).

Поскольку дисциплина «Русский язык и культура речи», согласно ФГОС ВО, является обязательной для изучения, существует много учебников и учебных пособий, представляющих ее содержание. Все они выстроены по-разному. Наибольший интерес представляют, например, пособия Т. Ю. Волошиновой [7], А. В. Голубевой, В. И. Максимова [8] Д. Д. Данцева, Н. В. Нефедовой [9], В. Д. Черняка [10], М. В. Шамановой [11] и некоторые другие. Структура и содержание этих учебников репрезентируют различные варианты преподавания курса.

На принципе связей теоретических сведений по курсу и достаточно полного практикума, включающего задания для самостоятельной работы студентов, построен учебник Т. Ю. Волошиновой. Цель автора – расширить представления студентов о нормах публичного общения и развить практические навыки вербального взаимодействия.

Материалы в учебнике А. В. Голубевой имеют практическую направленность. Сначала студентов знакомят с функциональными стилями речи, затем предлагают отработать навыки по их дифференциации в упражнениях, а в финале – проверить свои знания с помощью тестов

по языковой норме. Важно, что творческий коллектив данного пособия, понимая особенности студентов технических вузов, отдельно очерчивает принципы и содержание делового общения именно в научной инженерной среде и также подробно разбирает специфику стиля технической литературы.

В учебнике Д. Д. Данцева, Н. В. Нефедовой акцент делается на качествах грамотной речи: правильности, нормах, точности, логичности, чистоте, уместности, выразительности [9, с. 317–318]. Кроме того, авторы уделяют внимание невербальной речи и ее связям с речью вербальной.

В учебнике М. В. Шамановой рассматриваются функциональные особенности, основные единицы и виды общения. Большое внимание уделяется описанию функциональных стилей языка. Также приведены алгоритмы работы со словом и предложением.

Уникальным видится учебное руководство «Русский язык и культура речи» В. Д. Черняка. Его особенность состоит в том, что это не только обучающая книга, но целый методический комплекс, включающий материалы для аудиторной и самостоятельной работы студентов, тесты для отработки навыков контроля/самоконтроля. Композиция комплекса отражает логику изложения и усвоения материала. Сначала авторы характеризуют нормы русского языка и речи, размышляют об особенностях современной речевой ситуации, что делает постижение данного курса занимательным и позволяет увязывать его с сегодняшним днем. Затем теоретические доводы подкрепляются большим количеством примеров, иллюстрирующих эффективность использования тех или иных языковых средств.

Таким образом, дисциплина «Русский язык и культура речи» крайне важна для обучающихся технических вузов, поскольку позволяет, во-первых, повысить базо-

вый уровень просвещенности слушателя, во-вторых, способствует интеграции гуманитарных знаний в техническую область, в-третьих, позволяет сделать знания функциональными.

В деле популяризации норм русского языка и культуры речи огромное значение приобретает повышение их статуса. Говорить правильно, убедительно, красноречиво оказывается не только необходимым, но и полезным для достижения личного успеха.

В настоящее время существует множество учебников и учебных пособий, с разных сторон раскрывающих сущность дисциплины. На их основе, а также с учетом рекомендаций исследователей и методистов разработаны программы для студентов различных технических специальностей. Однако все это возможно лишь при вдумчивой проработке содержания курса, наполнения его полезными, актуальными и интересными для обучающихся материалами.

Цитированная литература

1. **Артамонов, В. Н.** Русский язык и культура речи в техническом вузе / В. Н. Артамонов. – Текст : непосредственный // Вестник УлГТУ. – 2009. – № 2 (46). – С. 5–7.
2. **Максимов, В. И.** Избранные труды (к 80-летию со дня рождения) / В. И. Максимов; под редакцией профессоров А. В. Хохлова, Н. Т. Свидинской. – Санкт-Петербург: Издательство политехн. университета, 2006. – С. 236–237. – Текст : непосредственный.
3. **Бодрова, Е. В.** Цели и задачи курса «Русский язык и культура речи» в техническом вузе / Е. В. Бодрова, М. Н. Гусарова. – Текст : непосредственный // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе : Сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза : РИО ПГСХА, 2006. – С. 300–302.

4. **Крылова, М. Н.** Русский язык и культура речи в техническом вузе : специфика преподавания / М. Н. Крылова. – Текст : непосредственный // Современное образование : актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 апреля 2017 года. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. – С. 105–109.

5. **Ульянова, Э. Ф.** Формирование речевой культуры студентов технических вузов в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» / Э. Ф. Ульянова. – Текст : непосредственный // Педагогика и психология : вопросы теории и практики. – 2021. – № 6. – С. 13–19.

6. **Архарова, Л. В.** Обучение студентов неязыковых вузов русскому языку и культуре речи на материале связных текстов : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Л. В. Архарова. – Текст : непосредственный. – Ярославль, 2008. – 22 с.

7. Русский язык и культура речи : учебник и практикум для вузов / Т. Ю. Волоши-

нова [и др.]; под редакцией А. В. Голубевой, В. И. Максимова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 291 с. – Текст : непосредственный.

8. **Голубева, А. В.** Русский язык и культура речи : учебник для технических вузов / А. В. Голубева, В. И. Максимов. – Москва : Юрайт, 2009. – 474 с. – Текст : непосредственный.

9. **Данцев Д. Д.** Русский язык и культура речи для технических вузов / Д. Д. Данцев, Н. В. Нефедова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 320 с. – Текст : непосредственный.

10. Русский язык и культура речи : учебник и практикум для среднего профессионального образования / В. Д. Черняк, А. И. Дунев, В. А. Ефремов, Е. В. Сергеева; под общей редакцией В. Д. Черняка. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 389 с. – Текст : непосредственный.

11. **Шаманова, М. В.** Русский язык и культура речи : учебное пособие / М. В. Шаманова, А. А. Талицкая; Яросл. гос. Университет им. П. Г. Демидова // Ярославль : ЯрГУ, 2014. – 124 с. – Текст : непосредственный.

РОЛУЛ РАПОРТУЛУЙ СИНТАКТИК ДЕ ИНЧИДЕНЦЭ

Н. Н. Леонтьева, Т. С. Постолатий

Артиколул дат карактеризязэ кувинтеле, конструкцииле, пропозицииле ши фразеле инчиденте, каре сынт нелегате синтактик де контекст. Дин пункт де ведере ал концинутулуй, еле сынт, тотушь, легате де элементеле пропозицией сау але фразей ын корпул кэзора апар. Анализа ачестор унитэць инчиденте есте импортантэ, пентру а ле путя ынцележе ролул лор ши пентру а ле путя деосеби де алте конструкций синтактиче.

Кувинте-кее: кувынт инчидент, рапорт синтактик, ымбинаре, пропозиции, фразэ.

THE ROLE OF THE SYNTACTIC RELATION OF INTRODUCTORY CONSTRUCTIONS

N. N. Leontieva, T. S. Postolaty

The given article characterizes words, constructions, sentences and introductory sentences, which are syntactically related to the context. Speaking about content, they are, however, related to the elements of the sentence or phrase in the body in which they appear. The analysis of these introductory units is important in order to understand their role and to distinguish them from other syntactic constructions.

Keywords: introductory word, word combinations, syntactic correlation, sentences, phrases.

Ын ултимий ань синтакса есте базатэ пе студия лимбий ын перманентэ миш-каре, ын контекст ши ситуации. Кум ам путя сэ ампласэм ун кувынт ын контекст дакэ ну кореспунде сенсулуй? Ачаства не май доведеште о датэ легэтура динтре синтаксэ ши стилистикэ, каре, ла прима ведере, пар а фи тотал диферите. Ятэ де че астэзь ын студииле де синтаксэ ышь фаче лок тот май мулт семантика ши принципиул ложико-семантик ши функционал, трекинду-се пе планул ал дойля принципиул формалист (студия формелор ши структурилор граматикале липсите де сенс) ын синтаксэ. Се штие кэ тоате нивелеле ши компартиментеле уней лимбь натурале сынт адынк пэтрунсе де семантикэ, астфел ынкыт аша-зисул «момент семан-

тик» се импуне а фи луат ын консидерация де фиекаре черчетэтор ал феноменелор лингвистиче.

Рапортул синтактик де инчиденцэ есте сингурул рапорт каре се стабилиште ынтре плануры семантико-синтактиче диферите (планул комуникэрий проприу-зисе ши планул коментариилор), фиинд конкретизабил ын унитэць синтактиче де сине стэтэтоаре. Ачест рапорт синтактик екзистэ доар ын кондицииле ын каре сынт презенте атыт элементеле нонинчиденте (планул комуникэрий проприу-зисе, каре есте индиспенсабил), кыт ши элементеле инчиденте (планул коментариилор). Приндепенденца планулуй коментариилор фацэ де планул комуникэрий проприу-зисе, рапортул синтактик де инчиденцэ се

Для цитирования: Леонтьева, Н. Н. Ролул рапортулуй синтактик де инчиденцэ / Н. Н. Леонтьева, Т. С. Постолатий. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 70–72. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

апроприе де рапортул синтактик де субордонаре, елементул дистинктив фиинд репрезентат де плануриле семантико-синтактиче, принципиал диферите, ынтре каре се стабилеште рапортул де инчиденцэ, ын тимп че рапортул синтактик де субордонаре се манифестэ ын интериорул ачелуяшь план семантико-синтактик.

Рапортул синтактик де инчиденцэ репрезентынды о проблемэ интратэ де курынды ын агенция специализирилор, деши се реализязэ ын лимба динтотдяуна, екзистэ ын граматика молдовеняскэ обишнуинца де а се игнора фаптул кэ анумите елементе каре ау ун семантизм облигаториу инчидент капэтэ ын анумите контексте, формал, карактеристичь але планулуй нонинчидент. Пентру а презента ситуация ачестор елементе, сынтеме де пэрере кэ се импуне о идентификаре а типурилор де структурь ку семантизм облигаториу инчидент ши каре, ын граматика молдовеняскэ курентэ, сынт анализате ка авынды формэ нонинчидентэ. Авем ын ведере адвербе де типул *десигур, фиреште* ш. а., интержекций ка *зэу, ятэ* ш. а. ши вербе дин категория *а требуи, а путя, а креде, а фи де пэрере, а фи нормал* ш. а.

Ын ворбире кувинтеле ши конструкции инчиденте се деспарт де рестул текстулуй принтр-о ануमितэ интонация ши прин паузе, каре се редау ын скрис прин виргулэ, линий де паузэ сау парантезе. Де екземплу: «Тотуш ни се паре – *се ынцелележе, кэ ну импуням нимэнуи пэрера* – кэ афарэ де кумпене стрымбе ши гэинэрий, ын фаца улицей май екзистэ оарекаре лукрэрэ» [1, п. 65].

Деч, инчиденте пот фи консидерате кувинтеле, конструкцииле, пропозицииле ши фразеле каре, деши ну сынт легате синтактик де контекст, реализязэ о комуникаре супплицментарэ ын интериорул уней комуникэрэ де базэ, фиинд изолате прин паузе ын ростире ши прин пунктуация ын скрис.

Елементеле инчиденте пот сэ се рефере семантик атыт ла ынтрыга пропозиция, кыт ши ла уна дин пэрциле ей компоненте, пласынду-ле ын орыче лок фацэ де комуникаря де базэ: ла ынчепут, ла сфыршит сау ын интериорул ей.

Дупэ кум с-а менционат де акум, екзистэ ну нумай кувинте ши конструкций инчиденте, чи ши пропозиций ынтрежь ку ун кончинут ложик бине пречизат, дар каре, стрикт ворбинд, ну фак парте дин структура синтактикэ де базэ. Де регулэ, еле сынт интеркалате ын пропозиция ла каре се реферэ.

Де фапт, тоате пропозицииле инчиденте ар путя фи класификате, конвенционал, ын доуэ групе марь:

а) пропозиций инчиденте, каре ын нич ун фел ну се афлэ ын рапорт де субордонаре ку режента (импосибилитатя трансформэрий лор ын пропозиций субордонате);

б) пропозиций инчиденте, каре се пот афла ын рапорт де субордонаре ку режента (посибилитатя трансформэрий лор ын пропозиций субордонате веритабиле).

Пропозицииле инчиденте констау фие динтр-ун верб ла ун мод предикатив, фие динтр-ун верб ку фелурите детерминативе.

Де менционат, кэ «унеле пропозиций инчиденте сынт конструите адесеорь ка ниште субордонате веритабиле» [2, п. 77], фиинд интродусе прин конжункций сау прин кувинте конжунктиве. Инчидентеле де фелул ачеста сынт, пробабил, субордонате але уней реженте субынцелесе, де асеменя инчиденте.

Де инчиденте требуе деосебите (даторитэ ростирый, пунктуацией ши фаптулуй кэ депенденца синтактикэ есте фоарте стрынсэ) пропозицииле интеркалате ын интериорул алтей пропозиций сау фразе. Лукрул ачеста се импуне, май алес атунч, кынды о конструкции каре ни се паре инчи-

дентэ ынчепе ку ун элемент конжункционал.

Спре деосебуре де структуриле инчиденте, пропозицииле интеркалате ну пот фи пласате ничодатэ ла ынчепутул фразей. Еле карактеризязэ ворбиря скрисэ ши апар адесея ын диалог, ку скопул де а да унеле експликаций ла ворбиря персонажелор. Структуриле инчиденте пот авя детерминэрь суб формэ де пропозиций, ажунгынду-се ла фразе инчиденте, формате дин пропозиций координате, режене ши субординате. Ку ажуторул пропозициилор ши ал фразелор инчиденте путем експрима о лэмурире, о пречизаре, о обсервацие, фэкутэ ын трякэт ку привире ла челе спусе.

Пропозиция инчидентэ репрезинтэ «о комуникаре маржиналэ, ауторул интродукынд ун элемент де експликацие ку ажуторул ей» [3, п. 125] Ку кыт май волуминоасе сынт фразеле инчиденте ку атыт май греу еле се деосебеск де фразеле обишнуите. Ку привире ла делимитаре сынт май мулте позиций: уний граматичиень нумеротязэ пропозицииле инчиденте апарте де

рестул пропозициилор, алций ымпреунэ. Ын орьче каз, еле ну се анализязэ синтактик ши ну се индикэ ын схема фразей, ачестя рапортынду-се ла о анумитэ пропозицие. Скематик уний граматичиень пропун де а инклубе схема фразей инчиденте ын кадрул пропозицией ла каре се реферэ семантик. Ку тоате ачестя, фраза инчидентэ ну стабиленште рапорт синтактик ку рестул комуникэрий.

Литература читатэ

1. **Еминеску, М.** Опере. Волумул I. Антуме / М. Еминеску. – Кишинэу: Едитура Литература артистикэ, 1981. – П. 65. – Текст : директ.
2. **Тринка, Л.** Лимба молдовеняскэ контемпоранэ (Синтакса) / Л. Тринка. – Бэлць, 2007. – П. 77. – Текст : директ.
3. **Мерлан, А.** Синтакса лимбий молдовенешть Релаций синтактиче ши конекторы / А. Мерлан. – Яшь: Едитура Университэций «Александру Ион Куза», 2011. – П. 125. – Текст : директ.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.01(478)

ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ НА ОСНОВЕ ОПЫТА И ТРАДИЦИЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ

С. И. Берил, Л. И. Васильева

Представлена многоуровневая система непрерывного педагогического образования Приднестровья на базе университетского комплекса, реализующего инновационную систему качественного педагогического образования в регионе: модель «педагогический колледж – факультет педагогики и психологии – классический университет» как учебно-научный комплекс «Педагогическое образование», создавший качественную площадку обучения и воспитания в системе непрерывного педагогического образования; инновации университетского комплекса как главный фактор углубления его системного характера и др.

Ключевые слова: система непрерывного педагогического образования, университетский комплекс, допрофессиональная подготовка, профессиональное образование, последипломное совершенствование.

FORMATION OF A MULTI-LEVEL SYSTEM OF PEDAGOGICAL PERSONNEL TRAINING OF PRIDNESTROVIE BASED ON THE EXPERIENCE AND TRADITIONS OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SYSTEMS OF RUSSIAN REGIONS

S. I. Beryl, L. I. Vasilieva

The article presents a multilevel system of continuous pedagogical education of Pridnestrovie on the basis of a university complex implementing an innovative system of quality pedagogical education in the region: model: “pedagogical college – faculty of Pedagogy and Psychology – classical university” as an educational and scientific complex “Pedagogical education”, which created a high-quality platform for training and education in the system of continuous pedagogical education; innovations the university complex as the main factor in deepening its systemic nature, etc.

Keywords: system of continuous pedagogical education, university complex, pre-professional training, vocational education, postgraduate improvement.

Для цитирования: Берил, С. И. Формирование многоуровневой системы подготовки педагогических кадров Приднестровья на основе опыта и традиций научно-образовательных систем регионов России / С. И. Берил, Л. И. Васильева. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 73–78. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко как вуз российского образца осуществляет свою деятельность в соответствии с требованиями современных российских образовательных стандартов. Университет – ведущий государственный научно-образовательный центр Приднестровья, реализующий образовательные программы по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «Образование и педагогические науки».

Вслед за системой российского высшего педагогического образования система приднестровского педагогического образования с самого начала своего становления ставила своей целью создание системы непрерывного педагогического образования с учетом роли главного вуза – Приднестровского государственного университета – как ведущего учебно-научно-исследовательского центра республики [1].

В конце XX века большое влияние на формирование структуры отрасли педагогического образования России оказали ведущие педагогические университеты страны, которые создали на своей базе систему многоуровневой подготовки педагогов: от профильных, педагогических классов средней школы до послевузовского и дополнительного образования.

Этот ценный опыт ряда ведущих университетов России, для изучения которого представители ректората ПГУ выезжали в российские регионы (Мордовию, Чувашию и др.), а также практики создания российскими вузами единых учебно-научно-образовательных комплексов (УНОК), объединяющих учреждения общего среднего, среднего и высшего профессионального образования, анализ опыта их становления и развития были положены в основу создания на базе ПГУ республиканского Учебно-научно-образовательного комплекса и утверждения программы раз-

вития системы непрерывного педагогического образования в Приднестровье [2].

Система педагогического образования Приднестровья на современном этапе представляет собой:

- совокупность преемственных профессиональных образовательных программ среднего, высшего и послевузовского педагогического образования;

- сетевое взаимодействие Бендерского педагогического колледжа (среднее профессиональное образование), Приднестровского государственного университета (высшее профессиональное образование), Приднестровского института развития образования;

- республиканскую систему управления педагогическим образованием.

Устойчивое функционирование и развитие данной структуры на протяжении более двадцати лет в сложных социально-экономических условиях Приднестровья дает основание считать успешной реализацию системы непрерывного педагогического образования. Важную роль в адекватном решении этой задачи сыграло сопоставление масштабов Приднестровья, численности населения и его многонациональности с указанными регионами России. Таким образом, на основе творческого использования российского опыта, при поддержке Министерства образования и науки России, Россобнадзора, Комитета по образованию и науке Российской академии наук, ведущих университетов РФ в Приднестровье была создана эффективно работающая система непрерывного педагогического образования [3].

Как и в Российской Федерации, система непрерывного педагогического образования Приднестровья включает три этапа.

Первый этап – этап допрофессиональной подготовки.

Безусловным в системе педагогического образования является необходимость формирования у учащихся средней школы

интереса к педагогической профессии. Важным на этом этапе является определенная профориентационная работа опытных и авторитетных учителей, родителей, а также использование в данных целях возможностей учебного предмета. Можно отметить, что в общеобразовательных учреждениях республики проводится специальная ориентация старшеклассников на педагогическую профессию посредством организации для них факультативных курсов по введению в психологию и педагогику, создаются и успешно работают психолого-педагогические классы. Кроме того, вполне успешна деятельность учебно-производственных центров, функционирующих в городах республики, основная задача которых – не профессиональная подготовка, а выявление учащихся, имеющих склонность к профессии учителя, формирование осознанных мотивов для выбора профессии педагога, знакомство с особенностями профессионально-педагогической деятельности [4].

Второй этап – профессиональное образование. Профессиональную подготовку педагогических кадров в республике осуществляют педагогический колледж и Приднестровский университет. Созданная в 2003 году модель «педагогический колледж – факультет педагогики и психологии – классический университет» как учебно-научный комплекс «Педагогическое образование» стала важным этапом в создании качественной площадки обучения и воспитания в системе непрерывного педагогического образования. Данная модель способствует достижению стратегических целей образования в республике.

Во-первых, осуществлению подготовки педагогов поэтапно, на принципах преемственности и постепенности. В таком случае преемственность как ведущий методологический принцип прогнозирования и конструирования педагогического образования предполагает:

а) качественную характеристику процессов согласования целей;

б) выстраивание взаимосвязей между дидактическими единицами учебного материала;

в) проектирование технологий и методов обучения;

г) реализацию стратегий и тактик взаимодействия субъектов в учебном процессе;

д) учет социально-психологических возможностей и потребностей обучающихся.

Во-вторых, обеспечению качества непрерывного образования на всех уровнях: дошкольное, начальное, среднее общее, среднее профессиональное, высшее.

В-третьих, реализации колледжем и факультетом университета сопряженных программ по дошкольному и начальному образованию в сокращенной, ускоренной форме обучения.

В-четвертых, модель способствует созданию конкурентных преимуществ за счет повышения научного и инновационного потенциала университетского комплекса. Инновационная модель реализуется в педагогической деятельности университетского комплекса, ориентируя обучающихся на овладение рефлексивной педагогикой, гуманной и коммуникативной дидактикой, технологией проектирования и ценностно-ориентированного мышления, культурой межнационального общения.

В-пятых, модель способствует созданию условий для развития инновационной активности и творческой инициативы научно-педагогических кадров и студентов, для внедрения инновационных форм и методов обучения. Введение в образовательную деятельность инновационного кластера непрерывного педагогического образования университетского комплекса способствует устойчивому развитию всей образовательной системы.

В-шестых, модель способствует обеспечению высокого интеллектуального, образовательного, воспитательного, культурного и экономического вклада в развитие университетского комплекса его социальными партнерами, а также включению обучающихся в активную социальную и созидательную деятельность образовательных организаций различного типа и уровня. Для этого по вертикали и горизонтали выстраивается воспитательная работа с использованием новых интерактивных технологий с учетом контингента обучающихся и уровня образования. Система непрерывного образования достаточно сложна с точки зрения социальных позиций ее заказчиков: образовательных учреждений, государства, семьи. Комплекс активно работает в направлении согласованности действий перечисленных субъектов, определении новых технологий, с помощью которых студент будет формировать свою образовательно-карьерную траекторию, обучаясь на протяжении всей жизни по индивидуальной программе.

В-седьмых, модель способствует созданию условий для реализации потребности личности в образовании, для реализации механизма целевой подготовки специалистов [5].

На основе имеющегося в университете опыта по интеграции СПО и ВПО в педагогическом образовании, а также опыта стран ближнего и дальнего зарубежья можно сделать следующие выводы.

1. Модель интеграции СПО и ВПО в рамках комплекса целесообразно сохранить. В колледже студенты овладевают базовой профессией на первой ступени. Вторая ступень – сокращенный срок обучения (как правило, заочно) может осуществляться только в вузе: 1) бакалавриат – первое высшее образование; 2) магистратура – на этой ступени студенты начинают овладевать навыками исследовательской работы. Отметим, что в классическом универси-

тете имеют право обучать исследовательской деятельности только преподаватели с ученой степенью кандидата или доктора наук. Опираясь на базовые знания специалиста, полученные в колледже, преподаватель вуза не только углубляет их, но и качественно, через структурное изменение содержания дисциплины, раскрытие сущности методологической основы, научных данных современных инновационных подходов в педагогических и психолого-педагогических исследованиях прививает студентам научно-методическое видение проблемы.

2. Данный подход может успешно реализовываться в комплексе «колледж – факультет – университет» и в случае, когда колледж может входить в структуру вуза, став его подразделением или автономно сохранив юридическую самостоятельность. При этом комплекс обеспечивает совокупность преемственных профессиональных образовательных программ СПО и ВПО, а также реализует единство методического обеспечения образовательного процесса в колледже и вузе, объединяя научный потенциал и возможности профессорско-преподавательских кадров факультета и колледжа.

3. Комплекс привлекает студентов: 1) возможностью сократить сроки обучения и получить высшее образование, соответствующее международным требованиям; 2) наличием материально-технической базы, профессорско-преподавательских кадров, сети соответствующих подразделений, документами о высшем образовании, которые имеют международное признание.

4. В рамках учебно-научно-образовательного комплекса в ближайшей перспективе на основе российского опыта планируется:

1) разработать единую систему (модель) или базовый центр подготовки педагогических кадров для республики:

педагогический профильный класс (возможно, в УПК) – педагогический колледж – вуз (факультеты педагогического направления) – послевузовское образование (приобретение дополнительной педагогической специальности) – институт повышения квалификации, аспирантура и докторантура;

2) разработать единую программу с подпрограммами для подготовки кадров и учебно-методического обеспечения школ;

3) объединить все образовательные учреждения, готовящие педагогов, в единый научно-методический образовательный центр.

Преимущество «колледж – вуз», построенная на методическом единстве образовательного процесса, позволила создать систему непрерывного педагогического образования в Приднестровье, осуществляющую подготовку специалистов поэтапно, на принципах преемственности и последовательности. Инновационная модель непрерывного педагогического образования – университетский педагогический комплекс – является своевременной и актуальной, так как проектно-ориентированный подход в педагогическом образовании необходим для решения проблемы повышения качества подготовки педагогических кадров в регионе [1].

Третий этап – это последипломное совершенствование.

ПГУ сохранил и успешно реализует систему распределения выпускников, получивших образование за счет средств республиканского бюджета. Процент распределенных педагогов-бюджетников колеблется в пределах 60–92 %. Вместе с направлением на работу выпускники получают статус молодого специалиста, который гарантирует им определенные социальные бонусы. Первый год работы в образовательном учреждении – это период обретения нового социального статуса, активного вхождения в профессию.

К молодому учителю официально прикрепляется наставник из числа опытных учителей.

Через 5 лет работы профессиональное становление педагога связано с необходимостью обновления профессиональных компетенций, совершенствования профессионального мастерства. Это обусловлено интенсивно растущим потоком новой информации, развитием системы образования, в связи с чем прежние знания теряют свою актуальность.

Повышать свое мастерство педагоги могут на различных курсах, осваивая дополнительные образовательные программы, в том числе в процессе повышения квалификации, а также прохождения аттестации. В республике это государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования – Институт развития образования и повышения квалификации, а также управление дополнительного профессионального образования и центр непрерывного образования в ПГУ. Кроме того, педагоги занимаются самообразованием, исследовательской работой; учатся в магистратуре, аспирантуре, разрабатывают методические рекомендации и пособия и др.

Основные программы подготовки педагогов реализуются в ПГУ в форме бакалавриата. Степень бакалавра дает право работать на должностях, для которых необходимым является наличие высшего образования. Срок обучения длится не менее 4 лет. Бакалавр имеет право бесплатно, после прохождения специальных экзаменов, поступить на следующую ступень образования и получить степень магистра или специалиста. Однако степень бакалавра так же, как и в России, не дает права поступать в аспирантуру. Для этого необходимо продолжить образование и перейти на следующую ступень: специалитет или магистратура.

Второй уровень – магистратура – выпускает профессионалов с более углубленной специализацией, способных на решение сложных задач. Срок обучения составляет 2 года. Основная задача магистратуры – подготовить высококвалифицированных педагогов, готовых к аналитической, консультационной и научно-исследовательской деятельности. Степень магистра дает право на дальнейшее обучение в аспирантуре.

Третий уровень – подготовка педагогов высшей квалификации – осуществляется по программам аспирантуры. К освоению программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре допускаются лица, имеющие образование не ниже высшего (специалитет или магистратура).

Таким образом, в Приднестровье, на основе передового опыта региональных образовательных систем России сформирована эффективная многоуровневая система непрерывного педагогического образования, которая может рассматриваться как структурообразующий элемент системы непрерывного образования республики в целом. Как и в России, в Приднестровье непрерывное педагогическое образование четко структурировано, что позволяет ему обеспечивать развитие своих базовых подразделений. Следует отметить, что системе непрерывного педагогического образования свойственны целостность и преемственность, в свою очередь, позволяющие эффективно развиваться различным образовательным структурам на ос-

нове взаимной интеграции и кооперации на различных уровнях.

Цитированная литература

1. Берил, С. И. Приднестровский государственный университет в развитии региональной системы непрерывного педагогического образования / С. И. Берил, Л. И. Васильева. – Текст : непосредственный // Наука и практика: Вестник Приднестровского научного центра РАО : научно-практический журнал. – 2023. – № 21. – С. 6–11.

2. Елина, Е. Г. Российское высшее образование в условиях профессиональной стандартизации: опыт, вызовы, риски / Е. Г. Елина, Е. Н. Ковтун, С. Е. Родионова. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2020. – № 6. – С. 9–27.

3. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. – URL : <http://government.ru/docs/all/141781/> (дата обращения 18.09.24). – Текст : электронный.

4. Куликовская, И. Э. Профориентация в современном мире: лучшие практики / И. Э. Куликовская, Е. Н. Миронова. – Текст : непосредственный // Мир университетской науки: культура, образование. – 2019. – № 3.

5. Садовничий, В. А. Московский международный рейтинг «Три миссии университета» как инструмент оценки качества высшего образования / В. А. Садовничий. – Текст : непосредственный // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 4. – С. 2–9.

УДК 378.046.4:351/354

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РАМКАХ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

С. Г. Кучеряну

Рассматриваются особенности проведения курсов повышения квалификации для совершенствования социальной компетентности государственных служащих.

Ключевые слова: развитие профессионала, профессиональная компетентность, совершенствование социальной компетентности государственных служащих, повышение квалификации.

IMPROVING THE SOCIAL COMPETENCE OF CIVIL SERVANTS IN THE FRAMEWORK OF ADVANCED TRAINING COURSES

S. G. Cucereanu

The features of conducting advanced training courses to improve the social competence of civil servants are considered.

Keywords: professional development, professional competence, improvement of social competence of civil servants, professional development.

В интересах государства и современного гражданского общества в современных условиях особое внимание необходимо уделять повышению эффективности государственной гражданской службы. Сам по себе термин «служба» весьма многозначен, он охватывает один из видов общественно полезной деятельности наряду с учебой и работой [1].

Государственная служба – это публично-профессиональная деятельность лиц, имеющих должность в госорганах, выполняющих задачи и реализующих в установленном законом порядке функции государства в пределах своей компетенции. Государственными служащими могут быть граждане, которые способны по

состоянию своего физического и психического здоровья, а также обладают нравственными качествами, позволяющими профессионально выполнять публичные функции и задачи, возложенные на государственный орган [2].

В быстро меняющихся современных условиях особую значимость приобретает проблема повышения эффективности работы государственной службы в целом и непрерывное совершенствование профессиональной компетентности государственных служащих. Эффективность государственной службы и профессионализм государственных служащих находятся в определяющей взаимосвязи, так как их уровень подготовленности определяет

Для цитирования: Кучеряну, С. Г. Совершенствование социальной компетентности государственных служащих в рамках курсов повышения квалификации / С. Г. Кучеряну. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 79–84. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

качество государственных услуг, предоставляемых гражданам. Необходимым условием обеспечения эффективности государственных услуг за счет профессионализма государственных служащих является соблюдение определенных условий, касающихся подготовки государственных служащих к административной деятельности.

Проблема повышения уровня профессионализма государственных служащих может быть решена в контексте реализации непрерывного профессионального развития. Это сложный процесс, характеризующий динамику целенаправленных и активных изменений личности государственных служащих, ее основных мотивационных потребностей, познавательного, эмоционально-волевого компонентов и т. д. В своей концепции профессионального развития Э. Ф. Зеер исходит из социального положения, уровня достижений в профессии и хронологического возраста человека [3].

Профессор Е. А. Климов отмечал, что развитие профессионала происходит в результате систематического совершенствования, расширения и закрепления спектра знаний, а также формирования личностных качеств, необходимых для освоения новых профессиональных знаний, навыков и умений [4].

Развитие профессионала на сегодняшний день принято рассматривать через призму компетентностного подхода. Профессиональная компетентность (*professional competence*) в толковом словаре русского языка трактуется как производное от лат. *professio* – официально указанное занятие, профессия; *competentia* – согласованность частей целого; *competo* – совпадать, соответствовать, подходить, согласовываться, быть годным, способным [5].

Н. Г. Милованова отмечает, что компетентность представляет собой личностную характеристику, свидетельствующую

о том, что индивид не просто информирован и умеет применять эту информацию, но и использует ее в качестве основы для принятия собственного решения [6, с. 25–26]. И. А. Зимняя трактует «компетентность» как основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека [7]. При этом важно учитывать деятельностный характер компетентности как системы обобщенных умений в сочетании с предметными умениями и знаниями в конкретных областях, а также проявление собственно компетентности в умении осуществлять личностно обусловленный выбор в конкретной ситуации [8].

Развитие профессиональных компетенций на протяжении нескольких десятков лет являлось ключевой концепцией современного управления как в частном, так и в государственном секторе, но ее значение и практика реализации были разными в этих областях [9]. В государственном секторе развитие профессиональной компетентности тесно связано с непрерывным профессиональным развитием государственных служащих.

Учитывая специфику функционала государственных служащих, реализуемых ими целей и задач (взаимодействие с гражданами, обеспечение их благосостояния, а также условий, необходимых каждому гражданину для того, чтобы он мог реализовать себя как личность и пользоваться правами и свободами, которые предоставляет им государство, разрешение проблемных социальных ситуаций, обеспечение социальной мобильности и др.), в структуре профессиональной компетентности особое место занимает социальная компетентность. Данные факты свидетельствуют об актуальности темы статьи.

Анализ научной литературы по проблеме выявил различные подходы к определению социальной компетентности:

– понимание ее как адаптационного механизма (Н. И. Белоцерковец, Е. В. Колбянская);

– рассмотрение социальной компетентности через определенную систему социальных знаний и умений (И. А. Зимняя, В. Н. Куницина, Н. А. Гончарова);

– подчеркивание поведенческого проявления социальной компетентности (У. Пфингстен и Р. Хинтч);

– представление социальной компетентности через сформированные способности, новообразования человека (Л. С. Спенсер и С. М. Спенсер).

Близким для нашего исследования является определение социальной компетентности А. К. Марковой. Автор отмечает владение совместной (групповой, кооперативной) профессиональной деятельностью, сотрудничеством, а также принятыми в данной профессии приемами профессионального общения, указывает на социальную ответственность за результаты своего профессионального труда. Подход А. К. Марковой, в котором отмечается важность рассмотрения в структуре компетентности таких элементов, как внутренние средства деятельности, мотивы, знания, умения, навыки, процессуальные и результативные показатели деятельности [10], особое значение имеет и для решения проблем формирования и совершенствования социальной компетентности государственных служащих.

Важно указать, что достаточно большое количество исследований посвящено особенностям формирования социальной компетентности личности учащихся (А. В. Стрелкова, Е. В. Коляникова, Л. В. Хорошко и др.) либо на этапе профессиональной подготовки бакалавров, магистров (В. А. Захаревич, С. А. Учурова, В. А. Воробьева, О. Ю. Шубкина, А. А. Демчук и др.).

Наше исследование направлено на определение особенностей совершенствования социальной компетентности. Изуче-

ние вопроса о способах совершенствования социальной компетентности показало, что среди исследователей нет единого подхода в его решении. Чаще всего на практике совершенствование материализуется с помощью оптимизации системы управления кадровыми процессами, которые направлены на образование кадрового потенциала государственной службы. Для обеспечения оптимальной степени знаний и умений служащих и достижения ими эффективных результатов своей деятельности требуется осуществление надлежащим образом адаптации новых сотрудников, поддержание постоянства их обучения новым навыкам и умениям. На практике применяется наставничество. Н. М. Березина в своей работе отмечает, что наставничество – это система предоставления знаний, умений и навыков более квалифицированным служащим, обладающим значительным опытом в конкретной предметной сфере, а также система адаптации и профессионального совершенствования новых специалистов [11]. Наставничество актуально и на современном этапе. Среди форм наставничества выделяют: классическое наставничество, консультирование, коучинг и др. Упомянутые модели базируются на неразрывном принципе взаимодействия коллег в границах одной системы с целью передачи профессиональных навыков, знаний и культуры организации [12].

Считаем, что наиболее гибкой и способной адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды является система повышения квалификации. Проверено практикой, что без серьезных организационных изменений в области повышения квалификации государственных служащих трудно ожидать качественных изменений в их социальной компетентности. Наставничество, консультации, отдельные семинары не могут заменить постоянной целенаправленной работы по повышению квалификации сотрудников.

Подтверждением послужили организация и проведение курсов повышения квалификации для государственных служащих в 2022/2023 и 2023/2024 учебных годах на базе ГОУ «ПГУ им. Т. Г. Шевченко». При разработке дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации «Деловое общение и управление конфликтами» опирались на проведенный нами анализ исследований отечественных ученых по проблеме социальной компетентности (А. К. Маркова, А. В. Стрелкова, Е. В. Коляникова, Л. В. Хорошко, В. А. Захаревич, В. А. Воробьева, О. Ю. Шубкина и др.).

Программа предусматривает как теоретическую, так и практическую подготовку. Тематический план занятий был составлен с учетом компонентов социальной компетентности и специфики деятельности государственных служащих. Разработка содержания занятий и методика их проведения определялась с целью совершенствования системы знаний о сути, видах, функциях и уровнях делового общения, а также о психологических особенностях коммуникативного и перцептивного аспектов делового общения, средствах и формах реализации, о конструктивном и деструктивном взаимодействии и т. д. Отдельное внимание уделялось расширению знаний о сущности, видах конфликтов, причинах возникновения и специфике управления конфликтами.

Для закрепления и переноса знаний, формирования умений применять их в профессиональной деятельности использовались задания для самопознания, рефлексии, психологические тренажеры. Проводились упражнения, направленные на совершенствование способностей реального восприятия социальной действительности, использования ресурсов социального окружения и личностного потенциала с целью достижения положительных результатов, а также умений социального

взаимодействия в различных социальных ситуациях, достижения соответствующих социальных целей в специфических условиях профессионального взаимодействия

В процессе решения ситуационных задач отрабатывались схема анализа различных типов конфликтов и методы их разрешения, профилактики. Отрабатывались стратегии и тактики разрешения конфликтных ситуаций, техники эффективного поведения в стандартных и нестандартных ситуациях делового взаимодействия.

Опираясь на работы Л. С. Спенсера и С. М. Спенсера, которые в социальной компетентности отмечают «физические характеристики и соответствующие реакции на ситуацию или информацию (например, эмоциональный самоконтроль)», т. е. ориентацию на Другого [13, с. 22], были включены вопросы о социальном интеллекте, отрабатывались техники, упражнения, направленные на совершенствование умений адекватно воспринимать и оценивать собственное поведение, поведение других, саму ситуацию взаимодействия, а также умений контролировать эмоции и социальную активность.

Учитывая, что социальная компетентность является интегративной характеристикой личности, работа на практических занятиях была направлена на совершенствование способности и готовности государственных служащих вступать в эффективные межличностные и социальные отношения, анализировать, оценивать риски, принимать решения в ситуации неопределенности с учетом интересов, целей и потребностей собственных и других людей.

Для повышения эффективности реализации программы был оформлен курс с одноименным названием на образовательном портале «Электронный университет ПГУ им. Т. Г. Шевченко». Открытость и доступность информации способствует

самостоятельному получению работниками необходимых навыков и знаний, новой информации, необходимой для профессиональной деятельности.

Занятия проводились с применением информационно-коммуникационных технологий, электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, т. е. были созданы условия для повышения квалификации без отрыва от работы. Государственные служащие могли сами определять, каким путем получать информацию, как ее осваивать. Слушатели курсов мотивировались на профессиональное развитие, которое рассматривается не как обязанность, а образ мышления, полезная привычка, ведь парадигма нашего времени – **от образования на всю жизнь – к образованию через всю жизнь».**

В перспективе рассматривается разработка цикла основанных на принципах системности и преемственности дополнительных профессиональных образовательных программ повышения квалификации государственных служащих для совершенствования их социальной компетентности. Необходима более гибкая и простая система разработки и реализации программ, что позволяет создавать различные формы подготовки специалистов в рамках единого подхода.

Также представляется целесообразным наметить возможные пути совершенствования методики теоретического и практического обучения специалистов с высшим образованием, с определенным уровнем профессионализма и с учетом постоянно меняющихся условий труда и требований к профессиональной деятельности.

Цитированная литература

1. **Большаков, М. Ю.** Проблемы института государственной службы в России / М. Ю. Большаков. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 278–280. – URL: <https://moluch.ru/archive/287/64771/> (дата обращения: 15.10.2024).
2. **Ондар, Б. Н.** Современные проблемы института государственной службы в России / Б. Н. Ондар. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2019. – № 7 (245). – С. 201–204. – URL: <https://moluch.ru/archive/245/56492/> (дата обращения: 16.10.2024).
3. **Зеер, Э. Ф.** Психология профессионального образования: учебник для вузов / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 395 с. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/541416> (дата обращения: 29.10.2024).
4. **Климов, Е. А.** Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. А. Климов. – Москва : Академия, 2004. – 304 с. – Текст : непосредственный.
5. **Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю.** Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russiandictionary-Ozhegov.htm> (дата обращения: 18.10.2024). – Текст : электронный.
6. **Милованова, Н. Г.** Модернизация российского образования в вопросах и ответах. – Тюмень: Вектор Бук, 2002. – Текст : непосредственный.
7. **Зимняя, И. А.** Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – URL: http://library.lgaki.info:404/2019/Зимняя_Ключевые_компетентности.pdf (дата обращения: 16.10.2024). – Текст : электронный.
8. **Тарханова, И. Ю.** Образовательные технологии формирования универсальных компетенций студентов вуза / И. Ю. Тарханова, И. Г. Харисова. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 5. – С. 136–145.

-
9. **Калинкина, Л. В.** Государственная служба. Карьера и профессиональный рост: опыт России / Под ред. Л. В. Калинкиной, Г. М. Квашнина, Е. М. Куприной. – Москва : РАГС, 2016. 146 с. – Текст : непосредственный.
10. **Маркова, А. К.** Психология профессионализма / А. К. Маркова. – Москва: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с. – Текст : непосредственный.
11. **Березина, Н. М.** Кадровое делопроизводство: учебное пособие / Н. М. Березина. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. – 181 с. – URL: <https://knigogid.ru/books/460604-kadrovoe-delo-proizvodstvo> (дата обращения: 17.10.2024). – Текст : электронный.
12. **Кондратенко, Т. В.** Наставничество на государственной гражданской службе как эффективный способ подготовки специалистов / Т. В. Кондратенко. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2020. – № 43 (333). – С. 217–219. – URL: <https://moluch.ru/archive/333/74369/> (дата обращения: 16.10.2024).
13. **Спенсер, Л. М.** Компетенции на работе / Л. М. Спенсер, С. М. Спенсер. – Москва : НИРРО, 2005. – 384 с. – Текст : непосредственный.
-

УДК [377.6 + 744.4] : 004.92

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНЖЕНЕРНО-ГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 15.02.10-1 «МЕХАТРОНИКА (ПО ОТРАСЛЯМ)»

В. П. Радуга, Е. Ю. Чебан, А. В. Лозовский

Авторы указывают на востребованность специальности «Мехатроник» в промышленном комплексе республики. Представлен анализ значения дисциплин «Инженерная графика» и «Компьютерная графика» при подготовке обучающихся по специальности 15.02.10-1 «Мехатроника (по отраслям)». Рассматривается комплексный подход по изучению методов преобразования чертежа с использованием компьютерных презентаций, подготовленных алгоритмов решения метрических задач и разработанной системы контроля знаний (тестирования).

Ключевые слова: стандарт, мехатроник, графические дисциплины, компьютеризация обучения, метрические задачи, тестовый контроль.

USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN ENGINEERING AND GRAPHIC TRAINING IN THE SPECIALTY «15.02.10-1 MECHATRONICS (WITHIN PARTICULAR FIELD)»

V. P. Radu, E. Y. Cheban, A. V. Lozovsky

The article includes the concept of «mechatronics engineer» and the demand for this profession in the industrial complex of the republic. The role and importance of engineering graphics in training in the specialty 15.02.10-1 Mechatronics (within particular field) is analyzed. An integrated approach to studying the methods of converting a drawing using computer presentations and prepared algorithms for solving metric problems and a developed knowledge control system (testing) is considered.

Keywords: standard, mechatronics engineer, graphic disciplines, computerization of training, metric problems, test control.

При проведении исследований применялся системный методологический подход с использованием аналитического метода.

Цели данного исследования – анализ значения дисциплин «Инженерная графика» и «Компьютерная графика» при подготовке обучающихся по специальности 15.02.10-1 «Мехатроника (по отраслям)» и описание комплексного подхода при из-

учении методов преобразования чертежа с использованием компьютерных презентаций, подготовленных алгоритмов решения метрических задач и разработанной системы контроля знаний (тестирования).

Одной из основных задач развития промышленного комплекса в Приднестровской Молдавской Республике является обеспечение предприятий республики квалифицированными кадрами. В условиях

Для цитирования: Радуга, В. П. Использование современных информационных технологий в инженерно-графической подготовке по специальности 15.02.10-1 «Мехатроника (по отраслям)» / В. П. Радуга, Е. Ю. Чебан, А. В. Лозовский – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 85–91. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

быстро меняющегося общества и развития информационных и педагогических технологий профессиональная школа обязана адаптироваться к новым вызовам и обеспечивать качественное и современное образование.

Бендерский политехнический филиал Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко давно работает над решением этой проблемы. За более чем полувековой период своего существования Бендерский политехнический филиал (БПФ) подготовил более 32 тысяч специалистов, многие из которых заняты в промышленном комплексе республики. С 2020 года БПФ стал готовить специалистов по специальности 15.02.10-1 «Мехатроника (по отраслям)» в очной форме обучения. Специалист-мехатроник объединяет в себе знания и компетенции, присущие четырем разным отдельным специальностям (слесарь, электрик, слесарь КИПиА и электроник), в своей работе обычно имеет дело с механизмами, электрическими сетями и специальным оборудованием [1].

Мехатроник в области легкой промышленности готовится в БПФ по дуальной (практико-ориентированной) системе. Обучающиеся по этой специальности получают умения и навыки для деятельности в области организации, координации, проверки оборудования, ввода в эксплуатацию или сборки, использования промышленных машин и оборудования, их технического контроля, а также деятельности по применению информационных технологий, со специальными элементами обслуживания мехатронных систем, геоконтроля и т. д. [1]. Мехатроник занимается как интеллектуальным, так и ручным трудом: его основная задача – правильно собрать мехатронную систему, опираясь на чертежи и разработки инженеров.

Дуальное обучение сочетает в себе теоретическую и практическую подготовку.

Теоретическая подготовка осуществляется на базе БПФ, а практическая подготовка на базе предприятий легкой промышленности республики.

Действующий государственный стандарт Приднестровской Молдавской Республики представляет собой совокупность обязательных требований к среднему профессиональному образованию по специальности 15.02.10-1 «Мехатроника (по отраслям)» для организаций профессионального образования Приднестровской Молдавской Республики; направлен на достижение высокого уровня профессиональной компетенции выпускников [2]. Для выполнения требований стандарта на кафедре разработана образовательная программа, реализуемая на базе основного общего образования и на основе Государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования Приднестровской Молдавской Республики.

Графические дисциплины занимают уникальное место в системе профессиональной подготовки квалифицированных специалистов технического профиля, так как в системе среднего профессионального образования входят в общеобразовательные и профессиональные дисциплины. Для работодателей важно, чтобы выпускник свободно ориентировался в конструкторской и технологической документации, использовал компьютерные технологии. Развитие креативного мышления при изучении инженерной графики у обучающихся в свою очередь развивает проективное воображение, логику, расширяет теоретические знания и практический опыт, ведет к постоянному самообразованию, а также способствует воспитанию всесторонне развитой личности, что является самым главным результатом при обучении в БПФ.

Учебные планы и программы на кафедре построены таким образом, чтобы обучающиеся по программам СПО и НПО

осваивали содержание графической подготовки, двигаясь от общего представления о графике к конкретизации ее практического использования в дальнейшем. В рабочих программах изучение графических дисциплин происходит в следующей последовательности: техника черчения; геометрическое черчение; основы начертательной геометрии; проекционное черчение; машиностроительное черчение.

Графическая подготовка обучающихся продолжается на протяжении всего периода обучения. «Инженерная графика» переходит в общепрофессиональную дисциплину «Компьютерная графика», кроме того, реализуется в курсовом и дипломном проектировании. Изучение графических дисциплин закладывает основу знаний и умений, необходимых для успешного освоения других технических дисциплин, оказывает влияние на профессиональное становление будущих специалистов, является необходимым условием для их дальнейшей успешной профессиональной деятельности и карьерного роста.

В рамках изучения графических дисциплин предусматриваются лекционные курсы, практические занятия, а также дополнительные занятия для обучающихся, которые не успевают самостоятельно выполнять чертежи. Обучающиеся получают представления о системах ЕСКД и СПДС, изучают несколько разделов инженерной графики: ГОСТ по общим правилам выполнения и оформления чертежей, эскизирование, детализирование сборочных чертежей, составление спецификации и др. Целью изучения дисциплины «Инженерная графика» является формирование прочных навыков оформления и выполнения конструкторской и технической документации.

При объяснении лекционного материала преподавателями для наиболее наглядного и полного восприятия применяются учебные пособия, в том числе,

авторские электронные учебные практикумы «Техническое черчение» и «Инженерная графика», а также плакаты, рисунки и 3D-модели фигур и деталей. Мультимедийные лекционные курсы, методические указания к выполнению домашних графических и контрольных работ, предусмотренных дисциплиной кафедры, система контроля знаний обучающихся позволяют более четко и рационально организовать учебный процесс при изучении графических дисциплин.

Для практических занятий по данной дисциплине используется рабочая тетрадь с условиями задач в комплекте с компьютерной презентацией поэтапного решения. Проведение практических в такой форме увеличивает количество прорабатываемых задач на занятии, позволяет включить задачи повышенной сложности для подготовки обучающихся к сессии.

Изучение дисциплины «Инженерная графика» начинается с начертательной геометрии как теоретической основы черчения. В рамках преподавания начертательной геометрии разработан всесторонний подход по освоению методов преобразования комплексного чертежа. Создан сетевой электронный лекционный курс по начертательной геометрии по данной теме. В курсе наглядно показано поэтапное решение метрических задач в пространстве и на комплексном чертеже (эпюре) [3].

Для закрепления теоретических знаний и отработки практических навыков и умений при решении конкретных задач применяется практическая графическая работа. Используемый комплекс метрических задач помогает обучающимся изучить свойства проекций, метод прямоугольного проецирования, методы преобразования чертежа, а также применять полученные знания при решении метрических задач на практических занятиях и в самостоятельной внеаудиторной работе при выполнении домашних графических заданий.

На рис. 1 представлен образец выполнения эпилоры по решению метрических задач. Способом замены плоскостей проекции построена высота пирамиды, найдены расстояние между скрещивающимися прямыми и угол между гранью и основанием пирамиды. Способом вращения вокруг линии уровня определена натуральная величина основания пирамиды [4].

Развитие промышленности республики и усиление конкуренции среди профессиональных учебных заведений обусловили необходимость формирования новых подходов к подготовке технических кадров. Компьютерная графическая подготовка необходима современным специалистам в области техники и мехатроники. Эта необходимость продиктована особенностями работы в мировом информационном пространстве инженеров различных специальностей при создании техниче-

ской документации. Компьютерное проектирование направлено на освобождение инженера от выполнения рутинных и детерминированных действий, на представление новых графических возможностей по трехмерному реалистичному моделированию.

В рамках изучения компьютерной графики обучающиеся осваивают современные компьютерные технологии, графические редакторы, получают знания, умения и навыки по созданию и чтению технических чертежей. В БПФ созданы все необходимые условия, чтобы обучающиеся, используя специальные методические пособия, выполняли комплекс лабораторных работ, дающих практические навыки работы с командами рисования и редактирования изображений, нанесения размеров, написания текстов в системах AutoCAD или Компас, а также с возможностями пространственного

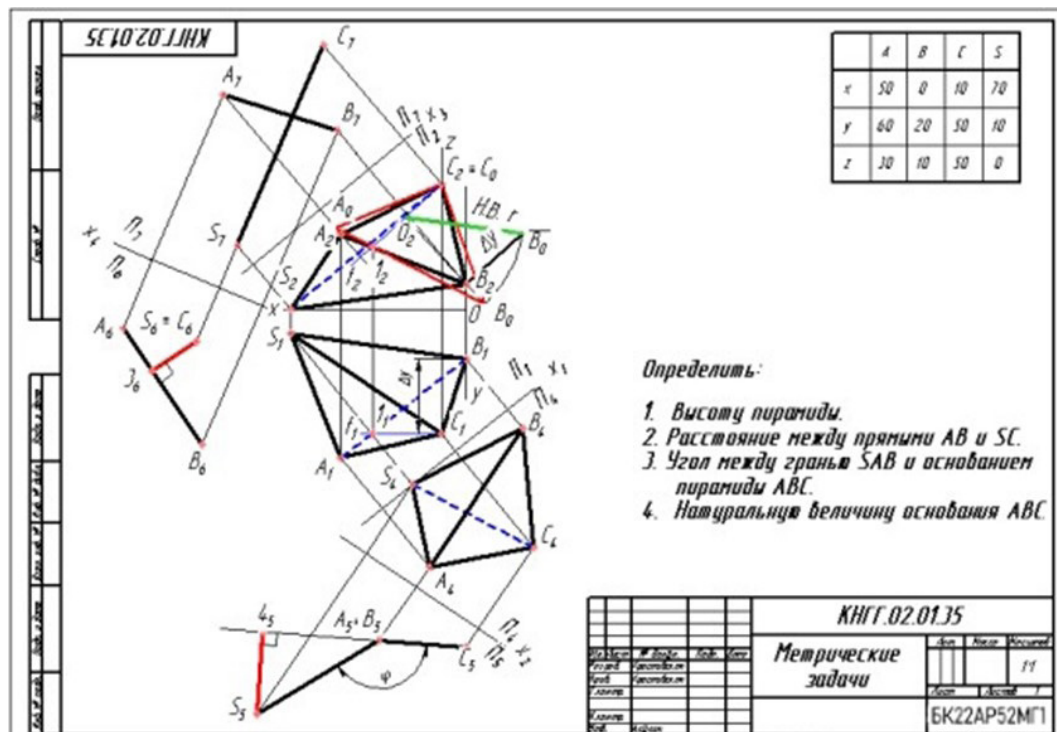

Рис. 1.

моделирования геометрических объектов. Обучающиеся выполняют проектирование деталей машин (вал с втулкой, штурцер, крышка корпуса, колесо зубчатое и др.).

Поскольку каждая изучаемая тема графической дисциплины должна иметь практическую направленность, преподаватели регулярно обращают внимание обучающихся на значение чертежей в современной технике и производстве, что создает дополнительную мотивацию в учебном процессе, позволяет методически эффективно развивать способность студентов к разным сторонам графической деятельности.

Совершенствованию графического обучения по техническим специальностям способствует правильная организация педагогической диагностики, что существенно повышает качество подготовки будущих специалистов. Следовательно, преподаватель в процессе графической подготовки должен преподнести обучающимся необходимый в дальнейшем объем сведений и обязан думать не только об эффективных методах и формах обучения, но и о своевременных и надежных методах контроля и оценки учебных достижений. При этом процесс контроля всегда является одним из наиболее сложных и ответственных этапов обучения.

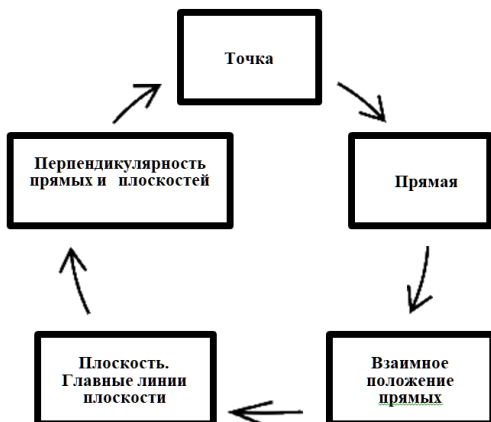

Рис. 2.

Компьютерное тестирование как обучающая и контролирующая система является дополнительным методом освоения графических дисциплин и средством достижения качества образования.

Например, по теме «Сборочный чертеж» контроль знаний проводится с помощью разработанных карт программированного контроля и компьютерного тестирования. Широкое использование электронного диагностического инструментария увеличивает эффективность оценки знаний, умений и навыков обучающихся при выполнении графической работы. Применение компьютерных тестовых заданий и карт программированного контроля (пятиминутки) повышает творческий подход к решению поставленной задачи и стимулирует интерес к самостоятельной работе обучающихся.

Тесты являются мощным стимулом у обучающихся к изучению дисциплины, повышают интерес к занятиям и закрепляют полученные знания, умения, навыки, что улучшает качество графической подготовки.

Так, в учебном процессе успешно используются разработанные тесты по проекционному черчению, состоящие из графических и текстовых заданий, оформленных в виде карт программированного контроля по 15 вариантов для каждой темы. Преподаватель подбирает графические задания и вопросы по итогам анализа теоретического материала, изучаемого на лекционных и практических занятиях, и в соответствии с выполняемой графической работой. По мере изучения темы сложность контрольных вопросов возрастает.

На рис. 2 представлена тематика карт программированного контроля по начертательной геометрии.

Все предлагаемые обучающимся карты программированного контроля содержат графу для выбора задания и строку с ответами. В зависимости от изучаемой темы подготовлено 4–5 вопросов и, соответственно, столько же ответов.

Ответы представляют собой графические задания (эпюры), выполненные с помощью компьютерной графики AutoCAD и оформленные в соответствии с системой ЕСКД.

Прежде чем ответить на конкретный тестовый вопрос, обучающемуся нужно в карте с графическими заданиями и возможными вариантами ответов в соответствующей строке произвести выбор одного из них. При неверном ответе тест пересдается.

Использование тестовых заданий на практических занятиях оптимизирует аудиторное время, повышает творческий подход к решению поставленной задачи и стимулирует самостоятельную работу обучающихся.

Эффективно проявили себя тестовые задания, задания на соответствие и задания на установление правильной последовательности, служащие для проверки знаний последовательности действий, процессов, операций, суждений, вычислений и т. п.

При выполнении заданий на соответствие необходимо установить соответствие элементов одного множества элементам другого множества при условии, что элементу первого множества соответствует только один элемент второго. Для усложнения выполнения желательно вводить в два или почти в два раза больше элементов второго множества по сравнению с количеством элементов первого множества. Ниже приведен пример задания.

УСТАНОВИТЕ СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ ДВУХ МНОЖЕСТВ:
НАЗВАНИЕ ЛИНИЙ НАЧЕРТАНИЕ ЛИНИЙ

Сплошная основная

Штриховая

Штрихпунктирная

Решение: 1 – , 2 – , 3 – .

За выполнение задания присуждается 1 балл, если все соответствия установлены.

Задания на установление правильной последовательности предназначены для проверки знаний последовательности действий, процессов, операций, суждений, вычислений и т. д. На выполнение графического тестового задания отводится 1 минута, на установление правильной последовательности – 2 минуты. Обучающемуся, не уложившемуся в заданное время, засчитывается неправильный ответ, поэтому необходимо ориентировать студентов, что тестовые задания должны быть краткими по форме, четкими по содержанию и понятными [5].

Например, вид тестового задания:

УСТАНОВИТЬ ПРАВИЛЬНУЮ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ АЛГОРИТМА ПОСТРОЕНИЯ СОПРЯЖЕНИЯ ДВУХ ДУГ:

Решение: , , , .

За выполнение задания присуждается 1 балл, если последовательность установлена верно.

Опираясь на изложенный материал, можно сделать вывод: хоть за современными информационными технологиями будущее, но развитие у обучающихся пространственного воображения и технических навыков невозможно при использовании на занятиях только компьютера. Технически грамотный специалист должен самостоятельно уметь пользоваться чертежным инструментом, поэтому часть графических работ обучающиеся обязательно выполняют на ватмане, а часть – на компьютере. Обучение традиционным графическим приемам эскизирования, выполнение чертежей на бумаге необходимо, чтобы развивать профессиональное творческое мышление и личную техническую культуру будущих специалистов.

Таким образом, при обучении графическим дисциплинам обучающихся по специальности «Мехатроника» преподаватели спецдисциплин выстраивают правильную и рациональную систему графического образования, основанную

на базовых знаниях и учитывающую достижения современной техники, которая позволяет значительно повысить уровень конструкторско-технологической компетенции обучающихся по техническим специальностям, подготовить грамотных, востребованных в современном производстве специалистов инженерно-технической службы для решения экономических и социальных задач в промышленном комплексе страны.

Цитированная литература

1. БПФ ГОУ «ПГУ им. Т. Г. Шевченко» : [официальный сайт]. – URL: <http://www.bpfpgu.ru/> (дата обращения: 01. 09.2024). – Текст : электронный.
2. Государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 15.02.10–1 «Мехатроника (по отраслям)»: приказ Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики от 21.08.2020 № 774. – URL: <http://minjust.org/web.nsf/all/publication> (дата обращения: 12.09.2024). – Текст : электронный.
3. Коваленко, Ю. И. Эффективность использования тестовых заданий для реализации самостоятельной работы обучающихся / Ю. И. Коваленко. – Текст : электронный // Современное педагогическое образование. – № 6. – 2023. – С. 94–97. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 30.08.2024).
4. Акулич, В. М. Метрические задачи : методические указания / В. М. Акулич, С. П. Хростовская. – Могилев: УО МГУП, 2012. – 23 с. – Текст : непосредственный.
5. Назарова, Ж. А. Геометро-графическая подготовка студентов технических специальностей в современных условиях / Ж. А. Назарова. – Текст : электронный // Геометрия и графика. – 2024. – Т. 12, № 1. – С. 41–49. – URL: <https://doi.org/10.12737/2308-4898-2024-12-1-41-49> (дата обращения: 30.08.2024).

**АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА
ПО АКТУАЛИЗИРОВАННЫМ СТАНДАРТАМ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
13.02.11 «ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ И ОБСЛУЖИВАНИЕ
ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО И ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ
(ПО ОТРАСЛЯМ)», 13.02.07 «ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ (ПО ОТРАСЛЯМ)»**

Т. И. Боровик, Н. И. Боровик, Е. Б. Лукашевич

Рассматривается одна из новых форм проведения государственной итоговой аттестации выпускников организаций СПО – демонстрационного экзамена. Цель статьи – раскрыть сущность и содержание, а также рассмотреть первые результаты демонстрационного экзамена.

Ключевые слова: демонстрационный экзамен, рабочая группа, практические навыки, сбор схем.

**ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE DEMONSTRATION EXAM
IN THE UPDATED SPECIALTIES 13.02.11 «TECHNICAL OPERATION
AND MAINTENANCE OF ELECTRICAL AND ELECTROMECHANICAL
EQUIPMENT (BY INDUSTRY)», 13.02.07 «ELECTRICITY SUPPLY
(WITHIN PARTICULAR FIELD)»**

T. I. Borovik, N. I. Borovik, E. B. Lukashevich

The article discusses one of the new forms of conducting the state final certification of graduates of educational institutions – a demonstration exam. The purpose of the article is to reveal the essence and content, as well as to consider the first results of the demonstration exam.

Keywords: demonstration exam, working group, practical skills, collection of diagrams.

В 2019 году для обучения на выпускающей кафедре ФСПО «Электротехнологическое оборудование» был проведен набор студентов, которые должны были обучаться по ФГОС СПО ТОП-50 самых востребованных специальностей «Электроснабжение» и «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования». Согласно этим стандартам, итоговая государственная аттестация помимо защиты

дипломных проектов включала и проведение демонстрационного экзамена (ДЭ) [1, с. 267–270].

Демонстрационный экзамен как форма итоговой государственной аттестации выпускников по программам СПО предусматривает:

1) моделирование реальных производственных условий для демонстрации выпускниками профессиональных умений и навыков;

Для цитирования: **Боровик, Т. И.** Анализ результатов демонстрационного экзамена по актуализированным стандартам специальностей 13.02.11 «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования (по отраслям)», 13.02.07 «Электроснабжение (по отраслям)» / Т. И. Боровик, Н. И. Боровик, Е. Б. Лукашевич. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 92–96. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

2) независимую оценку выполнения заданий демонстрационного экзамена экспертами из числа представителей предприятий;

3) определение уровня знаний, умений и навыков выпускников в соответствии со стандартами.

Роль демонстрационного экзамена в системе профессионального образования велика. Его введение имеет важное значение как для самих обучающихся образовательных учреждений, так и для работодателей. Применение данной формы аттестации позволяет обучающимся в условиях, близких к производственным, получить оценку независимыми экспертами уровня продемонстрированных навыков, а образовательным организациям – оценить эффективность подготовки квалифицированных специалистов по актуальным специальностям, необходимым для успешного развития приднестровской экономики. Работодатели, включенные в процесс обучения и проведения государственной итоговой аттестации выпускников, получают квалифицированную рабочую силу, владеющую навыками, требуемыми для работы на современном оборудовании.

Задача преподавателей кафедры – обучить и воспитать компетентных, конкурентоспособных на рынке труда студентов – вписывалась в требования новых стандартов. Еще на стадии создания учебного плана были проанализированы и определены дисциплины, которые должны сформировать у студентов компетенции и умения, способствующие успешному проведению демонстрационного экзамена. Особое значение уделялось содержанию и организации учебных и производственных практик, где формировались профессиональные компетенции, которые студенты должны были продемонстрировать на экзамене [2, 3].

Для облегчения подготовки к ДЭ преподавателями кафедры был создан программно-технический обучающий ком-

плекс, с применением которого ребята изучают дисциплины «Электротехника», «Электрические машины и аппараты», «Электропривод», «Релейная защита». При подготовке на компьютерах студенты собирают схемы управления несложными технологическими процессами, учатся их налаживать, используя возможность собирать схемы в 3D-исполнении, т. е. элементы схем изображены так, как они выглядят в действительности, все контакты элементов обозначены согласно стандарту. Это упрощает подготовку студентов к сборке схем на стендах при проведении демонстрационного экзамена.

При формировании рабочей группы по подготовке к демонстрационному экзамену был учтен многолетний опыт кафедры в проведении конкурсов «Лучший по профессии». Ежегодно, начиная с 2016 года, кафедрой разрабатывались конкурсные задания, программы проведения, критерии оценивания.

Самым трудным в подготовке к итоговой государственной аттестации и проведении демонстрационного экзамена был выпускной 2022/2023 учебный год. Проблем было много, начиная от создания материально-технической базы для проведения экзамена и заканчивая психологическими проблемами.

В течение 4 лет студенты овладевали общими и профессиональными компетенциями, практическими навыками, которые они должны были продемонстрировать на итоговой государственной аттестации. И если опыт защиты дипломов на кафедре «Электротехнологическое оборудование» уже был, то демонстрационный экзамен для нас и наших выпускников был испытанием новым.

Проведение ДЭ требует предварительной подготовки студентов, которая призвана заложить фундамент для психологической готовности к новому формату итоговой государственной аттестации и

включить обучающихся в профессиональную культуру.

Студенты и родители были ознакомлены с новыми формами проведения итоговой государственной аттестации – защита дипломного проекта и проведение демонстрационного экзамена, который рассматривался как оценка работодателем их профессиональной подготовки. Но некоторые ребята психологически были не готовы к участию в демонстрационном экзамене, не понимали, что вся ответственность за принятые решения, действия или «недействия» будет лежать на них и оценивать будут не «родные» преподаватели, а представители предприятий.

Конечно, у ребят уже был опыт демонстрации своих практических навыков перед представителями предприятий. На втором курсе был проведен квалификационный экзамен на присвоение рабочей профессии, где председателями государственной аттестационной комиссии были представители предприятий ГУП «ГК Днестрэнерго» и НП ЗАО «Электромаш». На третьем курсе студенты участвовали в ежегодном конкурсе «Лучший по профессии», председателями жюри являлись представители предприятий. Один из студентов принял участие в республиканском конкурсе «Лучший по профессии». Но некоторые студенты свое будущее участие в демонстрационном экзамене воспринимали как неважное и несложное.

Поэтому педагогический коллектив кафедры решил привлечь студентов-выпускников к работе по созданию площадки проведения демонстрационного экзамена. Под руководством педагогов ребята с увлечением создавали стенды, учились правильно собирать схемы с учетом требований техники безопасности и охраны труда, обсуждали вопросы о соблюдении правил сбора схем, эстетики.

Государственная площадка для проведения ДЭ не была предоставлена, а

материально-техническая база производственной мастерской, где планировалось проведение экзамена, не обновлялась очень давно. Поэтому приобретение современной аппаратуры управления, инструментов, приборов измерения «легло на плечи» преподавателей кафедры.

На просьбу помочь и выделить необходимое оборудование первым откликнулось НП ЗАО «Электромаш». Два года подряд завод выделял асинхронные двигатели, которые использовались при создании стендов для демонстрационного экзамена. ГУП «ГК Днестрэнерго» предоставило необходимое оборудование для схем управления.

Для подготовки и проведения демонстрационного экзамена была утверждена рабочая группа, состоящая из преподавателей кафедры и мастера производственного обучения. Рабочая группа составила план мероприятий, согласно которому были созданы и утверждены следующие документы:

- программа итоговой государственной аттестации выпускников;
- график и план проведения демонстрационного экзамена;
- инфраструктурный лист;
- план площадки проведения ДЭ;
- комплект оценочных материалов;
- инструкции по охране труда для проведения демонстрационного экзамена;
- протоколы;
- ведомости;
- состав экспертной комиссии.

В 2023 году кафедрой «Электротехнологическое оборудование» впервые был проведен демонстрационный экзамен, который состоял из двух модулей. В первом модуле ребята должны были смоделировать работу схем в программе CADE_SIMU, убедиться в работоспособности схем, а во втором – на стендах собрать точно такую же схему и продемонстрировать ее работу. При формировании

Результаты демонстрационного экзамена

Учебный год	Количество выпускников	Количество студентов, сдавших на «5»	Количество студентов, сдавших на «4»	Количество студентов, сдавших на «3»
2022/2023	18	13	2	3
2023/2024	20	18	2	—

критериев оценивания было решено, что первый модуль ДЭ оценивался в 30 баллов, а второй – в 70 баллов.

В подготовительный день был проведен инструктаж по технике безопасности, жеребьевка рабочих мест, распределение обязанностей между членами экспертной группы.

Так как количество стендов было меньше, чем число выпускников, мы были вынуждены демонстрационный экзамен провести в две смены. Первая смена началась в 8.00, вторая – в 13.00.

Первый модуль являлся подготовительным. В нем следовало собрать схему управления и автоматики в моделирующей программе CADE_SIMU в 3D-исполнении. Во втором модуле нужно было произвести сборку схемы управления и автоматики на стенде и продемонстрировать ее работу. В случае неработоспособности схемы студент должен был, применяя измерительные приборы, найти неисправности.

В день проведения демонстрационного экзамена ребята постарались и продемонстрировали все умения, которым их учили 4 года. Легко собрали схемы на компьютерах, продемонстрировали экспертной комиссии их работу. Со сборкой схем на стендах у некоторых ребят были затруднения, но с заданием справились все.

После проведения ДЭ нескольким отличившимся студентам предложили работу на предприятии ГУП «ГК Днестрэнерго» и НП ЗАО «Электромаш».

При анализе результатов проведения демонстрационного экзамена были сделаны следующие выводы:

- экзамен был организован и проведен на должном уровне;

- выпускники показали отличные знания, умения и практические навыки, продемонстрировали усвоенные компетенции, что было отмечено председателями экспертных комиссий;

- при подготовке к демонстрационному экзамену выпускники продемонстрировали свои лучшие качества – с увлечением создавали стенды, собирали схемы управления, демонстрировали умение работать в команде.

Оценки, полученные студентами при проведении демонстрационного экзамена в ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко, представлены в таблице.

Проанализировав данные таблицы, можно сделать вывод, что внедрение демонстрационного экзамена позволяет повысить уровень профессиональных компетенций выпускников, их умения и навыки. У студентов повышается интерес к выбранной профессии, что положительно влияет на процесс обучения в целом. После окончания колледжа выпускникам проще устроиться на работу, так как они становятся более конкурентоспособными на рынке труда [4, с. 185–191].

Внедрение демонстрационного экзамена в качестве итоговой государственной аттестации доказало свою эффективность и имеет ряд преимуществ для выпускников колледжа, так как позволяет находить потенциальных работодателей еще в процессе обучения в техникуме.

Цитированная литература

1. Воронушкина, О. В. Критерии экспертизы заданий демонстрационного экзамена в педагогическом вузе / О. В. Воронушкина,

Л. А. Каирова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6 (103). – С. 267–270.

2. Демонстрационный экзамен по стандартам Worldskills в государственной итоговой аттестации обучающихся учреждений среднего профессионального образования: реальность и перспективы / Е. С. Дроздова, К. В. Булах, Н. Ю. Демченко [и др.]. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2021. – № 12 (202). – С. 134–138.

3. **Макеева, Т. В.** Организация профессиональных (демонстрационных) экзаменов в системе высшего педагогического образования / Т. В. Макеева, Г. Е. Жанкабыл. – Текст : непосредственный // Сборник научных трудов. – Ялта : РИО ГПА. 2022. – С. 195–199.

4. **Горбунова, Т. В.** Демонстрационный экзамен в профессиональном образовании / Т. В. Горбунова, Е. В. Огандеева. – Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 2. – С. 185–191.

УДК 376

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
КОРРЕКЦИОННЫХ ГРУПП БЕНДЕРСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
ФИЛИАЛА ГОУ «ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Т. Г. ШЕВЧЕНКО»**

В. П. Балта

Общая задача профессионального обучения выпускников из специальных коррекционных школ-интернатов – это их социализация и подготовка к самостоятельной жизни, труду. Автор рассматривает методы обучения и адаптации обучающихся коррекционных групп по профессии «Швея» в Бендерском политехническом филиале ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко».

Ключевые слова: выпускники, коррекционная школа-интернат, обучение, адаптация, швея, практика, методы.

**PROFESSIONAL ADAPTATION OF STUDENTS OF CORRECTIONAL
GROUPS OF THE BENDERY POLYTECHNIC BRANCH SHEVCHENKO
STATE UNIVERSITY OF PRIDNESTROVIE**

V. P. Balta

The general task of vocational training of graduates from special correctional boarding schools is their preparation for independent life, work and socialization in society. The article discusses the methods of training and adaptation of students of correctional groups in the profession of "Seamstress" at the Bendery Polytechnic branch Shevchenko State University of Pridnestrovie.

Keywords: graduates, correctional boarding school, training, adaptation, seamstress, practice, methods.

Одним из важнейших факторов развития страны можно назвать сферу образования. Особое место в системе занимает профессиональное образование, которое состоит из трех ступеней: высшего, среднего и начального. Как показывает практика, выпускники общеобразовательных учреждений стараются получить высшее профессиональное и среднее специальное образование. Но несмотря на это, многие имеют желание получить профессию, быстрее начать работать и поэтому

идут обучаться в учреждения начального профессионального образования.

Образовательные учреждения не только готовят молодых специалистов к трудовой деятельности, но и выполняют функции интеллектуального, культурного и нравственного развития личности; учат мыслить, определять свое место в жизни, формируют навыки взаимодействия в команде, становятся основой профессионализма человека. Студенты и слушатели обучаются широкому спектру навыков и

Для цитирования: Балта, В. П. Профессиональная адаптация обучающихся коррекционных групп Бендерского политехнического филиала ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко» / В. П. Балта. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 97–103. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

знаний, которые им будут необходимы для успешной работы и карьерного роста, преодоления препятствий, а также развития и адаптации в обществе.

В современном обществе все люди имеют равные права. Но неизменным остается тот факт, что особого внимания требует проблема профессиональной адаптации выпускников специальных коррекционных школ-интернатов. Основная задача учебного заведения в профессиональном образовании детей с ограниченными возможностями – наделить их профессиональными знаниями, техническими умениями и навыками, которые им будут необходимы в работе по выбранной профессии. Эти знания, во-первых, повышают уровень интеллекта, а во-вторых, создают базу для правильного регулирования своей деятельности при решении трудовых вопросов и задач, планировании и контроле своей работы. Еще одним из условий адаптации выпускников является подготовка слушателей к самостоятельной жизни и труду.

Проблемы личностного развития детей с нарушениями рассматриваются в работах Т. А. Власовой, А. Рау, Г. Ф. Кумариной и др. [1]. Проблеме профессиональной адаптации и социализации учащихся коррекционных школ-интернатов посвящены исследования В. М. Бехтерева, А. Н. Граборова, П. П. Блонского, Л. В. Занкова, Т. А. Власова, Л. С. Выготского, Г. М. Дульнева, В. П. Кащенко, Г. Е. Сухарева и др. Вопросы трудовой адаптации и подготовки, а также социализации детей с категорией нарушения рассматриваются в трудах А. А. Десятова, Е. А. Климова и др. [2].

Проблемы профессионального обучения данной категории детей занимают особое место в трудах Ж. Демора и др. В работах Г. В. Безюлевой, В. А. Малышевой, Н. П. Павловой, Е. А. Ковалевой, И. А. Паншиной раскрыты главные вопро-

сы методики трудового и профессионального обучения выпускников коррекционных школ-интернатов [3].

Таким образом, проблема профессиональной адаптации детей с нарушениями из коррекционных школ-интернатов находит достаточно большое освещение в трудах ученых. Но, как показал теоретический анализ литературы, выпускники коррекционных школ-интернатов в ходе осуществления их профессиональной деятельности сталкиваются с рядом проблем:

- слабой организационно-педагогической подготовленностью;
- личностной потребностью в социальной адаптации;
- недостаточной разработанностью вопросов их профессионального образования в профессиональном учебном заведении;
- недостаточной сформированностью у них жизненных мотиваций, устремлений и коммуникативности для их профессионального самоопределения;
- недостатки развития трудовых умений [4].

Все эти проблемы наталкивают на поиск условий и способов обучения и профессиональной адаптации выпускников коррекционных школ-интернатов в учреждении профессионального образования.

Профессиональная деятельность рассматривается как обязательное средство преодоления недостатков развития и становления личности ребенка из коррекционной школы-интерната.

Наибольшая сложность профессионального обучения выпускников коррекционной школы-интерната состоит в формировании способности выполнять трудовые задания не только в определенной ситуации, но и при изменении условий. Подготовленность выпускников к самостоятельной жизни и труду во многом определяется их умениями действовать в новых условиях [5].

Образование и профессиональная адаптация выпускников специальных коррекционных школ-интернатов – это важный аспект социальной политики, направленной на интеграцию людей с особыми потребностями в общество. Коррекционное образование представляет собой систему специальных психолого-педагогических и социокультурных мероприятий, направленных на формирование личности в целом. Сущность коррекционного образования состоит в формировании психофизических функций ребенка и обогащении его практического опыта наряду с преодолением или ослаблением, сглаживанием имеющихся у него нарушений психики, сенсорики, моторики, поведения [6]. Профессиональные образовательные учреждения играют ключевую роль в подготовке учащихся к самостоятельной жизни, предоставляя им не только знания, но и навыки, необходимые для успешной трудовой деятельности.

Обучение выпускников коррекционных учреждений выполняет следующие функции:

1) образовательную функцию – предполагает усвоение конкретных умений, знаний и навыков;

2) воспитательную, которая подразумевает формирование трудовых, нравственных и эстетических понятий, потребностей, идеалов и нравственного поведения;

3) развивающую – комплекс мер педагогического воздействия, которые направлены на исправление различных особенностей развития личности в целом, так как любой дефект снижает полноценность обучающегося во всех ее проявлениях [7].

Одним из направлений деятельности Бендерского политехнического филиала ГОУ «ПГУ им. Т. Г. Шевченко» является профессиональная подготовка (курсы), где готовят рабочие кадры (швей и сборщиков обуви) в рамках профессиональной подго-

товки выпускников специальных коррекционных школ-интернатов всех типов.

Профессия швеи весьма востребована в современном мире, так как текстильная и легкая промышленность остаются важными секторами экономики. Швеи могут работать в различных сферах – от индивидуального пошива одежды в ателье до массового производства на фабриках. Обучение этой профессии не только предоставляет выпускникам возможность найти работу, но и способствует развитию их творческих способностей, повышая уверенность в своих силах.

Профессия швеи является одной из наиболее подходящих для детей из коррекционных школ-интернатов, поскольку сочетает в себе творческий и технический аспекты, а также позволяет работать как в индивидуальном, так и в коллективном режиме.

Программа профессиональной подготовки по профессии «Швея» в БПФ ГОУ «ПГУ им. Т. Г. Шевченко» включает изучение всех аспектов работы на производстве с точки зрения трудовых умений и навыков. Итоговой аттестацией обучающегося является квалификационный экзамен. Он включает в себя демонстрационный и устный теоретический экзамен, которые служат проверкой знаний и навыков в пределах квалификационных требований, указанных в Едином тарифно-квалификационном справочнике по профессии 19601 «Швея» [8]. Задания для квалификационного экзамена ориентированы на проверку освоения вида профессиональной деятельности в целом. Условием допуска к экзамену является успешное изучение обучающимися всех элементов программы.

Но как показывает практика, выпускники коррекционной школы имеют индивидуальные отличия по причинам и формам дефекта здоровья. В каждой трудовой группе есть дети с различной степенью

интеллектуальной недостаточности. У них снижена работоспособность: они отвлекаются, недостаточно выносливы, быстро утомляются. У большинства из них могут быть сформированы навыки выполнения несложных трудовых операций. Однако процесс формирования этих навыков протекает медленнее, наблюдается существенное отставание в развитии способности к переносу навыков [9, с. 211–217].

На занятиях дети с нарушением интеллекта не могут четко представить конечный и промежуточные результаты работы, не понимают всех требований, предъявляемых к ним. Одни учащиеся овладевают материалом под наблюдением мастера производственного обучения, другим нужна помощь на отдельных этапах, третьи так и не могут достичь конечного результата и выполняют только один вид работы. В любом случае всем им необходимо оказывать индивидуальную помощь в течение всего занятия.

Для решения задач подготовки детей из коррекционных школ к самостоятельной жизни и профессиональной адаптации в БПФ ГОУ «ПГУ им. Т. Г. Шевченко» созданы хорошо технически и дидактически оснащенные мастерские, занятия отличаются четкой организацией и высоким методическим уровнем.

В своей практической работе мы придерживаемся следующих направлений:

- коррекция и развитие психофизических недостатков учащихся средствами обучения на занятиях по профессии «Швея»;
- обучение непосредственно профессии, т. е. выработке качественного изделия, а также развитие выносливости в труде;
- развитие самостоятельной ориентации.

Учащиеся должны разбираться в чертеже, уметь планировать последовательность технологического процесса при изготовлении изделия, что обеспечивает

сознательное, а значит и самостоятельное выполнение соответствующих операций.

Требования для присвоения разряда предоставлены ниже.

Швея 2-го разряда. Выполнять на машинах или вручную подготовительные и простейшие операции по пошиву изделий из различных материалов. Контролировать качества кроя, соответствия фурнитуры цвету и назначению изделия. Ликвидировать обрывы нитей, менять шпули. Регулировать частоту строчки и натяжения нитей. Знать методы и приемы выполнения подготовительных и простейших операций; назначение и правила эксплуатации обслуживаемых машин; номера игл; правила смены шпуль, закрепления нитей, регулирования частоты строчки и натяжения нитей.

Швея 3-го разряда. Выполнять ручную или на машинах простые операции по пошиву изделий из различных материалов. Контролировать изделия, прикладные материалы, нитки. Знать приемы и методы выполнения простых операций по пошиву изделий; типы швов; виды и свойства материалов; устройство обслуживаемых машин.

Исходя из опыта практической работы с учащимися коррекционных групп, мы используем следующие наглядные средства: технические рисунки, образцы изделий из различных материалов, образец-эталон, образцы технологической последовательности, видеоролики, а также инструкционные карты, которые представляют собой план изготовления изделия. Данный план содержит предметные образцы, которые находятся между кроем и законченным изделием, и каждый образец соответствует технологической операции.

У обучающихся из коррекционных групп, как правило, зрительная память развита лучше, чем воображение и восприятие на слух, поэтому на занятиях мы

в основном используем образцы с пошаговой технологической последовательностью. Учащиеся по ним могут проследить не только порядок последовательного выполнения, но и правильность выполнения.

Приведем примеры инструкционных карт, применяемых на занятиях в Бендерском политехническом филиале по профессии «Швея», для учащихся из специальных коррекционных школ-интернатов.

Тема: Обработка застежки планкой по низу рукава в мужской сорочке.

1. Заутюжить планку по надсечкам изнанкой внутрь.

2. Застрочить складки по низу рукава ш/ш 0,8 см, направляя их с лицевой стороны в сторону застежки. Застрочить срез застежки со стороны локтевой части швом в подгибку с закрытым срезом ш/ш 0,5 см, сходя на нет на у/м 1597 кл.

3. Наложить планку к разрезу застежки лицом на изнанку, срезы уровнять, притачать ш/ш 1 см со стороны планки на у/м 1597 кл. Подрезать припуск, не доходя до строчки 0,1–0,2 см.

4. Высечь верхний угол планки, не доходя до сгиба 0,7 см.

5. Выправить планку на лицевую сторону. Заутюжить по спецлекалу верхнюю часть планки.

6. Настрочить планку на рукав ш/ш 0,1–0,2 см, делая поперечную закрепку на у/м 1597 кл. Приутюжить застежку в готовом виде.

Тема: Обработка застежки на тесьму молния в боковом шве юбки.

1. Обметать боковые срезы переднего и заднего полотнища юбки с лицевой стороны на с/м 51-Акл.

2. Сложить переднее и заднее полотнища юбки лицом к лицу, боковые срезы уровнять. Стачать левый боковой шов юбки до надсечки ш/ш 1,2 см на у/м 1597 кл.

3. Разутюжить боковой шов, заутюжить припуски на застежку.

4. Уложить молнию под юбку, притачать к заднему полотнищу юбки ш/ш 0,1–0,2 см, делая поперечную закрепку, притачать к переднему полотнищу юбки ш/ш 0,7–0,9 см на у/м 1597 кл, используя однорожковую лапку. Отпарить застежку в готовом виде.

Как показывает опыт работы с разнообразными видами карт, у учащихся вырабатываются устойчивые умения и навыки, поскольку карты:

- способствуют формированию оперативного образа объекта труда у детей с интеллектуальной недостаточностью различной степени тяжести (обработка срезов обтачкой; обработка манжеты на рукаве и т. д.);

- развивают ориентировочные и планирующие умения, которые они могут перенести на другие несложные изделия (умение составить последовательность своих практических действий);

- вырабатывают у учащихся контролирующие действия;

- облегчают понимание информации, которую мастер представляет на занятии;

- способствуют прочному усвоению технико-технологических знаний и развитию профессиональных двигательных навыков;

- позволяют активизировать и направлять практическое мышление учащихся;

- повышают работоспособность;

- формируют основные компоненты любого трудового приема: результат, орудие труда, двигательная программа.

Таким образом, в целом программой предусмотрено воспитание у учащихся умения самостоятельно работать. Но воспитание этого умения в наибольшей мере зависит от мастера производственного обучения, от того, какими методами и приемами он пользуется. От способов объяснения процесса выполнения задания зависит осознанность выполнения учащимися этого задания, что является одним из условий развивающего обучения.

Профессиональная адаптация включает в себя не только приобретение необходимых навыков, но и интеграцию в общество [10, с. 240–243]. В связи с этим одним из аспектов успешной адаптации является эффективное сотрудничество с работодателями: экскурсии на предприятия, прохождение практики и др.

Одним из способов социализации и профессиональной адаптации в Бендерском политехническом филиале ГОУ «ПГУ им. Т. Г. Шевченко» является организация экскурсий на предприятия республики. Для обучающихся это уникальная возможность познакомиться с профессионалами своего дела на местах, больше узнать о производственном процессе, изучить работу оборудования и на практике применить полученные знания. Учебная и производственная практики проводятся на базе БПФ в швейной мастерской, оснащенной необходимым оборудованием и инструментом, при освоении профессиональных компетенций в рамках учебного плана.

Обучение и профессиональная адаптация выпускников специальных коррекционных школ-интернатов являются важными шагами в их социализации и интеграции в общество. Грамотное сочетание теоретических знаний и практических навыков, поддержка со стороны педагогов и работодателей, а также создание позитивной социальной среды способствуют формированию уверенных и способных к самостоятельной жизни людей [11, с. 437–455]. Общество должно осознавать важность таких инициатив и активно поддерживать их, обеспечивая тем самым успешное будущее для всех выпускников.

Анализ контрольных работ и выпускные экзамены свидетельствуют о том, что наши воспитанники получают достаточную подготовку в швейном деле. Выпускники разбираются в элементарных вопросах, касающихся их будущей профессии.

Они умеют читать чертежи, понимают рисунок готового изделия, у них сформированы навыки и умения самостоятельной работы, они профессионально адаптированы к работе.

Цитированная литература

1. Введение в коррекционную педагогику : хрестоматия : для студентов педагогических факультетов / составитель В. В. Хитрюк. – Барановичи : БарГУ, 2006. – 114 с. – Текст : непосредственный.

2. **Яруткина, Ф. С.** Педагогическая система социально-профессиональной адаптации учащихся с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях начального профессионального образования : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Яруткина Ф. С. – Йошкар-Ола, 2005. – 25 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskaya-sistema-sotsialno-professionalnoi-adaptatsii-uchashchikhsya-s-ogranichenymy> (дата обращения: 02.10.2024 г.). – Текст : электронный.

3. **Васенков, Г. В.** Профессионально-трудовая подготовка учащихся коррекционных школ VIII вида / Г. В. Васенков. – Москва, 2007. – Текст : непосредственный.

4. **Петрова, В. Г.** Психология умственно отсталых школьников / В. Г. Петрова, И. В. Белякова. – Москва : Академия, 2002. – 160 с. – Текст : непосредственный.

5. **Неретина, Т. Г.** Специальная педагогика и коррекционная психология: учебно-методический комплекс / Т. Г. Неретина. – Москва : ФЛИНТА, 2008. – 376 с. – Текст : непосредственный.

6. Основы коррекционной педагогики : учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / А. Д. Гонеев, Н. И. Лифинцева, Н. В. Ялпаева; под ред. В. А. Сластёнина. – 7-е изд., стер. –

Москва : Академия, 2011. – 272 с. – Текст : непосредственный.

7. Диагностика и коррекция задержки психического развития у детей: пособие для учителей и специалистов коррекционно-развивающего обучения / под редакцией С. Г. Шевченко. 2-е изд., испр. и доп. – Москва : АРКТИ, 2004. – 224 с. – Текст : непосредственный.

8. Приказ министерства по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики об утверждении единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, выпуск 46: «Швейное производство» 6 февраля 2007 года № 79. – Текст : непосредственный // САЗ 07-10.

9. **Поваренков, Ю. П.** Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю. П. Поваренков. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический Вестник. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2014. – Том II. – №2. – С. 211–217.

10. **Колomoец, М. В.** Педагогические проблемы реализации профессиональной адаптации / М. В. Колomoец. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15, № 4. – С. 240–243.

11. **Маклаков, А. Г.** Адаптация человека и функциональное состояние организма / А. Г. Маклаков. – Текст : непосредственный // Общая психология : учебник / А. Г. Маклаков. – Санкт-Петербург.: Питер, 2003. – С. 437–455.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВНЕДРЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Т. Б. Кулакова, Э. А. Музенитова

Обоснованы лингводидактические условия и определены пути эффективного внедрения коммуникативной методики обучения родному языку младших школьников в процессе усвоения ими частей речи, предоставляется поиск оптимальных и наиболее эффективных путей в решении этой проблемы, а также уделяется особое внимание основным средствам создания возможностей общения в соответствии с современными тенденциями – это широкое использование коммуникативных упражнений. Коммуникативно-речевой подход к работе над частями речи с помощью специальной системы упражнений и задач помогает усвоить элементарный теоретический минимум об их семантических, морфологических и синтаксических особенностях, а главное – осознать роль используемых частей речи в общении и практически усвоить их выразительные возможности в процессе построения собственных устных и письменных высказываний, максимально приближенных к естественному взаимодействию личности в социуме.

Ключевые слова: виды речевой деятельности, развитие речевых коммуникативных умений школьников, коммуникативная компетенция.

LINGUODIDACTIC CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF COMMUNICATIVE METHODOLOGY OF TEACHING NATIVE LANGUAGE IN PRIMARY SCHOOL

T. B. Kulakova, E. A. Muzenitova

The work substantiates the linguodidactic conditions and determines the ways of effective implementation of the communicative methodology of teaching the native language to primary school students in the process of mastering parts of speech, provides a search for optimal and most effective ways to solve this problem, and pays special attention to the main means of creating communication opportunities in accordance with modern trends, this is the widespread use of communicative exercises. The communicative-speech approach to working on parts of speech with the help of a special system of exercises and tasks helps to master the elementary theoretical minimum about their semantic, morphological and syntactic features, and most importantly – to understand the role of the taught parts of speech in communication and practically master their expressive capabilities in the process of constructing their own oral and written statements, as close as possible to the natural interaction of the individual in society.

Keywords: types of speech activity, development of speech communication skills of schoolchildren, communicative competence.

Коммуникативная направленность в методике преподавания языка предполагает формирование умений и навыков свободного владения родным языком во

всех видах речевой деятельности. Поэтому определяющим направлением работы учителя начальных классов является подготовка учащихся, которые на должном

Для цитирования: Кулакова, Т. Б. Лингводидактические условия внедрения коммуникативной методики обучения родному языку в начальной школе / Т. Б. Кулакова, Э. А. Музенитова. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 104–109. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

уровне умеют практически использовать родной язык в самых разных жизненных ситуациях. Поиск путей решения этой проблемы связан с исследованием комплекса вопросов, среди которых важное значение приобретает формирование и развитие коммуникативных умений учащихся начальной школы.

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует, что проблема развития речи младших школьников, формирования и усовершенствования речевых умений является одной из ведущих в трудах психологов (Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, Д. Б. Эльконин, И. Жинкин, Г. С. Костюк, А. М. Леонтьев, А. А. Леонтьев и др.), исследователей речи детей дошкольного возраста (М. М. Алексеева, Б. И. Яшина, А. А. Люблинская, Л. П. Федоренко и др.) и младшего школьного возраста (В. И. Бадер, Л. А. Варзацкая, Т. А. Ладыженская, М. Р. Львов, Т. И. Зиновьева, В. А. Собко, О. Н. Хорошковская и др.). Ряд исследователей (В. И. Бадер, Т. А. Ладыженская, О. А. Павлик, И. А. Сеница и др.) отмечают несовершенство устной и письменной речи школьников. Широкий круг методических рекомендаций, направленных на усовершенствование коммуникативных качеств речи учащихся 1–4 классов представлен в трудах М. Р. Львова, Т. И. Зиновьевой, А. С. Зимульдиновой, В. И. Капинос и др. Ряд научных исследований посвящен поиску дидактических путей развития речевых, коммуникативных умений школьников всех возрастов в процессе обучения языку и речи (А. М. Биляев, Н. А. Гац, Л. В. Давидюк, Л. А. Калмыкова, А. П. Канищенко, Т. А. Ладыженская, М. Р. Львов, В. Я. Мельничайко, С. А. Омельчук, М. И. Пентилюк, Г. Т. Шелехова и др.).

Все названные аспекты исследования имеют большое значение для дальнейшей разработки концептуальных положений о

формировании коммуникативной компетенции младших школьников. Последние публикации ученых свидетельствуют, что эта проблема относится к приоритетным в методической науке. Вместе с тем на сегодняшний день всесторонне обоснованного методического подхода к развитию коммуникативных умений младших школьников на аспектных уроках пока не создано. Поиск оптимальных и наиболее эффективных путей в решении этой проблемы напрямую зависит от коммуникативной направленности обучения родному языку. И основным средством создания возможностей общения в соответствии с современными тенденциями является широкое использование коммуникативных упражнений. Они создают и поддерживают необходимость учащихся в общении, последовательно формируют и совершенствуют коммуникативные умения и навыки, обеспечивают переход от воспроизведения речи к продуцированию собственного выражения, к неподготовленному общению в разных ситуациях. В связи с этим приобретает первостепенное значение проблема развития коммуникативно-речевых умений учащихся при изучении частей речи в 4 классе, когда завершается изучение начального курса родного языка и дети должны «получить новые знания, умения и навыки в работе над текстом, по грамматике и развитию речи» с тем, чтобы получить «основу для изучения систематического курса родного языка в средней школе» [1]. Особенно важен в этом отношении, на наш взгляд, завершающий период обучения в начальной школе, когда у учащихся 4 класса систематизируются знания о частях речи и они могут более осознанно понять их функциональную нагрузку, а значит, и эффективно использовать в собственной речи. Важность этой проблемы обусловлена тем, что «ныне идея коммуникативного обучения, – по словам М. Р. Львова, – все

больше охватывает и грамматику», потому что функциональное изучение частей речи «поможет школьникам лучше понять роль изучаемых языковых средств в достижении коммуникативных целей» [1]. Этот аспект проблемы специально не исследовался. Учитывая его важность, считаем, что он требует детального изучения. Вместе с тем анализ школьной программы, учебно-методической литературы и выявленные недостатки существующей практики обучения языку и речи убеждают, что методика ознакомления учащихся начальных классов с грамматикой как важным средством совершенствования их коммуникативно-речевых умений разработана недостаточно. Следовательно, отсутствие специальной систематической работы над формированием коммуникативно-речевых умений при проработке грамматического материала, а также потребность развивать творческую языковую личность, способную свободно, коммуникативно оправданно пользоваться средствами речи в устном и письменном общении, обусловили актуальность данного исследования.

Цель статьи – обосновать лингводидактические условия и определить пути эффективного внедрения коммуникативной методики обучения родному языку младших школьников в процессе усвоения ими частей речи.

В основу рекомендуемой нами модели обучения языку положены размышления о том, что язык служит для общения. Поэтому целью коммуникативного метода обучения родного языка должна быть коммуникативная компетенция, включающая в себя: владение языковым материалом для его использования в виде высказываний; социолингвистическую коммуникацию – способность использовать языковые единицы в соответствии с ситуацией общения; дискурсивную компетенцию – способность понимать связи в восприятии и порождении отдельных

высказываний в рамках коммуникативно значимых речевых образований; «стратегическую» компетенцию – степень понимания социально-культурного контекста функционирования языка; социальную компетенцию – способность и готовность к общению с другими.

Коммуникативная направленность обучения будет эффективной только тогда, когда обучение будет происходить с учетом определенных условий общения.

1. Индивидуальность каждого учащегося (естественные способности, личный опыт, наличие определенных чувств и эмоций, статус в коллективе и т. п.). Если учитель учтет эти факторы, то создаст комфортные условия общения, которые обеспечат коммуникативную мотивацию, целенаправленность обмена мнениями и будут способствовать формированию взаимоотношений.

2. Речевая направленность процесса обучения. Она заключается в том, что путь к практическому владению говорением как средством общения лежит через практическое использование языка. Чем больше упражнений, близких к реальному общению, выполняет ученик, тем быстрее и качественнее он приобретает опыт взаимодействия с разными по возрасту, профессии, взглядам собеседниками. Анализ действующих учебников свидетельствует о том, что представленных в них ситуативных задач, во-первых, недостаточно, а во-вторых, большинство из них имеют лишь элементы ситуативности, что, безусловно, не способствует развитию должным образом навыков речевой деятельности в естественных условиях. Кроме того, в учебниках совсем не выявлено упражнений и задач на построение учащимися ролевых высказываний (от имени, например, бабушки, учителя, директора школы, медсестры, врача и т. п.). Это свидетельствует о том, что, с одной стороны, школьная программа не учитывает знания учащихся об

элементах ситуации общения и их навыки выполнения разнообразных социальных ролей, а с другой, дидактические возможности учебников не позволяют в полной мере сформировать коммуникативные умения и навыки младшего школьника как самостоятельную коммуникативно компетентную личность, способную и готовую к общению в любой жизненной ситуации и в разных областях общественной жизни.

3. Функциональное усвоение языковых единиц. Такой подход определяет методику работы по усвоению лексической и грамматической сторон говорения: учащийся усваивает необходимые слова или грамматические формы не путем, к примеру, заучивания правил или выполнения языкового упражнения, а в процессе построения связного высказывания, максимально приближенного к естественному, использует предложенные словоформы в своей речи. Поэтому для эффективного усвоения лингвистических и коммуникативных умений учителю необходимо подбирать и организовывать материал на основе создания ситуаций и условий общения, наиболее интересующих учащихся данного возраста.

4. Ситуативность общения. Под коммуникативно-речевой ситуацией понимают динамическую систему взаимодействующих конкретных факторов объективного и субъективного планов, которые привлекают человека к речевому общению и определяют его поведение в пределах одного акта коммуникации [2]. В процессе обучения нас интересуют такие ситуации, которые побуждают к речи. Коммуникативная ситуация – это ситуация речевого общения двух и более людей. Ее составляющими являются адресант; адресат; отношения между адресантом и адресатом и связанная с этим тональность общения (официальная – нейтральная – дружеская); цель общения; средства общения (язык или

его подсистема – диалект, стиль, а также невербальные средства – мимика, жесты); способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный); место общения. Все эти составляющие переменные. Изменение значений каждой из них приводит к изменению коммуникативной ситуации и, соответственно, к варьированию средств, которые используют участники ситуации, и их коммуникативного поведения в целом. Общаясь на занятиях, учащийся прежде всего должен определить свою коммуникативную цель: зачем он говорит или пишет. Основываясь на этом, он выбирает тему и тип дискурса. Также в зависимости от того, с кем он общается и в какой ситуации (официальной, неофициальной, дружеской), определяется содержание и языковая форма текста. Итак, в процессе обучения важно учитывать ситуативный характер речи: кто говорит (пишет), о чем, с какой целью, кому, при каких обстоятельствах, какой результат общения предполагается и т. д. Учебные речевые ситуации, создающиеся на уроках, помогают приблизить процесс обучения к естественным условиям общения, научить младших школьников способам общения в определенных жизненных ситуациях, умению ориентироваться в них, создают у детей мотив обращения к речи, желание говорить. Именно учебная речевая ситуация положена в основу коммуникативно-ситуативных задач, являющихся одним из способов формирования коммуникативной компетенции учащихся.

5. Новизна процесса общения. Если при коммуникативном взаимодействии учащихся на уроке изменять составляющие ситуации общения, его цели и задачи, то в результате все построенные ими монологические и диалогические высказывания не будут однообразными, однотипными, стандартными и ожидаемыми. Такой подход не только способствует

формированию речевых и коммуникативных умений школьников, но и обеспечивает производительность и эффективность говорения.

В школьной практике хорошо зарекомендовали себя такие нестандартные формы организации речевой деятельности учащихся, как урок-игра, урок-путешествие, урок-диалог. На этих занятиях учащиеся легко перевоплощаются в других героев, персонажей, что позволяет выбирать именно те коммуникативные схемы поведения, которых требует та или иная роль. Психологи и методисты уже давно указали на пользу ролевых и дидактических игр, позволяющих младшим школьникам преодолеть коммуникативные барьеры в общении. Нестандартные формы организации коммуникативной деятельности учащихся помогают собеседникам избежать многих недостатков, случающихся при создании коммуникативного акта.

Важную роль на уроках родного языка занимает имитационное моделирование ситуаций, благодаря чему учащийся оказывается в условиях, приближенных к реальным, где он имеет возможность объективно оценить свои знания и возможности, убедиться в необходимости их обогащения [3]. Имитационное моделирование ситуаций способствует укреплению интереса учащихся к обучению. В этом случае образовательный процесс осуществляется через различные образцы монологической и диалогической речи: учащиеся в каждой конкретной ситуации должны совещаться друг с другом, соглашаться, возражать, аргументировать собственную точку зрения, слушать и понимать собеседника и т. д. Ролевые игры, ориентирующие на разнообразные жизненные ситуации, использование и анализ примеров из разных источников с точки зрения говорения, помогут приблизить учащихся к условиям реальной коммуникации и сформировать необходимые

для современного человека коммуникативные умения и навыки.

При разработке системы упражнений и задач мы исходили из того, что конечной целью обучения языку является формирование коммуникативно-речевых умений правильно и целесообразно, в соответствии с нормами литературного языка, пользоваться всем арсеналом языковых средств в процессе построения связных высказываний для эффективного общения в разных речевых ситуациях. Обобщая методические наработки ученых и опытных учителей, мы пришли к выводу, что процесс коммуникативного и речевого развития младших школьников при изучении частей речи можно условно разделить на четыре этапа: пропедевтический (обогащение словаря учащихся при изучении частей речи); аналитико-синтетический (сознательное усвоение учащимися учебного материала путем конструирования предложений и текста с включением изучаемых частей речи); имитативный (обучение по образцу, по аналогии или модели, способствующее повышению самостоятельности и познавательной активности учащихся) и коммуникативный (создание искусственных монологов, диалогов, естественных речевых ситуаций). Последовательное и целенаправленное прохождение этих этапов обеспечивает повышение самостоятельности учащихся в речевой деятельности, обучает их строить мотивированное высказывание, обеспечивая коммуникативную функцию языка. Коммуникативно-речевой подход к работе над частями речи с помощью специальной системы упражнений и задач помогает усвоить элементарный теоретический минимум об их семантических, морфологических и синтаксических особенностях, а главное – осознать роль изучаемых частей речи в общении и практически усвоить их выразительные возможности в про-

цессе построения собственных устных и письменных высказываний, максимально приближенных к природному взаимодействию личности в социуме.

Проведенное исследование показало, что учащиеся стали лучше понимать сущность общения, его экстралингвистическую основу, в том числе ситуативную зависимость устной речи. Они дали четкие и однозначные ответы на вопросы о времени, месте общения, наличии адресата и его особенностях (возраст, должность, социальная роль и т. п.).

Важно и то, что они научились планировать свои высказывания в зависимости от ситуации общения, его целей. Выполнение специальных упражнений способствовало тому, что дети выработали необходимые навыки употребления выразительных средств языка в соответствии с их замыслом, ситуацией общения, характером адресата и спецификой социальной роли адресанта, которую им приходилось

выполнять во время социально-ролевого общения.

Цитированная литература

1. **Львов, М. Р.** Методика развития речи младших школьников: пособие для учителя / М. Р. Львов. – Москва : Просвещение, 1985. – 176 с. – Текст : непосредственный.

2. **Алексеева, М. М.** Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / М. М. Алексеева, Б. И. Яшина. – Москва : Академия, 2000. – 400 с. – Текст : непосредственный.

3. Методика обучения русскому языку в начальной школе: учебник и практикум для вузов / под редакцией Т. И. Зиновьевой. – Москва : Юрайт, 2024. – 255 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/536899> (дата обращения: 16.10.2024). – Текст : электронный.

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯРНЫХ ЗАНЯТИЙ ПИЛАТЕСОМ НА ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

О. И. Самолюк, Т. Н. Чебан

Изучена эффективность регулярных занятий пилатесом для комплексного развития физических качеств женщин зрелого возраста. Педагогический эксперимент при участии 18 женщин 48–54 лет показал, что занятия по системе «пилатес» способствуют развитию мышц корсетной зоны, ловкости, гибкости грудного отдела позвоночника, плечевых и тазобедренных суставов, улучшают показатели индекса массы тела и оптимизируют функции сердечно-сосудистой системы.

Ключевые слова: пилатес, физическая подготовка, фитнес, женщины, здоровье, зрелый возраст.

THE EFFECT OF REGULAR PILATES CLASSES ON PHYSICAL FITNESS INDICATORS FOR MATURE WOMEN

O. I. Samolyuk, T. N. Cheban

The effectiveness of regular Pilates classes for the comprehensive development of physical qualities of mature women has been studied. A pedagogical experiment with the participation of 18 women aged 48–54 years showed that Pilates classes contribute to the development of muscle strength in the corset zone, dexterity, flexibility of the thoracic spine, shoulder and hip joints, improves body mass index and optimizes the functions of the cardiovascular system.

Keywords: pilates, physical fitness, fitness, women, health, mature age.

Среди активных потребителей фитнес-услуг особое место занимают женщины зрелого возраста. У данной категории занимающихся весьма высок мотивационный компонент относительно занятий физическими упражнениями. Выражается это в желании приобрести оптимальные показатели уровня физической подготовленности, замедлить процессы старения, улучшить внешний вид, освоить новые виды движений, расширить круг своего общения, получить положительные эмоции, для чего занятия в спортивных залах

должны отвечать желаниям и предпочтениям клиентов [1].

В то же время зрелый возраст женщин во многом определяет диапазон их возможностей. Для клиенток 48–54 лет характерны некоторые особенности физического состояния, а также появление определенных факторов риска для здоровья. У них чаще встречаются плоскостопие, лишний вес, нарушение осанки, высокое артериальное давление, воспалительные или хронические заболевания суставов, гормональные изменения, вредные привычки [2].

Для цитирования: Самолюк, О. И. Влияние регулярных занятий пилатесом на показатели физической подготовленности женщин зрелого возраста / О. И. Самолюк, Т. Н. Чебан. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 110–115. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Также у данной категории занимающихся ярко выражены отставания в показателях силы, ловкости, быстроты и выносливости [3]. Тем не менее на занятиях физическими упражнениями в данной возрастной группе следует активно предлагать изучение новых движений, в особенности имеющих высокое прикладное значение, так как это создает необходимую базу для постоянного совершенствования [4].

Среди наиболее популярных и доступных средств фитнеса для женщин зрелого возраста особое место занимают занятия по системе «пилатес». Методика Джозефа Пилатеса представляет собой малоударные упражнения, направленные на развитие мышц, гибкости, выносливости, ловкости движений [5]. Согласно методике, огромное значение имеют условия выполнения упражнений. Движения производятся в невысоком темпе под контролем самого занимающегося. Упражнения могут выполняться в различных положениях: стоя, сидя, лежа, с применением специального оборудования и инвентаря или без него [6]. Также важна техника дыхания и соблюдение гимнастического стиля движений.

На сегодняшний день выделяют несколько этапов освоения системы «пилатес» от начального до продвинутого уровня. Другими словами, пилатес предлагает занимающимся постоянное совершенствование, основанное на постепенном и систематичном достижении должного уровня развития физических качеств [7, 8]. Однако вопрос относительно степени положительного влияния занятий пилатесом для функциональной подготовки и показателей уровня здоровья женщин зрелого возраста (48–54 лет) при определенных условиях остается открытым.

Методология и организация исследования. *Цель исследования* – изучение эффективности занятий пилатесом для женщин зрелого возраста. *Этапы исследования:*

1) выявление уровня развития физических качеств женщин экспериментальной группы до начала занятий пилатесом;

2) апробация методики применения упражнений системы «пилатес» в группе женщин зрелого возраста;

3) повторное тестирование для выявления уровня развития физических качеств женщин экспериментальной группы после завершения педагогического эксперимента;

4) математическая обработка экспериментальных данных и формулирование выводов.

По экспериментальной программе (класс пилатеса) занимались 18 женщин зрелого возраста (48–54 года). Женщины, посещающие занятия, не имели существенных отклонений в состоянии здоровья, кроме характерных изменений организма, свойственных для большинства лиц данной возрастной группы. Все участницы эксперимента дали личное согласие на участие и были ознакомлены с условиями исследования.

В рамках исследования осуществлялось наблюдение за изменениями в показателях двигательных способностей женщин зрелого возраста в следующих упражнениях-тестах: поднимание туловища в положении лежа на спине за 1 мин (раз); сгибание рук в упоре лежа на скамье (раз); наклон вперед сидя (см); наклон туловища назад в положении лежа на животе (измеряется расстояние от грудины до пола в см); разгибание плеча вверх при поднимании рук вверх и отведении кистей за спину (измеряется расстояние до нижнего края лопатки в см); статическое равновесие (время удержания равновесия на одной ноге с закрытыми глазами). Также изучались показатели реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку (восстановление пульса после 20 приседаний), индекс массы тела (индекс Кетле).

Для оценки полученных результатов применялся критерий Стьюдента (t), вычисляемый по формуле:

$$t = \frac{\bar{X}_1 - \bar{X}_2}{\sqrt{m_1^2 + m_2^2}}.$$

Исследование проводилось в Приднестровском государственном университете им. Т. Г. Шевченко. Продолжительность эксперимента – 12 месяцев.

Результаты исследования и их анализ. До начала педагогического эксперимента по результатам контрольного тестирования можно отметить относительно невысокий уровень физической подготовленности экспериментальной группы. Особые трудности возникали у женщин при выполнении упражнений силового характера: сгибание рук в упоре лежа и поднимание туловища в положении лежа на спине. В обоих упражнениях участвует существенная группа мышц корсетной зоны. Сила мышц корсетной зоны является определяющей при выполнении всех базовых упражнений и имеет непосредственное влияние на проявление ловкости движений. В связи с этим наблюдалась закономерность в виде слабых средних ре-

зультатов в статическом равновесии в экспериментальной группе. Немногим лучше оказались показатели гибкости плечевых суставов.

Сниженная подвижность плечевых суставов при отведении плеча вверх-назад является проблемой для многих людей, в особенности зрелого возраста. Привычные позы вызывают неизбежное заведение плеча вперед при отсутствии должной физической нагрузки обратного характера. Также необходимо отметить, что гибкость грудного отдела позвоночника, связанного с развитием силы мышц разгибателей позвоночника, ромбовидной мышцы и мышц лопатки, согласно результатам тестирования, также нуждается в тренировочном воздействии для женщин экспериментальной группы (табл. 1).

Перед началом педагогического эксперимента также был проведен тест для определения реакции сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку. Разница между ЧСС до и после нагрузки – в среднем 5 ударов. Согласно индексу Кетле, гармоничность телосложения в виде соотношения между массой тела и ростом до начала эксперимента в среднем значении находилась ближе к значению «предожирение». Другими словами, большинство

Таблица 1

Показатели физической подготовленности женщин до начала эксперимента ($n = 18$)*

Показатель	$\bar{X}$	δ	m
Поднимание туловища в положении лежа на спине (кол-во раз)	27,43	2,25	0,56
Сгибание рук в упоре лежа на скамье (кол-во раз)	7,8	2,67	0,9
Наклон вперед сидя (см)	7,56	1,8	0,4
Наклон туловища назад (см)	7,5	2,1	0,7
Разгибание плеча вверх (см)	6,4	2,0	0,7
Статическое равновесие на одной ноге (с)	5,6	1,7	0,5

Таблица 2

Показатели индекса массы тела и реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку у женщин до начала эксперимента ($n = 18$)*

Показатель	$\bar{X}$	δ	m
Индекс Кетле	24,3	2,52	0,63
Реакция сердечно-сосудистой системы на нагрузку	5	1,03	0,25

* Различия достоверны при $t = 2,04$ (0,05), $2,75$ (0,01); ($df = 34$).

женщин экспериментальной группы отличались избыточным весом (табл. 2).

Исходя из результатов предварительного тестирования, женщины зрелого возраста, посещающие занятия пилатесом, нуждаются в коррекции телосложения (улучшение показателей осанки, снижение массы тела), увеличение силы мышц корсетной зоны, ловкости движений, выносливости (функциональных показателей сердечно-сосудистой системы). Тренировочный процесс включал многофункциональные упражнения, соответствовал принципам физического воспитания: сознательность при выполнении упражнений, систематичность посещения занятий, постепенное увеличение тренирующих воздействий (движение от простого к сложному). Особенностью занятий пилатесом являлось применение каждый раз разных упражнений, что регулярно составляло для женщин функциональную сложность, так как выполнение сложнокоординационных (ранее незнакомых) заданий неизбежно приводит к включению в работу большого числа анализаторов и увеличению энергозатрат [9–11].

Экспериментальная группа в течение 12 месяцев прошла путь от базового до продвинутого уровня освоения пилатеса. Всего за год было проведено 144 занятия продолжительностью 60–80 минут.

Тестирование уровня физической подготовленности после года занятий продемонстрировало положительные изменения в большинстве исследуемых показателей. Показатели силы: поднимание туловища в положении лежа на спине – улучшение в среднем в 5 раз, наклоны вперед в положении сидя – в среднем на 3 см, наклоны туловища назад – в среднем на 3 см, статическое равновесие на одной ноге – время удержания равновесия с закрытыми глазами улучшилось в среднем на 4 секунды (табл. 3).

После завершения педагогического эксперимента также был проведен тест для определения реакции сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку. Необходимо отметить положительный рост данных показателей, что указывает на функциональную ценность занятий пилатесом для женщин зрелого возраста. Также улучшились показатели индекса Кетле – в сторону большей гармоничности телосложения женщин (табл. 4).

Таблица 3

Показатели физической подготовленности женщин после завершения эксперимента (n = 18)*

Показатель	$\bar{X}$	δ	m
Поднимание туловища в положении лежа на спине (кол-во раз)	33,43	2,9	0,7
Сгибание рук в упоре лежа на скамье (кол-во раз)	8,1	2,61	0,8
Наклон вперед сидя (см)	10,6	1,7	0,4
Наклон туловища назад (см)	10,2	2,0	0,5
Разгибание плеча вверх (см)	5,0	2,1	0,6
Статическое равновесие на одной ноге (с)	9,6	1,4	0,4

Таблица 4

Показатели индекса массы тела и реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку у женщин после завершения эксперимента (n = 18)*

Показатель	$\bar{X}$	δ	m
Индекс Кетле	22,39	2,16	0,53
Реакция сердечно-сосудистой системы на нагрузку	3,4	0,9	0,23

* Различия достоверны при $t = 2,04 (0,05)$, $2,75 (0,01)$; ($df = 34$).

Полученные данные соответствуют нормальному распределению, в связи с чем в дальнейшем исследовании применялся параметрический метод оценки (критерий Стьюдента). Сравнение показателей в упражнениях-тестах и измерениях до и после эксперимента свидетельствуют о достоверности различий в таких показателях, как поднимание туловища в положении лежа на спине ($t = 2,2$), наклон вперед в положении сидя ($t = 2,2$), наклон туловища назад ($t = 2,4$), статическое равновесие ($t = 2,1$). Достоверно изменились результаты оценки сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку ($t = 2,1$). Весьма близки к достоверности различия в начальном и конечном уровнях результаты в разгибании плеча вверх ($t = 1,9$). Улучшение показателей индекса массы тела не привело к достоверности различий, однако является положительной тенденцией, оказывающей позитивное влияние на мотивацию к дальнейшим занятиям пилатесом.

Важно отметить, что улучшение показателей в наклоне туловища назад, статическом равновесии и других упражнений являлось свидетельством позитивного влияния занятий пилатесом, что было замечено самими участницами эксперимента. Проявление гибкости в грудном отделе позвоночника сопряжено с увеличением силы мышц разгибателей спины, ромбовидной мышцы и мышц лопатки. Женщины, составившие экспериментальную группу, в начале занятий отмечали регулярные боли в области шеи, грудного и поясничного отделов позвоночника, а также привычку сутулиться, наклонять шею вперед и многие другие негативные особенности, связанные с вынужденными позами на рабочем месте на протяжении многих лет работы. Осанка является базовым компонентом дальнейшего физического совершенствования, а также имеет тесную корреляцию с уровнем самооценки.

Продолжительные и регулярные занятия пилатесом, как показало исследование, могут оказывать существенное влияние на состояние здоровья женщин зрелого возраста. Экспериментально доказано, что трехразовые занятия пилатесом на протяжении года продолжительностью 60–80 минут могут улучшить результаты в упражнениях на силу мышц живота и спины, гибкости тазобедренных суставов и грудного отдела позвоночника. Данные занятия способствуют оптимизации работы сердечно-сосудистой системы при умеренных физических нагрузках.

Учитывая положительный результат проведенного эксперимента, можно рекомендовать занятия пилатесом для женщин зрелого возраста (48–54 лет). С уверенностью можно утверждать, что при занятиях пилатесом у женщин зрелого возраста улучшаются показатели силы, гибкости, ловкости. Также занятия пилатесом оказывают выраженное влияние на состояние их здоровья, что выражается в постепенном снижении массы тела и улучшении деятельности сердечно-сосудистой системы.

1. Женщины зрелого возраста нуждаются в коррекции телосложения, улучшении показателей осанки, увеличении силовых показателей, показателей гибкости и ловкости. В соответствии с особенностями возраста занятия физическими упражнениями должны включать многофункциональные упражнения, отвечающие принципам доступности для данной категории занимающихся. В данном контексте целесообразным является применение малоударных упражнений невысокой интенсивности, охватывающих все группы мышц, а также повышающих функциональные способности женщин зрелого возраста.

2. Как показал педагогический эксперимент, регулярное применение упражнений пилатеса в групповых занятиях

женщин (48–54 лет) на протяжении года продолжительностью 60–80 минут три раза в неделю (всего 144 занятия) оказывает положительное влияние на увеличение силы мышц живота, гибкость и силу мышц спины, ловкость движений, гибкость тазобедренных суставов. Занятия оказали положительное влияние на работу сердечно-сосудистой системы женщин зрелого возраста. Позитивная тенденция также отмечалась в сгибаниях рук в упоре лежа, разгибании плеча вверх, а также в гармоничности телосложения, согласно индексу Кетле.

3. Занятия пилатесом можно рекомендовать для женщин зрелого возраста (48–54 лет) для улучшения показателей здоровья и повышения уровня физической подготовленности.

Цитированная литература

1. Lifestyle changes in young and middle age and the risk of cardiovascular disease and all-cause mortality: a cohort study Doetinchem / Hulsege, G., Looman [et al.]. – Текст : непосредственный // J Am Heart Assoc. – 2016. – № 5. – С. 13–18. doi: 10.1161/JAHA.115.002432.
2. Age-related anabolic muscle resistance: inevitable or preventable? / Aragon, A. A, Tipton [et al.]. – Текст : непосредственный // Nutr Rev. – 2020. – № 26. doi: 10.1093/nutrit/nuac062.
3. Yamato, T. P. Pilates for low back pain / T. P. Yamato, C. G. Maher, T. Saragiotto [et al.]. – Текст : непосредственный // Sao Paulo Medical Journal. – 2016. – № 134 (4). – С. 366–367.
4. Jean, L. Physical activity and exercise for chronic pain in adults: a review of Cochrane reviews / L. Jean, R. Andrew, C. Clarket. – Текст : непосредственный // Cochrane database Syst Rev.. – 2017. – № 24 (4). CD011279. – Published online 2017 24 April. – doi: 10.1002 / 14651858. CD011279.pub3. PMID: PMC5461882.
5. Kloubec, A. J. Pilates for improvement of muscle endurance, flexibility, balance, and posture / A. J. Kloubec. – Текст : непосредственный // The Journal of Strength & Conditioning Research. – 2010. – № 24 (3). – С. 661–667.
6. Laws, A. The Effect of Clinical Pilates on Functional Movement in Recreational Runners / A. Laws, S. Williams, C. Wilson. – Текст : непосредственный // International journal of sports medicine. – 2017. – № 38 (10). – С. 776–780.
7. McNeill, W. A short consideration of exercise for gluteal tendinopathies / W. McNeill. – Текст : непосредственный // Journal of bodywork and movement therapies. – 2016. – № 20 (3). – С. 595–597.
8. Long-term strength and balance training to prevent decreased muscle strength and mobility in the elderly. / E. Aartolahti, E. Lönnroos, S. Hartikainen, A. Häkkinen. – Текст : непосредственный // Aging Clin Exp Res. – 2020. – № 32 (1). – С. 59–66.
9. Fleming, K. M. The effects of pilates on mental health outcomes: A meta-analysis of controlled trials / K. M. Fleming. – Текст : непосредственный // Complementary Therapies in Medicine. – 2018. – № 37. – С. 80–95.
10. Giardini, M. Instrumental or physical exercise, Restoration of balance, balance improves gait in Parkinson's disease / M. Giardini, A. Nardone, M. Godi. [et al.]. – Текст : непосредственный // Neural layer. – 2018 – №3. doi: 10.1155 / 2018/5614242. PMID: PMC5863303.
11. Effects of strength training using unstable surfaces on strength, power, and balance performance throughout life: a systematic review and meta-analysis / D. G. Behm, T. Muehlbauer, A. Kibele, U. Granacher. – Текст : непосредственный // Sports Med. – 2015. – № 45 (12). – С. 1645–1669. doi: 10.1007/s40279-015-0384-x

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ЙОГОЙ НА ПОКАЗАТЕЛИ СИЛЫ У ЖЕНЩИН 35–40 ЛЕТ

О. И. Самолук, Т. Н. Чебан

Изучено влияние занятий йогой (асаны из Хатха-йоги) на показатели силы у женщин 35–40 лет. Эксперимент с участием 24 женщин показал, что регулярные занятия йогой могут быть эффективными для развития силы мышц рук, спины и ног. Достоверные положительные изменения были продемонстрированы в тех упражнениях, в которых требуется проявление статодинамических усилий. Занятия йогой не способствуют улучшению качества выполнения упражнений, требующих скоростно-силовых показателей.

Ключевые слова: йога, сила, женщины, физические упражнения, фитнес.

THE EFFECT OF YOGA ON STRENGTH INDICATORS FOR WOMEN 35–40 YEARS OLD

O. I. Samolyuk, T. N. Cheban

The influence of yoga classes (asanas from Hatha yoga) on strength indicators in women aged 35–40 years has been studied. An experiment involving 24 women aged showed that regular yoga classes can be effective for developing muscle strength in the arms, back and legs. Significant positive changes were demonstrated in those exercises in which the manifestation of statodynamic efforts is required. Yoga classes do not contribute to improving the quality of exercises that require speed and strength indicators.

Keywords: yoga, strength, women, physical exercises, fitness.

Люди среднего возраста являются активными потребителями услуг фитнес-индустрии. В число наиболее популярных классов в фитнес-клубах входят занятия йогой. Гимнастика йогов привлекает людей особой эмоциональностью, широким разнообразием движений, невысокой интенсивностью упражнений. Известно, что регулярные занятия йогой благотворно влияют на показатели мобильности суставов. Также йога оказывает положительное влияние на психическое состояние людей [1, 2]. Для лучшей реализации в профессиональной и личной жизни, а также бытовой сфере, людям среднего возраста

важно проявление функциональной силы. Остается открытым вопрос о степени воздействия регулярных занятий йогой на показатели силы у женщин 35–40 лет.

Методология и организация исследования. Цель исследования – изучить влияние регулярных занятий йогой на показатели силы у женщин 35–40 лет. *Гипотеза исследования:* регулярные занятия йогой могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на показатели силы у женщин 35–40 лет. Методы исследования: анализ литературы, педагогический эксперимент, тестирование уровня развития физических качеств,

Для цитирования: Самолук, О. И. Влияние занятий йогой на показатели силы у женщин 35–40 лет / О. И. Самолук, Т. Н. Чебан. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 116–120. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

методы математической статистики. Для достижения цели исследования изучались современные методики развития силовых способностей, а также особенностей оздоровительных занятий йогой с женщинами среднего возраста. Педагогический эксперимент был организован с участием женщин 35–40 лет, занимающихся Хатха-йогой, в рамках оздоровительного фитнеса в 2023 году (группа здоровья в ПГУ им. Т. Г. Шевченко, г. Тирасполь). Педагогический эксперимент длился 6 месяцев. По экспериментальной программе занимались 15 женщин. Контрольную группу составили 14 женщин. До начала педагогического эксперимента и после его завершения женщины участвовали в контрольном тестировании: подтягивания на низкой перекладине (количество раз) – для оценки уровня развития силовой выносливости мышц спины и плеч, приседание на одной ноге (количество раз в сумме) – для оценки уровня развития силовой выносливости мышц бедра и ягодиц, сгибание туловища в положении лежа на спине за 1 минуту (количество раз) – для оценки уровня развития скоростно-силовых показателей мышц сгибателей туловища, бросок мяча весом 2 кг (см) – для оценки уровня развития скоростно-силовых показателей мышц спины и рук. Данные тесты были предложены для оценки наиболее функциональных форм проявления силы мышц, которые могут отображать бытовые движения человека, связанные с преодолением массы собственного тела в различных положениях и массы некоторых предметов. Различия между результатами в группах определялись при помощи критерия Стьюдента (Т).

На сегодняшний день знания о механизмах мышечного сокращения остаются в позиции теории. Согласно наблюдениям, не все физические упражнения имеют одинаковый физиологический эффект с точки зрения увеличения показателей

силы [3]. В обычной жизни люди проявляют различные виды силовых способностей: динамическую и статическую силу. Также имеет место проявление силы вместе с другими физическими способностями человека (скоростно-силовые способности, силовая выносливость, силовая ловкость). Развитие зависит от нескольких факторов, на которые можно влиять, используя специально организованные занятия физическими упражнениями. Силовые упражнения определенного характера могут способствовать увеличению мышечной массы, внутримышечной и межмышечной координации, реактивности мышц и мощности энергоисточников. Грамотно организованное физическое воспитание должно обеспечивать человека умениями и психофизическими возможностями для выполнения разнообразных силовых упражнений в преодолевающем, уступающем, удерживающем и комбинированном режимах [4, с. 192].

Хатха-йога – это древняя практика, относящаяся к ментальным гимнастике, которые задействуют работу физического тела и работу с сознанием. Занятия включают асаны (специальные позы), дыхательные упражнения и медитации. Упражнения выполняются без специальных предметов. Преимущественно используется отягощение массой собственного тела человека. Позы стоя (Virabhadrasana, Utkata Konasana, Virabhadrasana), сидя (Ardha Navasana, Urdhva Hasta Dandasana, Parivritta Navasana) и лежа (Vimanasana, Trianga Dandasana, Ardha Shalabhasana, Ardha Dhanurasana) и многие другие теоретически могут способствовать укреплению мышц ног, рук, спины, живота.

Выполнение силовых асан действительно уникально с точки зрения проявления силовых способностей. Большинство асан выполняются в статическом режиме. Также надо учесть, что выполнение асан требует проявления определенного уровня

координации движений, а также мобильности в суставах: лучезапястном, плечевом, тазобедренном, а также в грудном отделе позвоночника [5, 6]. Как показывают исследования, восточные практики в области физической культуры благотворно влияют на процессы возбуждения центральных и периферических рецепторов в основном за счет выполнения необычных двигательных паттернов [7, 8].

Стоит отметить, что специфика асан силового характера не вполне отображает те силовые усилия, с которыми сталкивается ежедневно женщина в быту. Функциональные задачи, стоящие перед современной женщины, не ограничиваются статическим силовым напряжением в виде удержания нормальной осанки в положении стоя и сидя. Важно помнить о том, что в жизни сила различных мышечных групп проявляется в динамической форме. В основном нагрузка связана с поднятием и переносом различного веса в руках и на плечах, ходьбой в гору и многими другими ежедневными двигательными задачами. Таким образом, необходимо оценить, насколько эффективны для женщин 35–40 лет регулярные занятия йогой.

В целях исследования был организован педагогический эксперимент с участием добровольцев. Экспериментальная группа занималась йогой 3 раза в неделю в течение 6 месяцев. Продолжительность каждого занятия – 1 час. Занятия органи-

зовывались с учетом всех необходимых гигиенических требований и согласно принципам физического воспитания: сознательности, последовательности, систематичности, постоянного наращивания тренирующих воздействий и др. [9, 10]. Женщины были ознакомлены с задачами исследования и дали согласие на участие в эксперименте. Комплексы асан были составлены таким образом, чтобы в основной части занятий осваивались силовые позы. Контрольная группа также регулярно занималась физическими упражнениями трижды в неделю по 1 часу, используя бег и низкоинтенсивные прыжки, гимнастические упражнения, упражнения с отягощениями, стретчинг. Обе группы испытуемых имели опыт занятий физическими упражнениями (не менее 1 года).

До начала педагогического эксперимента женщины обеих групп выполнили контрольные упражнения. Между группами не было зафиксировано достоверных различий в представленных тестах. Тестирование показало, что показатели силы в различных мышечных группах находились на уровне ниже среднего для данной возрастной категории женщин (табл. 1).

В конце эксперимента обе группы испытуемых вновь выполнили контрольное тестирование для определения показателей силы. Так, наблюдался достоверный рост результатов в показателях силы мышц бедра и ягодиц (приседание на одной ноге) –

Таблица 1

Показатели силовых способностей до начала эксперимента*

Показатель	Экспериментальная группа (n = 13)			Контрольная группа (n = 11)			t	p
	$\bar{X}$	δ	m	$\bar{X}$	δ	m		
Приседание на одной ноге (количество раз)	8	2,35	0,9	8	2,6	0,6	0,4	> 0,05
Сгибание туловища в положении лежа на спине (количество раз)	27,43	2,25	0,56	26,3	1,3	0,33	0,8	> 0,05
Бросок мяча 2 кг (см)	311	11,7	2,94	313	13,7	3,54	0,4	> 0,05
Подтягивание на низкой перекладине (количество раз)	2	0,9	0,3	2	0,8	0,25	0,5	> 0,05

* Различия достоверны при $t = 2,7 (0,01) - 2,06 (0,05)$

$p < 0,05$, а также в показателях силы мышц спины и рук (подтягивание на низкой перекладине) – $p < 0,05$. Надо отметить, что оба упражнения представляют собой проявление статодинамических усилий. В отличие от результативных тестов, в упражнениях, требующих скоростно-силовых способностей (бросок мяча), а также выполнения силовых упражнений за определенный промежуток времени (сгибание туловища в положении лежа на спине), не отмечалось достоверных улучшений после завершения экспериментальной части исследования ($p > 0,05$). В приседаниях на одной ноге результат в экспериментальной группе улучшился почти на 40 %, а в подтягиваниях на низкой перекладине результаты выросли в 2,5 раза по сравнению с началом эксперимента. В целом важно помнить, что мышцы не работают в данных тестах изолированно, и результаты во многом улучшаются благодаря повышению общего уровня физической подготовленности женщин, координации движений и чувствительности при выполнении заданий (табл. 2).

Проведенное исследование указывает на то, что регулярные занятия йогой три раза в неделю в течение 6 месяцев не оказывают существенного влияния на силовые способности женщин 35–40 лет. Наблюдается достоверное улучшение в тех упражнениях, которые не связаны с проявлением скоростно-силовых умений и выполняются без ограничения времени. Специфический режим выполнения упражнений на заня-

тиях йогой способствует развитию силы мышц, однако в большей степени в статодинамическом режиме. Тем не менее, можно констатировать, что занятия йогой оказывают благотворное влияние на состояние мышц спины, рук и ног. Выполнение силовых упражнений с массой собственного тела (проявление относительной силы) весьма важно для обеспечения ежедневных движений женщин 35–40 лет.

Как показал эксперимент, занятия йогой не в полной мере развивают силовые способности женщин рассматриваемой возрастной группы, поскольку не эффективны для улучшения скоростно-силовых показателей. Женщинам необходимо посещать также занятия, где применяются упражнения на тренажерах, со свободными весами, скоростно-силовые упражнения с массой собственного тела. Для подтверждения представленных результатов исследования необходимо проведение дальнейших научных поисков. Перспективным является более детальное изучение влияния занятий йогой на различные показатели здоровья людей среднего возраста.

1. Гимнастика йогов представлена разнообразными упражнениями, в процессе выполнения которых возможно развитие силы в различных сегментах тела. Спецификой силовых асан является многосуставность, статичность и одновременное проявление гибкости и координации движений.

2. Эксперимент с участием 24 женщин 35–40 лет показал, что регулярные

Таблица 2

Показатели силовых способностей после завершения эксперимента*

Показатель	Экспериментальная группа (n = 13)			Контрольная группа (n = 11)			t	p
	$\bar{X}$	δ	m	$\bar{X}$	δ	m		
Приседание на одной ноге (количество раз)	11	2,1	0,7	9	2,3	0,6	2,5	< 0,05
Сгибание туловища в положении лежа на спине (количество раз)	28,43	2,1	0,4	28,7	1,6	0,3	0,8	> 0,05
Бросок мяча 2 кг (см)	325	10,5	2,1	330	12,1	3,1	0,6	> 0,05
Подтягивание на низкой перекладине (количество раз)	5	1	0,3	3	0,9	0,3	2,4	< 0,05

* Различия достоверны при $t = 2,7 (0,01) - 2,06 (0,05)$

занятия йогой могут быть эффективными для развития силы мышц рук, спины и ног. Достоверные положительные изменения были продемонстрированы в тех упражнениях, в которых требуется проявление статодинамических усилий. Занятия йогой не способствуют улучшению качества выполнения упражнений, требующих скоростно-силовых показателей.

3. Исследование влияния регулярных занятий йогой на показатели силы у женщин 35–40 лет указывает на то, что с целью гармоничного физического развития необходимо придерживаться принципа разнообразия при выборе занятий физическими упражнениями и добавить в свои тренировки упражнения на тренажерах, со свободными весами, скоростно-силовые упражнения с массой собственного тела.

Цитированная литература

1. Effects of a Single-Session Cognitive Enhancement Fitness Program on Serum Brain-Derived Neurotrophic Factor Levels and Cognitive Function in Middle-Aged Women / Hyun, Y. L. Sang, G. L. Hwa [et al.]. – Текст : непосредственный // *Journal of Sports Science and Medicine*. – 2018. – № 17. – P. 110–116.
2. **Nobuhiko, Eda.** Beneficial Effects of Yoga Stretching on Salivary Stress Hormones and Parasympathetic Nerve Activity / Eda Nobuhiko, Ito Hironaga, Akama Takao. – Текст : непосредственный // *Journal of Sports Science and Medicine*. – 2020. – № 19. – P. 695–702.
3. Traditional versus functional strength training: effects on muscle strength and power in the elderly / H. Lohne-Seiler, M. K. Torstveit [et al.]. – Текст : непосредственный // *Journal of Aging and Physical Activity*. – 2013. – № 21. – P. 51–70.
4. Теория и методика физического воспитания : учебник / Т. Ю. Круцевич. – 1-е изд. – Киев : Олимпийская литература, 2003. – 422 с. – Текст : непосредственный.
5. Effects of an 8-Month Ashtanga-Based Yoga Intervention on Bone Metabolism in Middle-Aged Premenopausal Women / S. Jung, G. B. Michael, W. K. Allen, A. B. Debra. – Текст : непосредственный // *Journal of Sports Science and Medicine*. – 2015. – № 14. – P. 756–768.
6. Развитие гибкости средствами фитнес-йоги и аэро-йоги у женщин 25–30 лет / Т. Г. Пестова, А. А. Пестова, Е. В. Титаренко, О. В. Горбатовых. – Текст : непосредственный // *Физическая культура и спорт : интеграция науки и практики : материалы XVI Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 29–30 ноября 2019 года.* – 2019. – С. 429–432. – EDN CSFRGQ.
7. **Романенко, П. Д.** Сравнительная характеристика влияния физкультурно-оздоровительных систем Хатха-йога и Айенгар-йога на уровень здоровья / П. Д. Романенко, Ю. С. Салтыкова, Л. Б. Артемьева. – Текст : непосредственный // *Современные формы, методы и технологии в педагогике и психологии : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Уфа, 04 мая 2018 г.).* – 2018. – С. 180–183.
8. **Петрушкина, П. Н.** Физиологическая составляющая эффективности восточных техник сохранения здоровья / П. Н. Петрушкина. – Текст : непосредственный // *Научно-спортивный вестник Урала и Сибири.* – 2022. – № 4 (36). – С. 3–11. – EDN PNLTXA.
9. Balance improving in female seniors 65+ after completing Short term intervention program based on yoga exercises / M. Krejci, E. Bendikova, M. Hill [et al.] – Текст : непосредственный // *Human. Sport. Medicine*. – 2020. – № 4 (20). – С. 78–86. – DOI 10.14529/hsm200409. – EDN VYOADN.
10. **Kozyreva, Y. V.** Hygienic support of Hatha yoga classes organization at school / Y. V. Kozyreva, E. V. Komleva, A. A. Gurina. – Текст : непосредственный // *Гигиенические аспекты восстановления в физкультурно-спортивной деятельности : Материалы I Международной научно-практической конференции (17 мая, 2023 г.) / отв. ред. Н. П. Петрушкина.* – Челябинск : УралГУФК. – 2023. – С. 126–129. – EDN JZQVEJ.

ПРАВО. ИСТОРИЯ. СОЦИУМ

УДК 327.56

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

В. И. Бадян

Анализируются научные подходы изучения переговорного процесса по урегулированию политических конфликтов и раскрываются теоретико-методологические аспекты исследования. Политические переговоры в оценках автора статьи выступают в качестве универсального дипломатического механизма для установления и регулирования отношений между международными акторами и представляют собой единство предмета переговоров, процесса политической коммуникации между субъектами конфликта и совокупности процессуальных аспектов и процедур.

Ключевые слова: *политический конфликт, политические переговоры, субъекты переговоров, переговорный процесс, переговорное пространство, урегулирование конфликта, политические коммуникации.*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH AND SCIENTIFIC APPROACHES TO THE STUDY OF THE NEGOTIATION PROCESS FOR THE SETTLEMENT OF POLITICAL CONFLICTS

V. I. Badean

The theoretical and methodological aspects of the study and scientific approaches to studying the negotiation process for settling political conflicts are analyzed. Political negotiations act as a universal diplomatic mechanism for establishing and regulating relations between international actors and represent the unity of the subject of negotiations, the process of political communication between the subjects of the conflict and the totality of procedural aspects and procedures.

Keywords: *political conflict, political negotiations, negotiation subjects, negotiation process, negotiation space, conflict resolution, political communications.*

Динамичность развития международного политического процесса, высокая степень конфликтного потенциала государств, расширение границ интересов

отдельных субъектов международных отношений и как следствие увеличение диапазона обсуждаемых проблем обуславливают необходимость выстраивания логики

Для цитирования: **Бадян, В. И.** Теоретико-методологические аспекты исследования и научные подходы к изучению переговорного процесса по урегулированию политических конфликтов / В. И. Бадян. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 121–131. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

взаимоотношений между государствами в рамках международной переговорной практики, повышая исследовательский интерес к международной переговорной проблематике.

Значение переговорного процесса как механизма артикуляции и агрегации интересов политических акторов представляется действенным регулятором международных отношений и одним из относительно эффективных методов нивелирования конфликтного потенциала субъектов политических отношений. Особую актуальность процесс урегулирования конфликтов посредством мирных переговоров приобретает в современных условиях, когда столкновение геополитических интересов отдельных государств выступает в качестве катализатора конфликтных противоречий, а их разрешение приобретает вооруженный характер.

Интерес к переговорам как к средству урегулирования споров возник еще в период развития античной политической мысли. С появлением первых государств, в которых проявлялась дифференциация населения по сословному статусу и имущественному положению, возникла необходимость оформления и дальнейшего принятия законов, регулирующих общественно-политическую жизнь полисов. Так, представители политической мысли Древней Греции (Протагор, Гиппий, Георгий, Сократ, Платон, Аристотель) рассматривали переговоры как процесс совместного поиска истины на основе неоспоримых доказательств, но при этом, в отличие от классиков политической мысли, софисты не ставили итоговой целью переговоров достижение истины, напротив, они выступали за бескомпромиссное превосходство над оппонентом.

Первые специализированные работы в области изучения политических переговоров появились в XV–XVII вв., в них подчеркивалось высокое значе-

ние переговоров для прекращения войн и конфликтов. Кардинал Ришелье в своем «Политическом завещании» указывал, что переговоры не должны прекращаться до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение, удовлетворяющее все стороны, а целью самих переговоров является выстраивание прочных и долговременных отношений между государствами [1, с. 222–228]. Схожей позиции придерживался французский дипломат периода правления Людовика XIV Ф. де Кальер, который характеризовал переговоры как механизм дипломатии, используемый в целях предотвращения перехода конфликта интересов в вооруженное противостояние [2, с. 42–43].

Британский политолог, специалист по теории дипломатии Г. Никольсон в своей работе «Дипломатия» замечает, что ее задачей является формирование отношений между двумя независимыми государствами при помощи политических переговоров. Однако дипломат подчеркивает, что процесс переговоров испытывает трудности, если одна сторона, обладающая превосходством по отношению к другой, требует значительных уступок при отсутствии четких гарантий выполнения своих обязательств [3, с. 55–59]. Действительно, на практике выдвижение предварительных условий и требование односторонних компромиссов в рамках политических переговоров затрудняет процесс урегулирования конфликтов ввиду неравноправного характера диалога, по итогам которого одна из сторон останется в проигрыше. Поэтому эффективные политические переговоры, направленные на сохранение мира, предполагают комплекс процедур, способствующих организации переговорного процесса при посреднических усилиях третьей стороны в целях поиска взаимоприемлемых компромиссов и политических решений урегулирования [4, с. 217].

Новый этап в теоретическом осмыслении политических переговоров по урегулированию конфликтов наступил в 50–80-е годы XX в., а системная работа по исследованию теоретико-методологических аспектов ведения переговоров, технологий урегулирования, а также личностно-психологических стилей субъектов переговорного процесса, продолжающаяся до настоящего времени, была запущена в начале 2000-х годов.

Американские политологи Р. Фишер и У. Юри отметили высокую роль переговоров в удовлетворении потребностей договаривающихся сторон, в частности, переговоры направлены на достижение соглашений в условиях, когда интересы одной стороны и интересы другой стороны частично совпадают и частично расходятся [5, р. 6–7]. Исследователи разработали собственную теорию принципиальных переговоров, суть которой состоит в поиске взаимовыгодных решений там, где это возможно. В случае несовпадения интересов субъекты переговоров должны настаивать на обоснованном и справедливом решении, вне зависимости от переговорных позиций и целей договаривающихся сторон. Так, Р. Фишер и У. Юри ввели в научный оборот термин BATNA (Best Alternative To a Negotiated Agreement) – наилучшая альтернатива переговорному соглашению [6, с. 28]. Анализ собственной BATNA на подготовительном этапе и, собственно, в процессе самих переговоров позволяет провести сравнение предполагаемого политического соглашения с одной стороной, с его возможной альтернативой, с иными партнерами на других переговорах. Сегодня данный подход стал классической моделью ведения принципиальных международных переговоров, исходя из национальных интересов государств в целях достижения общих интересов и взаимоприемлемых решений.

Своеобразным триггером к началу переговорного процесса по урегулированию конфликтов могут стать наличие проблем, требующих оперативного решения и составляющих одновременно переговорное пространство, общие и противоположные интересы конфликтующих сторон, взаимозависимость участников переговоров, непосредственное общение договаривающихся субъектов в рамках совместного поиска решения проблемы [7, с. 11–12]. Важной особенностью политических переговоров выступает взаимный интерес конфликтующих сторон к урегулированию отношений через призму локализации конфликтогенов и взаимных интересов и выстраивания приемлемой структуры переговорного процесса, способствующей обсуждению проблемных вопросов с последующей разработкой политических решений.

Наличие переговорного пространства является неотъемлемой частью переговорного процесса, благодаря которой устанавливаются прямые контакты между конфликтующими сторонами в целях начала переговоров. Переговорное пространство предполагает совпадение границ интересов, в рамках которых субъекты урегулирования готовы вести переговоры и искать компромиссные решения даже в случае отхода от ранее заявленных переговорных позиций; переговорное пространство позволяет сторонам рассматривать конфликтные вопросы не только исходя из субъективного восприятия [8, с. 378].

Большое значение в политических переговорах имеет фактор времени, который обладает дисциплинирующим эффектом воздействия на конфликтующие стороны [9, с. 93–94]. Нарботки, обсуждаемые в рамках переговоров, либо принимаются, либо отвергаются, либо дополняются поправками и предложениями. При этом установление конкретных сроков достижения соглашения в рамках переговоров

может выступать в качестве меры давления на стороны конфликта, тем самым замедляя переговорный процесс. Если переговорный процесс должен завершиться в заранее установленные сроки, то к этому времени необходимо согласовать и подписать искомое соглашение. Новое предложение, внесенное под конец переговоров, равно как и отказ от предложений, пользующихся широкой поддержкой, могут и вовсе сорвать переговоры.

Российская научная школа, специализирующаяся на рассмотрении институциональных и процессуальных аспектов ведения политических переговоров, рассматривает международные переговоры как организованный процесс на уровне межличностного взаимодействия между иностранными политическими акторами, ориентированный на урегулирование конфликтов или развитие сотрудничества на основе взаимных компромиссов, а также выработку совместного решения, имеющего международное значение [10, с. 17].

При определении функций переговорного процесса по политическому разрешению конфликтов выделяют следующие:

- решение совместных проблем – выступает главным функциональным ядром политических переговоров, направленных на решение конфликтной ситуации;
- решение собственных внутриполитических и внешнеполитических вопросов;
- коммуникативная функция – реализуется в процессе выстраивания диалога между субъектами конфликта, изучения позиций конфликтующих сторон, а также поиска разрешения конфликтных противоречий;
- регулятивная функция – проявляется в процессе координации и контроля совместной деятельности конфликтующих сторон;
- пропагандистская функция – проявляется посредством прямого информа-

ционного воздействия на общественное мнение в целях оглашения своей переговорной позиции и освещения действий сторон конфликта в процессе политического конфликторазрешения.

Многофункциональность политических переговоров по урегулированию конфликтов демонстрирует возможность их использования не только в качестве механизма мирного конфликторазрешения, но и как способ предупреждения самого конфликта, прямого столкновения потенциальных противоборствующих сторон. Если стороны находятся в состоянии открытого конфликтного противодействия и не желают его эскалации, они могут путем «частичных переговоров» нивелировать развитие конфликта, оставив его в «замороженном» состоянии. Политические переговоры могут выступать в качестве механизма управленческого воздействия на политический конфликт в целях его окончательного урегулирования, основанного на взаимных компромиссах и договоренностях. Российский политолог, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова Г. И. Козырев определяет переговоры как способ мирного разрешения возникших конфликтных противоречий и урегулирование конфликтов путем прямого сотрудничества конфликтующих сторон в целях поиска взаимоприемлемых решений и письменного оформления достигнутых договоренностей [11, с. 369]. При этом Г. И. Козырев указывает на принципиальную разницу между разрешением и урегулированием политических конфликтов. В частности, разрешение конфликта предполагает снятие конфликтных противоречий и установление нормальных отношений между сторонами конфликта. Урегулирование конфликта означает сглаживание острых углов в отношениях между противоборствующими сторонами, что в целом не приводит к устранению причин конфликта [11, с. 420, 423].

В теории политических переговоров принято выделять несколько критериев для классификации переговорного процесса. Первый критерий ставит переговорный процесс в зависимость от цели, которую преследуют договаривающиеся стороны (включает в себя переговоры по нормализации отношений конфликтующих сторон, по преодолению разногласий по ранее достигнутым соглашениям, по пересмотру договоров и иных нормативно-правовых документов, регулирующих двусторонние взаимоотношения). Второй обусловлен характером принимаемых решений в рамках переговоров (в данном случае переговоры заканчиваются: принятием компромиссного соглашения, полной ликвидацией конфликтотгена, частичным политическим решением или ассиметричным решением, которое удовлетворяет лишь одну сторону конфликта). Третий критерий находится в тесной взаимосвязи с дифференциацией переговоров по официальному статусу их участников. В соответствии с этим критерием принято выделять:

- переговоры на высшем уровне (с участием глав государств и правительств);
- переговоры на высоком уровне (с участием министров иностранных дел);
- переговоры на рабочем уровне.

Применительно к переговорному процессу по урегулированию конфликта между ПМР и РМ следует констатировать, что участниками переговоров на высшем уровне являются Президент ПМР и Президент РМ / Премьер-министр РМ. Высокий уровень переговоров включает в себя встречи официальных представителей сторон конфликта в переговорах: со стороны ПМР – министр иностранных дел ПМР, со стороны РМ – вице-премьер-министр РМ по реинтеграции. Рабочие встречи предполагают взаимодействие представителей экспертного сообщества, профильных министерств и ведомств конфликтующих

сторон в рамках заседания экспертных (рабочих) групп.

Политические переговоры могут проводиться как единожды, так и с периодичностью в несколько раундов, в зависимости от достижения итогового результата сторонами конфликта. Особенность переговоров, состоящих из раундов (их количество может варьироваться от характера конфликтотгенов и степени их урегулирования дипломатическими механизмами), обусловлена чрезвычайно сложной конфликтной политической ситуацией, требующей детальной проработки механизмов ее разрешения. В этом контексте советский и российский политолог М. А. Хрусталев определяет переговоры как один из типов социальной коммуникации, представляющий собой дискуссию, ориентированную на разрешение противоречия интересов ее участников [12, с. 192].

В зависимости от характера обсуждаемых вопросов политические переговоры классифицируются как открытые и закрытые. Открытые подразумевают публичную повестку обсуждаемых вопросов с возможным привлечением средств массовой информации. Закрытые чаще всего проводятся в условиях необходимости сохранения конфиденциальности и неразглашения обсуждаемой в ходе переговоров повестки. Во многом приватный подход к закрытым переговорам объясняется желанием договаривающихся сторон предотвратить потенциальное негативное влияние третьей стороны в контексте выстраивания двустороннего диалога, направленного на поиск компромисса в условиях конфликта и нивелирование негативных последствий от него.

В теории политических переговоров широко используется классификация политических переговоров по основанию акторов, вовлеченных в переговорный процесс. В частности, выделяют двусторонние и многосторонние политические

переговоры. Двусторонние включают в себя двух суверенных участников. Многосторонние, напротив, включают в себя более двух акторов, причем чаще всего, в условиях конфликта, переговоры расширяются посредством подключения к ним посредников и наблюдателей.

Российский политолог, профессор МГИМО А. И. Никитин определяет посредничество в урегулировании конфликта как организацию процесса взаимодействия конфликтующих сторон, при которой информация о позициях и интересах конфликтующих сторон и переговорные предложения передаются ими друг другу через нейтральную, непосредственно не участвующую в конфликте сторону, которая осуществляет консультативную и организационную роль в примирении и соглашении конфликтующих сторон [13, с. 33]. В свою очередь, его коллега М. М. Лебедева подчеркивает, что третья сторона (посредники, наблюдатели в переговорном процессе) вмешивается в политический конфликт с целью его урегулирования мирными дипломатическими средствами, а не оказания поддержки одному из участников конфликта, тем самым демонстрируя равное положение конфликтующих сторон в переговорах [14, с. 63]. Российский политолог А. Д. Богатуров замечает, что переходить к процессу политического урегулирования конфликта можно лишь в том случае, если удалось вывести конфликт из зоны балансирования между войной и перемирием [15 с. 157].

Основная задача третьей стороны, привлеченной к участию в переговорном процессе, – способствовать окончательному урегулированию конфликтных взаимоотношений субъектов конфликта, т. е. осуществлять политическое посредничество, оказание «добрых услуг», наблюдение за ходом переговорного процесса.

Институционализированный переговорный процесс по политическому

конфликторазрешению включает в себя сложную организационную структуру, принятые сторонами конфликта нормы, правила и процедуры ведения политических переговоров с четким распределением обязанностей участников и установленными механизмами урегулирования противоречий (письменное фиксирование соглашений и их дальнейшая правовая имплементация).

На современном этапе развития международных отношений политические переговоры играют ключевую роль в урегулировании конфликтов, они выступают в качестве универсального дипломатического механизма для установления и регулирования отношений между акторами международных отношений на основе международного права. Значение переговорного процесса для разрешения международных споров воспринимается сегодня как единственное средство решения международных проблем без применения военной силы. В контексте глобализации мирового политического процесса в международные политические переговоры стало вовлекаться большее количество государств и международных организаций, что обусловлено необходимостью согласования действий отдельных субъектов международных отношений в целях урегулирования конфликтов и выстраивания взаимовыгодного сотрудничества между государствами.

Всесторонний анализ переговорного процесса по урегулированию конфликтов целесообразно начинать с комплексного исследования его содержательных аспектов и структурных характеристик. Политический конфликт с момента своего зарождения выступает в качестве динамического процесса, развитие которого можно проследить через стадийное разложение.

В частности, процессуальная сторона политических конфликтов включает в себя следующие стадии:

– возникновение конфликтной ситуации, а также явное выражение субъектов и объекта политического конфликта;

– понимание субъектами конфликта наличия противоречий и необходимости их урегулирования;

– переход сторон конфликта к политическому урегулированию посредством прямого взаимодействия;

– завершение политического конфликта путем подписания регулирующих взаимоотношения сторон соглашений и иных актов.

Рассматривая содержательные аспекты переговорного процесса по политическому конфликту разрешению, российские исследователи медиации О. В. Аллахвердова и А. Д. Карпенко предложили собственный алгоритм анализа процесса урегулирования конфликта, куда они включили:

– предмет конфликта и зону разногласий;

– участников конфликта и других акторов переговорного процесса;

– позиции конфликтующих сторон;

– интересы участников переговорного процесса;

– характер внешней и внутренней среды политического конфликта [16, с. 75].

При изучении политических переговоров по урегулированию конфликтов возможно создание так называемого доосье переговоров, которое включает в себя справку о стране, краткую историческую информацию о политических и экономических взаимоотношениях субъектов переговоров, биографию участников переговоров и их политические взгляды, сообщения СМИ о проводимых переговорах, информацию о внутривнутриполитическом и внешнеполитическом положении страны, перечень двусторонней договорной базы, анализ ее исполнения и положения на момент переговоров [17, с. 10]. Важно заметить, что при анализе политических переговоров необходимо обратить внимание на

степень зависимости между конфликтующими сторонами и характер баланса сил в регионе.

Профессор МГИМО А. Д. Богатуров предлагает использовать три подхода для интерпретации конфликтности субъектов переговорного процесса: реалистический, социально-конструктивистский, институциональный [15, с. 164]. В рамках первого подхода внимание акцентируется на внутреннем потенциале участников переговорного процесса, включая внешних акторов. Второй подход способствует выявлению факторов, влияющих на поведение отдельных государств и позиции отдельных личностей – субъектов переговорного процесса. Для третьего подхода характерен упор на инструментарий регулирования конфликтного поведения, основой которого выступают институты, интерпретируемые как механизмы межгосударственного сотрудничества, способные оказывать примиряющее и сдерживающее воздействие на поведение государств в рамках урегулирования конфликта.

Голландский социолог и исследователь механизмов урегулирования политических конфликтов В. Мاستенбрук, рассматривая структуру переговоров и их содержательные аспекты, разделяет переговорный процесс на четыре фазы:

– подготовительная фаза – происходят неформальные консультации между субъектами переговоров, а также обсуждения принятия альтернативных решений в условиях конфликтного взаимодействия;

– фаза первоначального выбора позиций – включает в себя взаимное оглашение позиций и предложений, опирающихся на конкретные факты и логические обоснования;

– поисковая фаза – мотивирует договаривающиеся стороны на поиск общих позиций и взаимоприемлемых решений;

– завершающая (финальная) фаза – переговоры подходят к своему логическому

завершению и принятию окончательного политического решения [18, р. 43–44].

Структура любого переговорного процесса, включая его переговорные аспекты, выступает показателем существующей тесной взаимосвязи между всеми участниками переговоров.

Для качественного анализа процесса урегулирования политических конфликтов необходимо установить ключевых и опосредованных участников переговоров. Исследователи политических переговоров обычно выделяют трех реальных и потенциальных участников политических переговоров:

- конфликтующие стороны – основные участники переговоров, которые непосредственно предпринимают как наступательные (в случае вооруженного конфликта), так и защитные (в случае мирных переговоров) действия;
- сторонники конфликтующих сторон (по отдельности) – оказывают негласную политическую, финансовую, военную поддержку сторонам конфликта;
- третья сторона – посредники, наблюдатели в переговорном процессе.

Обычно участники политических переговоров, предмет урегулирования и переговорные позиции сторон открыты и представляют собой переговорное пространство конфликторазрешения. При этом интересы и потребности сторон конфликта зачастую скрыты в силу того, что они являются реальными мотивами конфликтующих сторон, а их публичное оглашение может серьезно затруднить поиск компромиссных решений в процессе политических переговоров.

Учитывая степень конфликтности между сторонами конфликта, влияющую на начало и ход переговорного процесса по политическому конфликторазрешению, все вовлеченные в переговоры субъекты становятся его непосредственными участниками и, благодаря своему влиянию и отношению к каждой из сторон конфликта, образуют

группы поддержки вокруг договаривающихся сторон. Зачастую такая поддержка носит односторонний характер, отличается предвзятостью и оказанием помощи и поддержки одной стороне конфликта в ущерб другой. Таких сторонников участников политического конфликта принято дифференцировать на активных и пассивных. Активные оказывают влияние на поддержание динамики политических переговоров, принимают постоянное или эпизодическое участие в процессе урегулирования. Пассивные не предпринимают активных действий при конфликторазрешении, оказывают лишь косвенное влияние на переговоры путем моральной либо финансовой поддержки близкой им стороне конфликта.

Доцент кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности РАНХиГС Н. И. Харитонов считает, что при анализе переговорного процесса по урегулированию конфликта целесообразно сочетать исторический и политологический подходы научного исследования, так как первый предполагает воссоздание истории во всем ее многообразии на основе выявленных фактов, учета исторических реалий и закономерностей исторического процесса, а второй – определение процесса принятия политических решений, центра их принятия, оценку, определение политического инструментария, субъективную сторону политического действия, а также его рассмотрение через призму реализации политического решения (по схеме «действие–решение») [19, с. 105–106].

На практике методологический аппарат исследования переговорного процесса по урегулированию конфликта выступает производной от методологии изучения конфликта.

Большинство исследователей урегулирования конфликта предлагают рассматривать переговорный процесс в контексте трех измерений: подготовительный этап (структурное оформление переговоров и выдви-

жение политических гарантий), этап взаимодействия (переговорный процесс), этап правовой имплементации и реализации достигнутых договоренностей (практическая реализация достигнутых соглашений).

Профессор М. М. Лебедева выдвинула собственный подход к исследованию международных политических переговоров, включающий три аспекта:

- содержательный – предмет переговорного процесса;

- процессуальный (технологический) – структура, а также наличие вспомогательных элементов переговорного процесса;

- процедурный – регламент переговорного процесса, а также форма принятия политических решений по итогам переговоров [6, с. 14].

Политические переговоры олицетворяют собой единство предмета переговоров, процесса политической коммуникации между субъектами конфликта и совокупности процессуальных аспектов и процедур. При этом процессуальному аспекту отводится одна из главных ролей в вопросах соблюдения правил и норм ведения политических переговоров по конфликто разрешению.

Политические переговоры по конфликто разрешению можно рассматривать как часть внешнеполитической деятельности конфликтующих государств, так как внешняя политика рассматривается как деятельность государства на международной арене, регулирующая отношения с другими субъектами внешнеполитической деятельности (государствами, всемирными и региональными международными организациями) [20, с. 142]. Если рассматривать процесс урегулирования конфликта как часть внешней политики конфликтующих государств, то можно предпринять попытку исследовать переговоры в комплексе на основе анализа внешней политики государства и международной политической среды.

Американский политолог Д. Сингер в 60–70-х гг. XX в. предложил авторский подход анализа международных отношений, в котором выделил два уровня:

- 1) международная система – позволяет проанализировать международную систему в целом, отдаляясь от детализированных элементов, в целях понимания сущности международных и региональных процессов, влияющих на ход и развитие политических процессов;

- 2) государство – главный субъект международных отношений, который по природе обладает суверенностью в выборе вектора внешнеполитического развития и определении собственных национальных интересов в международной политике [21, р. 78–80].

Подход Д. Сингера в целом применим к характеристике общей международной и региональной среды, в границах которых протекают политические конфликты и процессы по их дипломатическому урегулированию.

Более подробный алгоритм исследования внешнеполитической деятельности государств, равно как и деятельности акторов и субъектов международных отношений в переговорном процессе по политическому конфликто разрешению, разработал профессор Университета Джорджа Вашингтона Дж. Розенау. Анализ по методу Розенау включает в себя шесть уровней:

- 1) особенности индивида, принимающего политические решения, его личностные характеристики;

- 2) ролевая функция индивида, принимающего политические решения (характеризуется четко установленными рамками полномочий лица, принимающего политические решения). В данном случае личностные характеристики выступают второстепенными по отношению к месту, которое индивид занимает в политической системе в целом;

- 3) структура правительства – от этого показателя зависит область полномочий

лица, принимающего политические решения, а также специфика условий его деятельности;

4) характеристики общества – в данном случае учитываются факторы, влияющие или обуславливающие решения правительства (например, наличие или отсутствие в распоряжении правительства ресурсов, что определяет необходимость выработки целей и средств их достижения);

5) международные отношения – взаимодействие государств зависит от отношений между ними. На этом уровне прослеживается стремление сильного государства вести сбалансированную политику по отношению к другому сильному государству, в отличие от доминирующей политики сильного государства по отношению к слабому государству;

6) мировая система – структурная характеристика состояния мировой политической системы определяет международную, региональную и глобальную среду, в границах которой государства осуществляют свою политическую деятельность [22, р. 26–33].

На наш взгляд, исследование политического переговорного процесса по урегулированию конфликта необходимо производить по предложенному алгоритму, положения которого выделены в ходе систематизации изученного материала:

- выявление генезиса конфликта, анализ интересов конфликтующих сторон и иных участников переговоров;

- определение структурной организации переговоров и выделение периодов (этапов) переговорного процесса;

- установление тактических и стратегических приемов переговоров, которые используют в переговорной практике субъекты урегулирования;

- изучение организационных и процедурных аспектов переговорного процесса;

- исследование роли и качества участия посредников и гарантов урегулирования конфликта;

- определение и характеристика личностно-психологических стилей ведения переговоров представителями сторон конфликта.

Анализируя политические конфликты и процессы их урегулирования, следует помнить, что внутреннее содержание переговорного пространства формируют непосредственные участники переговоров – конфликтующие стороны, от уровня и динамики взаимодействия которых зависят нейтрализация конфликтного потенциала и достижение политических договоренностей в рамках конфликторазрешения.

Прогнозирование переговорного процесса направлено на выявление предположений о возможных сценариях его развития. Оно должно опираться на объективные данные, существующие конфликтные вопросы, а также на субъективные позиции субъектов переговоров. Постоянный мониторинг переговорной динамики с учетом ее взлетов и падений, позволяет исследователю либо лицу, вовлеченному в процесс урегулирования, выявить сильные и слабые стороны конфликтующих сторон и предложить реальные действия по управлению процессом конфликторазрешения.

В целом переговорный процесс по урегулированию политических конфликтов обладает целым рядом характерных преимуществ, среди которых следует выделить прямое взаимодействие конфликтующих сторон, возможность непосредственной агрегации и артикуляции собственных переговорных интересов и позиций, способность осуществлять контроль над всеми аспектами постконфликтного взаимодействия (обсуждаемые вопросы, временные рамки, итоги договоренностей), взаимозависимость субъектов переговоров, что обуславливает направленность их деятельности на совместный поиск решения конфликтных противоречий).

Цитированная литература

1. **Ришелье, А.** Политическое завещание, или принципы управления государством / А. Ришелье. – Москва : Ладомир, 2008. – С. 222–228. – Текст : непосредственный.
2. **Зонова, Т. В.** Дипломатия иностранных государств: учебное пособие / Т. В. Зонова. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 352 с. – Текст : непосредственный.
3. **Никольсон, Г.** Дипломатия / Г. Никольсон. – Москва : Научная книга, 2006. – 352 с. – Текст : непосредственный.
4. **Лебедева, М. М.** Мировая политика: учебник для вузов / М. М. Лебедева. – Москва : Аспект Пресс, 2007. – 365 с. – Текст : непосредственный.
5. **Fisher, R.** Getting to yes: Negotiating Agreement without Giving In / R. Fisher, W. Ury. – Cambridge, 1991. – 90 p. – Текст : непосредственный.
6. **Лебедева, М. М.** Технология ведения международных переговоров: учебник / М. М. Лебедева. – Москва: Аспект Пресс, 2016. – 208 с. – Текст непосредственный.
7. **Шеретов, С. Г.** Ведение переговоров : учебное пособие / С. Г. Шеретов. – Алматы: Данекер, 2008. – 92 с. – Текст : непосредственный.
8. **Ланцов, С. В.** Политология : учебное пособие / С. В. Ланцов. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 544 с. – Текст : непосредственный.
9. **Смирнов, Г. Н.** Этика деловых отношений : учебник / Г. Н. Смирнов. – Москва: Проспект, 2014. – 179 с. – Текст : непосредственный.
10. **Василенко, И. А.** Искусство международных переговоров : учебное пособие / И. А. Василенко. – Москва : Международные отношения, 2014. – 416 с. – Текст : непосредственный.
11. **Козырев, Г. И.** Политическая конфликтология : учебное пособие / Г. И. Козырев. – Москва : Инфра-М, 2008. – 432 с. – Текст : непосредственный.
12. **Хрусталеv, М. А.** Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза : учебное пособие / М. А. Хрусталеv. – Москва : Аспект Пресс, 2018. – 224 с. – Текст : непосредственный.
13. **Никитин, А. И.** Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование : учебник / А. И. Никитин. – Москва: Аспект Пресс, 2017. – 384 с. – Текст : непосредственный.
14. **Лебедева, М. М.** Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии : учебное пособие / М. М. Лебедева. – Москва: Аспект Пресс, 1999. – 271 с. – Текст : непосредственный.
15. **Богатуров, А. Д.** Международно-политический анализ / А. Д. Богатуров. – Москва: Аспект Пресс, 2018. – 208 с. – Текст : непосредственный.
16. **Аллахвердова, О. В.** Медиация – конструктивное разрешение конфликтов : учебное пособие / О. В. Аллаxвердова, А. Д. Карпенко. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2008 – 127 с. – Текст : непосредственный.
17. **Большеродова, Л. С.** Современные международные переговоры: особенности, стратегия, тактика : учебно-методическое пособие / Л. С. Большеродова. – Минск : БГУ, 2012. – 224 с. – Текст : непосредственный.
18. **Mastenbroek, W.** Negotiation / W. Mastenbroek. – Oxford, 1989. – 194 p. – Текст : непосредственный.
19. **Харитоновa, Н. И.** Приднестровский конфликт (1988–2012 гг.) : монография / Н. И. Харитоновa. – Москва : Линия-график, 2015. – 520 с. – Текст : непосредственный.
20. **Буриан, А.** Международные отношения, внешняя политика и дипломатия : курс лекций / А. Буриан; Институт истории, государства и права АН Молдовы; Европейский университет Молдовы. – Кишинев, 2008. – 220 с. – Текст : непосредственный.
21. **Singer, J. D.** The Level-of-Analysis Problem in International Relations / J. D. Singer // World Politics. – 1961. – Vol. 14, № 1. – P. 78–80. – Текст : непосредственный.
22. **Rosenau, J. N.** The Study of World Politics / J. N. Rosenau. – New York, 2006. – P. 26–33. – Текст : непосредственный.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

О. С. Кочорба

Рассматриваются политические традиции как часть политико-культурного контекста современного политического процесса. Автором предложена концепция исследования политических традиций через совокупность исторических, социально-психологических, ценностных и поведенческих факторов, которые влияют на то, как работает политическая система в определенных пространстве и времени.

Ключевые слова: политические традиции, политическая культура, политическая система, общество, традиции, политические символы, национальная идентичность, культурный код.

POLITICAL TRADITIONS AND THEIR INFLUENCE ON THE FUNCTIONING OF POLITICAL SYSTEMS

O. S. Kochorba

The article examines political traditions as part of the political and cultural context of the modern political process. The author proposes a concept for studying political traditions through a set of historical, socio-psychological, value and behavioral factors that influence how the political system works in a certain space and time.

Keywords: political traditions, political culture, political system, society, traditions, political symbols, national identity, cultural code.

Политические традиции в современном обществе представляют устоявшиеся и повторяющиеся практики, убеждения и нормы, которые регулируют поведение политических акторов и формируют взаимодействие власти и общества [1, с. 44]. Эти традиции могут варьироваться в зависимости от страны, культурного и исторического контекста, а также политической системы. Например, в странах с развитой демократией такие традиции, как свобода слова, выборность власти, разделение властей и защита прав меньшинств, играют ключевую роль. Так, в большинстве демократических обществ регулярные выборы

выступают ключевым элементом политической традиции, а существование и взаимодействие различных политических партий также является неотъемлемой частью демократической традиции.

В странах с авторитарными или тоталитарными режимами политические традиции связаны с концентрацией власти, культом личности лидера, подавлением политической оппозиции и ограничением гражданских свобод [2, с. 33–34]. В таких обществах власть сосредоточена в руках одного лидера или небольшой группы. При этом политическая оппозиция может подавляться, а выборы часто носят декоративный характер.

Для цитирования: **Кочорба, О. С.** Политические традиции и их влияние на функционирование политических систем / О. С. Кочорба. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 132–137. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Когда Россия вступила на путь преобразований в 80–90-х годах XX века, было очевидно, что формального установления соответствующих демократических институтов и процедур недостаточно для того, чтобы государство и общество полноценно функционировали. Переход к реальной демократии, а не просто номинальной, требует изменения не только политической системы, но и фундаментальных политико-культурных установок общества, а также обычаев и поведения людей. Без этих изменений никакие преобразования не будут успешными и необратимыми.

Политические традиции отражают особенности исторического развития страны и социально-политического опыта. Взгляды и система ценностей влияют на политическое сознание и поведение людей и социальных групп, на то, как они взаимодействуют с политической системой государства. Таким образом, политические традиции, равно как и убеждения, играют важную роль в функционировании политической системы страны. Они представляют собой не столько препятствие, сколько необходимое условие демократизации, которое ограничивает выбор и скорость ее реализации.

Политические традиции, которые формируют наиболее стабильные части исторического опыта, влияют на формирование норм и ценностей общественного сознания, мотивацию политического поведения и играют важную роль в функционировании и развитии всей политической системы.

Политические символы, условно выражающие определенные идеи, ценности и идеалы социальной общности, являются неотъемлемой частью структуры политических традиций [3, с. 9]. Политическая система и нация в целом интегрируются с помощью национальных политических символов, таких как флаг, герб и гимн, которые являются необходимыми атрибу-

тами национальной идентичности. Исторические названия, титулы, церемонии и даже здания, такие как Кремль, Белый Дом и Вестминстерский дворец, являются дополнительными символическими формами. Исторические названия, церемонии и знаки отличия могут быть другими символическими формами. Многозначность, сложность связанных с ним ассоциаций и способность принимать новые смыслы – это некоторые из характеристик символа. Все знаки обладают множеством значений, настолько сложными в каждом конкретном случае, насколько широко данный символ был исторически задействован в различных смысловых системах.

В структуру политических традиций также входят политические стереотипы, в которых содержится заметный эмоциональный компонент, а объекты политической реальности представлены упрощенным и схематизированным образом [4, с. 95]. Политические символы, мифы и стереотипы формируют наше представление о политике в целом и о политической власти. Хотя образы власти могут меняться в ответ на действия политиков, политические события и изменчивость массовых настроений, более глубокие слои этих образов отличаются известной устойчивостью, потому что они происходят из коллективных представлений, которые уходят корнями в глубокие традиции национальной политической культуры.

Неотъемлемой частью политико-культурного контекста функционирования политических систем являются политические традиции, которые представляют собой совокупность исторических, социально-психологических, ценностных и поведенческих факторов, влияющих на взаимодействие между политической системой и ее социальной средой. Мы понимаем систему социально-политических связей и отношений социальных и политических субъектов, находящихся во

взаимодействиях друг с другом и с политической системой в конкретных условиях места и времени, как механизм функционирования политической системы [5, с. 75]. Отношения власти и влияния между государством и обществом составляют основу механизма функционирования политической системы. Наряду с объективными социальными, демографическими и экономическими переменными политико-культурный контекст влияет на характер властных отношений в конкретной стране.

В зависимости от конкретного места и времени влияние политических традиций на политическую систему может быть как функциональным, так и дисфункциональным. В странах, где развитие политической системы происходило «естественным» путем, институциональное устройство и политико-культурный «генотип» коэволюционировали и сегодня взаимно поддерживаются.

При этом политические традиции поддерживают стабильность политической системы, формируя у людей эмоционально-аффективную приверженность основным принципам и ценностям. В странах, где происходит «догоняющая» модернизация политического развития, новые принципы создания и функционирования политической системы часто конфликтуют с ценностными ориентациями и привычными способами поведения граждан. В этом случае политическая инерционность и устойчивость оказывают дисфункциональное влияние, проявляющееся в кризисах идентичности и легитимности, увеличении абсентеизма или оппозиции граждан и пересмотре содержания политических институтов, импортированных из-за границы [6, с. 37–38].

Политико-культурный контекст, в котором функционируют политические системы, включает в себя совокупность исторических, социально-психологических, ценностных и поведенческих фак-

торов, от которых зависит характер властных отношений в определенном месте и времени. Традиции играют важную роль в механизме функционирования политических систем, поскольку они легитимируют отношения господства и подчинения, способствуют развитию общей национальной идентичности граждан, устанавливают стандарты и требования для оценки политических решений и мотивируют субъектов властных отношений к определенному политическому поведению [7, с. 129]. Традиции также влияют на работу политических институтов, где неформальные правила и «правила игры» могут дополнять или искажать формальные процедуры.

Политический процесс зависит от политической культуры и традиций, которые являются ее структурными компонентами. Когда политические и социально-экономические обстоятельства меняются, сама политическая культура также меняется, что создает условия для эволюции самих традиций. Хотя исторически сложившийся код политической культуры остается стабильным, было бы ошибкой считать, что за последние три десятилетия в сознании и поведении россиян не появились новые тенденции к развитию политических традиций. Таким образом, проблема традиций рассматривается не только с точки зрения их содержания и их места в политических системах государств, но и с теоретико-методологической точки зрения. Кроме того, она рассматривается в контексте процессов социально-политического развития в Российской Федерации в настоящее время.

Политико-культурный контекст политических процессов определяется политическими традициями, которые представляют совокупность исторических, социально-психологических, ценностных и поведенческих факторов, влияющих на функционирование политической системы. С одной стороны, традиции являются основным компонентом политической

культуры и помогают сохранить, передать и воспроизвести устойчивые черты сознания и поведения политических субъектов, а также поддерживать функционирование политической системы. С другой стороны, традиции отнюдь не консервативны, и реагируют на изменения, происходящие в условиях жизнедеятельности, а также из-за смены поколений. Большая инерционность «генотипа» политической культуры, связанная с коллективным бессознательным и национальным менталитетом, объясняет асинхронность эволюции традиций по сравнению с политическими изменениями [8, с. 475].

Традиции в механизме властных отношений выполняют легитимирующие, интегрирующие, нормативно-регулирующие, стабилизирующие и компенсирующие функции, влияя на работу политических систем разными способами. В процессе политической модернизации устойчивые ценностные ориентации и поведенческие установки вступают в противоречие с новыми принципами формирования и функционирования политической системы [9, с. 99]. В результате политическая традиция может привести к дисфункции, которая проявляется на трех уровнях: ментальном (в виде кризиса идентичности и легитимности), поведенческом (в виде кризиса участия) и институциональном (в виде пересмотра содержания новых институтов).

Политическая система и государство как универсальные институты способствуют сохранению политических традиций, поддерживая их или создавая предпосылки для их изменения. Таким образом, в период политической модернизации государство может способствовать созданию новых ценностных ориентаций и поведенческих установок, соответствующих целям государственной политики, выполняя свою социальную функцию и поддерживая благоприятные институциональные

условия. Это задает направление развития сознания и поведения субъектов политического процесса.

В Российской Федерации патримониальное единство политической власти и права собственности имело решающее значение для формирования политических традиций страны [10, с. 4]. Это позволило создать систему властных отношений, в которой государство – в качестве ведущего субъекта, а общество выступало в качестве зависимого объекта воздействия власти. Моноцентризм и моносубъектность власти являются основными чертами российской институциональной традиции. Конституция Российской Федерации закрепила обновленную традицию моноцентризма, что означает, что президент получил больше властных полномочий. Взгляды и легитимация существующего политического режима персонифицируют моносубъектность власти на ментальном уровне.

Последствия катастрофического кризиса распределения 1990-х гг. и необходимость восстановления управляемости государства вызвали переосмысление механизмов функционирования демократической политической системы. Это привело к восстановлению традиционной системы властных отношений с ее характерными чертами, такими как моноцентризм государственной власти и монополизация политического пространства, а также «теневой» характер процесса в правительстве. В настоящее время в России политический ресурс остается одним из основных источников формирования экономического капитала. Этот ресурс побуждает представителей власти поддерживать существующий политический режим, а не добиваться социально-политических преобразований.

Способность гражданского общества контролировать деятельность государственно-бюрократических структур и со-

ответствующая гражданская политическая культура делают возможным изменение системы властных отношений. Политическая культура в России сегодня разделена на две различные субкультуры. С одной стороны, традиционалисты составляют около 70 % населения страны и сохраняют устойчивые черты «генотипа» российской политической культуры, включая государственно-паттерналистские и пассивно-подданнические ориентации. С другой стороны, гражданское меньшинство составляет 25–30 %, а его социальная база состоит из молодежи и городского среднего класса.

Это показывает, что в российской политической культуре произошли изменения в качестве и количестве. Эта ограниченность связана с тем, что государство не в полном объеме выполняет свои обязанности по обеспечению социально-политических и правовых условий, необходимых для развития гражданского общества. Чтобы расширить возможности граждан, необходима систематическая государственная политика, направленная на обеспечение правового равенства для всех, уменьшение степени социального неравенства, поддержку малого и среднего бизнеса как социальной базы среднего класса и создание большей связи между обществом и властью.

Политические традиции имеют свои особенности, зависящие от сферы, в которой они работают. Они отличаются тем, что они неразрывно связаны с феноменом власти, поскольку политика – это взаимоотношения между социальными и политическими субъектами по поводу использования публичной власти [11, с. 157]. Политические традиции отражают исторически сложившиеся представления людей о таких вещах, как свобода, социальная справедливость, равенство и роль государства в общественной жизни. Они представляют собой важные социальные и политические

аспекты страны, которые формируются в результате длительного и последовательного воздействия факторов, связанных с природной географией, социальной экономикой, этнической, культурной и религиозной спецификой. Но исторические особенности государственности определенной страны влияют на политические традиции, создавая уникальное восприятие, понимание и отношение к власти.

Отличительные черты исторического развития, содержащиеся в социально-политическом опыте страны, оказывают значительное влияние на текущие политические процессы. Данные процессы не могут быть объяснены только существующим устройством политической системы. Политические ориентации и мотивация политического поведения индивидов и социальных групп формируются ценностями, нормами, мыслями и поведенческими стереотипами, которые были накоплены и переданы от поколения к поколению в рамках политических традиций. Таким образом, традиции являются важной частью «субъективной» стороны политики, т. е. политико-культурного контекста, в котором функционирует политическая система. Традиции становятся особо важными на переломных этапах развития общества, поскольку способствуют или препятствуют социально-политическим изменениям.

В структуре политических традиций также существует два уровня. Первый – ментальный, связанный с сознанием и коллективным бессознательным. Этот уровень включает в себя политические мифы, символы и стереотипы, которые формируют определенный образ политической реальности и власти, а также ценности и нормы, которые влияют на мотивацию политического поведения. Второй – уровень поведения, отражающий исторические особенности взаимодействия социально-политических субъектов с политической системой и между собой. На этом уровне

традиции включают определенные типы поведения, а также их особые проявления (обычай и ритуалы).

Как важный компонент политической культуры традиции сохраняют важный социально-политический опыт и помогают передавать, воспроизводить и развивать накопленный опыт. Таким образом, традиции служат особым механизмом политико-культурной преемственности.

Традиции влияют не только на политику, но и на ее функционирование и развитие. Таким образом, государство как универсальный институт политической системы имеет возможность создать благоприятные правовые, социально-экономические и политические условия для эволюционного изменения «генотипа» политической культуры во время переходного периода. Это означает, что исследование проблемы взаимовлияния традиций и политической системы необходимо актуализировать в контексте политического развития современной России.

Цитированная литература

1. **Мамина, Н. А.** Политические традиции как элемент политической культуры / Н. А. Мамина. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 2 (52). – С. 43–46.
2. **Жинкина, Т. Ю., Солоха Г. Д.** Политический режим в России: история и развитие / Т. Ю. Жинкина, Г. Д. Солоха. – Текст : непосредственный // Вестник Академии знаний. – 2015. – № 14(3). – С. 31–36.
3. **Политическая символика и государственность** Приднестровской Молдавской Республики: монография / под редакцией С. А. Осиповой. – Москва : РУДН, 2022. – 196 с. – Текст : непосредственный.
4. **Руденко, З. Ю.** Стереотипы политической власти в России / З. Ю. Руденко. – Текст : непосредственный // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. – 2007. – № 3(38). – С. 94–97.
5. **Афанасьева, С. А.** Основные проблемы функционирования политической системы современной России / С. А. Афанасьева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Юридические науки. – 2017. – № 4(28). – С. 73–80.
6. **Осветимская, И. И.** Кризис легитимности государственной власти в эпоху глобализации / И. И. Осветимская. – Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2020. – № 3. – С. 36–46.
7. **Подугольникова, Е. В.** Традиции как характеристика современной политической культуры / Е. В. Подугольникова, Н. А. Черешнева. – Текст : непосредственный // Традиции и инновации в пространстве современной культуры. – Липецк, 2021. – С. 127–132.
8. **Майоренко, И. А.** Национальный характер и национальный менталитет как фактор формирования национально-культурной идентичности личности / И. А. Майоренко. – Текст : непосредственный // Этнос и культура в эпоху глобализации. – Краснодар, 2021. – С. 474–479.
9. **Богданов, А. В.** Модернизационные и традиционные ценностные политические ориентации молодежи в современной России / А. В. Богданов. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. – 2021 – № 1 (14). – С. 98–101.
10. **Бондар, А. В.** Российские политические традиции и российская государственность / А. В. Бондар, В. А. Динес. – Текст : непосредственный // Власть. – № 4. – С. 3–8.
11. **Касьянов, Г. А.** К вопросу об определении понятия «политика» / Г. А. Касьянов. – Текст : непосредственный // Царскосельские чтения. – 2012. – С. 156–161.

ЛУЧШИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РОССИИ КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

М. П. Цап

Представлен анализ российской практики обмена опытом эффективного муниципального строительства среди различных категорий муниципальных образований. Приводятся примеры действенных инструментов вовлечения граждан в осуществление местного самоуправления. Положительные результаты могут стать привлекательными для Приднестровья при реформировании и совершенствовании форм прямой демократии, осуществляемых на местном уровне, в том числе в условиях формирования и реализации плана мероприятий на 2025 год, объявленный Годом приднестровского народа.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальная практика, право на осуществление местного самоуправления, формы прямой демократии, реформа местного самоуправления.

THE BEST MUNICIPAL PRACTICES OF RUSSIA AS A BASIS FOR IMPROVING THE INSTITUTIONS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC

M. P. Tsap

The article is devoted to the analysis of the Russian practice of sharing experience in effective municipal construction among various categories of municipalities. Examples of effective tools for involving citizens in the implementation of local self-government are given. Positive results may become attractive for Pridnestrovie in the reform and improvement of forms of direct democracy implemented at the local level, including in the context of the formation and implementation of the action plan for 2025, declared the Year of the Pridnestrovian People.

Keywords: local self-government, municipal practice, the right to exercise local self-government, forms of direct democracy, reform of local self-government.

Местное самоуправление – значимый элемент демократического государства, направленный на гармонизацию прав и свобод гражданина с интересами государства и общества. Мотивирующими факторами самоорганизации граждан становятся, с одной стороны, их желание и готовность к активной политической и обществен-

ной деятельности, а с другой – осознание властью необходимости создания для этого надлежащих условий. Местное самоуправление играет в этом доминирующую роль. Оно становится своеобразной школой, возвращающей социально активных людей, которых объединяет не сила закона и предписания государства, а общий

Для цитирования: Цап, М. П. Лучшие муниципальные практики России как основа совершенствования институтов местного самоуправления в Приднестровской Молдавской Республике / М. П. Цап. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 138–144. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

интерес, взаимная выгода и добровольные связи. Именно данная направленность местного самоуправления отвечает идеям современного демократического правового социального государства. В этом кроется его «дух» и предназначение.

Зарубежный опыт муниципального строительства демонстрирует, что реформы местного самоуправления активно проводились не только в странах молодой демократии, но и в государствах, имеющих длительные муниципальные традиции. Многие из них смогли прийти к компромиссу по поводу основополагающих ценностей муниципализма. Так, например, была принята 15 октября 1985 г. Европейская хартия местного самоуправления, ратифицировав которую, страны Совета Европы не только признали наиболее фундаментальные принципы организации и функционирования местного самоуправления, но и обобщили многообразный национальный опыт, наиболее эффективные механизмы развития местных сообществ. В числе этих стран была и Россия.

В последнее десятилетие в Российской Федерации вопрос повышения активности населения, органов местного самоуправления, изучения положительного опыта по развитию жилищно-коммунального хозяйства, повышению благоустроенности территории, улучшению качества жизни населения не только остается актуальным среди ученых-муниципалистов, но и является одним из основных направлений федеральной и региональной политики. Причем акцент делается на выявлении и распространении наиболее результативных и уникальных форм муниципального управления.

Так, по заказу Агентства стратегических инициатив, Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ в целях внедрения положительных результатов воплощения в жизнь гражданских инициатив и эффективной работы

органов местного самоуправления различных уголков России опубликованы Атлас успешных практик соучастия и вовлечения жителей в развитие городской среды (2019–2020 гг.) и сборники лучших практик деятельности добровольческих и молодежных объединений в сфере развития территорий (2022–2023 гг.).

В период с 2010 по 2016 г. на федеральном уровне важную роль играл Всероссийский конкурс на звание «Самое благоустроенное городское (сельское) поселение России» [1].

Большой вклад в повышение роли и значения института местного самоуправления вносит День местного самоуправления, который, начиная с 2013 г., отмечается 21 апреля [2]. Регионы и муниципалитеты в этот день проводят масштабные мероприятия, направленные на продвижение демократических ценностей, присущих российскому обществу и его идентичности.

В настоящее время высокий интерес вызывает ежегодный Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика» (далее – Конкурс), который, начиная с 2017 г., устойчиво набирает популярность, выступая площадкой для обмена ценным опытом, полученным тысячами муниципальных образований из практически всех субъектов РФ. Проводится Конкурс в соответствии с Положением, утвержденным Постановлением Правительства РФ [3].

Конкурс предусматривает пять номинаций:

- 1) градостроительная политика, благоприятная среда жизнедеятельности населения и развитие жилищно-коммунального хозяйства;

- 2) муниципальная экономическая политика и управление муниципальными финансами;

- 3) обеспечение эффективной обратной связи с жителями муниципального образования и развитие территориального общественного самоуправления;

4) укрепление межнационального мира и согласия, реализация национальной политики на муниципальном уровне (с 2018 г.);

5) модернизация городского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений («умный город») (с 2020 г.).

Отдельно по номинациям Конкурса ежегодно публикуются сборники лучших муниципальных практик, в которых представлены конкурсные материалы муниципальных образований-победителей, краткие обзоры их опыта в целях их последующего широкого распространения и популяризации.

В каждой номинации определен ответственный федеральный орган исполнительной власти, который в тесном сотрудничестве с Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов обеспечивает выработку методики оценки конкурсных заявок, а также создает комиссию для решения организационных вопросов.

Конкурс проводится в два этапа: региональный (для выявления и отбора образцов лучших муниципальных практик в субъектах РФ) и федеральный (для определения победителей Конкурса). Муниципальные образования, победившие в Конкурсе, получают денежную премию от 2,55 млн рублей (за 5 место) до 50 млн рублей (за 1 место) в зависимости от категорий (городской округ, муниципальный округ, городское или сельское поселение) и наименования номинаций. Общий премиальный фонд Конкурса ежегодно составляет около 1 млрд рублей.

Самой востребованной по количеству поданных заявок является номинация «Обеспечение эффективной обратной связи с жителями муниципального образования и развитие территориального общественного самоуправления». Примечательно, что в первые годы Конкурса

достойные примеры развития местной демократии демонстрировали преимущественно небольшие муниципальные образования. В последнее время ситуация меняется в пользу городских поселений, что во многом объясняется развитостью форм гражданской активности, электронной демократии и финансовыми возможностями городов.

Изучая накопленный опыт муниципального строительства в разных населенных пунктах России, автор ставила своей целью описать технологии и последовательность действий, которые привели разные муниципальные образования к успеху. Но как оказалось, успех нельзя поместить в некий шаблон, чтобы потом этим шаблоном пользоваться. Более того, результат зависит не от технологии, а от людей. В каждом случае есть свои уникальные условия, проблемы и возможности, и как показывает время, невозможно в точности повторить то, что сделано в соседнем селе, поселке или городе. Но зато можно познакомиться с идеей, увидеть, как все начиналось, с какими трудностями столкнулись те, кто уже прошел этот путь, и понять, что мы тоже так можем. Эти истории вдохновляют, заряжают позитивом и желанием созидать и менять мир вокруг себя к лучшему. И отрадно вдвойне, что таких людей становится все больше.

Так, среди действенных инструментов, которые привели в свое время конкретные муниципальные образования к победе, можно выделить следующие:

1. Постоянное информирование населения о работе муниципальных властей через средства массовой информации; ведение непрерывного диалога с жителями напрямую и при личной встрече; общение в медиапространстве посредством использования специальных разработанных систем, таких как «Инцидент-менеджмент», «Интернет-приемная», «Народный контроль», «Наш город» и др. (применяется

во многих муниципальных образованиях, участвующих в Конкурсе).

2. Частое проведение опросов, публичных слушаний, сходов, собраний, конференций граждан и других мероприятий с массовым участием граждан (например, проект «Соучаствующее проектирование», реализуемый Богучарским городским поселением Воронежской области в 2023 г.).

3. Активное вовлечение в решение различных вопросов местной жизни предприятий, организаций, расположенных на территории муниципального образования, социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), уличных комитетов (уличкомов), общественных советов и волонтеров (например, проект «Социальное партнерство» Заводоуковского городского округа Тюменской области, 2023 г.).

4. Распространение конкурсной системы стимулирования жителей на звание «Лучшей детской площадки», «Лучшей улицы», «Лучшего многоквартирного дома», «Лучшего цветника во дворе» и пр., в соответствии с которой победитель получает дополнительное финансирование на благоустройство своей территории (применяется во многих муниципальных образованиях, участвующих в Конкурсе).

Значительная часть конкурсных материалов посвящена эффективной работе органов территориального общественного самоуправления (ТОС), с помощью которых обеспечивается объективный учет общественного мнения по различным вопросам, повышается активность населения, устанавливается неформальная связь власти и общества.

Например, в городском поселении Пятницкое Белгородской области за каждым ТОС закреплён куратор из числа работников администрации. Он вместе с депутатами и главой администрации регулярно проводит совместные заседания, на которых обсуждаются острые вопросы

и пути их решения. На основании предложений председателей ТОС составляется план дальнейшей совместной работы на данной территории. Проводится конкурс на звание «Лучшего органа ТОС».

В городе Ставрополе создано 33 органа ТОС, в которых задействованы более 700 активистов. Для решения организационных вопросов под офисы ТОС городскими властями безвозмездно выделены помещения, а на реализацию их проектов и инициатив ежегодно предусматриваются до 35 % доходов местного бюджета.

В номинации «Муниципальная экономическая политика и управление муниципальными финансами» участники конкурса делятся опытом по управлению муниципальным долгом, привлечению инвестиций, финансовому планированию, учету и отчетности, управлению бюджетными доходами и расходами, демонстрируют динамику в других направлениях, в частности, в:

- развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства (на примере опыта города Дзержинска Нижегородской области в 2021 г.), бизнес-стартапов и популяризации предпринимательства среди молодежи (проект «Думай о будущем», реализуемый в городе Сызрань Самарской области в 2023 г.), туризма и его отдельных направлений (на примере опыта Махалинского сельсовета Пензенской области в 2023 г.);

- применении механизмов муниципально-частного партнерства с привлечением инвестиций в те сферы, где услуги, как правило, предоставляются муниципальными органами (на примере опыта Наурузовского сельсовета Оренбургской области в 2023 г.);

- формировании системы стратегического управления муниципальной собственностью, легализации рынка аренды жилья и осуществлении эффективного контроля за уплатой налогов лицами, сда-

ющими в наем (аренду) жилое помещение (на примере опыта города Владивостока Приморского края в 2023 г.).

В городе Череповце Вологодской области:

1) с 2016 г. внедрена оценка регулирующего воздействия, которая направлена на вовлечение представителей бизнеса в принятие решений, оказывающих влияние на ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности. Это сделано с целью выявления в проектах нормативно-правовых актов положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности;

2) реализуется проект «Электронная бизнес-кооперация», в рамках которого работает модернизированная электронная платформа, где компания может разместить информацию о своих услугах и продукции, найти исполнителя на работы, нанять персонал, решить инновационные, сложные технические задачи своей деятельности. Данная платформа стала основным инструментом регионального проекта по развитию бизнес-кооперации «Синергия роста 2.0»;

3) в рамках проекта «Народный бюджет» ежегодно каждое ТОС может выдвинуть несколько инициатив. Все инициативы проходят процедуру народного голосования и согласуются с компетентными подразделениями мэрии города, а затем утверждаются рабочей группой проекта. Выбранные предложения получают финансирование. В зависимости от численности жителей ТОС могут ежегодно претендовать на суммы от 1,5 до 2,5 млн рублей. Это новый механизм взаимодействия органов власти с населением, который помогает более эффективно использовать бюджетные средства и обеспечить прозрачность их расходования [4].

Кратно увеличилось значение номинации «Укрепление межнационального

мира и согласия, реализация национальной политики на муниципальном уровне», введенной в 2018 г. С ее помощью муниципальные образования обмениваются опытом проведения мероприятий, направленных на гражданско-патриотическое воспитание и укрепление межнационального диалога, а также на сохранение традиций и самобытной культуры российского казачества.

Немалую роль играют номинация «Градостроительная политика, благоприятная среда жизнедеятельности населения и развитие жилищно-коммунального хозяйства» в части устранения причин, порождающих проблемы в области развития инфраструктуры, благоустройства территории муниципальных образований необъятной России, и номинация «Модернизация городского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений («умный город»)», в которой собраны успешные проекты создания цифровых систем и сервисов для организации взаимодействия с населением и осуществления отраслевой деятельности органами местного самоуправления.

Привлечение местного населения к участию в управлении делами государства в РФ с помощью электронных ресурсов породило новые формы реализации гражданами своих политических прав. В частности, были запущены специализированные сайты по реализации гражданских инициатив (например, интернет-ресурс «Российская общественная инициатива», на уровне субъектов – «Активный гражданин» (г. Москва), «Добродел» (Московская область) и т. д.). Такие нововведения побуждают органы публичной власти поддерживать непрерывную обратную связь с жителями, совершенствовать законодательство о местном самоуправлении, создавать реальные условия для претворения в жизнь прав граждан на осуществление местного самоуправления. При этом

скорость получения обратной связи возрастает многократно. Муниципальные органы, выступая индикатором общественного мнения, более оперативно информируют государственные органы о конкретных проблемах, нивелирование которых возможно лишь силами государства.

В Приднестровье проблемы организации местного самоуправления всегда были и остаются актуальными. Уровень инициативности граждан низкий. При этом даже в период активного правотворчества Верховного Совета по вопросам расширения перечня форм непосредственной демократии на местном уровне (2016–2018 гг.) ситуация существенным образом не изменилась.

В обществе преобладают иждивенческие настроения. Имеющиеся правовые механизмы, связывающие человека и государство, несовершенны. Более того, в них наблюдается глубокий кризис с неясным исходом. Например, невостребованной остается практика формирования органов ТОС. Жителям проще критиковать власть за бездействие и сложнее самоорганизоваться со своими соседями по квартире, дому или улице.

В ежегодных отчетах перед Президентом глав государственных администраций о результатах их работы за 2022 и 2023 гг. выделяются главные проблемы: недостаток кадров и финансирования, неразвитость институтов местного самоуправления.

В поисках решения накопившихся вопросов на одной из встреч главы государства с местными депутатами и общественностью прозвучало предложение об учреждении дня местного самоуправления. Президент идею поддержал и в мае 2023 г. своим Указом установил днем местного самоуправления первую субботу ноября [5]. И уже 4 ноября 2023 г. впервые в городских и сельских поселениях ПМР отметили этот праздник. Он, бес-

спорно, придает особую ценность деятельности всех органов местной власти, а также граждан, их объединений, которые прямо или косвенно связаны с развитием и совершенствованием системы местного самоуправления. Более того, это может стать основой для вовлечения большего количества населения в указанные процессы, в том числе посредством организации дискуссионных встреч по выработке волнующих население решений, а также для проведения разнообразных тематических и просветительских мероприятий с целью информирования граждан о законных формах их участия в осуществлении местного самоуправления. Такие мероприятия будут способствовать тому, что граждане сменят позицию вечно ждущего чуда наблюдателя на позицию члена гражданского общества, готового брать ответственность за себя, за своих близких, за свою страну.

В качестве выводов предлагаем несколько рекомендаций. Прежде всего, для укрепления общих ценностей, идентичности необходимо обратиться к возможностям системы образования. У нас яркое, талантливое молодое поколение, которое готово работать на благо страны в науке, культуре, социальной сфере, бизнесе, в государственном и муниципальном управлении. Именно для таких людей новые горизонты профессионального роста могут открывать различные конкурсы, проводимые как на республиканском, так и на местном уровне (по типу всероссийских конкурсов «Лидеры России, «Лидеры возрождения»).

2025 год объявлен Годом приднестровского народа [6]. В связи с этим полагаем, что при формировании плана мероприятий на 2025 г. необходимо всерьез заняться вопросами повышения роли населения в участии местного самоуправления, изучать результативную практику России в этой сфере, заимствовать действенные правовые инструменты с целью

дальнейшего совершенствования законодательства ПМР.

Повлиять на степень активности граждан, привлечь их к сознательному участию в делах местных можно и посредством реализации ст. 23–25 Закона ПМР «Об основах общественного контроля в ПМР» [7] в части внедрения государственной информационной системы электронной демократии – площадки для открытого взаимодействия населения и органов публичной власти, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и передачи информации об итогах всех видов общественного контроля, обращений граждан, ответов на обращения, иной информации о работе с обращениями граждан.

Нуждается в стимулировании институт ТОС, поскольку он является важным связующим каналом между государством и обществом и заслуживает более пристального внимания. Опыт России показывает, что мы явно недооцениваем его общественную значимость.

Цитированная литература

1. Постановление Правительства РФ от 28 августа 2009 г. № 707 «О Всероссийском конкурсе на звание „Самое благоустроенное городское (сельское) поселение России“». – Текст: непосредственный // СЗ РФ. – 2009. – № 36.

2. Указ Президента РФ от 10 июня 2012 г. № 805 «О дне местного самоуправления». –

Текст : непосредственный // СЗ РФ. – 2012. – № 24.

3. Постановление Правительства РФ от 18 августа 2016 г. № 815 «О всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика»». – Текст: непосредственный // СЗ РФ. – 2016. – № 35.

4. Сборник лучших муниципальных практик по итогам 2021 г. в номинации «Муниципальная экономическая политика и управление муниципальными финансами». – URL: <http://smosar.sarmo.ru/vserossiyskiy-konkurs-luchshayamunitsipalnaya-praktika/sborniki-proshlykh-let/sbornik-luchshikh-munitsipalnykh-praktik-po-itogam-2021-goda.php> (дата обращения: 23.09.2024). – Текст электронный.

5. Указ Президента ПМР от 6 мая 2023 г. № 143 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 13 июня 2001 г. № 300 „Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Приднестровской Молдавской Республике“». – Текст: непосредственный // САЗ ПМР. – 23-18.

6. Указ Президента ПМР от 26 сентября 2024 г. № 402 «Об объявлении 2025 года в Приднестровской Молдавской Республике Годом приднестровского народа». – URL: <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/ob-obyavlenii-2025-goda-v-pridnestrovskoy-moldavskoy-respublike-godom-pridnestrovskogo-naroda.html> (дата обращения: 10.10.2024). – Текст : электронный.

7. Закон ПМР от 29 декабря 2017 г. № 402-3-VI «Об основах общественного контроля в Приднестровской Молдавской Республике». – Текст: непосредственный // САЗ ПМР. – 18-1.

УДК 347.19

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

Я. Ф. Федорчуков, П. Г. Прутян

В работе проанализированы проблемы и разногласия, причины их возникновения, реализованные компромиссные решения при реформировании отдельных положений гражданского законодательства Российской Федерации: введение публичных и непубличных акционерных обществ взамен открытых и закрытых, попытки упразднения минимального размера уставного капитала юридических лиц, отдельные аспекты института корпоративного договора. Произведен сравнительно-правовой анализ положений Российской Федерации и Приднестровской Молдавской Республики, установлены перспективы гармонизации отечественного законодательства.

Ключевые слова: юридические лица, публичные акционерные общества, непубличные акционерные общества, уставный капитал, корпоративный договор.

PROBLEMS OF REFORMING CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ENTITIES

I. F. Fedorchukov, P. G. Prutian

The paper analyzes the problems and disagreements, the reasons for their occurrence, the implemented compromise solutions in reforming individual provisions of the civil legislation of the Russian Federation: the introduction of public and non-public joint-stock companies instead of open and closed ones, attempts to abolish the minimum size of the authorized capital of legal entities, individual aspects of the institution of a corporate agreement. A comparative legal analysis of the provisions of the Russian Federation and the Pridnestrovian Moldavian Republic is carried out, and prospects for harmonizing domestic legislation are established.

Keywords: legal entities, public joint stock companies, non-public joint stock companies, authorized capital, corporate agreement.

Выявление и анализ проблем законодательства Российской Федерации играет важную роль и для Приднестровской Молдавской Республики, так как в Приднестровье утверждена Концепция гармонизации законодательства с Российской Федерацией [1]. В связи с этим необходимо учесть опыт российского законодателя, чтобы избежать ошибок и коллизий при потенциальной гармонизации правовых норм.

18 июля 2008 года был издан Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором ставится задача «разработки Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и проектов федеральных законов о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» [2].

Для цитирования: Федорчуков, Я. Ф. Проблемы реформирования гражданского законодательства Российской Федерации: юридические лица / Я. Ф. Федорчуков, П. Г. Прутян. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 145–150. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

В этом указе были четко определены три основных, наиболее важных и актуальных направления работы по усовершенствованию положений гражданского законодательства: совершенствование гражданско-правового оформления отношений собственности, уточнение правового статуса юридических лиц, учет накопленной судебной практики [3, с. 326].

Концепция развития предусматривала различные новеллы, которые посвящены институту юридических лиц:

- ужесточение требований к порядку их создания, регистрации, реорганизации и ликвидации, а также к их уставному капиталу и имущественной ответственности их учредителей (существенное увеличение минимального размера уставного капитала для хозяйственных обществ и закрепление требования об оплате его большей части денежными средствами);

- введение процедуры юридической экспертизы достоверности, подлинности учредительных и иных документов юридических лиц;

- закрепление иного деления юридических лиц на корпорации и унитарные организации некорпоративного типа;

- упразднение закрытых акционерных обществ и обществ с дополнительной ответственностью, не получивших практического распространения;

- значительное сокращение количества самостоятельных разновидностей некоммерческих организаций.

Положения, предусмотренные Концепцией развития гражданского законодательства, нашли разный отклик в профессиональных, доктринальных кругах: отдельные положения подвергались критике, иные рассматривались как весьма прогрессивные. Позиция критиков, по мнению Е. А. Суханова, представлена тремя основными группами, каждая из которых имеет свой конкретный интерес, ввиду чего объективность данной критики поддается сомнению [4, с. 16].

Наибольший интерес в рамках данной исследовательской работы представляет первая группа, которая представлена российским бизнес-сообществом, возглавляемым Министерством экономического развития Российской Федерации. Рассматриваемая группа, по заявлениям некоторых своих руководителей, имеет основную задачу – «создание комфортных условий для бизнеса». Данная группа наиболее активно и последовательно протестует против предлагаемых в Концепции мер по определенному ужесточению требований относительно юридических лиц, основной довод: «реализация содержащихся в Концепции положений создаст новые препятствия для развития малого и среднего предпринимательства».

Существенное количество отечественных экономистов, представляющих интересы упомянутой группы, по мнению Е. А. Суханова, обучались по англо-американской научной литературе и рассматривают всю экономическую систему с точки зрения англо-американского права. Правовые и экономические категории, предложения экономистов по реформированию гражданского законодательства заимствованы, как правило, из англо-американских литературы и права. Имплементация правовых и экономических категорий, без заимствования всех иных правовых институтов, принципов деятельности, механизмов правового регулирования англо-американской правовой системы невозможна.

Следовательно, рецепция предлагаемых экономистами англо-американских положений, регулирующих деятельность юридических лиц, в российское законодательство невозможна без появления множества коллизий, пробелов и разногласий.

Содержание определенных новелл, предусмотренных Концепцией, ввиду наличия существенных разногласий между первой группой и российскими цивилистами, придерживающихся традиционных

романо-германских взглядов, кардинально изменилось, в итоге многие положения подвергались обоснованной критике. Наибольшие разногласия в ходе дискуссии между экономистами и цивилистами возникли по поводу:

- внедрения публичных и непубличных акционерных обществ;
- попыток упразднения требований о минимальном размере уставного капитала, необходимого для создания юридического лица;
- отдельных положений института корпоративного договора.

Действующие положения Гражданского кодекса Российской Федерации [5] содержат значительное количество законодательных решений, которые стали результатом различных вынужденных компромиссов, в подавляющем большинстве случаев не только серьезно искажающих исходные идеи Концепции, но и иногда вызывающих вполне обоснованное недоумение [6, с. 16]. Представляется необходимым проанализировать каждый из упомянутых выше аспектов, установить причины разногласий, проблемы, возникшие в результате реализации компромиссных положений.

Публичные и непубличные акционерные общества, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 66.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, не являются очередной законодательной классификацией юридических лиц. Указанные положения предусматривают кардинальное изменение правового статуса основных разновидностей предпринимательских корпораций. Данное деление характеризует очередные попытки перехода отечественного корпоративного права к широкому использованию англо-американских правовых конструкций: именно в англо-американском праве все предпринимательские корпорации подразделяются на публичные и частные.

Существенное различие между данными акционерными обществами в англо-американской правовой системе состоит в том, что статус и деятельность публичных компаний с целью повышенной защиты интересов их участников и третьих лиц от различных злоупотреблений подвергается жесткой правовой регламентации федеральными законами, законами отдельных административно-территориальных единиц, а также актами, которые издаются Федеральной комиссией по ценным бумагам и биржам и принимаются в форме подзаконных «правил». Именно акты Федеральной комиссии играют главную роль в деятельности публичных компаний и содержат наибольшее количество императивных требований.

Деятельность частных компаний, в свою очередь, формируется ими достаточно свободно, диспозитивно, в том числе на основе внутренних актов, корпоративных соглашений их участников. В случае, если небольшая закрытая корпорация расширяется, стремится к выходу на биржу в целях привлечения новых инвестиций, то ей не требуется осуществление преобразования в иную организационно-правовую форму.

Акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, сформировавшиеся в европейской среде, в свою очередь, исторически сложились как два особых, разных и самостоятельных вида юридических лиц. Акции акционерных обществ и доли обществ с ограниченной ответственностью, предусмотренные европейским континентальным правом, представляют собой различные объекты гражданских прав, обладают разным правовым режимом ввиду принципиальных отличий в статусе рассматриваемых корпораций и их участников. В англо-американском праве имущество «публичных» и «частных» корпораций делится на «доли» (акции, пай), обозначаемые единым

термином – «share», поскольку их правовой режим одинаков, так как речь идет об одной и той же организационно-правовой форме корпорации, а их участники во всех случаях являются владельцами, или «держателями долей».

Европейское корпоративное право предусматривает систему «предварительного контроля» юридических лиц, суть которой заключается в выполнении двух фундаментальных требований: обязательное наличие минимального размера уставного капитала юридического лица и обязательное соответствие структуры управления императивным нормам законодательства. Американское корпоративное право в отличие от европейского основано на системе «последующего контроля», сущность которой состоит не только в отсутствии каких-либо серьезных требований к имуществу и структуре управления корпорацией при ее создании и регистрации (экономисты, представляющие первую группу критиков, предприняли попытку имплементации именно данной нормы), но и в неукоснительном соблюдении условия о том, что компания не является и не станет неплатежеспособной в результате любого произведенного ею «распределения имущества» (данное положение, к сожалению, представители первой группы критиков не планировали имплементировать). В целях реализации данных положений установлено требование обязательного проведения директорами корпорации при каждом распределении ее имущества проверки ее имущественного состояния с помощью «критерия состоятельности», за фальсификацию которой установлена весьма серьезная административная и уголовная ответственность. Данная система нацелена на защиту корпорации от грозящей неплатежеспособности и во многом определяется законодательством о банкротстве, ее фактическим дополнением служит достаточно широко применяемое американски-

ми судами возложение ответственности по долгам корпорации (при недостатке ее общего имущества) на личное имущество ее участников.

Таким образом, российскому корпоративному праву в очередной раз навязаны некоторые англо-американские подходы и конструкции, которые теперь должны и будут применяться в чужеродной для них «правовой среде» континентально-европейских категорий и понятий. Данные конструкции были не только искусственно «вырваны» из той правовой среды, в которой они исторически сформировались, но и подвергнуты произвольным видоизменениям [7, с. 18].

Введение указанных выше положений, закрепление публичных и непубличных акционерных обществ, как отмечают Н. В. Черникова и М. А. Савельев, значительно снизило спрос на данную организационно-правовую форму [8, с. 52].

Следующим аспектом является институт корпоративного договора, который являлся одним из инструментов либерализации, предлагаемым Министерством экономического развития Российской Федерации в целях притока иностранных инвестиций.

Минэкономразвития РФ выдвигало идею корпоративного договора, основанного на следующих условиях:

- тайность: содержание корпоративного договора не должно быть никому известно;
- субъектный состав: в нем могут участвовать не только участники корпорации, но и третьи лица;
- возможность использования принципа непропорциональности.

Сущность корпоративного договора, предлагаемого упомянутым министерством, далека и от англо-американского, и от европейского права. Например, в американском праве акционерное соглашение направлено на расширение полномочий и

прав акционеров в вопросах стратегического и оперативного управления корпорацией, тогда как в российском праве содержание акционерного соглашения сводится к преимущественно одному вопросу – соглашению о голосовании [9, с. 45].

Реализация условий, предложенных Министерством экономического развития Российской Федерации, позволила бы субъектам недобросовестно осуществлять свою деятельность, например, управление партнерством не участвующими в нем (и не вносившими никакого имущества в его складочный капитал) третьими лицами и получение ими всех прибылей от его деятельности при одновременном освобождении их от обязанности нести какие-либо убытки [10, с. 116].

Рабочая группа Совета по кодификации в целях устранения указанных выше проблем и коллизий выдвинула ряд компромиссных решений, которые в последующем были реализованы:

- корпоративный договор не может закреплять положений и изменений структуры и компетенции органов хозяйственного общества за исключением случаев, когда такие изменения допускаются действующим законодательством;

- участники корпоративного договора обязаны уведомить само хозяйственное общество о факте его заключения, что несколько снижает жесткие требования по соблюдению его конфиденциальности;

- третьи лица вправе участвовать в таком договоре лишь в целях обеспечения своего «охраняемого законом интереса», что призвано хоть как-то ограничить круг таких лиц;

- сведения о наличии корпоративного договора, допускающего отклонение от принципа пропорциональности, требуется вносить в Единый государственный реестр юридических лиц.

Последний аспект – попытка Минэкономразвития РФ упразднения требований

относительно величины уставного капитала ее внеочередная попытка частичной имплементации англо-американских норм. Сущность подобных норм в англо-американских системах рассматривалась выше: выплаты учредителям и акционерам возможны лишь при соблюдении одного условия – имущества после выплат хватит для удовлетворения требований всех кредиторов. Министерство в ходе попытки имплементации данной нормы не предлагало перенимать указанное выше условие.

Также стоит отметить, что была решена одна из иных проблем, касающихся уставного капитала: законодательно установлены обязанности по оплате минимального уставного капитала хозяйственного общества исключительно денежными средствами, а также по независимой оценке неденежного вклада в уставный капитал любого хозяйственного общества независимо от размера вклада и характера имущества, вносимого в качестве такого вклада.

Таким образом, реформа гражданского законодательства Российской Федерации вместо четкой направленности на восстановление корпоративного права европейского типа вновь закрепила компромисс между англо-американскими и традиционными европейскими подходами [6, с. 23].

Однако, по мнению О. А. Макаровой, наблюдается постепенный отход от «американизма» и возврат к европейской (прежде всего немецкой) системе регулирования корпоративных отношений и корпоративного управления [11, с. 91].

Открытые и закрытые акционерные общества в отличие от положений российского гражданского законодательства продолжают свое существование в приднестровском праве. «Общество может быть открытым или закрытым» – данное положение закрепляет пункт 1 статьи 7 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об акционерных обществах» [12].

Гражданский кодекс Приднестровской Молдавской Республики [13] не предусматривает ни положений о денежной оценке неденежного вклада в уставный капитал, ни института корпоративного договора.

Таким образом, относительно реформирования института юридических лиц и применения новелл российского законодательства в приднестровском праве используются положения и конструкции, ранее предусмотренные гражданским законодательством Российской Федерации. Приднестровский законодатель, вероятно, временно отказался от имплементации весьма спорных положений о публичных и непубличных акционерных обществах.

Данный подход отчасти представляется весьма обоснованным и разумным, так как перед осуществлением имплементации необходимо учесть весь опыт, ошибки, сложившуюся судебную практику и иные заслуживающие внимания аспекты.

Цитированная литература

1. Распоряжение Президента Приднестровской Молдавской Республики «Об утверждении Концепции и Единого плана по гармонизации законодательства Приднестровской Молдавской Республики с законодательством Российской Федерации» от «26» июня 2007 года № 586РП (в ред. от 08 июня 2011 года). – Текст : непосредственный // САЗ 07-27.
2. Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 июля 2008 года № 1108 (в ред. от 29 июля 2014 года). – Текст : непосредственный // СЗ РФ. – 2008. – № 29. – С. 3482.
3. Суханов, Е. А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права: избранные труды 2013–2017 гг. / Е. А. Суханов // – Москва: Статут, 2018. – 496 с. – Текст : непосредственный.
4. Суханов, Е. А. О концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации / Е. А. Суханов. – Текст : непосредственный. // Вестник Московского университета. – 2010. – № 11 (5). – С. 7–26.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 года). – Текст : непосредственный // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – С. 3301.
6. Суханов, Е. А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ / Е. А. Суханов. – Текст : непосредственный // – Хозяйство и право. – 2014. – № 9. – С. 3–23.
7. Суханов, Е. А. Американские корпорации в российском праве / Е. А. Суханов. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского права. – 2014. – № 5. – С. 7–23.
8. Черникова, Н. В. История появления акционерных обществ и особенность их деятельности в Российской Федерации / Н. В. Черникова, М. А. Савельев. – Текст : непосредственный // Colloquium-journal. – 2023. – № 12 (171). – С. 51–53.
9. Магданов, П. В. Сравнение правовых основ регулирования деятельности и управления акционерными обществами в США и России / П. В. Магданов. – Текст : непосредственный // Стратегии бизнеса. – 2022. – № 2. – С. 42–46.
10. Суханов, Е. А. Кодификация законодательства о коммерческих корпорациях / Е. А. Суханов. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского права. – 2014. – № 3. – С. 107–130.
11. Макарова, О. А. Российское законодательство о публичных акционерных обществах: прошлое и настоящее / О. А. Макарова. – Текст : непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 4 (74). – С. 87–95.
12. Закон Приднестровской Молдавской Республики «Об акционерных обществах» от 10 января 2004 года № 384-3-III (в ред. от 29 июня 2023 года). – Текст : непосредственный // САЗ 04-2.
13. Гражданский кодекс Приднестровской Молдавской Республики от 14 апреля 2000 года № 279-ЗИД (в ред. от «30» июля 2024 года). – Текст : непосредственный // СЗМР 00-2.

УДК 614.2: 342.7

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

Л. В. Герлак

Анализируется сущность права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Рассматривается проблема определения понятия права на охрану здоровья и медицинскую помощь и выделения структурных элементов, составляющих данное право. Автор, ссылаясь на нормативно-правовые акты, детально рассматривает каждое правомочие гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также описывает пробелы законодательства в данной области.

Ключевые слова: здоровье, медицинская помощь, медицинские работники, пациент, право на охрану здоровья.

THE LEGAL BASIS AND THE LEGAL NATURE OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO HEALTH PROTECTION AND MEDICAL CARE

L. V. Gherlac

This article analyzes the essence of the right to health protection and medical care. The problem of defining the concept of the right to health protection and medical care and highlighting the structural elements that make up this right is considered. The writer, referring to normative legal acts, examines in detail each citizen's right to health protection and medical care, and also cites gaps in legislation in this area.

Keywords: health, medical care, medical workers; patient, right to health protection.

Здоровье является наивысшей ценностью в жизни человека и критерием его социального и экономического благополучия. В наши дни именно здоровье выступает в качестве наивысшего жизненного блага, без которого утрачивают смысл любые другие цели, стремления, желания. Продолжительность и качество жизни, своевременность, доступность, а также эффективность оказания медицинской помощи зависит от возможностей системы здравоохранения конкретного государства.

Право на охрану здоровья относится к социальным, фундаментальным правам

человека. В Приднестровье право на охрану здоровья реализуется в возможности получения «бесплатного медицинского обслуживания и лечения в государственных учреждениях здравоохранения» [1], соответственно, государство берет на себя обязательство по сохранению здоровья населения.

Реализация обязанностей со стороны государства предусматривает оказание медицинской помощи, предоставление санитарно-бытовых гарантий, информирование населения, осуществление действий, направленных на сохранение жизни и

Для цитирования: Герлак, Л. В. Правовые основы и юридическая природа конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь / Л. В. Герлак. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 151–157. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

здоровья людей в экстренных ситуациях, а также целый ряд других условий, позволяющих человеку сохранить, укрепить и восстановить здоровье после болезни или травмы.

Таким образом, здоровье является самой значимой ценностью для любого гражданина и не зависит от его национальности, вероисповедания, политических взглядов, положения в обществе, т. е. государство гарантирует каждому гражданину Приднестровья защиту от любых форм дискриминации, в том числе обусловленной наличием у него каких-либо заболеваний и ограничений жизнедеятельности.

При этом стоит уточнить, что в полной мере «право на охрану здоровья» имеют только граждане Приднестровья, что касается иностранных граждан и лиц без гражданства, им гарантируется право на неотложную (экстренную) помощь, которая оказывается при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни или здоровью пациента [2].

В Приднестровье создана система здравоохранения, которая направлена на урегулирование уровня заболеваемости и повышение доступности медицинской помощи и эффективности медицинских услуг [3].

В международных актах и в науке нет однозначной точки зрения, что же составляет содержание права на охрану здоровья.

А. И. Сергеев полагает, что содержание права на охрану здоровья образует совокупность отдельных правомочий каждого человека в сфере здравоохранения, укрепления и сохранения здоровья [4, с. 15].

По мнению Г. Б. Челнокова, в содержание права на охрану здоровья включается право человека на получение достоверной и своевременной информации

о факторах, которые способны повлиять на его здоровье, право на особую охрану здоровья для лиц, занятых отдельными видами профессиональной деятельности, связанной с источниками повышенной опасности и др. [5, с. 32].

Изучая ст. 39 Конституции Приднестровья, которая закрепляет право на охрану здоровья, можно отметить, что элементами содержания данного права могут быть:

- сохранение здоровья;
- укрепление здоровья;
- восстановление здоровья путем получения медицинской помощи.

Рассмотрим более подробно каждый элемент.

Сохранение здоровья. Важное значение имеют бережливое и ответственное отношение самого человека к своей жизни и здоровью, уважение здорового образа жизни, знание своих прав, владение умениями и навыками по защите прав человека в сфере охраны здоровья.

Необходимо повысить ответственность индивидуума за собственное здоровье, а также за сохранность здоровья окружающих. Медицинские работники помогают приобретать необходимые знания и навыки, позволяющие контролировать собственное здоровье и, конечно же, его укреплять.

Закон «Об основах охраны здоровья граждан» под здоровьем понимает «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [6].

Необходимо отметить, что одной из задач в сфере здравоохранения в рамках реализации указа Президента Приднестровья Об утверждении Стратегии развития Приднестровья на 2019–2026 годы является создание системы здорового образа жизни и охраны здоровья населения.

Одним из ярких примеров реализации этой задачи является деятельность Виталия Кожокару, основателя первого в Приднестровье социального спорткомплекса «Союза спортивных сообществ республики», в котором при предъявлении пенсионного удостоверения занятия для пенсионеров проводятся безвозмездно. Бесплатно могут заниматься и дети-сироты, а также спортсмены, представляющие республику на Олимпийских играх [7].

Необходимо отметить и то, что обязательные периодические медицинские осмотры работников, не достигших возраста восемнадцати лет, проводятся с целью своевременного проведения профилактических и реабилитационных мероприятий, направленных на не только сохранение здоровья, но и на восстановление трудоспособности несовершеннолетних работников [8].

Стоит отметить и введенную в 2021 году диспансеризацию государственных гражданских служащих, в рамках которой проводится комплекс мероприятий с целью определения рисков развития заболеваний, раннего выявления имеющих заболевания, а также для сохранения и укрепления физического и психического здоровья гражданских служащих [9].

При этом не стоит забывать, что соблюдение режима дня – важнейшее условие сохранения здоровья. Можно сохранить здоровье и после семидесяти лет при оптимальном рационе питания, регулярной физической активности, воздержания от табака.

Укрепление здоровья. Наряду с развитием лечебных и диагностических технологий современная медицина характеризуется прогрессом в области профилактики. При этом закон «Об основах охраны здоровья граждан» не закрепляет само понятие «профилактика», но выделяет принцип охраны здоровья граждан, как

«приоритета профилактических мер в области охраны здоровья граждан» [6].

Профилактика заболеваний, прежде всего онкологических и инфекционных, должна быть опорным вектором государственной политики по охране здоровья граждан. Так, в рамках реализации государственной целевой программы «Онкология: совершенствование онкологической помощи населению Приднестровья» на 2021–2025 годы, направленной на раннее выявления рака молочной железы, в 2023 году было проведено 2589 маммографических исследований на бесплатной основе и 258 – на платной. При этом задача проведения скринингового исследования (рентген-маммографии) на бесплатной основе в отношении всего женского населения республики в возрасте от 50 до 74 лет один раз в 2 года не была выполнена по причине кадрового дефицита рентген-службы республики [10].

Стоит отметить и государственную целевую программу «Профилактика туберкулеза» на 2021–2025 годы, которая позволила выявить и взять на учет в 2023 году 254 человек. При этом было отмечено снижение показателя смертности от туберкулеза за двенадцать месяцев 2023 года (зарегистрировано 15 летальных случаев) [11].

Стоит отметить, что любая программа профилактики не может строиться по принципу запретов, устрашения и отрицания.

Восстановление здоровья путем получения медицинской помощи. При реализации этого права необходимо четко отслеживать и анализировать показатели состояния здоровья каждого пациента, обратившегося за помощью, удовлетворенности общества качеством предоставляемых медицинскими учреждениями услуг и результатов такого взаимодействия.

Основная работа Министерства здравоохранения Приднестровья направлена

на улучшение качества и доступности медицинской помощи, повышение эффективности медицинских услуг, восстановление и развитие инфраструктуры в сфере здравоохранения. Разрабатываются государственные программы оказания помощи населению, ремонтируются объекты по линии здравоохранения, закупается новое оборудование.

Гарантированный объем бесплатной медицинской помощи предоставляется гражданам в соответствии с Программой государственных гарантий оказания гражданам Приднестровья бесплатной медицинской помощи. Правительство Приднестровья утверждает Программу и рассматривает отчет о ее реализации, ежегодно представляемый Министерством здравоохранения. Так, Постановление Правительства Приднестровья от 31 января 2020 года № 16 «Об утверждении Программы государственных гарантий оказания гражданам Приднестровской Молдавской Республики бесплатной медицинской помощи» устанавливает срок действия Программы государственных гарантий на период с 2020 по 2024 год.

Необходимо отметить изменение в данном Постановлении, которое будет действовать с 1 января 2025 года: профилактические медицинские осмотры лиц, работающих в организациях образования, здравоохранения, социальной защиты и социального обслуживания населения, а также в муниципальных учреждениях, осуществляющих организацию питания в государственных (муниципальных) организациях образования, находящихся на финансировании местных и республиканского бюджетов, и подлежащих предварительным при поступлении на работу и периодическим медицинским осмотрам, будут проводиться бесплатно за счет средств республиканского бюджета [2].

Платные медицинские услуги – это дополнительные медицинские услуги к

гарантированному государством объему бесплатной медицинской помощи и (или) медицинские услуги, предоставляемые гражданину вне условий и порядка, установленного Программой государственных гарантий бесплатной медицинской помощи населению Приднестровья. Платные медицинские услуги предоставляются гражданину на возмездной основе при наличии конкретных оснований и условий и оплачиваются за счет не только собственных средств пациента, но и средств работодателя.

В Приложении Постановления Правительства Приднестровья от 16 сентября 2024 года № 401 «Об установлении на 2025 год предельных уровней тарифов на услуги государственных учреждений, подведомственных Министерству здравоохранения» предусматриваются 1843 наименования платных медицинских услуг: к примеру, кесарево сечение – 1 операция – 1893,50, прием врача первичный – 1 прием – 176,90; измерение артериального давления – 1 процедура – 17,50; общий массаж тела – 1 процедура – 154,00 [12].

В апреле 2024 года был принят приказ Министерства здравоохранения Приднестровья «Об утверждении Порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий», который определяет правила применения телемедицинских технологий при организации и оказании медицинскими организациями государственной системы здравоохранения медицинской помощи. Телемедицинские технологии применяются при организации и оказании медицинской помощи при дистанционном взаимодействии не только между медицинскими работниками, но и при взаимодействии медицинских работников с пациентами и (или) законными представителями пациентов [13].

Телемедицина не может полностью заменить прием пациента в больнице. На

первичном онлайн-приеме доктор лишь посоветует, что делать и куда обращаться жалобами. При этом дистанционные консультации помогают снизить нагрузку на врачей лечебных учреждений: пациенты приходят на очный прием уже с готовым набором анализов и обследований

При этом, когда заработает система «Электронное здравоохранение Приднестровья», она позволит автоматизировать документооборот в здравоохранении, внедрит систему электронного информационного обмена между медицинскими учреждениями, в том числе систематизирует взаимодействие пациентов и медицинских работников.

В заключение хотелось бы отметить, что у пациентов есть право как на согласие на медицинское вмешательство, так и на отказ от него, при этом медицинские работники обязаны разъяснить все последствия такого отказа. Пациенты, если находятся на лечении, то они обязаны соблюдать режим лечения.

Принимая во внимание исследования правовых основ и юридической природы конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, можно сделать следующие выводы:

1) в науке нет единого мнения о том, какие правомочия входят в содержание права на охрану здоровья, каждый ученый дает свою интерпретацию его содержания, которое является комплексным;

2) иностранные граждане и лица без гражданства имеют право только на бесплатную неотложную (экстренную) помощь;

3) необходимо повышать ответственность человека за собственное здоровье, а также за сохранность здоровья окружающих, в этом может помочь диспансеризация работников;

4) необходимо закрепить в законе «Об основах охраны здоровья граждан» определение понятия «профилактика»;

5) следует внедрить информационную систему «Электронное здравоохранение Приднестровья» в работу стационаров государственных лечебно-профилактических учреждений.

Цитированная литература

1. Конституция Приднестровской Молдавской Республики, принятая на всенародном референдуме 24 декабря 1995 года и подписанная Президентом Приднестровской Молдавской Республики 17 января 1996 года, с изменениями и дополнениями, внесенными конституционными законами Приднестровской Молдавской Республики от 29 апреля 2021 года № 75-КЗИД-VII. – Текст : электронный // САЗ 21-17. – URL: <http://www.vspmr.org/legislation/constitution/> (дата обращения 3.09.2024).

2. Постановление Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 31 января 2020 года № 16 «Об утверждении Программы государственных гарантий оказания гражданам Приднестровской Молдавской Республики бесплатной медицинской помощи» с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 8 июля 2024 года № 312. – Текст : электронный // САЗ 24-29. – URL: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/eEH9xgrtxRzFOUt5WqTKC9UYkHGaW/k0GR3k=> (дата обращения 3.09.2024).

3. Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 12 декабря 2018 года № 460 «Об утверждении Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 годы» с внесенным изменением Указом Президента Приднестровской Молдавской Республики от 21 мая 2020 года № 177. – Текст : электронный // САЗ 20-21. – URL: <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/ob-utverjdenii-strategii-razvitiya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-na-2019-2026-godi.html> (дата обращения 9.09.2024).

4. **Сергеев, А. И.** Реализация конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сергеев Александр Игоревич. – Москва, 2007. – 24 с. – URL: https://develop.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/abstract/Sergeev_AI/ (дата обращения 3.09.2024). – Текст : электронный.

5. **Челнокова, Г. Б.** Социальное законодательство, направленное на защиту от бедности в России: научно-практическое пособие / Г. Б. Челнокова. – Москва: Проспект., 2009. – 97 с. – URL: [file:///C:/Users/Hewlett%20Packard/Downloads/\[CHelnokova_G.B.\]_Socialnoe_zakonodatelstvo,_napra\(libcats.org\).pdf](file:///C:/Users/Hewlett%20Packard/Downloads/[CHelnokova_G.B.]_Socialnoe_zakonodatelstvo,_napra(libcats.org).pdf) (дата обращения 3.09.2024). – Текст : электронный.

6. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 16 января 1997 года № 29-3 «Об основах охраны здоровья граждан» (СЗМР 97-1) с изменениями и дополнениями, внесенными законами Приднестровской Молдавской Республики от 24 июля 2024 года № 173-ЗИД-VII. – Текст : электронный // САЗ 24-31. – URL: <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljniie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-zdravoohraneniya-i-sotsialnoy-zaschiti-trudovogo-zakonodateljstva/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-osnovah-ohrani-zdorovjya-grajdan.html> (дата обращения 11.09.2024).

7. Виталий Кожокару – основатель первого в Приднестровье социального спорт-комплекса. – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/23-09-12/vitaliy-kozhokaru-osnovatel-pervogo-v-pridnestrove-socialnogo> (дата обращения 11.09.2024). – Текст : электронный.

8. Приказ Министерства здравоохранения Приднестровской Молдавской Республики от 21 июня 2023 года, № 489 «Об утверждении Порядка проведения обязательных предварительных медицинских осмотров (обследований) лиц, не достигших возраста

18 (восемнадцати) лет, при приеме на работу (в том числе сезонную) и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, не достигших возраста 18 (восемнадцати) лет». – Текст : электронный // САЗ 23-26. – URL: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/yXVvYndXi162LSDDqt3XudYEzrzdx0GFzXQ=> (дата обращения 11.09.2024).

9. Приказ Министерства здравоохранения Приднестровской Молдавской Республики от 17 августа 2021 года № 587 «Об утверждении Порядка прохождения диспансеризации государственными гражданскими служащими Приднестровья, лицами, претендующими на замещение должности государственной гражданской службы Приднестровья» с изменениями и дополнениями, внесенными приказами Министерства здравоохранения Приднестровья от 10 января 2024 № 34. – Текст : электронный // САЗ 24-5. – URL: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/WCQa8u44biBvXYLzWiW3B4eGrsB0g0N8RyPU=> (дата обращения 11.09.2024).

10. Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 5 июня 2024 года № 3111 «Об утверждении отчета об исполнении государственной целевой программы «Онкология: совершенствование онкологической помощи населению Приднестровья» на 2021–2025 годы за 2023 год». – Текст : электронный // САЗ 24-25. – URL: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/f2YdEfOnONYjnhCsVIJTyUhqtbDbRp0klkqU=> (дата обращения 11.09.2024).

11. Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 5 июня 2024 года № 3112 «Об утверждении отчета об исполнении государственной целевой программы «Профилактика туберкулеза» на 2021–2025 годы за 2023 год». – Текст : электронный // САЗ 24-25. – URL: <http://www.minjust.org/web.nsf/all/publication> (дата обращения 11.09.2024).

12. Постановление Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 16 сентября 2024 года № 401 «Об установлении на 2025 год предельных уровней тарифов на услуги го-

сударственных учреждений, подведомственных Министерству здравоохранения Приднестровской Молдавской Республики» с изменениями и дополнениями, внесенными приказами Министерства здравоохранения Приднестровской Молдавской Республики от 14 октября 2024 года № 431. – Текст : электронный // САЗ 24-25. – URL: <http://www.minjust.org/web.nsf/all/publication> (дата обращения 14.10.2024).

13. Приказ Министерства здравоохранения Приднестровской Молдавской Республики от 9 апреля 2024 года № 306 «Об утверждении Порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий». – Текст : электронный // САЗ 24-18. – URL: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/NfOF5ZrKpZSoBqo2JTf33Adia6Qp7evTgceA=> (дата обращения 11.09.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н. В. Мясникова, А. А. Спринчан

Исследуется содержание и соотношение понятий «политическая идентичность», «национальная идентичность», «гражданская идентичность» и их роль в обеспечении национальной безопасности. Дается оценка распространения каждой из форм идентичности в России и Приднестровье. Представляются и анализируются с позиции эффективности системы формирования различных форм идентичности граждан России и Приднестровья, с указанием на сильные и слабые стороны. В заключении делается вывод о принципиальной важности гражданской идентичности и позиции «Я – гражданин!» в деле обеспечения национальной безопасности государства.

Ключевые слова: политическая идентичность, гражданская идентичность, государственность, гражданская ответственность, национальная безопасность.

FORMATION OF CIVIC IDENTITY AS A FACTOR OF ENSURING NATIONAL SECURITY

N. V. Measnicova, A. A. Sprinchan

The article examines the content and correlation of the concepts of political identity, national identity, civil identity and their role in ensuring national security. The assessment of the spread of each of the forms of identity in Russia and the Dniester region is given. The article presents and analyzes the effectiveness of the system of formation of various forms of identity of citizens of Russia and Pridnestrovie, indicating the strengths and weaknesses. In conclusion, it is concluded that the fundamental importance of civic identity and the position "I am a citizen!" in ensuring the national security of the state.

Keywords: political identity, civil identity, statehood, civil responsibility, national security.

Какую роль гражданская идентичность играет в обеспечении национальной безопасности, следует исследовать с определения содержания понятий. Конституция ПМР трактует национальную безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет,

независимость, государственная и территориальная целостность ПМР. Важно отметить, что безопасность государства определяется состоянием защищенности прав и свобод граждан, возможностью реализации ими установленных Конституцией прав и свобод. Следовательно, центральное место в системе безопасности занимает гражданин и его благополучие, и чем выше этот уровень, тем устойчивей система национальной безопасности.

Для цитирования: Мясникова, Н. В. Формирование гражданской идентичности как фактор обеспечения национальной безопасности / Н. В. Мясникова, А. А. Спринчан. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 158–164. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Неизменность этих факторов является определяющей в идентификации гражданина.

Психология определяет идентичность как осознаваемое индивидом отождествление личности с определенным набором категорий и ценностей. Устойчивая психологическая взаимосвязь человека с определенным социально-политическим сообществом, в основе которой лежат общие смыслы, ценности, символы, установки социального восприятия и поведения формирует его *политическую идентичность* через осознание ответов на вопросы: «кто мы?», «чем мы отличаемся от других?», «что нас объединяет?» [1, с. 278].

Одной из форм политической идентичности является *гражданская идентичность* – самоопределение человека как члена политической нации и/или национального государства, основанное на закреплении правового статуса гражданина и вытекающих из такого статуса свобод, прав и обязанностей.

В основе гражданской идентичности лежит идентификация с обществом, государством и страной. Гражданство ассоциируется с государством, гражданственность – с Родиной, Отечеством и с патриотизмом. Получается, что элементами гражданской идентичности являются гражданство, гражданственность и патриотизм. Гражданская идентичность делает население более сплоченным, является цементирующей основой социальной интеграции [2].

Исходя из этого, Е. А. Гришина определяет общероссийскую гражданскую идентичность (гражданское самосознание) как осознание гражданами их принадлежности к российскому государству, народу, обществу, ответственности за судьбу своей страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям свое-

го сообщества [3, с. 336–338]. Так же можно определить гражданскую идентичность и в других государствах.

Таким образом, гражданскую идентичность можно рассматривать как сложную систему, которая формируется на основе устойчивых социокультурных характеристик общества, социально-политических, экономических, национально-культурных, религиозных и иных особенностей. Базовыми считают культурную, экономическую и политическую составляющие.

Следует различать понятия «гражданская идентичность» и «национальная идентичность». Политолог О. В. Цветкова придерживается мнения, что «гражданская идентичность является конституирующим основанием современной политической нации и национального государства» [4, с. 208]. Гражданская идентичность является ядром национальной, но опирается на состояние гражданственности и проявляется через соотнесение своего сознания с политической культурой и институтами данной политической нации. В данном случае индивид позиционирует себя как «Я – гражданин» и выступает активным членом гражданского общества, возможно, даже в состоянии оппозиции.

Национальная (в контексте термина «нация») идентичность помимо гражданского позиционирования опирается на противопоставление себя другим политическим нациям и позиционировании в дихотомии «мы – они», при этом позиция «мы» формируется на основании ощущения единства в традициях, культуре, языке, исторической памяти с гордостью за успехи страны и печалью за исторические поражения и неудачи [5, с. 14–16].

Гражданская и национальная идентичность тесно связаны между собой, но разны направлены в содержании. Национальная идентичность дает человеку чувство позиции «мы» (здесь обнаруживается параллель с политической идентичностью),

объединяющее его с большой общностью, что дает ему ощущение уверенности перед сложной и не всегда понятной ему социальной реальностью. Осознание этой защиты дает индивиду ресурс для выражения своей гражданской идентичности, позитивного и активного самовыражения в политическом процессе.

Поэтому в качестве первой цели государственной национальной политики в одноименной Стратегии определено «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» [6], что говорит о формировании у гражданина исторически сложившегося у русского человека чувства ответственности за общину, народ, русский мир.

Социальный заказ на воспитание нравственной личности, способной к сотрудничеству и межкультурному взаимодействию, обладающей чувством ответственности за судьбу страны, нашел отражение в Национальной доктрине образования в Российской Федерации на период до 2025 г. и сопутствующих программах развития в сфере культуры, образования, воспитания.

Если национальная политика не реализует программы формирования элементов гражданской и национально политической идентичности, происходит кризис идентичности, что создает угрозу национальной безопасности государства.

Разрушение сложившейся для советского гражданина «картины мира», начатое в годы перестройки и особенно активно продолженное после 1991 г., привело к дестабилизации всей системы идентичности значительной части общества. Отказ от самоидентификации личности в качестве «советского человека» при отсутствии адекватной компенсации лег в основу формирования кризиса идентичности в России и на постсоветском пространстве.

И если старшее поколение смогло су-блимировать советскую идентичность на российскую (или получившей независимость республики), то молодежь оказалась в состоянии вакуума, т. е. полного отсутствия какой-либо гражданской идентификации.

К началу 2000-х гг. проблема отсутствия национально-государственной идентичности в России стала угрожать российской государственности и требовала принятия незамедлительного кардинального политического решения. В основе такого решения лежит целенаправленное или спонтанное политическое мифотворчество: конструирование некоего набора мифологических образов, мифологем, через призму которых происходил бы процесс самоидентификации граждан с государством, нацией, отдельным регионом [7, с. 12–13].

В Приднестровье политический миф как центральная идеологема возникает вместе с созданием государства и обретает содержание «осажденной крепости». Этот «миф» является центральным для политики обеспечения национальной безопасности ПМР и перекликается с мифом о России как осажденной крепости, защищающей православие. Таким образом приднестровцы и россияне находятся в одной плоскости национально-политической идентификации: «Мы – защитники русского мира, многонациональной и поликонфессиональной русской цивилизации». Что касается активной стороны идентичности приднестровского народа – гражданской, то она нашла свое отражение в преамбуле к Конституции ПМР, где народ Приднестровья, выражая свою политическую волю, заявил о создании государства и принятии Основного закона: «Мы, многонациональный народ Приднестровской Молдавской Республики,

– соединенные общей судьбой на своей земле;

– утверждая права и свободы человека, свободное развитие личности;

– исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями;

– подтверждая приверженность общечеловеческим ценностям, стремление жить в мире и согласии со всеми народами в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права;

– устанавливая правовое государство, которое бы обеспечило верховенство закона как выражения воли народа;

– чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству,

– желая обеспечить благополучие и процветание Приднестровью, принимаем Конституцию Приднестровской Молдавской Республики» [8].

Таким образом, государственность Приднестровья как стратегического форпоста Российской Федерации является воплощением национально-политической идентичности, реализуемой посредством гражданской идентификации приднестровцев, выражения активной гражданской позиции.

Но если в начале 1990-х гг. для граждан идентичности, сформированной в СССР, было достаточно, то 2000-е гг. потребовали новых условий ее формирования. Молодое поколение, получившее образование и воспитание по европейскому образцу, оказалось в условиях исторического вакуума, губительно сказавшегося на формировании гражданского самосознания.

Воспитание чувства патриотизма и ответственности за Отечество невозможно без глубокого понимания исторических и культурных основ государства. Объявив историю «служанкой политики», новые флагманы системы образования и воспитания кардинально сократили количество учебных часов на исторические дисциплины на всех образовательных уровнях. Зна-

ния молодого поколения об истории стали фрагментарными и крайне поверхностными. Многочисленные уличные опросы молодежи на знание основных событий, главных персоналий истории Отечества и традиционных литературно-художественных образов показывают полный отрыв современного поколения от культурно-исторического пространства своей страны. Ситуация усугубляется повсеместной фальсификацией истории, манипуляторными трактовками исторических событий в угоду политических интересов англосаксонских заказчиков.

Преподаватели истории, литературы, обществоведческих дисциплин – это главные акторы в деле формирования национально-государственного сознания, гражданской позиции молодежи. Перед ними стоит задача создать устойчивый конструкт гражданской идентичности обучающегося, устойчивый по отношению к манипуляциям СМИ, воздействию пропаганды, негативным жизненным факторам. Поэтому перед государством остро стала задача заполнить проблемы в общественно-исторических знаниях. С 2023 г. значительно увеличено количество часов на «Историю Отечества» и введен специальный курс «Основы российской государственности», направленный на овладение учащимися принципиально важных знаковых мировоззренческих, ценностных, гражданско-патриотических категорий.

С началом СВО в процессе мобилизации обнаружилась серьезная ущербность гражданской идентичности молодого поколения россиян. Сказалось целенаправленное сокращение часов на гуманитарный блок в системе образования (особенно на исторические, политические и обществоведческие дисциплины) и заполнение образовавшегося вакуума сугубо потребительскими и индивидуалистическими установками. Массовый выезд из страны людей призывного возраста, антивоенная

истерия в СМИ популярных российских граждан обнаружили брешь в национально-идеологическом конструкте национальной безопасности России. Это заставило власти обратить внимание и провести серьезные корректировки в наполнении информационного контента, пересмотреть концепцию СМИ в пользу продукта, формирующего общественно-политическое сознание граждан по типу культуры гражданина, продукта, направленного на формирование общероссийской гражданской идентичности. Так, на смену низкокачественным развлекательным шоу пришли фундаментальные долгосрочные проекты по российской истории, культуре, географии страны, в прайм-тайм транслируются политические ток-шоу, ориентированные на разные социальные группы. Значительные средства вкладываются в развитие отечественного художественного и документального кино, направленного на формирование нравственных идеалов, традиционных ценностей, чувства патриотизма, изучение истории своего Отечества.

Гражданская идентичность в контексте обеспечения национальной безопасности требует четкого понимания позиции «свой–чужой». Система образования и воспитания через комплекс исторических и общественно-политических наук должна сформировать однозначный образ врага, узнаваемый индивидом в плотном информационном потоке. С введением политики «нового мышления» в 1986 г. М. С. Горбачевым в СССР и дружественной политики Б. Н. Ельцина в России жители постсоветского пространства утратили политическую бдительность, а условия глобального информационного пространства под навесом демократических свобод окончательно стерли образ врага. Только в 2012 г. в России на законодательном уровне было принято решение дать официальное обозначение «иностранный агент» лицам и организациям, ведущим в России анти-

российскую деятельность. Это позволило провести границу между демократической и деструктивной критикой, обозначить агентов антигосударственного влияния на гражданскую позицию россиян [9]. И лишь в 2022 г. в России был принят закон с однозначной и категоричной позицией государства в отношении иностранных агентов [10].

Гражданину необходимо четкое представление образа будущего, иначе говоря, ответ на вопрос «куда мы идем?». Для формирования политических установок в системе власти были приняты концепции, стратегии, доктрины. На их основании принимаются законы, программы развития и государственные проекты. Но это работает в системе управления. Для рядового гражданина должны быть четкие и понятные мыслеформы. В советское время таковыми являлись «Свобода, равенство, братство», «Пролетарии всех стран, объединяйтесь», «Вперед, к победе коммунизма!». В этом отношении показателен призыв д. Трампа «Сделаем Америку снова великой!».

Наиболее актуальной мыслеформой сегодня является «Наше дело правое. Враг будет разбит. Мы победим. Победа будет за нами». Эмоционально привлекательными и популярными для многих современных россиян являются патриотические песни исполнителя Шамана «Я – русский!», О. Газманова «Вперед, Россия!», Т. Куртуковой «Матушка-земля» и др.

Но необходимы те устойчивые мыслеформы, которые станут целевым указателем стабильной, мирной жизни. Современные общественные движения выдвигают довольно абстрактные призывы: «Вместе мы сила», «Вместе изменим жизнь к лучшему», «Вместе мы сильнее», «Вместе мы сделаем мир добрее»...[11, с. 185]. Но так как эти конструкции не имеют четко направленных целевых установок к действию, широкого

распространения в обществе не получили. Современной молодежи необходимо целостное конкретное представление образа будущего, то есть ответ на вопросы: куда мы идем? для чего мы идем? какова наша цель? Но в современном информационно-политическом эфире такой однозначной идеи пока не звучит.

Гражданская идентичность – это действие, это активная гражданская позиция, требующая ответственности. Индивид, ассоциирующий себя с данным государством, берет на себя ответственность за судьбу своего народа и Отечества в самые сложные периоды.

Но для того чтобы пришло осознание состояния «Я – гражданин», государству необходимо решить ряд задач, создать условия для обоснования гражданской идентичности, взять на себя долю ответственности. Индивид должен ощущать открытость государства по отношению к нему, отклик на его жизненно важные запросы. Во-первых, это конституционно установленное право на участие граждан в политической жизни и действующие механизмы влияния граждан на принятие политических решений. Во-вторых, это позиционирование государства как социального института и выполнение декларируемых социальных гарантий и правовой защиты. В-третьих, забота государства об общественном развитии в сфере экономики, культуры, образования, права, политики и пр. В Приднестровье заявкой государства на реализацию статуса социального института является Конституция ПМР, Стратегия развития ПМР на 2019–2026 гг. [12] и Концепция национальной безопасности ПМР, на основании положений которых принимаются законы, программы отраслевого развития. В Концепции национальной безопасности ПМР прямо указана зависимость национальной безопасности от эффективности обеспечения достойного уровня и качества жизни

населения, развития здравоохранения и образования [13, ст. 46], условий для сокращения эмиграции [13, ст. 51], качества защиты жизни, здоровья, конституционных прав и свобод человека и гражданина [13, ст. 28] и другие. Стратегия принципиально указывает на необходимость формирования и развития института общественного контроля, создание механизмов эффективного взаимодействия общественных институтов с органами власти, повышение общественной активности молодежи и ее гражданской активности, развитие общественных инициатив и пр. [12].

Заинтересованность государства в гражданской инициативе, проявлении качеств гражданской идентичности, основанной на национальной политической идентификации, является не данью демократизации, а скорее основным условием обеспечения национальной безопасности государства. До тех пор, пока народ, идентифицирующий себя с данной страной, культурой, традициями, общим историческим прошлым, готов отстаивать и защищать свои интересы внутри и за пределами государства, вступать в диалог или противоречия с властью в процессе реализации своих гражданских интересов, можно говорить о сохранении суверенитета государства, его развитии и эффективности системы национальной безопасности.

Что касается политической идентичности приднестровцев, то принадлежность к русскому миру, к общему с Россией культурно-историческому пространству сформировала устойчивую политическую идею Приднестровья как форпоста России. И эта позиция уже на уровне государства встраивает Приднестровье в систему национальной безопасности России, обеспечивая вместе с тем задачи национальной безопасности ПМР, особенно в сфере военной, экономической, социальной, культурно-образовательной безопасности.

Цитированная литература

1. **Евгеньева, Т. Г.** Основы российской государственности: учебное пособие / Т. В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев и др. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 536 с. – Текст : непосредственный.
2. **Цветкова, О. В.** Общероссийская гражданская идентичность: проблемы формирования / О. В. Цветкова. – Текст : электронный // Российский государственный гуманитарный университет. – URL: <https://www.rsuh.ru/upload/iblock/4fa/4fa32766b7000b4f1a912b10f2280866.pdf> (дата обращения: 25.09.2024).
3. **Гришина, Е. А.** Идентичность гражданская / Е. А. Гришина. – Текст : непосредственный // Социологическая энциклопедия: в 2 т. – Т. 1. – Москва : Мысль, 2003. – С. 336–338.
4. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. – Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / ответственный редактор И. С. Семенов. – Москва, 2011. – 208 с. – Текст : непосредственный.
5. **Ким, А. В.** Понятие национальной идентичности / А. В. Ким. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: новые подходы и методы: сборник научных трудов. – Белгород, 2021. – С. 14–17.
6. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. – Текст : электронный // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 25.09.2024).
7. **Нечаев, В. Д.** Стенограмма круглого стола «Идентичность современной России: кризис ценностей, поиск смыслов и пути конструирования». – Текст : непосредственный // Ценности и смыслы. – 2012. – № 5. – С. 12–13.
8. Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г. – Текст : электронный // Официальный сайт Президента ПМР. – URL: <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/konstitutsiya-pmr/> (дата обращения: 25.09.2024).
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ. – Текст : электронный // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201207230003> (дата обращения: 25.09.2024).
10. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ. – Текст : электронный // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/ (дата обращения: 25.09.2024).
11. **Позднякова, Н. В.** Суггестивная сила лозунга-призыва (по материалам публицистического арсенала современных общественных движений России) / Н. В. Позднякова, А. Н. Михин. – Текст : непосредственный // СибСкрипт. – 2015. – С. 185–188.
12. Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 гг.: Указ Президента ПМР от 12 декабря 2018 года № 460. – Текст : электронный // Юридическая литература ПМР : [сайт]. – URL: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/ZNBCL8gaJ6Jt19miyIKjxnMmF6JkwfYWoH58> (дата обращения: 25.09.2024).
13. Концепция национальной безопасности Приднестровской Молдавской Республики: принята постановлением Верховного Совета ПМР от 23.06.2021 № 416. – Текст : электронный // Министерство юстиции ПМР : [сайт]. – URL: <http://minjust.org/publication/docs/2021000880.html> (дата обращения: 25.09.2024).

УДК 342

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ: ПРОБЛЕМЫ И УСПЕХИ

Д. О. Прохоренко

Рассматривается роль молодежных представительных органов в Приднестровской Молдавской Республике, в частности Молодежного парламента как инструмента активного участия молодежи в формировании и реализации государственной молодежной политики. Анализируется правовая основа, регулирующая деятельность молодежных объединений, а также их влияние на демократические процессы и управление государством. Особое внимание уделяется необходимости повышения легитимности и эффективности молодежных консультативных органов, укреплению их правового статуса и созданию условий для взаимодействия с государственными структурами.

Ключевые слова: молодежь, молодежные представительные органы, молодежный парламент, государственная молодежная политика, право на объединение, защита прав молодежи.

YOUTH PARLIAMENT AS AN EFFECTIVE FORM OF YOUTH PARTICIPATION IN GOVERNMENT: PROBLEMS AND SUCCESSES

D. O. Prohorenko

The role of youth representative bodies in the Pridnestrovian Moldavian Republic, in particular the Youth Parliament, as an instrument of active participation of youth in the formation and implementation of state youth policy is considered. The article analyzes the legal framework governing the activities of youth associations, as well as their impact on democratic processes and government. Special attention is paid to the need to increase the legitimacy and effectiveness of youth advisory bodies, strengthen their legal status and creation of the conditions for interaction with government agencies.

Keywords: youth, youth representative bodies, youth parliament, state youth policy, the right to association, protection of youth rights.

Согласно пункту 1 статьи 21 Закона Приднестровской Молдавской Республики от 21 апреля 2004 года № 408-3-III «О государственной молодежной политике» (САЗ 04-17) молодежные представительные органы создаются в целях стимулирования участия молодых граждан в формировании и реализации государственной молодежной политики, развития молодежного общественного движения, развития

общественных форм управления сферой молодежной политики в Приднестровской Молдавской Республике [1].

Молодежные консультативные органы являются важным инструментом активного участия молодежи в процессе принятия решений на различных уровнях. Эти органы способствуют реализации права на объединение, закрепленного в международных и национальных документах.

Для цитирования: Прохоренко, Д. О. Молодежный парламент как эффективная форма участия молодежи в управлении государством: проблемы и успехи / Д. О. Прохоренко. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 165–173. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Право на объединение молодежи является основополагающим для формирования активного гражданского общества. Это право включает в себя возможность создавать молодежные организации и участвовать в них, что способствует развитию социальной активности и вовлечению молодежи в общественные процессы.

Молодежные объединения способствуют формированию гражданской позиции, развитию лидерских качеств и управленческих навыков. Они служат площадкой для обсуждения актуальных вопросов, позволяя молодежи высказывать свое мнение и участвовать в выработке решений.

Во многих странах молодежные консультативные органы не имеют четко определенного правового статуса. Это приводит к недостаточной легитимности их работы и ограничивает их возможности влиять на процесс принятия решений.

Использование практики молодежного парламентаризма действительно может способствовать привлечению молодежи к конструктивному участию в деятельности органов государственной власти, оптимизации планов и программ социально-экономического развития регионов; совершенствованию эффективности привлечения молодых граждан к процессу разработки, принятия и реализации эффективных политических решений в сфере государственной молодежной политики; совершенствованию кадровой политики в сфере государственного и муниципального управления; выявлению пассионарных молодых людей; привлечению научного и творческого потенциала молодежи к участию в решении проблем государственной и муниципальной политики; созданию правовых условий и гарантий для партнерства органов государственной власти, молодежных организационных объединений и носителей молодёжного активизма в реализации эффективной молодежной политики на всех уровнях [2, с. 92].

В силу пункта 3 статьи 21 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О государственной молодежной политике» в компетенции молодежных представительных органов находятся вопросы осуществления общественного контроля за условиями жизни, учебы, труда молодых граждан, участие в реализации государственных и местных целевых программ по реализации молодежной политики, представительство перед органами государственной власти, местного самоуправления в целях соблюдения прав и интересов молодежи [1].

Для реализации норм статьи 33 Конституции Приднестровской Молдавской Республики, которая гласит, что граждане Приднестровской Молдавской Республики имеют право объединяться в профессиональные союзы, политические партии и другие объединения, участвовать в массовых движениях, не запрещенных законом [3], и положений Закона Приднестровской Молдавской Республики «О государственной молодежной политике» Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики был создан Молодежный парламент – совещательный и консультативный орган, осуществляющий свою деятельность на общественных началах. Вместе с тем в целях создания IV созыва Молодежного парламента было принято Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 24 марта 2021 года № 217 «О четвертом созыве Молодежного парламента при Верховном Совете Приднестровской Молдавской Республики» [4].

Впоследствии, 13 июля 2021 года, было созвано первое заседание первой сессии IV созыва Молодежного парламента при Верховном Совете Приднестровской Молдавской Республики, главной целью которого были: конструктивная работа с представительными и исполнительными органами власти, органами местного самоуправления;

обучение и формирование кадрового резерва для государственных органов республики; содействие в области законодательного регулирования прав и законных интересов молодежи; информирование органов государственной власти о процессах, происходящих в молодежной среде.

Молодежный парламент является важным институтом, который позволяет молодым людям активно участвовать в политическом процессе и управлении государством, предоставляет платформу для выражения молодежных мнений и инициатив. Это орган, который обсуждает различные вопросы, связанные с молодежной политикой, а также осуществляет взаимодействие между молодежью и органами государственной власти.

Структура Молодежного парламента ПМР IV созыва выглядит следующим образом:

- 1) руководство (председатель Молодежного парламента и его заместитель);
- 2) президиум;
- 3) комитеты и постоянные комиссии;
- 4) секретарь [5].

Основной функционал Молодежного парламента разделен на 7 комитетов (Комитет по образованию науке и культуре; Комитет по экономике предпринимательству и занятости молодежи; Комитет по законодательству и защите прав молодежи; Комитет по развитию здорового образа жизни, спорта и туризма; Комитет по социальной политике, здравоохранению, труду, вопросам семьи и детства; Комитет по региональной политике, экологии, ЖКХ и АПК; Комитет по взаимодействию с общественными, религиозными организациями и СМИ) и 3 постоянные комиссии (Комиссия по мандатам, регламенту и депутатской этике; Счетная комиссия; Комиссия по развитию международных связей).

Состав Молодежного парламента – 43 депутата (молодые граждане от 16 до 30

лет). Часть депутатов Молодежного парламента в количестве 7 человек избирается на конкурсной основе из числа делегированных представителей студенческого самоуправления следующих организаций высшего профессионального образования согласно установленной квоте:

1) Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко – 6 представителей;

2) негосударственное учреждение – организация высшего и послевузовского профессионального образования «Тираспольский межрегиональный университет» – 1 представитель.

Представлены все районы Приднестровья, квоты распределены следующим образом:

- по Тирасполю – 5 депутатов;
- по Бендерам – 3 депутата;
- по Слободзее – 2 депутата;
- по Григориополю – 1 депутат;
- по Дубоссарам – 1 депутат;
- по Рыбнице – 2 депутата;
- по Каменке – 1 депутат.

Часть депутатов избирается из числа представителей, делегируемых молодежными отделениями политических партий, молодежными общественными объединениями, официально зарегистрированными на территории Приднестровской Молдавской Республики, а также молодежными общественными объединениями, функционирующими как общественные объединения без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица. Общее количество депутатов, избранных из числа политических партий, молодежных общественных объединений, не должно превышать 21 человека [5].

Анализируя правовые нормы, регулирующие деятельность общественных объединений в Приднестровье, можно сделать вывод, что в стране создана правовая база для их взаимодействия с государственными структурами. Тем не менее

механизм участия молодежи в управлении государством остается несовершенным. Существует необходимость в улучшении сотрудничества между государственными и муниципальными органами власти, молодежными и другими организациями, а также средствами массовой информации для решения проблем молодежи. Кроме того, стоит отметить отсутствие программ, которые обеспечивали бы организованное и последовательное вовлечение наиболее квалифицированных молодых людей в сферу молодежной политики.

Молодежные консультативные органы играют ключевую роль в реализации права на объединение и активном участии молодежи в демократических процессах. Для повышения их эффективности необходимо укрепить правовой статус, разработать нормативную базу и внедрить инновационные подходы к вовлечению молодежи в процессы принятия решений. Опыт зарубежных стран показывает, что активное участие молодежи в политике и общественной жизни является важным шагом на пути к созданию устойчивого и демократического общества.

Молодежный парламент Приднестровья должен стать надежной опорой в защите прав и законных интересов молодежи, поскольку объединение представляет собой важный инструмент, позволяющий молодежи и молодежным организациям высказывать свои мнения и потребности. Создавая площадку для диалога и совместной работы, Молодежный парламент способен эффективно защищать права и свободы молодых людей, учитывая их интересы и мнения.

Кроме того, Молодежный парламент обладает уникальной возможностью не только выражать идеи и инициативы, но и выходить с законодательными предложениями или вносить поправки в действующие законопроекты, позволяя молодежи влиять на процесс законодательного регу-

лирования и обеспечивать более справедливые условия для своего поколения.

Важно обеспечить поддержку молодежных парламентов со стороны государства, повысить осведомленность молодежи и разработать механизмы взаимодействия с органами власти. Однако отсутствие эффективных механизмов получения обратной связи от государственных органов снижает мотивацию участников. Так, в некоторых случаях рекомендации молодых парламентариев могут игнорироваться. Если их мнения и предложения не принимаются во внимание, это приводит к разочарованию и потере доверия. Даже при широком представительстве и активном участии молодежным органам может быть трудно оказывать реальное влияние на принятие решений. Это связано с тем, что окончательное решение остается за высшими эшелонами власти, а мнение консультативных органов может быть проигнорировано.

Также существуют определенные проблемы, связанные с функционированием молодежных парламентов. Во-первых, многие молодые люди не понимают целей и задач этих организаций, поэтому не участвуют в их работе. Во-вторых, между депутатами парламента и представителями государственных органов часто возникают конфликты, что приводит к неэффективному взаимодействию.

О. А. Макарова утверждает, что функция представительства в деятельности молодежных парламентских структур является не всегда определяющей. Не в каждом молодежном парламенте представлены интересы всех групп молодежи. Явным недостатком системы формирования и функционирования такой структуры, по мнению автора, будет являться конкурсная основа [6, с. 219]. С мнением О. А. Макаровой невозможно не согласиться, ведь подход конкурсной основы, хотя и призван обеспечить прозрачность и честность отбора, иногда

может привести к созданию структур, в которых будут представлены только наиболее активные или влиятельные группы. В результате менее заметные, но не менее важные категории молодежи могут оказаться в маргинальном положении.

Тем не менее, молодежные парламенты также добиваются успехов. Они помогают повышать уровень образования молодежи, развивают ее коммуникативные и лидерские навыки, а также предоставляют возможность участвовать в политической жизни страны. Кроме того, молодежные парламенты помогают решать текущие проблемы молодежи.

Таким образом, Молодежный парламент должен стать не только представителем интересов молодежи, но и важным игроком в политической жизни республики, работающим на благо всех молодых людей Приднестровья.

Цитированная литература

1. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 21 апреля 2004 года № 408-3-III «О Государственной молодежной политике» (редакция по состоянию на 01.01.2023 г.). – Тирасполь : ГУ «Юридическая литература», 2023. – Текст: непосредственный.

2. **Чирун, С. Н.** Институциональные модели и актуальные формы современного молодёжного парламентаризма на примере России / С. Н. Чирун. – Текст : электронный // Вестник КемГУ. – 2015. – Т 2, № 2 (62). – С. 89–94. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25640539> (дата обращения: 10.10.2024).

3. Конституция Приднестровской Молдавской Республики, принятая на всенарод-

ном референдуме 24 декабря 1995 года и подписанная Президентом Приднестровской Молдавской Республики 17 января 1996 года (редакция по состоянию на 17.08.2024 г.). – Тирасполь : ГУ «Юридическая литература», 2024. – Текст: непосредственный.

4. Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 24 марта 2021 года № 217 «О четвертом созыве Молодежного парламента при Верховном Совете Приднестровской Молдавской Республики». – Текст: электронный // Верховный Совет ПМР : [официальный сайт]. – URL: <https://vspmr.org/legislation/resolutions/vii-soziv/postanovlenie-verhovnogo-soveta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-chetvertom-sozive-molodejnogo-parlamenta-pri-verhovnom-sovete-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html> (дата обращения: 02.10.2024).

5. Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 24 марта 2021 года № 218 «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте при Верховном Совете Приднестровской Молдавской Республики и Положения о порядке формирования Молодежного парламента при Верховном Совете Приднестровской Молдавской Республики» – Текст : электронный // Верховный Совет ПМР : [официальный сайт]. – URL: <https://vspmr.org/legislation/resolutions/vii-soziv/9.html> (дата обращения: 02.10.2024).

6. **Макарова, О. А.** Участие молодежи в деятельности представительных органов власти (на примере Забайкальского края) / О. А. Макарова. – Текст : электронный // Вестник Бурят. гос. ун-та. – 2009. – Вып. 6. – С. 216–219. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12953440> (дата обращения: 11.10.2024).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Е. А. Синика

Рассматривается правовое регулирование социального предпринимательства, которое сочетает коммерческую деятельность с социальной ответственностью. Социальное предпринимательство является относительно молодой и активно развивающейся сферой, для его полноценного развития необходима четкая и современная правовая база. На данный момент правовое регулирование социального предпринимательства в Приднестровье сталкивается с несколькими проблемами, среди которых – отсутствие единообразного законодательства, недостаток налоговых льгот и ограниченный доступ к финансированию. В статье приводится ряд перспективных направлений для улучшения правового положения социальных предприятий, которые могут значительно способствовать их росту и эффективности.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, признаки социального предпринимательства; предпринимательская деятельность, коммерческие и некоммерческие организации.

LEGAL REGULATION OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN PRIDNESTROVIE

E. A. Sinika

The article examines the legal regulation of social entrepreneurship, which combines commercial activity with social responsibility. This article examines social entrepreneurship, which is a relatively young and actively developing field, and a clear and modern legal framework is necessary for its full development. At the moment, the legal regulation of social entrepreneurship in Pridnestrovie is facing several problems, among which are the lack of uniform legislation, lack of tax benefits and limited access to financing. The article provides a number of promising directions for improving the legal status of social enterprises, which can significantly contribute to their growth and efficiency.

Keywords: social entrepreneurship, signs of social entrepreneurship; entrepreneurial activity, commercial and non-profit organizations.

Социальное предпринимательство представляет собой уникальную сферу бизнес-деятельности, целью которой является решение социальных проблем и создание общественной ценности наряду с получением прибыли.

Социальное предпринимательство можно определить как инициативу, на-

правленную на решение социальных, культурных или экологических проблем с использованием бизнес-методов. В отличие от традиционного бизнеса социальное предпринимательство акцентирует внимание не только на прибыли, но и на социальной ответственности. Социальные предприниматели стремятся создать

Для цитирования: Синика, Е. А. Правовое регулирование социального предпринимательства в Приднестровье / Е. А. Синика. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 170–175. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

устойчивые решения для таких проблем, как бедность, безработица, образование, здравоохранение и экология.

В результате анализа теоретических и эмпирических данных о социальном предпринимательстве были определены ключевые характеристики, которые наиболее точно отражают это явление и позволяют отличить его от других форм социально-экономической деятельности:

1. Превалирование социальной функции над коммерческими интересами.

2. Создание общественной ценности. Социальные предприниматели стремятся создавать ценность для общества, улучшая качество жизни различных групп населения.

3. Инновационные методы решения социальных проблем. Социальное предпринимательство часто включает в себя креативные и нестандартные подходы к решению социальных проблем.

4. Элементы коммерческой деятельности, которые позволяют генерировать доходы для достижения своих социальных целей.

5. Полученная прибыль в основном направляется на выполнение социальных задач предприятия, а не распределяется между учредителями.

6. Социальные предприниматели действуют с учетом этических норм и социальной ответственности, стремясь к прозрачности и честности в своих делах.

Итак, на основании изложенного выше можно утверждать, что социальное предпринимательство представляет собой уникальную модель бизнеса, направленную на решение социальных проблем с использованием коммерческих методов.

В последние годы интерес к социальному предпринимательству значительно возрос во многих странах мира, что обусловлено его потенциалом для улучшения качества жизни и устойчивого развития общества. Оно развивается во многих

странах, например, в США, Великобритании, Испании, Индии, Египте, Польше, России, Азербайджане и Германии. Наиболее широко предпринимательская деятельность с использованием инновационных методов в производстве реализуется в Великобритании, Германии и Нидерландах [1, с. 107].

В США больше используется термин «социальный предприниматель», что продиктовано концентрацией внимания на индивидуализации и лидерских качествах (индивидуальный финансовый успех). В Европе, наоборот, ядром является сообщество, поэтому больше используется термин «социальное предпринимательство» (коллективный успех) [2, с. 253].

В России Федеральным законом от 26.07.2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации“» введены дефиниции «социальное предприятие» и «социальное предпринимательство»: «социальное предпринимательство – это предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества», «социальное предприятие – субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства» [3].

Необходимо также отметить, что в Российской Федерации на начало 2023 года в Реестре социальных предприятий/предпринимателей зарегистрировано более 8 тысяч субъектов (по сравнению с 2022 годом рост составил 27 %). Экономисты отмечают стремительный рост социального предпринимательства в России по итогам последних трех лет. Также социальная экономика играет важную роль и в Европейском союзе, где насчитывается более 2 млн действующих социальных

предприятий, на которых занято порядка 11 млн человек [4, с. 44].

Каждая страна имеет свой скоростной путь развития и свои особенности формирования социального предпринимательства. Однако правовое регулирование деятельности социальных предприятий/предпринимателей остается недостаточно развитым во многих странах, включая Приднестровье.

К числу ключевых проблем в Приднестровье можно отнести: отсутствие юридического определения социального предпринимательства, отсутствие четкой правовой регламентации, недостаток налоговых льгот и стимулирующих мер для развития социальной миссии, проблемы с доступом к финансированию, отсутствие поддержки со стороны местных властей.

В большинстве случаев социальные предприятия/предприниматели вынуждены действовать в рамках традиционных бизнес-структур или некоммерческих организаций, что затрудняет их функционирование как предприятий с социальным импактом.

Перечислим классические модели бизнеса и некоммерческие формы, в рамках которых могут функционировать социальные предприятия (предприниматели).

1. Они могут действовать как индивидуальные предприниматели и, соответственно, руководствуются законодательством о предпринимательстве. Основы предпринимательской деятельности закреплены в Гражданском кодексе Приднестровья. В соответствии с пунктом 1 статьи 24 ГК гражданин признается предпринимателем с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [5].

Индивидуальный предприниматель в зависимости от характера и объема своей деятельности, возможности привлечения работников, сотрудничества с юридическими лицами выбирает один из доступ-

ных специальных налоговых режимов, таких как «Специальный налоговый режим – о самозанятых лицах» [6], «Специальный налоговый режим – патентная система налогообложения» [7], «Специальный налоговый режим – упрощенная система налогообложения» [8]. При изучении этих режимов следует отметить, что в законодательной базе присутствуют виды деятельности, свойственные социальному предпринимательству: услуги по оказанию психологической помощи, услуги по уходу за детьми и больными, по уходу за домашними животными, логопедические услуги, медицинские услуги, включая медицинский массаж и т. д.

Хотя деятельность социальных предпринимателей в форме индивидуального предпринимательства может быть привлекательной для начала, она имеет ряд недостатков, таких как неподходящая налоговая нагрузка; отсутствие социальной поддержки и льгот; трудности в налаживании сотрудничества и обмене опытом с другими социальными предприятиями. В итоге они вынуждены сосредоточиться на финансовой устойчивости, что может отвлекать их от выполнения социальной миссии.

2. Социальные предприятия (предприниматели) могут регистрироваться как некоммерческие организации. Пункт 2 статьи 28 закона «О некоммерческих организациях» регламентирует право некоммерческим организациям осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, и соответствует указанным целям при условии, что такая деятельность указана в ее учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных

бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика [9].

Деятельность социальных предпринимателей в рамках некоммерческих организаций (далее по тексту – НКО) также имеет свои недостатки, которые могут ограничивать их эффективность и возможность, такие как отсутствие налоговых преференций для социальных предприятий, строгие уставные ограничения, сложные процедуры регистрации и отчетности.

Таким образом, для успешного функционирования социальных предприятий/предпринимателей в рамках НКО необходимо создание более благоприятной правовой и финансовой среды, а также поддержка со стороны государства и общества.

3. Социальные предприятия могут развиваться как коммерческие организации (например, в виде общества с ограниченной ответственностью – ООО). Они могут функционировать в рамках бизнес-моделей, которые позволяют им генерировать прибыль, одновременно решая социальные проблемы. Однако решение социальных проблем – это больше прерогатива и желание руководителей, чем требование учредительных документов. В коммерческой организации основной целью является получение прибыли, что может вступать в противоречие с социальными миссиями и снизить эффективность выполнения социальных задач, например, при необходимости снижать цены или расширять социальное влияние.

Останавливаться более подробно на деятельности коммерческих организаций не стоит, так как по своей природе коммерческие организации – это организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и распределяющие полученную прибыль между участниками.

Резюмируя изложенное, в целях улучшения развития правового положения социальных предприятий/предпринимателей предлагаем следующие меры:

1. Разработка законодательных инициатив для социального предпринимательства. Одной из основных перспектив является принятие новых законодательных инициатив, направленных на четкое определение правового статуса социального предпринимательства. В Приднестровье на данный момент нет специальной нормы, которая бы четко отделяла социальное предпринимательство от других видов бизнеса. Важно разработать понятие «социальное предприятие/предпринимательство», обозначив его особенности и цели. Это позволит выделить социальные предприятия/предпринимательство в отдельную категорию, а также установить для них специальные правила, льготы и права.

Законодательное признание социального предпринимательства позволит создать гибкую правовую среду, которая будет учитывать как коммерческие, так и социальные интересы, стимулируя предпринимателей искать решения общественно значимых проблем.

2. Создание новой правовой формы для социальных предприятий. Эта форма могла бы сочетать в себе элементы как коммерческого, так и некоммерческого правового регулирования, обеспечивая социальным предпринимателям гибкость в ведении бизнеса.

Создание новой правовой формы позволит решить несколько ключевых проблем. Во-первых, это упростит процесс регистрации и налогообложения таких предприятий. Во-вторых, предоставит социальным предприятиям возможность легально привлекать финансирование на более выгодных условиях, что будет способствовать их развитию и масштабированию. Наконец, новая форма может включать нормы, которые будут способствовать

стабильности социальной миссии и обеспечивать надежную защиту интересов как предпринимателей, так и конечных потребителей их социальных услуг.

3. Реформа налогового законодательства и создание налоговых льгот. Разработка и внедрение налоговых льгот для социальных предприятий, а также упрощение системы налогообложения для организаций, реализующих социально ориентированные проекты, могут значительно улучшить финансовые условия для их работы. Предоставление налоговых льгот будет способствовать привлечению частных инвестиций и развитию социальных инициатив, снижая финансовую нагрузку на предприятия и позволяя направлять больше средств на решение социальных проблем.

4. Поддержка социального предпринимательства через гранты и субсидии.

Еще одной важной перспективой является создание системы грантов и субсидий, ориентированных на поддержку социального предпринимательства. В отличие от традиционных предприятий, которые могут воспользоваться широким спектром инвестиций, социальным предприятиям часто трудно найти финансирование. Гранты от государства и частных фондов, а также участие в конкурсах социальных проектов могут стать важным источником дохода и инструментом для развития. Упрощение доступа к государственным программам поддержки позволит стимулировать развитие социальных инициатив, направленных на решение таких проблем, как образование, здравоохранение, экология и поддержка малоимущих слоев населения.

5. Создание информационных и образовательных платформ для социальных предпринимателей.

Одним из важных направлений развития правовой среды является создание образовательных и информационных

платформ для поддержки социальных предпринимателей. Эти платформы могут предоставлять юридические консультации, помогать ориентироваться в налоговых и правовых аспектах бизнеса, а также способствовать обмену опытом и лучшими практиками.

В заключение хотелось бы отметить, что правовое регулирование социального предпринимательства требует серьезного внимания и развития. Неопределенность правового статуса, недостаток финансовой поддержки, сложные налоговые условия и отсутствие информационной поддержки являются основными проблемами, которые мешают созданию благоприятной среды для социального предпринимательства.

Важно, чтобы правовая база была гибкой и адаптированной к реальным условиям, с учетом специфики социальной деятельности и коммерческих интересов. Правильная правовая поддержка поможет создать стабильные и эффективные предприятия, которые будут решать важные социальные проблемы и вносить вклад в устойчивое развитие государства.

Цитированная литература

1. **Шахвердиева, Н. Э.** Социальное предпринимательство. – Текст : непосредственный // Россия – Евразия – мир: интеграция – развитие – перспектива: материалы XIV Евразийского экономического форума молодежи: в 4-х томах. – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 107–108.

2. **Кособоков, А. Ю.** Теоретические основы инновационной политики в социальной сфере / А. Ю. Кособоков, Ю. Ю. Купоров. – Текст : непосредственный // Экономические науки. – 2022. – № 209. – С. 253–257.

3. Российская Федерация. Федеральные Законы. «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего

предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ: [принят Государственной думой 11 июля 2019 года: одобрен Советом Федерации 23 июля 2019 года] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 15.10.2024). – Текст : электронный.

4. Барышникова, И. В. Социальное предпринимательство в Приднестровье / И. В. Барышникова. – Текст : электронный // Экономика Приднестровья: ежемесячный республиканский научно-публицистический журнал / редакционная коллегия: Л. В. Данилюк (главный редактор) [и др.]. – 2023. – № 9–10. – С. 44. – URL: <https://mer.gospmr.org/ekonomika-pmr/ekonomika-pridnestrovyia-№-9-10-2023> (дата обращения: 30.10.2024).

5. Приднестровье. Кодексы. Гражданский кодекс Приднестровской Молдавской Республики (часть первая): Закон № 279-ЗИД от 14.04.2000 г. – Текст : электронный // Официальный сайт Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики. – URL: <http://www.vspmr.org/> (дата обращения: 15.10.2024).

6. Приднестровье. Законы. Специальный налоговый режим – о самозанятых лицах: Закон № 278-3-VI от 30.09.2018. – Текст : электронный // Официальный сайт Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики. – URL: <https://vspmr.org/legislation/laws/> (дата обращения: 15.10.2024).

7. Приднестровье. Законы. Специальный налоговый режим – патентная система налогообложения: Закон № 269-3-VI от 30.09.2018. – Текст : электронный // Официальный сайт Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики. – URL: <https://vspmr.org/legislation/laws/> (дата обращения: 15.10.2024).

8. Приднестровье. Законы. Специальный налоговый режим – упрощенная система налогообложения: Закон № 270-3-VI от 30.09.2018. – Текст : электронный // Официальный сайт Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики. – URL: <https://vspmr.org/legislation/laws/> (дата обращения: 15.10.2024).

9. Приднестровье. Законы. О некоммерческих организациях: Закон № 74-3-VI от 19.03.2018. – Текст : электронный // Официальный сайт Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики. – URL: <https://vspmr.org/legislation/laws/> (дата обращения: 15.10.2024).

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ

К. В. Молодец

Социальные услуги в Приднестровье находятся на стыке правового регулирования и реальных потребностей населения, что требует тщательного анализа и систематизации. Исследование показывает, что основными проблемами являются недостаточная эмпирическая база и отсутствие комплексного социологического подхода к оценке качества услуг. В результате реальные потребности граждан остаются незамеченными, а программы поддержки не по всем направлениям отвечают актуальным вызовам.

Ключевые слова: социальные услуги, социальная защита, социальное обслуживание, социальные службы.

SOCIAL SERVICES IN PRIDNESTROVIE: TYPES AND FEATURES

K. V. Molodec

The article emphasizes that social services in Pridnestrovie are at the intersection of legal regulation and the real needs of the population, which requires careful analysis and systematization. The study shows that the main problems are an insufficient empirical base and the lack of a comprehensive sociological approach to assessing the quality of services. This leads to the fact that the real needs of citizens remain unnoticed, and support programs do not meet current challenges in all areas.

Keywords: social services, social protection.

В современном индустриальном обществе социальная сфера, не связанная с производством, играет ключевую роль в обеспечении жизнедеятельности человека и является важнейшим индикатором развития производительных сил государства. На данный момент социальная сфера Приднестровья охватывает различные отрасли, подотрасли и виды деятельности, целью которых является удовлетворение основных потребностей населения в здравоохранении, обучении, жилищном обеспечении, а также в культуре и духовной жизни. При этом качество и объем предоставляемых социальных услуг, а также оценка состоя-

ния соответствующих секторов считаются важными факторами благосостояния и образа жизни приднестровского народа.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью в систематизации знаний о существующих социальных услугах в Приднестровье, а также в выявлении их особенностей и недостатков. Это позволит не только лучше понять текущее состояние социальной сферы, но и выявить направления ее совершенствования.

Цель данного исследования – анализ видов социальных услуг, предоставляемых в Приднестровье, выявление их характеристик и перспектив развития.

Для цитирования: Молодец, К. В. Социальные услуги в Приднестровье: виды и особенности / К. В. Молодец. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 176–182. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Изучение научных работ о социальных услугах в Приднестровье привело к выводу о том, что в республике в основном поднимаются вопросы правового регулирования сферы социальной защиты граждан. В исследовательских работах Н. В. Щукиной, О. А. Салкуцан затрагиваются различные аспекты: от правового регулирования социальных услуг в Приднестровье до анализа их эффективности. Авторы поднимают несколько ключевых проблем, связанных с правом на защиту от безработицы в регионе: исследуется, в какой степени действующая система социальной защиты не справляется с задачей поддержки безработных граждан; анализируются общие правовые аспекты состояния рынка труда. В целом, статья Н. А. Щукиной и О. А. Салкуцан акцентирует внимание на необходимости пересмотра действующей системы защиты от безработицы, а также на повышении ее эффективности в условиях современного рынка труда [1]. Работа Н. В. Щукиной «Реализация права на социальное обеспечение: перспективы правового регулирования в целях повышения эффективности обслуживания и снижения социальных рисков» подчеркивает необходимость комплексного подхода к реформам в области социального обеспечения с целью создания более устойчивой и эффективной системы, способной реагировать на вызовы современности и защищать права граждан [2].

В исследованиях А. Н. Оставной подробно изучаются вопросы влияния миграции на демографическую ситуацию в Приднестровье. А. Н. Оставная анализирует, как миграционные процессы сказываются на численности населения, его возрастной структуре и потребностях в социальной защите. Автор утверждает, что миграция может приводить к изменениям в социальной среде, а это требует адаптации системы социальной защиты к новым условиям [3]. В ее работах также подчеркивается

важность учета специфических потребностей мигрантов и их семей при разработке социальных программ и услуг.

В социологической интерпретации исследование вопросов социальных услуг в Приднестровье остается недостаточно изученным, что создает определенные вызовы для формирования эффективной социальной политики в этом регионе. Несмотря на важность социальных услуг для обеспечения благосостояния населения и решения социальных проблем на уровне права, доступные исследования не охватывают весь спектр вопросов, связанных с организацией, предоставлением и оценкой востребованности определенных видов социальных услуг. Следует подчеркнуть, что в Приднестровье имеется ряд трудностей, связанных с изучением вопросов предоставления социальных услуг:

1. На данный момент наблюдается недостаток эмпирических данных, которые могли бы обосновать существующие проблемы и выявить потребности населения, нуждающегося в социальной поддержке.

2. Отсутствует комплексный подход к исследованию качества предоставляемых социальных услуг. Важно не только понимать, какие услуги предоставляются, но и как они воспринимаются населением, насколько они доступны и эффективны. Нехватка информации о реальных потребностях жителей Приднестровья затрудняет разработку программ и инициатив, направленных на улучшение социальной инфраструктуры.

3. Несмотря на проведенные исследования, многие важные аспекты, такие как финансирование социальных программ, кадровая политика и взаимодействие между государственными и частными структурами в сфере социальных услуг, остаются не до конца изученными. Это создает значительные пробелы в понимании того, как можно оптимизировать существующую систему и повысить ее эффективность.

При изучении отечественного опыта предоставления социальных услуг важно учитывать основные составляющие теоретико-методологического обоснования темы, что определяет характер и категории социальных услуг в государствах СНГ.

К сведению, в России А. В. Нестеров предлагает следующие классификации социальных услуг: 1) услуги, которые необходимы, но нет поставщиков; услуги, присутствующие на рынке, но не востребованные получателями (навязанные); услуги, предоставляемые несколькими поставщиками (дублирующие); 2) государственные услуги (услуги власти) – бесплатные услуги, которые предоставляются уполномоченными организациями по закону заинтересованным лицам согласно установленным нормам, финансируемые из государственного бюджета; общественные услуги – бесплатные услуги, предназначенные для общества в целом, предоставляемые конкурсно отобранными поставщиками и финансируемые из общественных средств по установленным правилам; публичные услуги – платные услуги, имеющие социальное значение (с ценой, регулируемой государством), предоставляемые коммерческими организациями согласно нормам публичных услуг [3].

В представленной классификации различны участники правоотношений и их правовой статус. Также, по мнению Нестерова, социальные услуги могут рассматриваться как бесплатные для реализации конституционных прав граждан и как бесплатные услуги, помогающие соблюдению их законных обязательств.

Классификация Л. К. Терещенко представляет собой подход, в котором социальные услуги различаются по назначению, а не по субъектам, что приводит к выделению категорий: медицинские, образовательные, бюджетные и другие услуги [4].

Н. В. Путило выделяет основные характеристики социальных услуг: пре-

доставление в рамках государственной политики и специальных социальных программ; адресный характер, ориентированный на конкретные группы; закрытый перечень услуг, регулируемый правом; финансирование в основном из бюджета и внебюджетных фондов; ключевыми исполнителями являются государственные и муниципальные учреждения. Также стоит отметить, что в данной сфере отсутствует свобода договорных отношений, поскольку условия предоставления социальных услуг детализированы в нормативных документах. В зависимости от финансовой доступности услуги можно классифицировать так: бесплатные для всего населения; бесплатные для отдельных категорий граждан; частично оплачиваемые [5].

В Приднестровье реализуется ряд социальных услуг, предоставляемых государственными учреждениями, занимающимися защитой прав граждан. Государственные услуги по социальной защите населения Приднестровья относятся к категории социальных услуг. В соответствии с Законом ПМР «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» социальные услуги включают в себя деятельность, направленную на помощь гражданам в трудных ситуациях [6]. Услуги для населения делятся на материальные и социально-культурные, последние направлены на удовлетворение духовных и интеллектуальных потребностей, а также на поддержание здоровья и развитие личности. Социальные услуги предоставляются учреждениями различной формы собственности и индивидуальными предпринимателями, оказывающими услуги без регистрации юридического лица. Основные виды социальных услуг в Приднестровье включают социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-экономические и социально-правовые.

Социально-бытовые услуги, которые помогают поддерживать повседневную жизнь получателей социальных услуг, включают: обслуживание на дому, покупку и доставку продуктов и товаров первой необходимости, организацию ремонта жилищ, оплату обязательных коммунальных услуг, стирку и химчистку вещей, уборку жилья, помощь в топке печей и обеспечении водой, а также поддержку в приготовлении и приеме пищи.

Социально-медицинские услуги, целью которых является поддержание здоровья получателей через организацию ухода и наблюдение за состоянием здоровья, могут быть предоставлены как на дому, так и в полустационарной форме, включая выполнение медицинских процедур и помощь в получении медицинских услуг.

Социально-психологические услуги ориентированы на коррекцию психологического состояния и адаптацию в социуме, включая консультации и анонимную психологическую помощь.

Можно также выделить услуги, направленные на развитие коммуникативных навыков у получателей с ограничениями.

В Приднестровье социальные услуги предоставляются через различные учреждения и организации, которые занимаются поддержкой нуждающихся граждан. Среди них можно выделить следующие:

1. Единый государственный фонд социального страхования (разного рода выплаты пенсии и льготы для инвалидов).
2. Республиканский дом ветеранов.
3. Тираспольский психоневрологический дом-интернат.
4. Республиканский центр по протезированию и ортопедии.
5. Бендерский психоневрологический центр.
6. Районные службы социальной помощи на дому.
7. Дом-интернат для престарелых граждан и инвалидов (г. Тирасполь).

8. Дом для одиноких престарелых и инвалидов, ветеранов труда, войны (г. Рыбница).

9. Специализированные коррекционные школы-интернаты для детей с нарушением интеллекта (г. Дубоссары, г. Тирасполь г. Бендеры).

10. Попенская школа-интернат.

11. Республиканский реабилитационный центр для детей-инвалидов.

12. Парканская школа-интернат.

13. Бендерский, Чобручский детские дома, Глинойская школа-интернат.

14. Районные службы социальной помощи.

15. НП Центр социальных и правовых инноваций «Женские инициативы».

16. Общественная организация «Взаимодействие» и другие НПО.

Далее перечислены социальные услуги, которые менее развиты в Приднестровье.

Социально-педагогические услуги. Программы по адаптации детей из неблагополучных семей могут послужить развитию эффективной работы с семьями, где особое внимание уделяется развитию навыков социальной адаптации и самосознания у детей. Возможно рассмотреть лучшие практики стран СНГ по организации кратковременного присмотра за детьми.

Социально-трудовые услуги. К примеру, программы профессиональной подготовки и стажировки для членов семьи (из категории неблагополучных семей) способствуют формированию конкурентоспособных кадров и стимулируют экономическую активность.

Социально-правовые услуги для защиты прав и интересов получателей социальных услуг. Данные услуги способны улучшить правосознание граждан и обеспечить доступ к правосудию, что, в свою очередь, укрепляет доверие к социальным институтам. Совокупность социально-правовых услуг не только помогает

отдельным индивидам, но и способствует более гармоничному развитию всего общества, создавая основание для устойчивого и социально ответственного будущего Приднестровья.

Основные направления социальной работы часто определяются по группам населения: например, проекты, направленные на поддержку людей с инвалидностью и детей. Так, в 2023 году в Приднестровье были выделены средства для финансирования общественно полезных инициатив, направленных на улучшение условий труда инвалидов. Кроме того, функционируют специализированные учреждения для детей с нарушениями развития [7].

Работа с молодежью включает программы, которые способствуют получению профессиональных навыков и социальной адаптации, такие как «Молодежная практика» и «Клуб ищущих работу». Дополнительно проводится республиканский конкурс на гранты для социальных проектов, охватывающих широкий спектр тем, включая здоровье, образование и гражданскую вовлеченность.

Социальная работа с сельским населением в Приднестровье затрагивает основные проблемы в трудоустройстве, развитии местной инфраструктуры и обеспечении медицинскими услугами.

К примеру, сегодня правительством Приднестровья разработан механизм внедрения государственной поддержки в аграрной сфере. В республике реализуется новая инициатива – фермеры могут получить субсидии на приобретение племенных животных на внутреннем рынке. Речь идет о компенсации части затрат на покупку племенного крупного рогатого скота. Каждый фермер, который решил инвестировать в племенных животных, может рассчитывать на субсидию в размере 10 000 рублей за одно животное. При этом общая сумма субсидий для одного фермера не должна превышать 1 250 000 рублей,

что соответствует количеству не более 125 голов скота. Финансирование происходит за счет средств Фонда поддержки сельского хозяйства в рамках республиканского бюджета [8].

С мигрантами и вынужденными переселенцами, также ведется активная социальная работа. По официальной информации, с 24 февраля 2022 г. в Приднестровье въехали более 309 тыс. иностранных граждан; из них зарегистрировались в ПМР более 288 тыс.; воспользовались центрами для беженцев – более 2 тыс. человек; на горячие линии поступило 18 580 звонков.

В настоящий момент в пункте временного проживания «Солнечный» находятся 60 постояльцев, из них 13 детей; в общеобразовательных учреждениях ПМР фактически обучаются 466 несовершеннолетних; детские сады посещают более 180 малышей из Украины [9].

С 2006 года в Приднестровье функционирует горячая линия 0-800-88888 для предотвращения незаконной миграции и торговли людьми. Консультанты фиксируют все обращения и предоставляют информацию о случаях торговли людьми и миграционных тенденциях. За время работы открыто 384 SOS дела, помощь в возврате и социальной поддержке оказана в 371 случае. В настоящее время остаются актуальными 13 дел, по которым продолжается работа [10].

В Приднестровье выделяют различные формы социальной работы, включая социальное обслуживание населения.

1. *Стационарное обслуживание*, которое подразумевает разностороннюю помощь пенсионерам, инвалидам и детям, имеющим ограниченные возможности в самообслуживании и нуждающимся в постоянном уходе. К стационарным учреждениям относятся психоневрологические интернаты для пожилых и инвалидов, для ветеранов войны, а также социальные дома для пожилых одиноких людей. Ор-

ганизации социальной адаптации предоставляют временное жилье для женщин и детей. В систему стационарного обслуживания входят учреждения для детей-инвалидов и дома-интернаты для подростков, оказавшихся в сложной ситуации.

2. *Полустационарное обслуживание*, которое включает в себя специальные отделения и ночные интернаты. На базе учреждения организуют социальные, медицинские и культурные услуги для нуждающихся, их питание и досуг. Дневные отделения принимают пожилых людей и инвалидов, способных к активному передвижению и не имеющих медицинских противопоказаний.

3. *Надомное обслуживание* предоставляется пожилым и инвалидам, нуждающимся в посторонней помощи. Оно организуется через муниципальные центры социального обслуживания или местные органы. Так же патронажные отделения могут быть созданы на базе интернатов.

Таким образом, социальные услуги в Приднестровье представляют собой комплекс мер, направленных на удовлетворение потребностей населения и улучшение качества жизни различных групп, что является важной составляющей социальной политики республики.

Следовательно, социальное обеспечение и защита в Приднестровье классифицируется на основе различных критериев – это зависит от целевой аудитории, областей социальной деятельности, социальных проблем, которые она решает, а также от направления ее содержания.

Следует выделить недостаточно развитые области в сфере социальных услуг в Приднестровье, охватывающие следующие направления:

1. Социально-педагогические услуги, которые сосредоточены на предотвращении отклонений в поведении и на личностном развитии, включая обучение повседневным практикам.

2. Социально-трудовые услуги, способствующие трудоустройству и профессиональной интеграции.

3. Социально-правовые услуги, направленные на защиту прав и интересов клиентов социальных услуг, включая содействие в подготовке необходимых документов.

Также стоит рассмотреть перспективы развития частных социальных услуг в Приднестровье в представленных направлениях, например, с учетом потребностей семей включить в реестр социальную услугу по организации краткосрочного ухода за детьми и ухода за пожилыми одиночками (фактически) в силу нахождения родственников за рубежом.

Следовательно, необходимо более глубокое и системное исследование социальных услуг в Приднестровье. В частности, социологическое исследование может служить основой для разработки рекомендаций по улучшению системы социальных услуг, способствующих повышению качества жизни населения и сокращению социальных рисков. Система социальных услуг должна быть направлена на удовлетворение реальных потребностей граждан и может включать как государственные, так и частные практики.

Цитированная литература

1. **Щукина, Н. В.** Право на защиту от безработицы и проблемы его реализации в современных экономических условиях / Н. В. Щукина, О. А. Салкуцан. – URL: <http://minjust.org/web.nsf/664d2901186e70a5c22574d5002acf18/1da6b1f25a347259c225761c00389e71!OpenDocument> (дата обращения: 12.03.2024). – Текст : электронный

2. **Щукина, Н. В.** Реализация права на социальное обеспечение: перспективы правового регулирования в целях повышения эффективности обслуживания и снижения социальных

рисков / Н. В. Щукина. – Текст : непосредственный // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 24-летию КГУ, «Наука. Образование. Культура». – Комрат, 2015. – С. 307–310.

3. **Оставная, А. Н.** Картографирование миграции из Приднестровья / А. Н. Оставная. – Текст : электронный // Международная Организация по Миграции, Миссия в Молдове, 2017. – 186 с. – URL: https://moldova.iom.int/sites/g/files/tmzbd11626/files/documents/russiandocument5_0.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

4. **Нестеров, А. В.** Понятие услуги государственной, общественной (социальной) и публичной / А. В. Нестеров. – Текст : электронный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 11. – С. 1–11. – URL: <https://publications.hse.ru> (дата обращения: 12.03.2024).

5. **Терещенко, Л. К.** Реестровая модель оказания государственных и муниципальных услуг / Л. К. Терещенко. – Текст : электронный // Журнал российского права. – 2021. – № 7. – С. 110–120. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reestrovaya-model-okazaniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uslug> (дата обращения: 20.10.2024).

6. **Путило, Н. В.** Публичные услуги: между доктринальным пониманием и практикой нормативного закрепления (10 лет спустя) / Н. В. Путило. – Текст : электронный // Журнал российского права. – 2017. – № 8 (248). – С. 81–92. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-uslugi-mezhdu-doktrinalnym-ponimaniem-i-praktikoy-normativnogo-zakrepleniya-10-let-spustya> (дата обращения: 20.05.2024).

7. О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов: закон Приднестровской Молдавской Республики принят ВС ПМР 21 ноября 2020 г. // Верховный Совет ПМР: [официальный сайт]. – URL: <https://vspmr.org/legislation/laws/zakonodatelnie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-zdravoohraneniya-i-sotsialnoy-zaschiti-trudovogo-zakonodateljstva/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-sotsialnom-obslujivanii-grajdan-pojilogo-vozrasta-i-invalidov.html> (дата обращения: 14.05.2024). – Текст: электронный.

8. Государственная поддержка людей с инвалидностью в 2023 году // Правительство Приднестровья: [сайт]. – URL: <https://government.gospmr.org/gosudarstvennaya-podderzhka-lyudej-s-invalidnostyu-v-2023-godu/> (дата обращения: 26.05.2024). – Текст: электронный.

9. Реализация дополнительных мер господдержки животноводов // Правительство Приднестровья: [сайт]. – URL: <https://government.gospmr.org/realizaciya-dopolnitelnyh-mer-gospodderzhki-zhivotnovodov/> (дата обращения: 26.05.2024). – Текст: электронный.

10. Оперштаб. Беженцы из Украины. Информация на 7.10.2024 г. // Министерство внутренних дел Приднестровской Молдавской республики: [сайт]. – URL: <https://www.mvdpmr.org/novosti/pomoshch-bezhentsam.html> (дата обращения: 26.05.2024). – Текст: электронный.

11. Предупреждение торговли людьми. // Общественная организация «Взаимодействие»: [сайт]. – URL: <https://ngointeraction.org/line/preduprezhdenie-torgovli-lyudmi/> (дата обращения: 07.06.2024). – Текст: электронный.

УДК 347.779

О ПРИНЦИПЕ ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

О. Ф. Оноприенко

Результаты интеллектуальной деятельности существуют на материальных носителях, в связи с этим на результаты творчества возникают интеллектуальные права, а на носители – вещные. В отличие от других результатов творчества селекционные достижения существуют только в живых материальных носителях своих таксонов, вместе с ними самовоспроизводятся и преобразовываются в процессе селекции, но они не являются исключением из общего правила: на информационный объект возникают исключительные права, а на материальный объект – вещные. Из-за молодости права на селекционное достижение и его несовершенства могут возникать трудности в применении вида прав, действующих в отношении того или иного селекционного материала на практике. Аргументируется подход к применению принципа исчерпания исключительного права на селекционные достижения в гражданском обороте с учетом их назначения и цели воспроизводства.

Ключевые слова: *исключительные права, оригинальные семена, растительный материал, договоры.*

ON PRINCIPLE OF EXHAUSTION OF EXCLUSIVE PLANT VARIETY RIGHTS

O. Onoprienko

The intellectual property assets exist on material media, whereas intellectual rights arise for the creative products, and real rights arise for the media. Unlike other creative products, plant variety exists only in living material carriers of their taxa, together with them they reproduce and transform during selection, but they are not an exception to the general rule, i.e. exclusive rights arise for an information item, and real rights arise for a material item. Since plant variety rights are immature and imperfect, we can face difficulties while enforcing a particular plant variety right. The approach to applying the principle of exhaustion of exclusive plant variety rights in civil law is argued, taking into account their purpose and the goal of reproduction.

Keywords: *exclusive rights, breeder seed, vegetable matter, contracts.*

Общий принцип исчерпания исключительных прав в системе прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации служит для отграничения сферы действия исключительных прав от сферы действия прав вещных на интеллектуальную собственность с момента введения ее обладателем

исключительного права или с его согласия другим лицом в гражданский оборот. Принцип распространяется только на объекты, существующие в **конкретной форме**.

Трудности в понимании законодательства о селекционных достижениях и решении правовых проблем на практике

Для цитирования: Оноприенко, О. Ф. О принципе исчерпания исключительных прав на селекционные достижения / О. Ф. Оноприенко. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 183–187. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

возникают из-за молодости права на селекционное достижение, его несовершенства (наличия в нем пробелов и погрешностей), а также особенностей юридической конструкции самих селекционных достижений.

Как и все результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), селекционные достижения (сорта растений и породы животных) являются объектами информационной природы. Носителем информации является совокупность структур генетического аппарата, существующего в живом материальном носителе «своего» ботанического или зоологического таксона, который обладает всеми свойствами живого организма (обменом веществ, движением, развитием, размножением и т. д.). Особенностью селекционного достижения как объекта является то, что он представлен не индивидуумом, а живой популяцией (индивидуум вне популяции не существует). Популяция представляет совокупность организмов, имеющих общий генофонд (генотип). Кроме того, селекционное достижение вместе со своим материальным носителем способно самовоспроизводиться при создании для этого селекционером соответствующих условий, а в процессе селекции «преобразовываться» в новое селекционное достижение также вместе с материальным носителем.

Как и на другую интеллектуальную собственность, на информационный результат селекционного достижения возникают интеллектуальные права, а на его материальный носитель – вещные. Это разные виды абсолютных прав, они независимы друг от друга, а переходы к другим лицам оборотоспособных интеллектуальных прав или предоставление им права использования и переходы вещных прав к другим лицам опосредуются разными видами договоров (ст. 1261 ГК ПМР).

Юридическая конструкция селекционного достижения, по мнению автора, наи-

более сходна с юридической конструкцией компьютерной программы: информация существует только на особых, приспособленных для нее материальных носителях, только с них она может воспроизводиться, а воспроизводство осуществляется только в специальных, предназначенных для этого устройствах.

В связи с тем, что наше законодательство гармонизируется с российским, при разработке проекта части четвертой Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики аналогом служила часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации. В случаях, если в нашем законодательстве соответствующие правила отсутствуют, автор ссылается на российские источники права.

Весь селекционный материал (РИД + материальный носитель) в законодательстве разделен на две юридические категории: к одной отнесен тот, который предназначен для воспроизводства селекционных достижений («семена», «племенной материал»), к другой, – материал («растительный материал», «товарное животное»), предназначенный для целей, отличных от воспроизводства селекционных достижений (ст. 1450 ГК ПМР). Юридические категории ***«растительный материал» и «товарное животное» являются конкретной формой селекционных достижений***. С момента введения их в гражданский оборот у патентообладателей в отношении их исключительные права исчерпываются, а вещные права, в том числе право собственности на материальный носитель, переходят к другим лицам, главным образом, – его потребителям.

Приднестровский закон «О семенах» в юридической категории «семена» выделяет три их подкатегории: «оригинальные», «элитные» и «репродуктивные» [1]. Оригинальные семена – семена, полученные научным путем с целью воспроизводства и сохранения сорта.

Элитные – размноженные семена отобранных в питомниках первичных звеньев лучших потомств родословных растений, по сортовым и посевным качествам они отвечают требованиям государственного стандарта на элиту. Репродуктивные – семена первой и последующих репродукций.

Важно отметить, что термин «семена» – это не семена в привычном потребителям значении, а юридическая категория. Ее содержание включает растение или его части, которые могут использоваться для воспроизводства целых растений селекционного достижения (п. 2 ст. 1441 ГК ПМР).

Результат селекции в чистоте признаков, созданных селекционером и зарегистрированных в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений (ст. 1443 ГК ПМР), содержится только в категории «оригинальные семена» (у пород животных – в «племенном животном» [2]). Их хранителем (оригинатором) – лицом, которое создало сорт растения и/или обеспечивает его сохранение, является только патентообладатель (ст. 1470 ГК ПМР).

Ни ГК РФ, ни ГК ПМР разделения «семян» на категории не делает, что является пробелом, затрудняющим понимание закона и порождающим судебные споры [3, с. 59].

Исключительное право патентообладателя распространяется на весь селекционный материал (т. е. категории «оригинальные», «элитные», «репродукционные» семена и «растительный материал») в течение всего срока его действия, который составляет 30 или 35 лет со дня регистрации селекционного достижения в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений (ст. 1450, 1453 ГК ПМР).

Понятие «оригинал» для информационных (идеальных) объектов не выработано [4, с. 129–136]. В. Даль толкует его как

подлинную работу создателя и оригиналу противопоставляет воспроизведенные на его основе копию, снимок, список, подражание, подделку [5, с. 691]. По мнению автора, толкование В. Даля может применяться и в отношении селекционных достижений: «оригинальные семена» созданы автором-селекционером, им противопоставляются репродукции, воспроизведенные от «оригинальных семян». Иными словами, «элитные» и «репродукционные» семена, в отношении которых допускаются любые действия любых лиц (их покупателей), кроме несанкционированного семеноводства и введения в оборот продуктов семеноводства, являются **конкретными формами существования селекционных достижений**.

«Оригинальные семена», по мнению автора, являются **абстрактной формой существования селекционного достижения**, это образцы, предназначенные для воспроизводства селекционных достижений, а их *материальные носители юридически нейтральны и предназначены только для сохранения РИД («оригинальных семян») в процессе воспроизводства новых поколений селекционных достижений* (ст. 1470 ГК ПМР). Их держателем и хранителем (оригинатором) является только обладатель исключительного права (патентообладатель). Сохранение (поддержание) селекционного достижения является одновременно его правом и обязанностью (подпункт «з» п. 3 ст. 1450, ст. 1470 ГК ПМР). На основе «оригинальных семян» патентообладатель воспроизводит и новые поколения «оригинальных семян» (осуществляя сортопрочистку, выбраковку индивидуумов с отклонениями от охраняемой совокупности существенных признаков) и репродукции («растительный материал»).

В отношении пород животных юридическая категория «племенное животное» по содержанию аналогично юридической

категории «оригинальные семена», а юридическая категория «племенная продукция (материал)» аналогична категории «репродукция».

Автором предлагается в п. 2 ст. 1470 ГК ПМР слово «семена» дополнить словами («оригинальные семена»), а слова «племенной материал» словами («племенных животных»).

Исключительное право на селекционное достижение переходит от его обладателя (патентообладателя) к другому лицу – приобретателю исключительного права (приобретателю патента) – только по договору об отчуждении исключительного права (ст. 1455, 1456 ГК ПМР), при этом приобретателю должны быть переданы «оригинальные семена», количество которых обусловлено в договоре. Лица, сохраняющие селекционное достижение как в период действия исключительного права (патентообладатели), так и после перехода селекционного достижения в режим общественного достояния (ст. 1454 ГК ПМР) должны быть зарегистрированы в статусе хранителей («оригинаторов» [6]).

В случае, когда репродукционные семена еще пригодны для семеноводства, право их использования (воспроизводства) может быть предоставлено патентообладателем (лицензиаром) пользователям (лицензиатам) в установленных договорами пределах по лицензионным договорам (ст. 1452, 1457, 1458 ГК ПМР). Заключение исключительной лицензии не влечет за собой переход исключительного права от лицензиара к лицензиату (п. 2 ст. 1268 ГК ПМР).

Лица, обладающие правами использования селекционного достижения по указанным выше договорам, имеют право доступа к селекционному достижению. Иными словами, в договорах должно быть обусловлено, в каком количестве патентообладатель обязан передать приобретателю исключительного права или лицен-

зиату семена соответствующей категории для ведения им семеноводства. При этом от патентообладателя нельзя требовать их доставки по месту использования (ст. 1462 ГК ПМР).

В ст. 1451 ГК ПМР перечислены действия, которые не являются нарушениями исключительного права патентообладателя в отношении охраняемых селекционных достижений: эти действия не должны быть связанными с предпринимательской деятельностью и получением прибыли или дохода.

В п. «ж» этой статьи изложено и содержание принципа исчерпания исключительного права его обладателя. Он гласит, что допускаются любые действия с растительным материалом и товарными животными, которые были введены в гражданский оборот патентообладателем или с его согласия другим лицом, кроме их последующего размножения (и введения в гражданский оборот продуктов размножения), а также вывоза с территории Приднестровской Молдавской Республики растительного материала и товарных животных, позволяющих их воспроизводить (как селекционные достижения) в стране, где данный род или вид селекционного достижения не охраняется, за исключением вывоза их в целях переработки и последующего потребления.

Таким образом, с момента введения обладателем исключительного права на селекционное достижение (патентообладателем) в гражданский оборот селекционного материала в конкретной форме («растительный материал», «товарное животное») к его приобретателям переходят только вещные права на материальные носители селекционных достижений. А в случае, если данный селекционный (репродукционный) материал еще пригоден для воспроизводства селекционных достижений, его приобретателю по лицензионному договору может быть предоставлено

право использования селекционного достижения (п. 4 ст. 140 ГК ПМР).

Цитированная литература

1. Закон ПМР от 18.10.1999 № 200-3 «О семенах» (в ред. на 28.09.2013). – Текст : непосредственный. САЗ 13-38.

2. Закон ПМР от 20.12.1999 № 223-3 «О племенном животноводстве» (в ред. 25.09.2013). – Текст : непосредственный. САЗ 13-38.

3. **Кондратьева, Е.** Особенности правового режима селекционного достижения / Е. Кондратьева. – Текст : непосредственный // Хозяйство и право. – 2012. – № 7. – С. 59.

4. **Оноприенко, О. Ф.** Понятие «оригинал» в российском законодательстве об интеллектуальной собственности / О. Ф. Оноприенко. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». – 2016. – Т. 26, вып. 5. – С. 129–136.

5. **Даль, В.** Толковый словарь живого великорусского языка. – 2-е изд. – Т. 2. Москва: Издание книготорговца-типографа М. О. Вольфа, 1881. – С. 691. – Текст : непосредственный.

6. Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ от 10.02.1999 № 50 «О порядке регистрации оригинатора сорта растений». – Текст : непосредственный // Официальный бюллетень (внеочередной выпуск). – Москва, 2000. – С. 97–101.

НАДЛЕЖАЩЕЕ СУДЕБНОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ – ГАРАНТИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

А. И. Бигуненко

Анализируются общие вопросы процессуального института «судебные извещения», нормы гражданского процессуального законодательства Приднестровской Молдавской Республики, а также опыт Российской Федерации и научные мнения в вопросах разрешения проблемы надлежащего извещения участников гражданского процесса о месте и времени судебного заседания. Судебные извещения, направленные судом своевременно и полученные адресатом, обеспечивают право лиц на участие в судебном разбирательстве и доказывание своей позиции по гражданскому делу.

Ключевые слова: судебные извещения, гражданское судопроизводство, суд, участники гражданского процесса, надлежащее судебное извещение, судебное заседание.

PROPER COURT NOTICE – A GUARANTEE OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION

A. I. Bigunenko

This article analyzes general issues of the procedural institute of “court notices”, the norms of civil procedural legislation of the Pridnestrovian Moldavian Republic, as well as the experience of the Russian Federation and scientific opinions in matters of resolving the problem of proper notification of participants in civil proceedings about the place and time of the court hearing. Court notices sent by the court in a timely manner and received by the addressee ensure the right of persons participating in civil proceedings to participate in the trial and prove their position in the civil case.

Keywords: court notices, civil proceedings, court, participants in civil proceedings, proper court notice, court hearing.

Изменение потребностей общества, цифровизация всех сфер общественной жизни, активное проникновение научных знаний междисциплинарного подхода в гражданское процессуальное право, пересмотр целей и задач гражданского процесса с учетом формирования адекватного коммуникативного подхода к изучению форм и способов процессуального взаимодействия суда с участниками гражданского судопроизводства позволили выявить процессуальные институты, которые наи-

более уязвимы в условиях социальных, политических и правовых трансформаций. Одним из них является судебное извещение лиц, участвующих в гражданском процессе.

С. Ф. Афанасьев связывал судебное извещение участников гражданского процесса с процессуальной гарантией реализации их права на участие в судебном заседании. Именно участие в судебном разбирательстве позволяет гарантировать лицам, участвующим в гражданском процессе,

Для цитирования: **Бигуненко, А. И.** Надлежащее судебное извещение – гарантия права на судебную защиту / А. И. Бигуненко. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 188–193. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

право на судебную защиту [1, с. 352]. В судебных заседаниях судья предоставляет сторонам право выступить со своими пояснениями, выводами, доводами по основным процессуальным вопросам, устанавливает фактические обстоятельства, исследует доказательства. Это позволяет суду вынести законное и обоснованное решение, восстановить нарушенные права стороны, третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, признать соответствующее право, разрешить правовой конфликт. Кроме того, надлежащее судебное извещение гарантирует право «быть выслушанным и услышанным судом». Данное право имеет процессуальную природу [2, с. 58].

Судебные извещения представляют собой процессуальную информацию о принятии искового заявления к производству и назначении судебного заседания в конкретном суде на определенную дату и время, которая содержится в предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ГПК ПМР) документах, являющихся основными формами судебных извещений. В соответствии с п. 1 ст. 126 ГПК ПМР лица, участвующие в деле, а также свидетели, судебные эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд либо к месту совершения отдельного процессуального действия заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату. Закон предусматривает возможность использовать иные способы направления судебных извещений, кроме изложенных в данной статье. Однако не совсем понятно, какие именно способы могут обеспе-

чить фиксирование судебного извещения и его вручение адресату в соответствии со смыслом статьи.

Проанализировав опыт РФ, научную литературу [3, с. 3] и судебную практику в вопросе применения информационных судебных извещений, мы пришли к выводу о том, что могут использоваться судебные извещения, направляемые судом на информационные ресурсы, электронные почты, смс-сообщения, а также размещаемые на сайте суда, в электронных системах, созданных государством, регистрация на которых позволяет получать всю процессуальную информацию о гражданском деле, его движении и т. д. Информационные способы направления судебных извещений позволяют подтвердить факт размещения информации судом, но не позволяют подтвердить факт вручения ее адресату, т. е. факт получения и прочтения судебного извещения участником гражданского процесса. Поэтому настоящая статья процессуального закона исключает возможность применения иных способов направления судебных извещений.

П. 7 ст. 126 ГПК ПМР допускает направление судебных извещений посредством СМС-сообщения, электронной почты в случае согласия участвующих в деле лиц на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-сообщения, электронного письма адресату. Однако на практике этот способ судами не используется в связи с невозможностью фиксации факта доставки электронного письма (сообщения). Доставка может подтверждаться лишь компанией сотовой связи в каждом конкретном судебном извещении по соответствующему номеру телефона, что еще больше усложняет практику применения информационного способа доставки судебных извещений.

Следующим аспектом, который отделяет суды от применения информационных судебных извещений, является

закрепление в законе случаев надлежащего судебного извещения. Остановимся на двух из них. Так, участвующее в гражданском деле лицо считается извещенным надлежащим способом, если: 1) судебная повестка или иное судебное извещение не вручены в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чем организация почтовой связи уведомила суд с указанием источника данной информации; 2) в случае, если место нахождения или место жительства ответчика неизвестно, надлежащим извещением считается направление повестки или иного судебного извещения по последнему известному месту нахождения или месту жительства ответчика. Эти случаи заставляют задуматься о процессуальной фикции, используемой в процессуальном институте гражданского процессуального права «судебные извещения» [4, с. 71]. Закон допускает, что участник гражданского процесса не сможет получить судебное извещение, т. е. прочитать его, проанализировать и воспользоваться своим диспозитивным правом вступить в процесс для участия в рассмотрении гражданского дела. Но только по причине того, что возможна фиксация судебного извещения, факта его отправки (дата и время), факта доставки и получения почтовой организацией (дата и время), оно является надлежащим судебным извещением. Таким образом, ни современные способы судебных извещений, ни традиционные способы не позволяют зафиксировать факт получения адресатом судебного извещения, кроме случая, предусмотренного п. 1 ст. 130 ГПК ПМР.

Научные мнения в этом вопросе разделились. Ученые считают, что в гражданском судопроизводстве могут использоваться судебные извещения, которые позволяют фиксировать способ направления и получения судебного извещения. Ведь судебное извещение является гарантией прав на судебную защиту, на справед-

ливое судебное разбирательство, доступность правосудия, которые должны быть предоставлены всем лицам, участвующим в гражданском процессе, в равной степени [5, с. 15]. Другие ученые считают, что ненадлежащее судебное извещение позволяет в последующем оспорить судебный акт. Поэтому очень важно учитывать, каким социальным статусом обладает извещаемый участник гражданского процесса (студент, пенсионер, государственный служащий), его место нахождения, техническую оснащенность, надежность территориальной почтовой связи, т. е. понимать, какой способ получения судебного извещения будет своевременным, эффективным и надежным для данного лица. При этом для направления первого процессуального документа по гражданскому делу приоритет следует отдать традиционному судебному извещению [6, с. 125].

На наш взгляд, необходимо выделить следующие аспекты при разрешении проблемы надлежащего судебного извещения в гражданском процессе.

Во-первых, необходимо создать информационную базу, позволяющую хранить сведения о гражданах Приднестровской Молдавской Республики (адрес регистрации, адрес проживания, адрес проживания родственников участника гражданского процесса, номер телефона, адрес электронной почты, место работы и т. д.), а также их биометрические данные. Этот информационный ресурс необходим для того, чтобы суд приложил все усилия для извещения участника гражданского процесса о возбуждении гражданского дела, о предоставлении ему права явиться в судебное заседание, донести до суда свою позицию, активно ее доказать, что в полной мере гарантирует право быть выслушанным и услышанным судом. В этом случае надлежащее судебное извещение станет условием реализации данного права.

Во-вторых, законодатель должен предусмотреть возможность использовать традиционные судебные извещения, изложенные в ст. 126 ГПК ПМР, и информационные судебные извещения. Самым эффективным информационным способом направления судебного извещения, на наш взгляд, должен стать «Портал государственных услуг». Участники могут зарегистрироваться на портале, к примеру, в необходимой системе «Электронный суд», получать судебные извещения на свой аккаунт, знакомиться с материалами гражданского дела, следить за движением дела, участвовать в дистанционных судебных заседаниях. Вкладка «Судебные извещения» должна содержать дату и время направления информации судом, дату и время ее доставки, а также дату и время, когда данное письмо было прочитано. Логин и пароль участнику гражданского процесса должен предоставляться судом, поэтому каждое лицо несет ответственность за передачу логина и пароля иным лицам. Ответственность в этом случае выражается в неполучении информации о гражданском деле, отказе суда взаимодействовать с участником гражданского процесса с помощью информационных технологий.

В-третьих, участники гражданского процесса после получения первого определения о гражданском деле и судебного извещения должны иметь возможность выбрать способ извещения в последующем.

В-четвертых, необходимо отметить, что предоставление выбора возлагает на участников гражданского процесса обязанность добросовестно использовать выбранный ими способ получения процессуальной информации.

В-пятых, участники гражданского процесса должны понимать, что информационный способ направления судебного извещения несет в себе определенные цифровые риски. Однако добросовестный

участник гражданского процесса сможет на протяжении всего судебного разбирательства изменить способ взаимодействия с судом и получать судебные извещения даже лично в суде.

Последний аспект определяется развитием института процессуальной самостоятельности и активности сторон и лиц, участвующих в гражданском процессе, который выражается в самостоятельном получении процессуальной информации о движении гражданского дела после получения им первого процессуального документа о принятии искового заявления и возбуждении гражданского дела [7, с. 163]. Это позволит ослабить процессуальную фикцию, которую использовал законодатель в вопросе надлежащего судебного извещения. Предпосылкой зарождения самостоятельной деятельности участников гражданского процесса в получении процессуальной информации по гражданскому делу можно считать норму, изложенную в п. 4 ст. 130 ГПК ПМР, которая касается надлежащего судебного извещения лица, участвующего в деле, изменившего место жительства в момент рассмотрения гражданского дела, о чем он не уведомил суд.

Конституционный суд РФ неоднократно указывал на обязанность участников арбитражного процесса самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников и любых средств связи, а также нести риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению такой информации. Эта обязанность относится к диспозитивным началам и гражданского процесса. Участвующие лица должны самостоятельно отслеживать движение гражданского дела, назначение судебного заседания, предпринимать меры, направленные на получение процессуальной информации, которая позволит им явиться в

судебное заседание, реализовать процессуальные права, восстановить нарушенные материальные права, повлиять на разрешение конфликта в свою пользу. В связи с тем, что гражданский процесс представляет собой последовательную смену этапов двух стадий гражданского процесса (рассмотрение и разрешение гражданских дел в суде первой инстанции и пересмотр гражданских дел в суде второй инстанции) в рамках установленной гражданской процессуальной формы, конституционное право на судебную защиту и диспозитивное право на участие в судебном разбирательстве связаны с обязанностью суда направить судебное извещение.

Пленум Высшего Арбитражного суда РФ от 17.02.2011 № 12 еще в 2011 году определил, что лицо, участвующее в деле, считается надлежаще извещенным при наличии в материалах дела уведомления о вручении такому лицу копии первого судебного акта по рассматриваемому делу. При этом суд должен выполнять обязанность по направлению судебного извещения о времени и месте судебных заседаний в традиционной форме, либо информационным способом на указанный участником гражданского процесса электронный источник получения информации, если лицо выразило свое право на осуществление судебной коммуникации с судом в соответствующей форме.

Таким образом, рекомендуется изменить ст.130 ГПК ПМР с учетом следующего:

«1. Надлежащим является судебное извещение, которое вручается лицу лично под расписку. Во всех иных случаях направляется в электронном виде информация о необходимости явиться в суд и получить определение о принятии искового заявления к производству суда и возбуждении гражданского дела, определение о принятии искового заявления к производству суда и назначении подготовки

гражданского дела к судебному разбирательству, судебную повестку о вызове на беседу или судебное заседание.

2. Последующие судебные извещения лицу, участвующему в рассмотрении гражданского дела, направляются тем способом, который он выбрал, о чем имеется подтверждающая в материалах гражданского дела расписка с указанием адреса, информационного ресурса, номера телефона, адреса электронной почты.

3. Судебные извещения доставляются по адресу электронной почты или на абонентский номер сотовой связи либо по почте или лицом, которому судья поручает их доставить. Время их отправления адресату по адресу электронной почты или абонентскому номеру сотовой связи фиксируется подтверждающим отчетом, а в случае доставки нарочно отмечается на корешке повестки или копии иного извещения, подлежащих возврату в суд.

4. Судебные извещения считаются доставленными при соблюдении настоящих требований, если не доказано обратное».

Активное внедрение информационных технологий фокусирует внимание ученых на пересмотре основных форм и средств взаимодействия участников гражданского процесса с судом. Такие положения, принципы и нормы гражданского процессуального права, как судебные извещения, доступность и открытость правосудия, право на участие в судебном заседании, право на иск, подведомственность и подсудность, надлежащая сторона в гражданском процессе, вынесение обоснованного и законного судебного решения, позволяют гарантировать право на судебную защиту в полной мере. Именно они должны поддаваться научному исследованию и государственной оценке в соответствии с потребностями общества и переосмыслением права на судебную защиту в условиях изменяющегося подхода

к осуществлению правосудия по гражданском делем.

Цитированная литература

1. **Афанасьев, С. Ф.** Гражданское процессуальное право : учебник для академического бакалавриата / С. Ф. Афанасьев, А. И. Зайцев. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – С. 352–365. – URL: <https://urait.ru/bcode/431896> (дата обращения: 11.10.2024). – Текст : электронный.

2. **Шерстюк, В. М.** Право быть выслушанным и быть услышанным – принцип гражданского процессуального права / В. М. Шерстюк. – Текст : непосредственный // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве. – Москва : Городец, 2004. – С. 58–63.

3. Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Цуцкова Марина Геннадиевна ; [Место

защиты: Сарат. гос. юрид. акад.]. – Саратов, 2015. – 26 с. – URL: <https://www.prilib.ru/item/681086> (дата обращения 11.10.2024). – Текст : электронный.

4. **Лясковский, И. К.** Фикция извещения в гражданском процессе / И. К. Ляховский. – Текст : непосредственный // Закон. – 2018. – № 1. – С. 71–82.

5. **Аутлева, Р. В.** К вопросу о надлежащем уведомлении лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения судебного заседания / Р. В. Аутлева. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 9. – С. 15–18.

6. **Лошкарев, А. В.** Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве / А. В. Лошкарев, А. В. Фадеев, А. Г. Федякина. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 1 (2). – С. 125–127.

7. **Кондюрина, Ю. А.** Судебные извещения в арбитражном судопроизводстве / Ю. А. Кондюрина. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – № 3 (36). – С. 162–168.

ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

А. В. Ярмуратий, Т. В. Чудина

Рассматривается активное изменение архитектурно-градостроительной среды городов Приднестровья и возникающие проблемы сохранения социально-культурного потенциала и историко-архитектурного наследия. Проводится краткий анализ местоположения существующих и утраченных памятников истории и архитектуры в городе Тирасполе. Выявляются главные проблемы реставрации и реконструкции архитектурного наследия, а также отмечаются существующие положительные моменты в этой области. Предлагается механизм поэтапного решения назревших проблем и необходимые практические действия по их устранению. Отмечается важность формирования идеологии сохранения исторического наследия и опыт работы кафедры архитектуры и дизайна в этом направлении.

Ключевые слова: архитектура, реставрация, реконструкция, архитектурное наследие, градостроительство, экспертиза, курсовое проектирование.

PROBLEMS OF RESTORATION AND RECONSTRUCTION ARCHITECTURAL HERITAGE OF PRIDNESTROVIE

A. V. Yarmuraty, T. V. Chudina

The article examines the active change in the architectural and urban planning environment of the cities of Pridnestrovie and the emerging problems of preserving the socio-cultural potential and historical and architectural heritage. A brief analysis of the location of existing and preserved historical and architectural monuments in the city of Tiraspol is carried out; the main problems of restoration and reconstruction of architectural heritage are identified, as well as existing positive aspects in this area are noted. A mechanism for step-by-step solution of urgent problems and the necessary practical actions to eliminate them are proposed. The importance of forming an ideology for the preservation of historical heritage and the experience of the Department of Architecture and Design in this direction is noted.

Keywords: architecture, restoration, reconstruction, architectural heritage, urban planning, expertise, course design.

События человеческой жизни, и общественной и частной,
так тесно связаны с архитектурой,
что большинство наблюдателей могут восстановить жизнь нации
или отдельных людей во всем ее подлинном укладе
по остаткам общественных зданий или изучая домашние реликвии
[Цит. по: 1, с. 140]
О. Бальзак

Для цитирования: Ярмуратий, А. В. Проблемы реставрации и реконструкции архитектурного наследия Приднестровья / А. В. Ярмуратий, Т. В. Чудина. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 194–200. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Реставрация и реконструкция архитектурного наследия – актуальная и сложная проблема, где неизбежно сталкиваются многочисленные трудности и препятствия. В особенности, когда речь идет о Приднестровье – уникальном регионе, где сливаются культурные влияния различных эпох и народов. В настоящее время, в активно развивающейся архитектурной среде, следуя за изменениями человеческих потребностей, происходит постоянная смена отдельных фрагментов или значения контекста. Эти перемены закономерны и необходимы, они отражаются в изменении культуры, требований к комфорту, экономической модели, политического устройства и т. д. Архитектура развивается, отражая эти изменения. В условиях активизации современного строительства и реконструкции, проводимой в историческом центре городов, обостряется проблема сохранения социально-культурного потенциала и историко-архитектурного наследия.

В последние годы в мировой практике охраны наследия фокус смещается с проблем физической защиты материалов и конструкций в сторону комплексного подхода, который учитывает различные контексты, где проблемы художественного образа рассматриваются в тесной взаимосвязи с актуальными социальными, экономическими, политическими и экологическими задачами.

Цель исследования – выявить проблемы реставрации и реконструкции архитектурного наследия Приднестровья и предложить механизм их решения.

Одной из основных проблем является сохранение аутентичности архитектурных сооружений. В Приднестровье находится множество исторических и культурных памятников, каждый из которых имеет свою неповторимость и ценность. Важно уметь находить баланс между сохранением и восстановлением, чтобы сохранить

дух прошлого и в то же время обеспечить благоустроенность и комфортность для современных жителей и посетителей городов нашей республики.

Все населенные пункты Приднестровья находятся в поликультурном пространстве, которое является частью современного процесса глобализации. Все дореволюционное архитектурно-планировочное развитие городов шло в контексте мировых и общероссийских тенденций, свойственных многим торгово-административным центрам. Это подтверждается изображениями зданий и сооружений на схемах расположения дореволюционных памятников истории и архитектуры города Тирасполя [2, с. 4].

Рассматривая вопрос строительства крупных населенных пунктов на территории Приднестровья начала XIX века, можно отметить, что на смену беспорядочной системе улиц пришли геометрически правильный план и регулярная застройка, отражая общие тенденции развития городской среды в Российской империи того времени. Генеральные планы городов Бендеры и Тирасполь разрабатываются на классической основе, свойственной русскому градостроительству того периода, и представляют собой кварталы размером примерно 80×120 метров, расположенных в виде прямоугольной сетки. Города вдоль берега реки Днестр отличались оригинальностью силуэта, причем в Бендерах над местностью господствовала крепость [3, с. 14]. Городские жилые дома сооружались по типовым проектам XIX–XX веков.

В наследии прошлого, в классической основе зодчие Молдавии искали такие формы, которые наиболее отвечали бы требованиям времени [3, с.14]. В архитектуре монастырских комплексов различные формы и планировочные решения очень удачно дополняют друг друга. Зодчие сумели найти свой путь в развитии ансамблевой архитектуры, связанной с

конкретными условиями [3, с.157]. Ярким примером является Кицканский монастырь – самый крупный архитектурный комплекс не только в Приднестровье, но и на территории Молдовы, его архитектурно-художественные достоинства представляют несомненный интерес как для специалистов в области зодчества, так и для тех, кто интересуется историей и культурой нашего края.

Архитектурный облик многих приднестровских сел формировался на протяжении столетий, при этом обязательно использовали особенности и возможности местного рельефа, располагая застройку на склонах холмов (обычно в их нижней или средней части) или в долинах рек. Исторически сложились различные формы поселений: беспорядочная, рядовая, овражно-рядовая, рядовая с ориентацией на реку [1, с. 160]. Особые условия заселения юга Молдавии в начале XIX века сказались и на стиле постройки местного жилища: в архитектуре жилья в южных селах отмечается смешение элементов, характерных для культуры молдаван, болгар, русских, украинцев, гагаузов и других народов [1, с. 161]. По словам Я. М. Тарас, «молдавский сельский дом напоминает полотно, которое расписано хозяином и которое сообразно душе и образу мыслей его создателя» [1, с. 161].

Советский период внес свои коррективы: столичный статус вызвал всплеск строительства в Тирасполе. Конструктивизм 1920–1930-х годов, период яркого проявления принципиально новых идей в архитектуре, оставил наиболее неопценное архитектурное наследие в городах постсоветского пространства. Для Тирасполя того периода была актуальна градостроительная идея создания идеального социального города и наряду с промышленным строительством появляются значимые постройки: Педагогический институт и городской театр, создающие

ансамбль центральной улицы; здание Госбанка, Железнодорожный вокзал (построенные в период с 1930 по 1936 годы).

Не все проекты довоенной архитектуры были реализованы и не все здания сохранились, но общежитие работников консервного завода им. 1 Мая по улице Ленина до сих пор производит сильное впечатление. Несмотря на то, что фасад здания «страдает от многочисленных пристроек», здание имеет уникальную планировочную систему и само по себе является ярким образцом ранних советских экспериментов в области жилищной архитектуры нового поколения [4]. К сожалению, здание первой электростанции имени В. И. Ленина в Тирасполе и «Вновь построенный театр в Григориополе» остались только на фотографиях (негативы хранятся в МАЭ РАН (Кунсткамера)).

О важности и актуальности сохранения цельной исторической среды городов, включая и отдельные объекты, ансамбли, ландшафты, неизменно говорится с 1970-х гг. в конвенциях, хартиях и многих других международных документах о культурном наследии. Расширяется представление о самой этой исторической городской среде как «целостной системе органического единства планировки, объемной застройки, функций» и наполняющей ее «жизни, развивающейся во взаимосвязи с особенностями деятельности, быта и формы поведения жителей» (социально-культурная составляющая) [5, с. 2].

Сохранить все невозможно, город должен развиваться в пространстве и во времени, и в процессе развития исторические градостроительные комплексы существенно трансформируются и видоизменяются. Многие архитектурные памятники уже утрачены, поэтому актуально восстановление исторического облика оставшихся, знаковых для приднестровских городов построек. Поиск градостроительных и архитектурных мероприятий по сохранению

исторического облика городского центра должен стать важной составляющей концепции дальнейшего развития городов Приднестровья.

Изучая и анализируя историческое наследие Приднестровья, мы выявили ряд проблем реставрации и реконструкции: исследование, экспертиза; несоответствие проекту; несоблюдение технологий; отсутствие специалистов; финансирование.

Первая проблема в области проведения исследований может быть решена созданием концепции – программы, описывающей объекты наследия и методы их сохранения. В процессе реализации этой программы будут выявлены разнообразные режимы реставрации и реконструкции исторического наследия в зависимости от условий их расположения в планировочной структуре городов. Далее на основе научных критериев будут разрабатываться разнообразные по своей гибкости подходы и практические методики комплексной и локальной реставрации и реконструкции. В этой области есть положительный момент – это перечень сохранившихся объектов истории, архитектуры и культуры, а также нормативные документы, регламентирующие введение объектов в Государственный реестр памятников республиканского и местного значения ПМР [6].

Главным этапом в процессе реконструкции и реставрации является экспертная оценка. Вторая и основная проблема – это качество проведения экспертизы до начала восстановительных работ; проведение комплексного обследования объекта, в том числе технической экспертизы конструкций для более точной оценки состояния здания. Правильному сохранению наследия препятствует сложившееся представление о том, что снести историческое здание можно, так как на его месте можно построить похожее здание примерно таких же размеров – это и будет сохранением наследия. В результате города лишаются

уникальных историко-культурных объектов. Например, в 2015 году в Тирасполе снесли здание медицинского факультета и на его месте построили офис «Сбербанка». Сейчас в Бендерах мы видим положительный пример проведения качественной экспертизы Бендерской крепости компанией-подрядчиком Pekerler: составление отчетов, фотофиксации, оформление документации на проведение работ; поэтапное выполнение работ высококлассными специалистами; контроль качества материалов и соответствие проекту на каждом этапе выполнения работ по реставрации.

Третья проблема – несоблюдение технологий реставрации и реконструкции, что приводит к негативным последствиям, в результате которых объекты реставрации полностью утрачивают свой первоначальный вид и лишаются архитектурно-художественной ценности. Это происходит по причине замены материалов на более современные (менее дорогие) или неточного воспроизведения пропорций, колористики и отделки поверхностей, представленных в проектах реставрации и реконструкции. Например, цвет карнизов на фасадах Летнего кинотеатра в г. Слободзее не соответствует проектному, а работы по консервации дачи Флеммера в г. Бендеры ведутся без должного надзора соблюдения сроков и качества их выполнения.

Четвертая проблема – недостаток квалифицированных специалистов в области реставрации архитектурного наследия – становится значимым вызовом для сохранения и восстановления ценных исторических сооружений в регионе. Острая нехватка квалифицированных специалистов в этой отрасли ставит под серьезную угрозу культурное наследие ПМР. Положительным фактором является возможность предоставления условий для практического обучения будущих скульпторов и художников-реставраторов под руководством опытных преподавателей ГОУ ВПО

«Бендерский высший художественный колледж им. В.И. Постойкина».

Пятой постоянной проблемой является недостаток финансирования для выполнения громоздких и затратных работ по реставрации и реконструкции. Многие памятники архитектуры, истории и культуры нуждаются в капитальных вмешательствах для восстановления первоначального вида, но зачастую нет возможности выделить достаточную сумму средств, и как следствие, объекты остаются запущенными и постепенно разрушаются. И даже когда деньги на реставрацию появляются, государство экономит средства в «дорогостоящих категориях» реставрации: при замене конструкций кровли; инженерного оборудования, окон, дверей, исторических деталей.

Также сложностью является несогласованность в планах реконструкции и реставрации между различными архитектурными, историческими и градостроительными организациями. Все они имеют свои интересы и взгляды на сохранение и использование архитектурного наследия, что нередко приводит к конфликтам и затягивает процесс принятия решений.

Подводя итог, считаем необходимым предложить меры для решения проблем сохранения, реставрации и реконструкции историко-культурного и архитектурного наследия.

Во-первых, нужна научно обоснованная идеология и четкие критерии по сохранению наследия: разработка методологии и практических методик для того, чтобы понять, какие категории объектов и каким образом «сохранять». Государственный реестр памятников республиканского и местного значения ПМР дает перечень охраняемых объектов и регламент по внесению в список новых [6]. Кроме этого, необходима фиксация исторических объектов во всех населенных пунктах Приднестровья – «Архитектурная фотобаз»

в электронном варианте по примеру сайта PhotoBuildings [7].

Во-вторых, государство нуждается в согласованности действий по обнаружению объектов реставрации. Это должна быть совместная работа историков, краеведов, археологов, искусствоведов и архитекторов, позволяющая провести полноценное сплошное исследование всей исторической застройки для создания электронной фотобазы архитектурного наследия. Такая работа позволит определить закономерности градостроительного развития, проблемы формирования системы сохранения градостроительно-архитектурного наследия с учетом следующих аспектов: историко-археологического; единой стратегии пространственного развития; культурных традиций; исторического градостроительного кода.

В-третьих, важно ускорить переход от исследования к практическим действиям: тщательной регистрации, паспортизации наследия, контролю и мониторингу состояния памятников истории и архитектуры; распределению исторических объектов на балансы крупных предприятий и зарубежных представителей. В Приднестровье уже есть положительный опыт – восстановление Государственного парка-памятника садово-паркового искусства им. Д. К. Родина в селе Чобручи.

В-четвертых, требуется создание идеологии сохранения наследия – практической программы действий на основе общей стратегии реставрации и реконструкции исторического наследия. Важным моментом при этом является системность, взаимосвязанность профессиональных и административных действий, а также вовлечение в программу сохранения наследия городской общественности, молодежи, волонтерского движения. Общественное движение урбанистики и городской истории «Достояние» занимается этим вопросом и организует выставки под названием

«Архитектурное наследие Тирасполя» [8], но только этого недостаточно. Требуется разработка креативной программы и разработка бренда «Наследие Приднестровья» с подробным обозначением конференций, телевизионных программ и печатных изданий, марафонов, культурных фондов, архитектурных десантов, воркшопов, рекламной продукции и многого другого.

Кафедра архитектуры и дизайна БПФ ГОУ «ПГУ им Т. Г. Шевченко» в профессиональной подготовке архитектора акцентирует внимание студентов на сохранении архитектурного наследия. Студенты кафедры проходили стажировку в Бендерской крепости и участвовали в проведении реставрационных работ. В 2022 году студенты III курса представляли свои проекты на конкурсе по реконструкции летнего кинотеатра в г. Слободзее.

Несмотря на все существующие проблемы, реставрация и реконструкция архитектурного наследия Приднестровья является важной задачей, которая требует согласованности, комплексного подхода и долгосрочного планирования.

Современный исторический город – это не застывший музей отживших эпох, а развивающийся организм, где наряду с подлинно историческими ценностями придается значение и развитию современной архитектуры, основанной на последнем слове инженерной техники и архитектурной мысли [9, с. 13]. При этом идеология сохранения наследия с практической программой восстановления историко-культурных и архитектурных ценностей, всесторонне раскрытых в пространстве города, может стать важным направлением экономического развития республики, его культурной политики, что позволит сохранить дух и историческую ценность региона, а также создаст новые возможности для развития туризма и культурного обмена. Это весомый аргумент в пользу устой-

чивого развития региона и туристического бизнеса как национально-региональной доктрины развития.

Цитированная литература

1. **Журавлев, А. М.** Книга об архитектуре / А. М. Журавлев, В. И. Рабинович. – Москва : Знание, 1973. – 160+64 вкл. с. ил. – Текст : непосредственный.

2. **Кривенко, А. В.** Историко-архитектурное наследие г. Тирасполя / А. В. Кривенко, Р. В. Симаченко, В. А. Черданцев. – URL: <https://www.academia.edu> (дата обращения: 22.12.2023). – Текст. Изображение : электронные.

3. **Тарас, Я. Н.** Памятники архитектуры Молдавии (XIV – начало XX века) / Я. Н. Тарас. – Кишинев: Тимпул, 1986. – 241 с. – Текст : непосредственный.

4. Островок довоенной архитектуры в Тирасполе. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4768613/post404990725/> (дата обращения: 22.12.2023). – Текст : электронный.

5. **Прокудин, А. Н.** Историческая среда города в концепциях архитектурного формообразования XX в. / А. Н. Прокудин. – URL: <https://www.dissercat.com/content/istoricheskaya-sreda-goroda-v-kontseptsiyakh-arkhitekturnogo-formoobrazovaniya-xx-v> (дата обращения: 22.12.2023). – Текст : электронный.

6. Государственная служба по культуре и историческому наследию : [сайт]. – Тирасполь, 2016 – . – URL: <https://culture.gospmr.org/istoricheskoe-nasledie/86-nedvizhimye-ob-ekty-kulturnogo-naslediya-pmr/637-gosudarstvennyj-reestr-pamyatnikov-respublikanskogo-i-mestnogo-znacheniya-pmr?ysclid=lpbdbijf67935133585> (дата обращения: 22.12.2023). – Текст. Изображение : электронные.

7. PhotoBuildings. Архитектурная фотобазы : [сайт]. – Таллин, 2015 – . URL: <https://photobuildings.com> (дата обращения: 22.12.2023) – Текст. Изображение : электронные.

8. Новости Приднестровья : официальное информагентство Приднестровской Молдавской Республики [сайт]. – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/17-06-02/v-stolichnom-muzee-pokazali-arhitekturnoe-nasledie-tiraspolya> (дата обращения: 22.12.2023). – Текст. Изображение : электронные.

9. **Айдарова, Г. Н.** Проблемы и методология сохранения историко-культурного наследия Казани / Г. Н. Айдарова. – Текст : электронный // Известия КазГАСУ. – 2012. – № 2 (20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-metodologiya-sohraneniya-istoriko-kulturnogo-naslediya-kazani> (дата обращения: 22.12.2023).

УДК 340.15 (075.8)

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА МОЛДАВИИ XVI–XVII ВЕКОВ

И. И. Погорлецкая

Рассматриваются основные положения уголовного права средневекового молдавского государства, основные источники норм уголовного права. Раскрываются различные виды преступлений, в числе которых особое место занимали преступления против государственной власти и феодальной земельной собственности. Изучен первый памятник молдавского уголовного права – Уложение Василия Лупу 1646 г., где содержится достаточно развитый понятийный аппарат, понятия как рецидив, необходимая оборона, крайняя необходимость, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и т. д.

Ключевые слова: молдавское феодальное уголовное право, виды преступлений по феодальному уголовному праву Молдавии, Уложение Василия Лупу 1646 г.

THE MAIN FEATURES OF THE CRIMINAL LAW OF MOLDOVA OF THE XVI–XVII CENTURIES

I. I. Pogorletskaia

The article discusses the main provisions of the criminal law of the medieval Moldavian state, the main sources of criminal law norms. Various types of crimes are revealed, among which crimes against state power and feudal landed property occupied a special place. A special place is occupied by the first monument of Moldovan criminal law – the Vasily Lupu Code of 1646, which contained a sufficiently developed conceptual apparatus, contained such concepts as recidivism, necessary defense, extreme necessity, circumstances mitigating and aggravating responsibility, etc.

Keywords: Moldavian feudal criminal law, types of crimes under the feudal criminal law of Moldavia, the Code of Vasily Lupu 1646.

Актуальность статьи обусловлена новыми политическими и правовыми реалиями, которые позволяют переосмыслить процессы, происходившие в области развития молдавского уголовного феодального права XVI–XVII веков. Система средневекового молдавского права имеет непреходящее значение для понимания ее исторического значения. Особый интерес представляет малоизученный период развития молдавского права XVI–XVII вв. Уголовно-правовые институты Молдавии

исследуемого периода изучались не систематически, а фрагментарно и зачастую не в правовых трудах, а в исторических.

Научная новизна заключается в том, что в статье предпринята попытка осмыслить и проанализировать уголовное право малоизученного периода Молдавии XVI–XVII вв. и систематизированы источники средневекового уголовного молдавского права.

Молдавское феодальное право выступало инструментом экономического,

Для цитирования: Погорлецкая, И. И. Основные черты уголовного права Молдавии XVI–XVII веков / И. И. Погорлецкая. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 201–208. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

социально-политического принуждения крестьян, зависимого населения феодалами. Ему был свойственен отчетливо выраженный классовый характер, неравенство в правах.

В числе источников уголовного права рассматриваемого периода можно назвать «Уложение» Василия Лупу 1646 г. – первый памятник уголовного права молдавского государства. В «Уложение» вошел так называемый «Земледельческий закон», который действовал в Молдавии уже с XVI в. Хотя система уголовного права, содержащаяся в «Земледельческом законе», на момент принятия «Уложения» во многом устарела, законодатель все же включает его. «Земледельческий закон» был положен в основу первых одиннадцати глав. Это свидетельствует о том, что «он был источником права, мимо которого не мог пройти молдавский законодатель в 1646 г., так как он не мог пренебречь законом, к которому и раньше продолжительное время обращался молдавский феодальный суд, но который по ряду своих статей к XVII в. начинает стареть» [1, с. 125].

В числе непосредственных источников права можно назвать следующие: «Алфавитная синтагма» Матфея Властаря 1335 г., содержащая нормы церковного, уголовного и гражданского права; «Правила» монаха Дамиана из Ясс 1495 г.; сборник правил из Бисерикань 1512 г., «Нямецкие правила» (из молдавского монастыря Нямец) 1557 г. и «Путнянские правила» (из молдавского монастыря Путна) 1581 г. [2, с. 126].

Нормы уголовного права содержались в канонических сборниках. К их числу можно отнести Правила Бисерикань, Нямецкие правила 1557 год, Быстрицкие правила (1616–1618 гг.), Синтагма М. Властаря, Путнянские правила 1581 г., Номоканон, составленный на основе Синтагмы М. Властаря, нотариусом Тебской митрополии Мануилом Малаксо-

сом 1562 г., избранные Правила Еустратия 1632 г.

Уголовное право молдавского государства рассматривало преступление как причинение любого вреда (материального, физического, морального) и было основано на представлении о преступлении как о нарушении обычая. Преступление причиняло вред не только конкретному лицу, но и господарю, государству, обществу.

До перехода молдавской канцелярии на молдавский язык с середины XVII в. преступление именовалось славянским термином «вина», а позднее – «грех». Молдавский перевод со славянского термина «грех» – «грешалэ» – со временем стал означать преступление, совершенное без умысла, ошибку.

Уголовное право Молдавии имело достаточно развитый понятийный аппарат, содержало достаточно прогрессивные для своего времени положения. Так, в уголовном праве содержались такие понятия как рецидив, необходимая оборона, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. При наказании за татьбу в третий раз назначалась смертная казнь; обстоятельством, смягчающим вину, было совершение преступления в состоянии опьянения, знатное социальное происхождение, несовершеннолетний возраст, психическая неполноценность преступника [3, с. 89]. Молдавское право знало понятие соучастия, хотя и не различало его виды.

Субъектом преступления мог быть только свободный человек. Холопы не несли самостоятельной ответственности, за них отвечал господин. Молдавское право исходило из принципа личной уголовной ответственности. В некоторых случаях предусматривалась коллективная ответственность, например членов общины.

Преступления против личности включали в себя: убийство, телесные повреждения, кровавые и синие раны, оскорбление. Оскорбление понималось, в

том числе и как подача жалобы на феодала и наказывалось членовредительными наказаниями. Наказание за убийство зависело от того, было ли оно совершено злочинец или нет (применялась смертная казнь или судебный штраф – душегубина). Этот штраф зависел от тяжести содеянного. Так, за неосторожное убийство он был в 2,5 раза меньше, чем штраф за убийство новорожденного (40 и 100 дукатов соответственно). С XVII в. за членовредительные наказания стал применяться не только судебный штраф, но и лишение свободы.

В «Уложении» В. Лупу прослеживается тенденция к ужесточению ответственности за похищение женщин, даже с целью брака. П. 9 главы 32 содержал положение, что свадьба после похищения женщины не порождает семью и не имеет никакого значения. В п. 4. главы 28 предусматривалось наказание в виде заливания горла свинцом за подстрекательство мужчины к похищению своей ученицы [4].

Молдавскому праву были известны преступления против суда и порядка управления: лжесвидетельство, подлог, подчистка документов, фальшивомонетничество. Лжесвидетельство являлось новым видом преступления и было направлено против судебной власти. «Уложение» В. Лупу в качестве санкции за фальшивомонетничество устанавливало обезглавливание и сжигание заживо. В то же время обычное право за такие преступления предусматривало судебный штраф, членовредительные и телесные наказания (отрезание носа, ушей, побои). В молдавско-польских договорах (Артикулах об юстиции) за него полагалось наказание в виде клеймения [3, с. 91]. «Уложение» предусматривало суровые санкции за злоупотребление должностными полномочиями. Смертной казнью наказывалось взыскание податей и пошлин сверх установленного государем.

Большое количество преступлений носило имущественный характер. К таковым относились: поджог, грабеж, татьба, разбой. За татьбу группой лиц и в крупном размере полагалась смертная казнь, от которой можно было откупиться глобой в 100 золотых. Татьбой признавались кража и грабеж, и предполагала открытое или тайное похищение имущества собственника. Татьба в третий раз наказывалась смертью. Разбой понимался как похищение имущества, которое сопровождалось применением насилия по отношению к собственнику, и наказывался смертной казнью.

Так как земля выступала основным средством производства, большое значение отводилось преступлениям против земельной собственности. Документы XVI–XVII вв. содержат правовую регламентацию последствий таких действий крестьян, как рубка леса или кустарника, ловля рыбы, пастьба скота, охота на диких зверей, косьба сена, запашка земли, сбор в лесу хмеля и орехов и т. д. Вотчинникам предоставлялось право защищать свои земли и угоды.

Следует отметить, что большинство актов XIV–XV вв. еще не содержат системы наказаний в случае нарушения феодалных привилегий и феодалной земельной собственности. К числу первых документов, содержащих лишь констатацию запрета кому-либо пасти скот, ловить рыбу, собирать плоды в лесу, можно отнести документ от 18 апреля 1409 г. – жалованную грамоту монастырю Святого Николая, которая закрепляет, что впредь в «озерах устье реки Шомуза никто не смел заниматься рыбной ловлей» [5, с. 19–20].

Начиная с конца XV в. в случае совершения земельных правонарушений в пользу феодала изымалось не только имущество виновного, обнаруженного на месте, но даже его одежда. В жалованной грамоте Петра Рареша Побратскому монастырю от

24 апреля 1543 г., где было закреплено: «А кого найдут они, что ловит рыбу в любой гирле без воли иегумена или рубит дрова в кустарниках, чтобы они все у этих людей и повозку и быков и в кустарнике, также и топор и все другое» [6, с. 408].

Другие грамоты наряду с изъятием всего имущества и одежды предусматривали избиеение нарушителя. В грамоте от 20 декабря 1595 г. содержится: «никто не имеет права заниматься рыбной ловлей или чем-либо другим, а кого бы не нашли они там в вышеописанной границе, должны избить и забрать все, что они будут иметь» [6, с. 133]. Нормы об избииении нарушителей феодальной собственности были закреплены и в «Уложении» Василия Лупу. Ст. 35 «Уложения» гласит: «Того, кто похитит снопы или будет добывать колосья во время жатвы, если его поймают, следует избить и забрать всю его одежду, в которую он тогда будет одет» [4]. То же наказание закрепляет ст. 36 «Уложения»: «Тот, кто зайдет в виноградник или в сад только кушать виноград, не наказывается, а если окажется, что он шел украсть, его избить и забрать вещи» [4].

К XVII в. значительное место в системе наказаний начинает занимать судебный штраф скотом, который взыскивался в пользу государственной власти. В документе от 5 июля 1610 г. сказано: «если кто-либо будет пахать или сено косить на месте святого монастыря без ведома иегумена или без ведома его урядника, мое господство пошлет и заберет у того человека 12 быков для двора моего господства» [7, с. 305]. При этом накошенное сено отбиралось в пользу монастыря. В грамоте от 19 ноября 1618 г. монастырю Секул сказано: «И у тех, кто будет обнаружен в монастырской браниште, должно быть изъято все, что у них найдут, и пыркалабы еще должны взять с них глобу» [7, с. 299]. Таким образом, наряду с изъятием имущества в пользу феодала взыскивался уго-

ловный штраф скотом (глоба или хатлам), который шел в пользу государственной власти и взыскивался пыркэлабами.

Наряду с имущественным наказанием отдельные документы XVI–XVII в. начинают говорить о более жестоких мерах физического наказания обвиняемых. Так, в жалованной грамоте господаря Арона Тирана монастырю Секул от 19 июля 1594 г. сказано: «Чтобы никто не смел ловить рыбу, где это указано выше, а если посмеет, тот пусть хорошо знает, что мое господство отрежет ему руки» [6, с. 113]. В грамоте от 15 июля 1595 г. содержится указание на то, что тот, кто посмеет пасти скот, сеять хлеб, рубить дрова или удить рыбу, «тот человек будет иметь большое наказание от нас» [6, с. 145], т. е. от господаря. Существенное количество подобных документов позволяет сделать вывод о том, что подобная практика членовредительных наказаний не была редкостью.

Самостоятельным видом преступления было самовольное перемещение межевых знаков. В предписании Еремии Могила старосте от 19 февраля 1600 г. указывается, что «если были перемещены столбы, забрать у них 24 быка и к моему господству их доставить, потому что они совершили это сами по своей собственной воле» [6, с. 278].

Суровое наказание за уничтожение межевого знака предусматривала ст. 135 «Уложения» В. Лупу, которая говорила, что «похитивший каменный знак наказывается как вор, если он знал, что это межевой знак, а если не знал – то подлежал телесному наказанию» [8, с. 13]. Похищение межевого знака феодала объявлялось «великим воровством», которое наказывалось смертной казнью через повешение [8, с. 12]. Ст. 113, 135 «Уложения» предусматривали повешение также за рецидив в хищении межевого знака. Такому наказанию подлежали не только исполнители, но и подстрекатели. В то же время похищение

межевого знака крестьянского землевладения считалось «малым воровством» и не влекло наказания, направленного на личность виновного. Аналогичная норма о различии в наказании за нарушения межи феодала и крестьянина содержал судебник Ивана III 1497 г. [9, с. 408–409].

Штраф за захват земли в большинстве документов XVI–XVII вв. носит название «глоба». Некоторые документы (грамота от 28 ноября 1612 г.) содержат указания на «большую глобу», т. е. на 50 быков [7, с. 106]. С XVII в. наряду с термином «глоба» употребляется новый термин «хаталм». В грамоте от 11 июля 1610 г. указывается «будет взимать за такого человека хаталм как ест обичови за века» [7, с. 499]. Термин «хаталм» входит и в «Уложение» Василия Лупу.

Так, можно сделать вывод о постепенном ужесточении мер ответственности за земельные правонарушения: от изъятия имущества и одежды к штрафам, членовредительным наказаниям и даже смертной казни. Положения первого памятника молдавского права – «Уложения» Василия Лупу отвечали потребностям класса феодалов в области земельных правонарушений и оформляли практику феодального суда.

Выделялись преступления против семьи, нравственности, церкви. К их числу относились: кровосмешение, похищение невесты, изнасилование, прелюбодеяние. Синтагма М. Властаря предусматривала ответственность за кровосмешение в виде ссылки и телесных наказаний. Кроме того, за данный вид преступления назначались канонические наказания, например пост, определенное количество поклонов в день и др. Похищение невесты с целью заключение брака также считалось опасным преступлением.

Система наказаний за совершенные преступления в праве Молдавии XVI–XVII вв. была довольно разветвленной.

Молдавское право не знало обычая кровной мести. «Ввиду развития глубоких классовых противоречий она была отброшена как примитивный институт, касающийся всех людей, независимо от их социального происхождения» [3, с. 93].

Поскольку наряду с законодательными актами в Молдавии действовали нормы обычного права, существовала разница между санкциями статей по обычному праву и местного (заимствованного у византийского) законодательства. Таким положением пользовались господствующие классы, так как они имели возможность выкупаться, уплатив по обычаю штраф, в то время как к неимущим применялись нормы рецептированного права с наказаниями, направленными на личность.

Самым суровым наказанием выступала смертная казнь. Она применялась к изменникам господаря, разбойникам, за татьбу в третий раз. В числе членовредительных видов наказания было: клеймение за лжесвидетельство, за измену господарю, усечение носа. Широкое распространение получили судебные штрафы. Вместе с судебными штрафами, которые взыскивались в пользу государства, существовали взыскания в виде возмещения вреда потерпевшему или его семье. В качестве наказания применялись и каторжные работы на соляных копях. «Уложение» В. Лупу содержало позорящие наказания, унижающие преступника: водили по городу обнаженным, верхом на осле лицом к хвосту, привязывали к хвосту лошади и др.

Начиная с XVIII в., бояре, приговоренные к смерти, могли быть казнены только путем обезглавливания, в то время как крестьянин подлежал умерщвлению гораздо более жестоким методом – посредством кола, вгоняемого между ребрами [10, с. 127]. Жертва преступления могла получить компенсацию деньгами или иным имуществом из имущества преступника.

Характерными чертами системы наказаний по «Уложению» В. Лупу были неопределенность, зависимость от воли судьи, особая мягкость наказания для представителей господствующего класса при особой жестокости наказаний для эксплуатируемых низов. Например, знатный боярин, совершивший умышленное убийство, наказывался по воле судьи штрафом на большую сумму денег, в то время как незнатный карался смертной казнью. Убийство правителя (судьи), господарских слуг и других феодалов рассматривалось как посягательство на самого господаря. «Уложение» В. Лупу ужесточало наказание за преступления против экономических прав государства: фальшивомонетчество, преступления против земельной собственности (противоправное пользование землями и водами и завладение ими). Система наказаний в XVII в. начинает больше отвечать принципу индивидуализации ответственности и наказания, как более прогрессивному.

«Уложение» В. Лупу содержало такие понятия, как необходимая оборона, крайняя необходимость, рецидив. Рецидив предусматривал более суровое наказание, чем за аналогичное преступление, совершенное в первый раз.

Молдавское уголовное право знало институт смягчающих и отягчающих вину обстоятельств. К числу смягчающих вину обстоятельств относились: несовершеннолетний возраст – до 14 лет; физические недостатки – слепота, глухота; психическая неполноценность; состояние опьянения; принадлежность к высшим классам; совершение преступления женщиной (главы 51–56 «Уложения» В. Лупу). К числу смягчающих вину обстоятельств также относилось: совершение преступления искусным ремесленником; под влиянием страсти (п. 1 гл. 63, п. 2 гл. 61 «Уложения» В. Лупу). Недоносительство не наказывалось, но пре-

дание суду сына-преступника отцом или отца-преступника сыном служило смягчающим обстоятельством. К обстоятельствам, отягчающим вину, относилось: покушение на жизнь, честь, имущество бояр; рецидив преступления; совершение преступления с умыслом.

Наряду с упомянутыми наказаниями в кодекс был включен ряд новаторских правовых принципов, заимствованных из сборников римско-византийского права, которые способствовали развитию и очевидному совершенствованию молдавского права. К их числу можно отнести широкую систему таких понятий, как рецидив, соучастие, подстрекательство, невмешательство, безответственность, крайняя необходимость и др. «Уложение» регламентировало и обстоятельства, исключающие ответственность подсудимого: безумие, возраст, обычай места, приказ вышестоящего, самооборона и др.

Нормы уголовного права, находящиеся в канонических сборниках, содержали преимущественно епитимьи, т. е. специфические религиозные наказания, преследующие цель возврата преступника в лоно христианской веры и христианских ценностей. Епитимьи назначались для отмаливания преступником грехов перед Богом. «Самым греховным по упомянутым каноническим сборникам считалось убийство пораженного, но просящего пощады во имя святого Иоанна врага, за что было возможно отлучение от церкви, 20 лет поста, по тысяче поклонов в день. За общеуголовные преступления предусматривались религиозные наказания, которые могли наложить религиозные служители. Так, для отмаливания грехов убийцы назначались 5 лет поста и по 150 поклонов в день, за лжеприсягу – 7 лет поста и по 150 поклонов в день, за кражу пшеницы – 4 года поста и по 100 поклонов в день, за кражу курицы – 1 год поста и по 66 поклонов в день» [3, с. 209].

Община несла ответственность за преступления, совершаемые на ее территории. Если владелец земли отказывался платить штраф-душегубину за убийство, то тот, кто оплачивал штраф, становился собственником земли. Исключение составляли случаи привлечения к уголовной ответственности так называемых «злочинцев». Их наказание было направлено на личность преступника (смертная казнь), в отличие от предшествующего ему штрафа. В отношении «злочинцев» исключалась коллективная ответственность, а крестьянская община уже не могла скрывать преступника-«злочинца», заплатив за него штраф. Судебный штраф запрещалось взыскивать как с общины, так и с близких родственников. Идея личной ответственности преследовала цель кары в отношении виновного. Штраф запрещалось брать с разбойников и «злочинцев» под угрозой повешенья.

Молдавскому праву был известен институт примирения сторон. Иоан Д. Кондорачи [11, с. 4] утверждает, что практика примирения сторон уходит корнями в обычаи и традиции румынского народа. Даже после того, как государственные власти вмешались, осудив виновного, потерпевший мог потребовать, чтобы преступник был освобожден от наказания, если они примирились и потерпевший получил компенсацию. Выкуп наказания был разрешен во всех случаях частных преступлений, даже если наказание было вынесено. Все, что требовалось в этом случае, чтобы жертва или ее семья простили виновного.

Н. Иорга и Ч. Гибэнеску упоминает случаи, когда выкуп приговора, вынесенного государственным органом, мог быть осуществлен третьим лицом, не имеющим отношения к совершению преступления. Документ от 1615 г. свидетельствует о том, что «некий священник Матиеш платит лошадь, чтобы выкупить голову вора по имени Остай» [12, с. 98].

Известны случаи замены содержания под стражей на короткий срок (несколько недель) на штраф (например, за телесные повреждения). Если было совершено убийство, то наказание смертью нельзя было заменить штрафом. Как правило, размер штрафа зависел от тяжести совершенного преступления.

Положения первого памятника молдавского права – «Уложения» Василия Лупу отвечали потребностям класса феодалов в области земельных правонарушений и оформляли практику феодального суда. При этом «Уложение» содержало достаточно развитый понятийный аппарат, содержало такие понятия, как рецидив, необходимая оборона, крайняя необходимость, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. «Уложение» предусматривало более жестокое наказание за преступления, совершенные в современном понимании с особой жестокостью, а также ответственность в отношении пособников в совершении преступления. Содержало норму, близкую к современному пониманию права, не свидетельствовать против своих близких родственников; норму принципа презумпции невиновности. «Уложение» регламентировало и обстоятельства, исключающие ответственность подсудимого: безумие, возраст, обычай места, приказ вышестоящего, самооборона и др.

Цитированная литература

1. **Советов, П. В.** Преступления против земельной собственности в Молдавии XV – середины XVII вв. / П. В. Советов. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – 1960. – Т. 52. – С. – 115–136.
2. **Трикоз, Е. Н.** «Уложение» Василия Лупу 1646 г. : На перекрестке правовых культур / Е. Н. Трикоз. – Текст : непосредственный // Русин. – 2018. – Том 51. – С. 113–131.

3. **Арамэ, Е. С.** Эволюция государственно-правовых институтов средневековой Молдовы (XV–XVIII вв.). : Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Одесса, 1992. – 384 с. – Текст : непосредственный.
4. Carte românească de învățătură, 1646. – București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1961.
5. Documente privind istoria Romaniei, veacul XIV–XV, Vol, I. – Bucuresti, 1933.
6. Documente privind istoria Romaniei, veacul XVI, Vol, I. – Bucuresti, 1933.
7. Documente privind istoria Romaniei, veacul XVII, Vol, I–XIX. – Bucuresti, 1933.
8. Bujoreanu, I. Colectiune de Legiurile Romaniei vechi si cele noi. – Bucuresti, 1855.
9. Памятники русского права. Выпуск 3: Памятники права периода образования Русско-го централизованного государства XIV–XV вв. / под редакцией С. В. Юшкова. — Москва : Голосиздат, 1955. — 527 с. — Текст : непосредственный.
10. **Гросул, Г. С.** Дунайские княжества в политике России 1774–1806 гг. / Г. С. Гросул; Под редакцией доктора исторических наук Н. С. Киняпиной. – Кишинев : Штиинца, 1975. – 221 с. – Текст : непосредственный.
11. **Condorachi, I. D.** Trăsăturile caracteristice ale vechiului drept penal românesc. – București. 1934.
12. **Grama, M., Martin, D.** Istoricul aparitiei si evolutiei masurilor alternative privatiunii de libertate in Republica Moldova // Studia universitatis / Revista stiintifica a Universitatii de Stat din Moldova. – 2007. – Nr. 6.
-

УДК 342.8

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ СИСТЕМА В ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПО «ПОЛОЖЕНИЮ О ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ» 1864 ГОДА

А. В. Калякина

Охарактеризована система выборов в земских учреждениях, создаваемых в ходе земской реформы 1864 г. в России. Особо выделены электоральные полномочия земских учреждений: выборы гласных губернских земских собраний, председателей и членов земских управ, уполномоченных для заведывания принадлежащими земству недвижимыми имуществами, заведениями и учреждениями. Также рассмотрены права уездных земских учреждений по выбору мировых (участковых и почетных) мировых судей и избранию особых временных комиссий для составления общих и очередных списков присяжных заседателей, а также особых списков запасных присяжных заседателей.

Ключевые слова: земские учреждения, электоральные полномочия, система земских выборов.

ELECTORAL SYSTEM IN ZEMSTOCK INSTITUTIONS ACCORDING TO THE “REGULATIONS ON PROVINCIAL AND UISTAN ZEMSTOCK INSTITUTIONS” 1864

А. V. Kalyakina

The system of elections in zemstvo institutions created during the zemstvo reform of 1864 in Russia is characterized. The electoral powers of zemstvo institutions are especially highlighted: the election of public provincial zemstvo assemblies, chairmen and members of zemstvo councils authorized to manage real estate, institutions and institutions belonging to the zemstvo. The rights of county zemstvo institutions to select magistrates (precinct and honorary) magistrates and elect special temporary commissions for compiling general and regular lists of jurors, as well as special lists of reserve jurors, are also considered.

Keywords: zemstvo institutions, electoral powers, zemstvo election system.

Выборы как важнейший элемент современной политической системы должны соответствовать тому этапу развития, на котором находятся соответствующие государства и общества. Однако в отдельные исторические периоды, особенно в условиях проведения широкомасштабных реформ, не только направленных на изменение отдельных элементов политической системы, но и затрагивающих систе-

му социальных отношений, предлагаемая электоральная система может намного опережать сложившиеся в обществе и в государстве электоральные традиции и условия. Так было, например, и в период проведения в России либерально-демократических реформ второй половины XIX в.

Рассмотрим этот тезис на примере опыта первой отечественной попытки создания системы органов власти на местах,

Для цитирования: Калякина, А. В. Электоральная система в земских учреждениях по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 года / А. В. Калякина. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 209–212. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

формируемых самим населением, – земской реформы, проводимой в соответствии с «Положением о губернских и уездных земских учреждениях», утвержденным 1 января 1864 г. [1] (далее – Положение). Некоторые примеры для пояснения позиции автора будут приведены из практики деятельности Бендерского уездного земского собрания, заседания которого проходили 26–28 сентября 1869 г., по материалам Национального архива Республики Молдова (далее – НАРМ), содержащимся в деле под названием «Материалы по проведению земских выборов и выборов мировых судей 1869–1870 гг.» [2, л. 13–39]. Напомним, что Бендерский уезд входил в состав Бессарабской области Российской империи.

В именном указе, утвердившем данное Положение, закреплялась цель проводимой реформы: «... призвать к ближайшему участию в заведывании, относящимися до хозяйственных польз и нужд каждой губернии и каждого уезда, местное их население, посредством от одного лиц...».

В соответствии с п. 14 Положения первое звено вновь образуемых земских учреждений – уездные земские собрания – составляли уездные гласные, избираемые местным населением по трем куриям – съездами уездных землевладельцев, съездами городских избирателей и съездами выборных от сельских обществ.

Конечно, эти выборы не были всеобщими: определенные цензы и условия, содержащиеся в пунктах 17, 18, 23 и 28 Положения исключали из участия в выборах целые категории граждан.

Эти выборы не были прямыми: согласно подпункту «в» п. 16 Положения уездные гласные от сельских обществ избирались на съездах выборных от указанных обществ (при этом согласно п. 30 Положения указанные выборщики назначались волостными сходами, а согласно п. 31 Положения от сельских обществ в

каждом уезде назначалось несколько избирательных съездов); согласно п. 24 Положения предусматривалось проведение «особых предварительных съездов» для отдельных категорий землевладельцев.

И эти выборы не были равными: согласно данным областного статистического комитета за 1861 г. в г. Бендеры и Бендерском уезде было 158 дворян (0,29 % от мужского населения уезда), представителей городских сословий (купцы, мещане и цеховые) – 16 440 чел. (30,01 %) и лиц «сельских состояний» – 37 354 чел. (68,39 %) [3, с. 27–28]. Формально эти три основных сословия обладали правом на выборы равного количества гласных. При этом, например, священнослужители (которых в Бендерском уезде насчитывалось всего 671 чел. [3, с. 27–28]) обладали правом быть избранными в уездные гласные от всех трех курий (при определенных условиях). Кроме того, в число уездных гласных входили на равных правах назначаемые представители ведомства государственных имуществ и удельного ведомства в тех уездах, где находились казенные и уездные земли (п. 40 Положения).

Но несмотря на это, мы можем говорить о попытке реализации на практике декларируемой цели о привлечении к местному управлению всех слоев населения.

Однако при анализе электоральной системы земских учреждений по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» часто упускают из виду те электоральные полномочия, которыми были наделены собственно земские учреждения.

Во-первых, гласные уездных земских собраний избирали на три года гласных губернских земских собраний (п. 51 Положения). Так, Бендерское уездное земское собрание на своем заседании 26 сентября 1869 г. избрало из своего состава 7 губернских гласных [2, л. 15об, 16].

Во-вторых, уездные земские собрания избирали на 3 года из числа уездных гласных свой исполнительный орган – уездную земскую управу в составе председателя и 2-х (до 6) членов (п. 46 Положения). Бендерское уездное земское собрание избрало уездную земскую управу в составе председателя и 2-х постоянных членов – все от уездных землевладельцев, а также еще одного члена управы (для замены отсутствующего по болезни или другим причинам постоянного члена управы) – от городских гласных [2, л. 13об, 15об, 17]. В свою очередь, губернские гласные избирали из своего состава губернскую уездную управу в составе председателя и 6 членов (п. 56 Положения). Так, на своих заседаниях 13 и 14 ноября 1869 г. Бессарабское областное земское собрание избрало областную земскую управу в составе председателя и 4 членов [2, л. 342, 343, 344].

В-третьих, земским собраниям предоставлялось право назначать по выбору из своей среды уполномоченных для заведывания принадлежащим земству недвижимым имуществом, заведениями и учреждениями, а также для исполнения поручений земских собраний (п. 59 Положения). Например, Бендерское уездное земское собрание на своем заседании от 26 сентября 1869 г. избрало в Бендерский уездный училищный совет двух членов от земства [2, л. 16].

В-четвертых, земские собрания для проверки земской отчетности избирали из своей среды особые ревизионные комиссии (п. 71 Положения).

Этот внушительный перечень electoralных полномочий земских собраний был в соответствии с Учреждениями судебных установлений от 20 ноября 1864 г. [4] (одним из основных актов судебной реформы 1864 г.) существенно расширен за счет закрепления прав уездных земских собраний избирать мировых (участковых и почетных) судей (ст. 24 Учреждений).

При этом предусматривалась возможность проведения вторичных выборов мировых судей губернскими земскими собраниями в случаях, если рассматриваемые уездными земскими собраниями кандидаты на эти должности не набрали необходимого количества голосов уездных гласных (ст. 33 Учреждений). Так, Бендерское уездное земское собрание на своем собрании 27 сентября разделило всю территорию уезда на 5 судебно-мировых участков [2, л. 25об–26], а затем избрало двух участковых (отставного надворного советника И. К. Трынкина и отставного поручика гвардии А. Г. Лерхе), а также 7 почетных (дворянина П. Е. Леонарди, поручика В. Ф. Ласкари, коллежского советника барона Д. Ф. Стурта, коллежского асессора Ф. Ф. Крупенского, барона А. Ф. Стурта, отставного ротмистра Д. Ф. Крупенского и коллежского асессора И. А. Бажанова) мировых судей, и просило председателя собрания выйти с представлением о производстве дополнительных выборов участковых мировых судей в Бессарабском губернском земском собрании [2, л. 28]. Согласно Постановлению Бессарабского областного земского собрания от 19 ноября 1869 г. были избраны на должности участковых мировых судей по Бендерскому уезду липовецкий уездный судья коллежский асессор Е. А. Бианки, судебные следователи губернский секретарь К. Ф. Драгуш и коллежский секретарь Ф. М. Джонковский, а также действительный студент К. И. Жебровский [2, л. 358].

Кроме того, согласно ст. 89, 97 и 101 Учреждений судебных установлений, уездные земские собрания получили право назначать (по существу – избирать) особые временные комиссии для составления общих и очередных списков присяжных заседателей, а также особых списков запасных присяжных заседателей. Так, Бендерское уездное земское собрание на своем заседании 26 сентября 1869 г.

избрало из своего состава комиссию по составлению списка присяжных заседателей в составе 8 человек [2; л. 130б].

Такие широкие электоральные права создаваемых земских учреждений свидетельствуют о формировании совершенно новых органов местной власти, образуемых и функционирующих на основе целой системы выборов. Таким образом, земские учреждения стали «политической школой» [5, 431], целью которой было привлечение широких слоев населения, до этого никак не участвовавших в политической жизни, к реальному управлению местными делами.

Таким образом, земская реформа 1864 г. учреждала новую систему органов власти на местах, создаваемых на основе самых современных для того времени либерально-демократических принципов, что вступало в противоречие с феодальной сущностью Российского государства второй половины XIX в. Это противоречие было в том или ином виде разрешено только в ходе земской «контрреформы» 1890 г. [6, с. 144].

Цитированная литература

1. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. – Текст: непосредственный // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение первое. № 40457.
2. Материалы по проведению земских выборов и выборов мировых судей 1869–1870 гг. – Текст : непосредственный // НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8041. 413 л.
3. Записки Бессарабского областного статистического комитета. Т. I. – Кишинев: Типография Областного правления, 1864. – 613 с. – Текст : непосредственный.
4. Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. – Текст: непосредственный // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение второе. № 41475.
5. **Исаев, И. А.** История государства и права России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / И. А. Исаев. – Москва : Юрист, 2005. – 797 с. – Текст : непосредственный.
6. **Верещагин, А. Н.** Земский вопрос в России (политико-правовые аспекты) / А. Н. Верещагин. – Москва : Международные отношения, 2002. – 192 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94 (47). 08: 061.75

ПОВСЕДНЕВНАЯ, КУЛЬТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ЖИТЕЛЕЙ БЕССАРАБИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО САДА Г. КИШИНЕВА XIX В.)

Л. Ф. Чащина

Автор изучает историю возникновения и развития Городского сада г. Кишинева в XIX веке. На основе дореволюционной и современной литературы, а также архивного материала изучается Городской сад столицы Бессарабской области (с 1873 г. – Бессарабской губернии) как важнейшее место отдыха, развлечений, культурного досуга, общественной и повседневной жизни жителей Кишинева и Бессарабии.

Ключевые слова: *Городской сад г. Кишинева, наместник Бессарабской области А. Н. Бахметев, военный губернатор Бессарабской области П. И. Федоров, городской голова г. Кишинева К. А. Шмидт, А. С. Пушкин в южной ссылке, памятник А. С. Пушкину в Городском саду г. Кишинева, памятник императору Александру II в Городском саду, скульптор А. М. Опекушин, архитекторы Л. К. Заушкевич, А. О. Бернардацци.*

EVERYDAY, CULTURAL AND SOCIAL LIFE OF THE INHABITANTS OF BESSARABIA (USING THE EXAMPLE OF THE CITY GARDEN OF KISHINEV IN THE XIX CENTURY)

L. F. Ceascina

The connection and development of the city garden of Kishinev in the XIX century is revealed on the basis of pre-revolutionary and modern literature, as well as archival material, the City Garden of the capital of the Bessarabia region, since 1873 of the Bessarabia province, is studied as the most important place of recreation and entertainment, cultural leisure, public attention and everyday life of the residents of Kishinev and Bessarabia.

Keywords: *City Garden of Kishinev, Governor of the Bessarabian Region N. A. Bakhmetev, military governor of the Bessarabian region P. I. Fedorov, mayor of Kishinev K. A. Schmidt, A. S. Pushkin in southern exile, monument to A. S. Pushkin in the City Garden of Kishinev, monument to Emperor Alexander II in the City Garden, sculptor A. M. Opekushin, architects L. K. Zaushkevich, A. O. Bernardazzi.*

Городской сад г. Кишинева, носивший первоначально также названия «Казенный», «Публичный сад», был заложен в 1818 г. Автором проекта являлся архитектор Б. Я. Эйтнер [1]. На плане города 1817 г. первым бессарабским землемером и архитектором М. Озмидовым сад уже был обозначен [2].

Городской сад был спроектирован в верхней части города, которая только начинала застраиваться. Главными строениями верхнего города на тот период являлся комплекс зданий митрополии, включавший в себя Покровскую церковь, архиерейский дом, консисторию, здание семинарии и семинарскую церковь.

Для цитирования: **Чащина, Л. Ф.** Повседневная, культурная и общественная жизнь жителей Бессарабии (на примере городского сада г. Кишинева XIX в.) / Чащина Л. Ф. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 213–221. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Митрополичий комплекс был воздвигнут в 1813–1815 гг. по инициативе митрополита Гавриила Бэнулеску-Бодони по проекту служившего при митрополии священника и архитектора Иоанникия (в миру Ивана Шикова) [3].

Считается, что место для Городского сада было выбрано российским императором Александром I во время посещения им города Кишинева в 1818 г. Супруга А. Н. Бахметева, Виктория Станиславовна Потоцкая, славившаяся красотой и умом, сетовала, обратившись к императору, что городской публике главного города Бессарабской области негде гулять. Император выбрал место в центре города у комплекса зданий митрополии [4]. Возможно, данная просьба жены наместника области прозвучала во время посещения Александром I бала, который дали в его честь бессарабские дворяне.

В благоустройстве сада принял активное участие областной архитектор Бессарабии Гавриил Гордеев (1825–1826 гг.), которому Городская дума в 1827 г. поручила заботу об устройстве Сада [1, с. 154]. Огромную роль не только в создании, но и в дальнейшем развитии Казенного сада принимал наместник Бессарабской области Алексей Николаевич Бахметев (1816–1820 гг.). В самом начале своего наместничества в области он позаботился о создании нового верхнего города, расположившегося выше реки Бык с церковными и общественными каменными строениями, прямыми улицами, парками. Так, А. Н. Бахметев на старом плане Кишинева, где были обозначены кривые улицы, нанес «прямолинейные кварталы» для верхней части города. Этот план был утвержден в 1818 г. и исполнялся до 1834 г. [5].

Врачебный инспектор и русский публицист А. Я. Стороженко, бывший в период русско-турецкой войны 1828–1829 гг. в командировке в Новороссийской области, посетил в 1829 г. и Кишинев. О

Городском саде он оставил следующее свидетельство: «Казенный сад не обширен, но дорожки правильные. Его насадил бывший Бессарабский наместник А. Н. Бахметев, и за 12 лет деревья выросли довольно высоко. Аллеи имеют тень, но гуляющих в саду я не приметил. Говорят, что при Бахметеве в заводимом им саду собирался целый город» [6].

Алексей Николаевич Бахметев (1774–1841) был выдающимся русским военачальником, генерал-майором. Являлся участником многих сражений русско-турецкой войны 1806–1812 гг., Отечественной войны 1812 г. Много раз был ранен. За отвагу и героизм, проявленные в боях, был награжден орденами св. Александра Невского, св. Георгия 3-й степени и имел золотую шпагу с алмазами, полученную за храбрость. С августа 1814 г. был назначен Подольским военным губернатором, с мая 1816 г. – наместником Бессарабской области [7].

В недавно созданном Городском саду любил проводить время А. С. Пушкин, находившийся в ссылке в г. Кишиневе около трех лет, с 21 сентября 1820 до начала июля 1823 года. В описании Бессарабской губернии в издании «Живописная Россия» конца XIX в. особое внимание уделено времяпрепровождению поэта в Городском саду: «Вблизи соборной площади находится Городской сад, иначе называемый “казенным”, с прекрасными, тенистыми аллеями белых акаций, липы и клена. Самая старая и тенистая из этих аллей называется “Пушкинская”, в память о Пушкине, который проводил в ней целые дни, спасаясь от городской духоты и пыли». В Городском саду было устроено здание «казино» – коммерческий клуб и кофейня, где подавали напитки, еду, пели, танцевали и, конечно же, играли в карты [8]. Казино, или кассино, при Городском парке называли часто «Зеленым трактиром». Пушкин был здесь нередким гостем. Он

участвовал в шумных сценах казино, которые подчас заканчивались дуэлью. В трактире прислуживала молодая молдаванка Марионилла. Одну из ее песен, как свидетельствовал странствовавший и познакомившийся в Кишиневе с молодым Александром Сергеевичем поэт В. Г. Тепляков, Пушкин переложил на стихи «Черная шаль», которая первоначально называлась «Молдавская песня» [5, с. 24]. Пребывание А. С. Пушкина в южной ссылке было очень плодотворным для его творчества. Здесь он написал более 100 произведений, в Кишиневе поэт задумал и начал писать «Евгения Онегина» [9].

Состояние Городского сада в немалой степени зависело от того, кто управлял Бессарабской областью (1812–1873 гг.), с 1873 г. получившей статус Бессарабской губернии. Современники описываемых событий часто отмечали, что особая забота о саде была проявлена при гражданском, а потом и военном губернаторе Павле Ивановиче Федорове (1834–1852 гг.). П. И. Федоров (1791–1855) был участником русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Кишиневская комиссия, учрежденная Министерством внутренних дел для преобразования городского управления, на вопрос министерства в адрес управления, «какие условия городской жизни в самом Кишиневе», отметила усилия П. И. Федорова как одну из важных причин роста населения, благоустройства, появления государственных учреждений, каменных зданий [4, с. 58–59].

Русский философ, этнограф, журналист, профессор Московского университета Н. И. Надеждин также отметил развитие г. Кишинева. В 1839 г. он посетил Бессарабию, в том числе Кишинев, о котором написал: «это была огромная молдавская деревня до 1834 года, когда начальником области и хозяином города сделался нынешний военный губернатор Кишиневский генерал-лейтенант П. И. Федоров. С

тех пор началось перерождение Кишинева; и теперь, в каких-нибудь пять лет никто не узнает старого молдавского Кишинэу». Посетил Надеждин и Городской сад. Он свидетельствовал, что все устроено лучшим образом для отдыха публики: беседка с широкими балконами, здание клуба с «роскошным буфетом», поставлены качели. На них «не только ветреная младость, но и допотопные антики увлекаются вихрем соблазна» [10].

Осенью 1854 г. Кишинев посетил офицер П. Алабин. Он писал: «Вот и Кишинев. Давно ли, кажется, я его видел? А как он похорошел с тех пор в какие-нибудь 7 лет. Разросся, будто соперничая быстротою развития с своим же публичным садом, который так недавно, я помню, младенчествовал, а теперь я вижу тенистым, густым, роскошным... Улицы Кишинева широки, чисты, дома современной архитектуры, большею частью каменные» [4, с. 58].

Городской сад продолжал благоустраиваться. Первоначально он был обнесен плетневой решеткой, которая совсем обветшала. Городовой архитектор Кишинева Л. К. Заушкевич спроектировал новый забор с дубовыми столбами. 26 июня 1844 г. Л. Заушкевич представил военному губернатору П. И. Федорову рапорт, в котором докладывал: «Я составил чертеж решетки для полисада в Городском саду вместо совершенно сгнившего». Архитектор представил чертеж и смету на сумму в 461 рубль. Заушкевичу было предложено уменьшить расходную часть, представленную им в смете. В сентябре архитектор доработал новый план и смету на сумму в 401 рубль [11].

В 1854 г. П. И. Федоров покинул пост военного губернатора г. Кишинева, его место занял Михаил Львович Фантонде-Веррайон (1854–1874 гг.), участник и герой русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Он воевал на Кавказе в 1830 г., был

начальником штаба Западной армии в Крымской войне 1853–1856 гг. В 1858 г., будучи уже в Бессарабии, произведен в генерал-лейтенанты, награжден орденом св. Георгия 4-й степени [12].

Городской сад Кишинева не только становился все более притягательным местом отдыха и развлечений, он превратился в один из центров культурной жизни города. Так, в 60-е годы XIX в. русский актер и антрепренер Н. И. Новиков построил на собственные средства летний деревянный театр в Городском саду. Спектакли шли почти ежедневно, в выходные дни нельзя было достать билеты. Талантливая игра актеров и серьезный репертуар имели успех у публики [13].

Городской сад не всегда содержался в надлежащем виде, порой он находился в запущенном состоянии. Настолько, что по его когда-то прекрасным аллеям ходил скот, обгладывая деревья. Так, в 1867 г. смотритель сада просил Городскую думу опубликовать сведения для жителей Кишинева, что найденные животные будут продаваться с публичных торгов, либо их будут отправлять в арестантскую роту для употребления в пищу. Именно поэтому в 1867 г. Фантон-де-Веррайон поручил городскому архитектору А. О. Бернардацци возвести каменную ограду вокруг сада. Архитектор настоял на отливке чугунной ограды, которая была заказана механическому заводу Фалька в Одессе. Составные части чугунной решетки были доставлены в Кишинев в 1863 г., но собраны и установлены в конце 60-х годов [4, с. 59, 60].

С конца 60-х годов XIX в., судя по архивным документам, активное участие в благоустройстве Городского сада начали принимать жители г. Кишинева. В 1868 г. кишиневцы обратились в Городскую думу с бумагой, в которой заявляли, что «ввиду чрезвычайного запущения сада и бульвара» они готовы из своих средств устроить попечительство для поддержания сада. В

1868 г. было образовано общество любителей цветоводства, которое из собранных кишиневцами средств истратило 2500 рублей на восстановление уничтожавшегося городского цветника. Значительная часть средств, почти 2 тысячи рублей, были истрачены на перестройку оранжереи, теплицы и плантаций растений [14]. Власти в лице городской управы также выделяли ежегодно более тысячи рублей для проведения работ по благоустройству сада и бульвара, о чем свидетельствуют сохранившиеся в Национальном архиве Республики Молдова (НАРМ) ведомости работ, произведенных членами городской управы из отпущенных средств в 1871, 1872, 1873 годах. Но денег, выделяемых на содержание сада из средств казны, не хватало. Поэтому городская управа искала дополнительные средства и возможности по уходу за ним. Так, например, чиновники городской управы предлагали на зимние месяцы закрывать сад для посещения, а взамен этого увеличить в зимние месяцы освещение города на 37 фонарей, для чего дума ассигновала 740 рублей. Экономии средств осуществляли также за счет привлечения для работ в саду арестантов. Так, 15 апреля 1876 г. из Кишиневской арестантской полуроты, находившейся в ведении МВД, пришла бумага в городскую управу о том, что с 16 марта по 11 апреля 15 арестантов были высланы для работ в Городском саду и на бульваре. За работу арестанты получили от 50 копеек до трех рублей [15].

В 1873–1874 гг. в Городском саду была богатая оранжерея, состоявшая из 2581 растения. Многие из них были редкими экземплярами, привезенными из-за границы. Среди них агава американская, магнолия, драцена. Растения требовали ухода, но ввиду дефицита сметы города, городская дума 26 и 28 ноября 1873 г. выставила оранжерею со всеми растениями и инструментом на торги. Но на торги никто не явился [15, л. 25–28, 37].

4 января 1874 г. Кишиневская городская управа постановила сдать оранжерею, все находящиеся в ней растения и имущество в аренду на пять лет бесплатно, чтобы тот, кто возьмет имущество вместе с растениями, ухаживал за ними. 20 сентября 1874 г. управа городской думы удовлетворила прошение жены провизора (аптекаря) Степаниды Рекциус от 11 сентября 1874 г. взять в свое ведение городское здание оранжереи с цветниками, отремонтировать его за свой счет и отдать ей в бесплатное содержание на три года, чтобы «цветник содержался в приличном виде». Госпоже Рекциус, по ее прошению, было разрешено приспособить часть помещения оранжереи для торговли «минеральными и шипучими водами». Был составлен контракт, по которому Степанида Рекциус обязывалась поддерживать цветник и произрастающие в нем деревья за свой счет и по окончании договора сдать его в исправленном и улучшенном виде. По заключенному контракту, жена провизора обязывалась отдать в кассу городской управы заем в 100 рублей для того, чтобы в случае, если будет обнаружен плохой уход за оранжереей и цветником, из этих средств будут изъяты убытки [15, л. 77–78, 91–92].

Одновременно городская управа заботилась о пополнении сада новыми деревьями. 24 октября 1874 г. Управа определила произвести посадку двух тысяч деревьев и пятиста кустарников. 8 марта 1875 г. садовникам Адольфу Нребу и Иосифу Жеро заплатили 33 рубля за доставку деревьев из Малкочского леса и посадку их в Городском саду и на бульваре [15, л. 115–115 об.]. Городская управа заботилась также о сохранности высаженных деревьев. Так, было выделено 30 фунтов пороха для истребления ворон, которые развелись в саду в большом количестве и повреждали растущие там деревья [15, л. 83].

Власти радели о развитии любимого места городской публики. 19 июня 1882 г. Кишиневская городская управа слушала отчет по контракту, заключенному городской управой с купеческим сыном Афанасием Сумовским и австрийским подданным Сигизмундом Плотницким от 5 мая 1872 г. о том, что они должны были построить при входе в Городской сад со стороны Бульвара напротив Семинарской церкви здание фотографии вместе с магазином. По условиям контракта, предваряющим его строительство, они могли пользоваться им бесплатно 10 лет, а затем оставить его в пользу города. Здание фотографии следовало сохранять в хорошем состоянии, устраняя все повреждения, чтобы через 10 лет можно было отдать его в надлежащем виде желающим взять его в аренду. Условия контракта определяли также, что здание должно быть стоимостью не менее 2500 рублей. Плотницкий и Сумовский на равных расходах должны были также построить в Городском саду «отхожее место». В контракте оговаривалось, что портить или уничтожать окружающие здание деревья, запрещается. Фотография была построена. Об этом свидетельствует письмо главного архитектора города А. О. Бернардацци в городскую управу от 31 сентября 1881 г. о том, что существующее в саду фотографическое ателье может быть приспособлено под помещение библиотеки [16].

В 1877–1903 гг. должность городского головы г. Кишинева занимает Карл Александрович Шмидт, при котором плодотворный период в развитии города Кишинева получил новый импульс. При К. Шмидте были вымощены многие улицы города, проведены водопровод, канализация, электричество, телефон, созданы первые трамвайные линии, построены музеи и образовательные учреждения, дома для инвалидов русско-турецкой войны 1877–1878 гг. [17]. Среди многих гражданских

наград К. А. Шмидт был награжден бронзовой медалью в память о русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

К. А. Шмидт продолжил дело предшественников по благоустройству Городского сада. Сохранившееся в НАРМ «Дело о благоустройстве городского сада и бульвара 1889 г.» иллюстрирует заботу властей о посадке саженцев садовых растений разных пород на сумму в 60 рублей, посадку деревьев соответственно на 50 рублей. Городскому садовнику Францу Кюне 17 мая 1889 г. были выделены средства на приобретение четырех пудов стекла для парников в оранжерее. Кроме того, Кишиневская городская управа выделила 295 рублей Францу Кюне для «выписки» луковиц и отростков гиацинтов, тюльпанов и других цветов. В июне городская управа предоставила садовнику средства на покупку для оранжереи городского сада тысячи вазонов и двух поливалок. О том, что Городской сад не только с точки зрения материальных затрат, но и в культурном отношении стал местом, о котором заботу несли государственные власти, указывает, например, тот факт, что городские власти отказали в прошении предпринимателю Моисею Срибнеру в устройстве увеселительных вечеров, доступных для всех классов населения. М. Срибнер в своем ходатайстве писал, что он «намерен соорудить эстраду, на которой будут подвигаться разного рода рассказчики, куплетисты, фокусники, певцы и прочие артисты, также будут пускаться фейерверки и в дни представлений будет играть музыка». При этом предприниматель предполагал взимать, как он писал, «ограниченную» плату от 10 до 15 копеек за вход в Городской сад. В ответ на это заявление городская управа 28 июня 1889 г. ответила, что не может предоставлять Городской сад как «место гуляния обывателей города в пользование частных лиц для извлечения в их пользу материальных выгод» [18].

Подготавливая сад к посещению публики весной, городская управа в феврале 1889 г. дала распоряжения о приобретении новых и обновлении уже имеющихся скамеек. Из леса городского сада необходимо было «устроить» 11 новых скамеек с имеющимися чугунными ножками, выкрасить 254 существующие скамейки, а также выделить средства на «устройство» 10 новых столиков [18, л. 4, 34]. Такие повседневные заботы обуславливались подчас еще и тем, что жители города не всегда вели себя благопристойно в любимом месте отдыха городской публики. Так, член городской управы Донской доносил 18 сентября 1874 г., что 15 сентября на бульваре в Городском саду четыре пьяных человека перевернули чугунные скамейки, поломав 10 чугунных ножек, а с шести деревянных скамеек сорвали планки. Один из четверых был задержан [15, л. 83].

При К. А. Шмидте Городской сад превратился не только в место отдыха, культурного досуга, но и в центр общественной жизни г. Кишинева, в котором находили выражение патриотические чувства горожан. Так, в 1885 г. в центре Городского парка был установлен бюст А. С. Пушкину работы скульптора академика А. М. Опекушина. Бюст являлся тождественным портретному изображению русского поэта на скульптуре А. С. Пушкина работы А. М. Опекушина в Москве. В письме, которое было направлено дочери поэта Марии Александровне за подписью городского головы К. Шмидта, писалось: «Памятник состоит из бюста, составляющего снимок с московского и исполненного под наблюдением академика Опекушина и гранитной колонны с пьедесталом, на котором стоит бюст». Деньги на памятник были выделены «из городских средств», а также собраны из частных пожертвований кишиневцев и всех желающих [19]. Одна из лучших улиц города Кишинева Губернская, примыкающая к комплексу зданий

митрополии, была переименована в улицу А. С. Пушкина [9, с. 202–203].

19 апреля 1886 года в Городском саду состоялось торжественное открытие памятника русскому императору Александру II, созданному также по проекту А. М. Опекушина. 12–20 апреля 1877 г. Александр II был в Кишиневе. 12 апреля он объявил Манифест на окраине города на Скаковом (Рышканском) поле о начале войны с Турцией, в котором говорилось, что весь русский народ выражает готовность на новые жертвы для облегчения участи христиан Балканского полуострова. Манифест был зачитан перед русскими войсками, молдавскими волонтерами и болгарскими ополченцами, отправлявшимися прямо оттуда на войну. Уже через два дня после объявления Манифеста, 14 апреля 1877 г., жители Кишинева выразили желание увековечить день объявления Манифеста о войне с Турцией установкой памятного обелиска в Городском саду. Однако после гибели императора 1 марта 1881 года жители Кишинева решили установить в главном парке города вместо обелиска памятник Александру II. Средства на создание и открытие памятника собрали кишиневцы, жители всей Бессарабии и многих мест Российской империи. Городская дума приняла решение установить памятник при входе в Городской сад со стороны Александровской улицы, напротив дома военного губернатора, где остановился во время своего пребывания в г. Кишиневе Александр II. С этого времени парк получил новое название – Александровский сад [20].

Архивные материалы позволяют раскрыть не только историю создания и установки памятника [21], но и атмосферу тех дней, для которой было характерно единение всех слоев населения в прославлении своего Отечества. Жители Бессарабии, Одессы и других мест и городов Российской империи присутствовали на открытии

памятника, либо посылали поздравительные телеграммы кишиневцам. В 10 часов Архиепископ Кишиневский и Хотинский Сергей отслужил в Кафедральном соборе литургию, на которой присутствовали все чины Военного, Гражданского и Учебного ведомств, представители Земской управы и гласные города. Затем вместе с процессией участвовавшего в богослужении духовенства при колокольном звоне было совершено шествие к памятнику для прочтения молитвы и окропления памятника святой водой. Далее войска отдали честь, заиграл марш и началась пальба из оружия [21, л. 44–46].

Домовладельцам рекомендовалось в этот день украсить свои дома флагами, а вечером иллюминировать их. При подготовке церемониала были установлены две деревянные эстрады на площадке памятника, подготовлен список лиц, получивших билеты для входа на эстраду 17 апреля. Этот напечатанный список включал более 100 человек, к которым были причислены члены Городской думы и заслуженные лица Бессарабии [20].

Что касается войсковых частей, участвовавших в церемониале, то они удостоились особой заботы со стороны властей. Так, городской голова Карл Александрович Шмидт предложил подготовить для них угощения. С этой целью он направил 12 апреля письмо начальнику 14-й пехотной дивизии, чтобы тот распорядился отпустить в распоряжение частей войск деньги, на которые приготовить угощение после парада по распоряжению командиров частей. Однако начальник пехотной дивизии, принося благодарность, отметил при этом, что лишен возможности воспользоваться этим предложением, так как войска не имеют права принимать деньги, даже предназначенные для угощения. Карл Шмидт нашел выход в том, что 12 апреля, за неделю до торжества, заключил «условие» с мещанином Мошко Брухисом

на поставку им 3 тысяч пирогов, которые Брухис должен был доставить непременно в 8 часов утра 17 апреля в корзинах по 750 пирогов в каждый указанный пункт. При этом оговаривалось, что пироги должны быть приготовлены на средства гласного Кишиневской городской думы Якова Ивановича Бонградта. В смете расходов, употребленных на угощение войск, участвовавших в параде 17 апреля, указаны также денежные средства на 33 ведра водки, а также расходы на угощение лакеям [22].

В создании и заботе о Городском саде принимали деятельное участие областные, губернские и городские власти, а также сами кишиневцы. Парк становился не только местом отдыха, повседневного досуга кишиневцев, но и местом культурной жизни, а также одним из центров сосредоточения общественной жизни горожан, их патриотических устремлений, любви к своему городу и Отечеству. Эта любовь проявлялась в том числе в увековечивании памяти великих соотечественников, когда-то любивших посещать аллеи Городского сада, как А. С. Пушкин, или как Александр II, посетивший Кишинев, чтобы благословить воинов, отправлявшихся на справедливую и освободительную войну.

Цитированная литература

1. **Частина, А.** Архитекторы Бессарабии (первая половина XIX в.): монография / Алла Частина. – Chişinău : S. N., 2018. – С. 155, 329. – Текст : непосредственный.
2. Кишиневские истории: Для недопущения в городской сад... – URL: <https://www.md.kp.media/daily/28317.5/4463140/> (дата обращения 10.07.2024). – Текст : электронный.
3. **Абакумова-Забунова, Н. В.** Русское население городов Бессарабии XIX в.: монография / Н. В. Абакумова-Забунова. – Кишинев, 2006. – С. 159, 251. – Текст : непосредственный.
4. Кишинев. 1812–1912. Юбилейный сборник города Кишинева. Ч. I. 1812–1870. – Кишинев, 1914. – С. 59, 61. – Текст : непосредственный.
5. **Халиппа, И. Н.** Город Кишинев времен жизни в нем Александра Сергеевича Пушкина / И. Н. Халиппа. – Кишинев, 1899. – С. 6. – Текст : непосредственный.
6. **Стороженко, А. Я.** Два месяца в дороге по Бессарабии, Молдавии и Валахии в 1829 году. / А. Я. Стороженко. – Кн. 4. – Москва : Издание Императорского общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1871. – С.7. – Текст : непосредственный.
7. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : сборник. – Москва : Студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. – Т. VII. – С. 310–311. – URL: http://www.museum.ru/1812/Persons/slovar/sl_b15.html (дата обращения 1.07.2024). – Текст : электронный.
8. Живописная Россия. – Т. V, ч. II. (Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губерния) / под редакцией П. П. Семенова. – СПб. – М., 1898. – С. 160, 180. – Текст : непосредственный.
9. Бессарабец. Географический, исторический, статистический, экономический, литературный и справочный словарь / под редакцией П. А. Крушевана. – Москва : Издание газеты «Бессарабец», 1908. – С. 203. – Текст : непосредственный.
10. **Надеждин Н. И.** Прогулки по Бессарабии / Н. И. Надеждин. – Текст : непосредственный // Одесский Альманах на 1840 год. – Одесса, 1839. – С. 387–388, 389.
11. Национальный архив Республики Молдова (НАРМ), Ф. 2, Оп. 1, Д. 4385, «Репорт городского архитектора о составлении сметы на ремонт изгороди Кишиневского Городского сада, л. 9–10; 3, 4–4 об.
12. Фантон-де-Веррайон // Русский биографический словарь: в 25 томах. – Санкт-

Петербург–Москва, 1896–1918. – Т. 21. – С. 21–22. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002921762?page=24&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 2.07.2024). – Текст : электронный.

13. **Рожковская, Н. Н.** Театральная жизнь Кишинева XIX – начала XX в. : монография / Н. Н. Рожковская. – Кишинев, 1979. – С.118–119. – Текст : непосредственный.

14. НАРМ, ф. 78, оп.1, 11 июня 1872 г., д. 11 «Дело о содержании и благоустройстве Городского сада и бульвара г. Кишинева», л. 1-1 об.

15. НАРМ, ф. 78, оп.1, 19 декабря 1873 – 9 января 1878 г., д. 39 «Дело о сдаче в аренду участков Городского сада и о продаже растений и имущества оранжереи», л. 162–165; 158; 159–160.

16. НАРМ, ф. 78, оп.1, 20 марта 1882 – 20 июля 1882 г., д. 27а «О построении фотографического заведения в Александровском саду», л. 47; 8 об. – 10 об; 31.

17. **Чащина, Л. Ф.** Роль русской православной церкви, гражданских властей и общества в деле освобождения славянских народов в русско-турецких войнах и увековечивания памяти об этих событиях в Пруто-Днестровском регионе / Л. Ф. Чащина. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственно-

го университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2022. – № 1 (70). – С. 194–201. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

18. НАРМ, Ф.78, Оп. 1, 31 января 1889 – 1 декабря 1889 г., Д.212 «Дело о благоустройстве городского сада и бульвара 1889 г.», лл.10; 21–24; 50, 54; 66–67.

19. НАРМ, ф. 78, оп.1, 22 мая 1880 – 27 августа 1883 г., д. 377 «Дело об открытии памятника Пушкину А.С. в г. Кишиневе», л. 1–6 об.

20. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф.1293, оп.116, 1883 г., д.115 «О сооружении памятника Императору Александру II в городе Кишиневе», 1883–1884 гг.», л.1–2.

21. **Чащина, Л. Ф.** Памятники русской славе в Пруто-Днестровском междуречье / Л. Ф. Чащина. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2019. – № 1 (61). – С. 194–201. – URL: http://spsu.ru/images/files/science/vestnik/Vestnik_Gumanit_nayki_2019-1.pdf

22. НАРМ, Ф.78, оп. 1, 19 мая 1881 – 8 января 1890 гг., д. 84, ч. II «Об открытии в г. Кишиневе памятника Александру II», л. 292; 299–317, 395; 402–406; 409.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА МОЛДАВСКОЙ АССР В 1920–1930-Е ГОДЫ

Г. Е. Слободянюк

Автор исследует экономическое положение Молдавской АССР в 1920–1930-е гг. Анализируются процессы развития аграрного сектора по итогам осуществления кооперации и сплошной коллективизации крестьянских хозяйств в МАССР, а также состояние и динамика развития промышленного производства в Левобережье Днестра.

Ключевые слова: приднестровская государственность, Молдавская АССР, коллективизация, индустриализация, сельское хозяйство, промышленное производство.

ECONOMIC POLICY OF THE MOLDAVIAN ASSR IN THE 1920–1930S

G. E. Slobodyanyuk

The author examines the economic situation of the Moldavian Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1920–1930s. The processes of development of the agricultural sector based on the results of cooperation and complete collectivization of peasant farms in the MASSR, as well as the state and dynamics of the development of industrial production in the Left Bank of the Dniester are analyzed.

Keywords: Pridnestrovian statehood, Moldavian ASSR, collectivization, industrialization, agriculture, industrial production.

Создание 12 октября 1924 г. Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики (МАССР) явилось примером образования первой приднестровской государственности. Приднестровский регион получил историческую основу для формирования собственной самобытной социально-политической общности. Современная приднестровская государственность является правопреемницей государственности МАССР, которая просуществовала с 1924 по 1940 г. как автономия в составе Украинской ССР в рамках общего государства СССР.

Важно отметить тот факт, что первая приднестровская государственность ак-

тивно и успешно развивалась в социально-экономическом аспекте на левом берегу реки Днестр. Поэтому существует научная необходимость всесторонне и комплексно изучать этот опыт государственного строительства как источник современной приднестровской государственности.

Историческое развитие Приднестровья после Октябрьской революции 1917 г. и в ходе Гражданской войны было связано с событиями на Украине и в России. Идея создания Молдавской республики на территории Левобережья Днестра и Украины появилась после окончания Гражданской войны по инициативе военачальников М. Ф. Фрунзе и Г. И. Котовского и изложена

Для цитирования: Слободянюк, Г. Е. Экономическая политика Молдавской АССР в 1920–1930 годы / Слободянюк Г. Е. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 222–228. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

в «Докладной записке о необходимости создания Молдавской Советской Социалистической Республики» от 4 февраля 1924 г. [1]. Окончательно вопрос об образовании МАССР был решен на 3-й сессии Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета, проходившей 8–12 октября 1924 г. в Харькове – столице Украинской ССР до 1934 г. Данная сессия ВУЦИКа приняла решение 12 октября 1924 г. о создании Молдавской автономии в составе Украинской ССР.

Территория МАССР включала в себя 11 районов с административными центрами в Тирасполе, Балте, Бирзуле, Рыбнице, Дубоссарах, Каменке, Слободзее, Григориополе, Крутах, Ананьеве и Красных Окнах. Столицей МАССР с 1924 по 1928 г. был город Балта, с 1928 по 1929 г. – город Бирзула, с 1929 по 1940 г. – город Тирасполь. В состав МАССР вошли Балтский, Алексеевский, Крутянский районы и часть Валегоцуловского района Балтского округа; Дубоссарский, Григориопольский, Тираспольский и Слободзейский районы Одесского округа; Каменский район Тульчинского округа. Юридически на западе и юго-западе граница МАССР совпадала с государственной границей СССР. Предполагалось в будущем включить в ее состав Бессарабию, которая с 1918 г. была аннексирована Румынией [2].

После образования МАССР началось экономическое восстановление и дальнейшее хозяйственное развитие автономии в общесоюзных рамках. В экономике МАССР преобладало сельское хозяйство. После разрушительной Гражданской войны государство пыталось в первую очередь помочь крестьянским хозяйствам. На протяжении 1926–1928 гг. организовывались землестроительные работы для ликвидации дольхоземелья, мелкополосицы и чересполосицы. Шли поиски новых форм землепользования, которые могли бы обеспечить четырех- и пятипольные севообо-

роты. Важное значение имела налоговая политика общесоюзного государства. Так, с 1926 г. сельхозналог сократился на 40 %, при этом часть крестьян были полностью освобождены от налогов. Государство обеспечивало крестьянские хозяйства кредитами, позволявшими им приобретать скот, сельскохозяйственный инвентарь, семена для посева и технику [3, с. 57]. Неблагоприятные природные условия 1927–1928 гг. привели к сокращению посевных площадей под зерновые культуры и к массовому внедрению засухоустойчивых сортов зерновых в севооборот. Одновременно проводились работы по искусственному орошению полей. Расширились хозяйственные площади по выращиванию овощных и технических культур, таких как сахарная свекла, табак, подсолнечник. Выделялись площади под виноградники, сады и огороды. Виноградные питомники создавались в совхозе им. Г. И. Котовского Тираспольского района и в селе Буторы Григориопольского района [4, с. 16]. Однако к 1929 г. урожайность посевных площадей оставалась низкой и около 18 % пахотных земель были еще не освоены [3, с. 58].

В 1920-е гг. в процессе развития сельского хозяйства появились различные формы кооперации: коммуны, сельхозартели, товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы), кооперативы, колхозы. Это был один из методов повышения производительности труда на селе. К 1928 г. 7300 крестьянских дворов МАССР были объединены в 437 коллективных хозяйств: 386 ТОЗов, 46 сельхозартелей и 5 коммун [3, с. 60].

В результате издания в мае 1926 г. Постановления «О сельскохозяйственной кооперации» II Всемолдавского съезда Советов стали создаваться молочные, мелиоративные, садово-виноградарские, табководческие кооперативы. В конце 1927 г. был образован «Кооптах» по заготовке и

сбыту продуктов птицеводства. В феврале 1928 г. был создан кооператив «Согжим» на основе садово-виноградарского товарищества. В целом к 1928 г. в автономии был 61 кооператив [5, с. 109].

С целью повысить производительность широко использовалась механизация и машинизация деревни. В частности, в 1925 г. началась тракторизация МАССР с 60 тракторов, а к весне 1926 г. их было уже 101. Всего за 1926–1928 гг. в республику было завезено 223 трактора [5, с. 108].

Важным событием в развитии сельского хозяйства явилась коллективизация, начавшаяся в 1929 г., когда в МАССР в колхозы объединилось 8 тыс. крестьянских хозяйств (13,2 %) [5, с. 110]. Огромное значение для ускорения коллективизации имело опубликование постановлений ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 г. и «О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов» от 2 августа 1931 г. [6, 7]. Согласно данному документу, в Украинской ССР, а значит, и в МАССР, коллективизация должна была закончиться весной 1932 г. Уже к февралю 1930 г. уровень коллективизации достиг 30 %, к марту – 48,5 %, а к октябрю 1932 г. – 68,3 % [5, с. 111].

В период проведения коллективизации специальные штабы часто действовали при помощи силовых методов. Так, в селах Малаешты и Владимировка Тираспольского района, а также селе Борщи Бирзульского района проводилось раскулачивание зажиточных крестьян и части крестьян-середняков [6, с. 79]. Данный процесс проходил в рамках выполнения Постановления Правительства СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» от 1 февраля 1930 г. [7]. В связи с тем, что имущество крестьян, же-

лающих войти в колхоз, обобществляли в административном порядке без согласования общего собрания, крестьяне стали выходить из колхозов. Во многом это было еще связано с тем, что колхозное строительство демонстрировало слабость в организационно-хозяйственном отношении. Нельзя не отметить тот факт, что действия зажиточных крестьян по препятствию организации колхозов часто провоцировали процесс их раскулачивания. Нередко они поджигали хозяйственные и жилые постройки, истребляли скот, ломали трактора и другую технику, использовали силовые методы. В связи с этим местные власти получили правовые полномочия имущество кулаков конфисковать и выселять их из районов коллективизации.

Следует отметить, что кулаков в МАССР было всего 2,7 % от всего сельского населения. Поэтому процесс ликвидации кулачества завершился сравнительно быстро – к лету 1931 г. [5, с. 114].

Вместе с тем союзное правительство в целом и республиканские власти в частности предоставляли колхозам налоговые льготы и льготы по хлебозаготовкам в отличие от единоличных крестьянских хозяйств. Поэтому ситуация в деревне постепенно стабилизировалась и в колхозы стали возвращаться крестьяне-середняки. Однако ситуация в сельском хозяйстве осложнилась из-за неурожайных 1931–1932 годов и последовавшего за этим голода. Государственные поставки хлеба стали обременительными для деревни, так как не хватало продовольствия. Союзные и местные власти оказывали помощь голодающему населению МАССР. Несмотря на тяжелейшие последствия засухи и голода, коллективизация продолжалась и полностью была завершена к 1937 г. К 1939 г. в МАССР существовало 718 колхозов и 10 совхозов. К 1940 г. вне колхозов оставалось 2415 дворов, а коллективизация достигла 97,9 % [5, с. 115].

В целом к концу 1930-х гг. в МАССР экономический уровень сельского хозяйства выше, чем в 1920-х гг. Коллективные хозяйства окрепли в организационно-хозяйственном отношении, было расширено колхозное производство через развитие полеводства, садоводства, виноградарства, животноводства, огородничества, бахчеводства, шелководства, бортничества. Повысилась урожайность полевых, зерновых, технических сельскохозяйственных культур. Это позволило обеспечить пищевую промышленность республики собственным сырьем. В МАССР появились первые колхозы-миллионеры. Результаты сельхозпроизводства республиканских колхозов и совхозов, а также машинно-тракторных станций (МТС) были представлены в 1939 г. на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. На ней были награждены дипломами выставки такие колхозы МАССР, как «Красный партизан» и им. К. Маркса Слободзейского района, «Лучафэрул рошу» Тираспольского района, «Красный октябрь» Рыбницкого района, а также Воронковская, Колбаснянская и Гликтальская МТС [5, с. 116].

Следует отметить, что в МАССР в 1930-е гг. уделялось большое внимание процессу ликвидации массовой неграмотности и подготовке специалистов различных профессий. Так, с 1934 г. стали функционировать районные колхозные школы и машинно-тракторные школы, выпустившие специалистов сельскохозяйственного производства, среди которых бригадиры полевых работ и садоводческих бригад, счетоводы, заведующие животноводческими фермами, слесари и токари по ремонту сельскохозяйственной техники, шоферы, комбайнеры, машинисты. Кроме того, в МАССР механиков, механизаторов, ремонтников высшей категории, агрономов, ветеринаров, инженеров по эксплуатации техники приглашали и присылали из других союзных республик.

В 1933 г. в МАССР была открыта Тираспольская коммунистическая сельскохозяйственная школа, в рамках работы которой были организованы обучающие курсы при средних специальных сельскохозяйственных учебных заведениях и Тираспольском плодоовощном институте. К 1940 г. в МАССР трудились 231 агроном, 51 зоотехник, 25 ветеринарных врачей, 102 механика МТС [5, с. 117].

Развитие промышленного производства в МАССР началось с 1924–1925 гг. согласно утвержденному общесоюзному плану, разработанному Государственной плановой комиссией (Госплан), созданной 4 декабря 1924 г. [8, с. 17]. Согласно сведениям Молдавского статистического управления, на 1 октября 1925 г. в МАССР было 2957 мелких частных предприятий кустарно-ремесленного типа [9, с. 14–16]. Все они были обложены уравнильным налогом с целью пополнения республиканского бюджета.

Летом 1926 г. заведующим отделом местных финансов Наркомата финансов республики Б. С. Шапиро был составлен отчет о состоянии промышленности республики, где указывалось на существование 3256 промышленных предприятий. Но крупных или цензовых предприятий из них было только 40, а все остальные относились к мелким. На первом месте были 1548 мелких предприятий по производству пищевых продуктов (47,5 %). На втором месте по производству промышленной продукции находились мелкие предприятия по добыче камня и производству стройматериалов. Эта категория предприятий была национализирована государством. Так, рыбницкие каменные разработки, известковые печи в Грабове и Рыбнице и Тираспольский кирпичный завод вошли в состав Молдпромкомбината. На третьем месте находились 800 мелких частных кустарно-ремесленных предприятий по металлообработке. Четвертое

место занимали около 350 мелких деревообрабатывающих предприятий: столярные, колесные и бондарские мастерские, мастерские по изготовлению решет, корзин и сит. Значительными по численности (161) были предприятия по производству одежды и предметов туалета: портняжные, тулупные, чулочные, сапожные мастерские [9, с. 14–21].

Наряду с промышленными предприятиями в МАССР большое значение имели промыслы – мелкое ремесленное производство в основном подсобное и сельскохозяйственное. К 1925 г. согласно проведенной Центральным статистическим управлением МАССР переписи в республике насчитывалось около 12 тыс. кустарей, занимающихся 4847 промыслами [9, с. 23]. В республике даже существовал Молдавский промысловый союз (Молдпросоюз).

В целом к 1925–1926 гг. все промышленные предприятия республики подчинялись таким государственным ведомствам, как Госиздат, Молдопторг, Совхозобъединение, Комитет борьбы по безработице. Все они имели низкую техническую оснащенность и на их производстве преимущественно использовался ручной труд.

Когда восстановление народного хозяйства после разрушительной Гражданской войны было завершено, на XIV съезде РКВ(б) в декабре 1925 г. был провозглашен курс на индустриализацию страны. Одной из целей индустриализации было создание и развитие промышленности в промышленно отсталых аграрных союзных республиках [10, с. 61]. Поэтому создание крупной промышленности быстрыми темпами развернулось в МАССР. Сырьевые ресурсы республики способствовали развитию только пищевой промышленности, в частности консервной, и промышленности строительных материалов. Производство котельца, извести, кирпича, гипса,

черепицы зависели от добычи ископаемых залежей Рыбницкого, Каменского, Тираспольского и Крутянского районов. Строительство новых и реконструкция старых предприятий республики требовали больших финансовых средств. В значительной степени они формировались из дотаций Союзного центра и Украинской ССР. На предприятия МАССР доставлялось оборудование, лес, топливо, металлы, техническая документация и кадры из РСФСР и УССР. В 1925–1926 гг. начал производить продукцию первый государственный консервный завод им. Ткаченко в Тирасполе, с которого началось создание пищевой промышленности в МАССР. В 1926 г. после восстановления начал свое производство Рыбницкий сахарный завод и Тираспольский чугунолитейный завод, а в 1927 г. заработал Тираспольский винно-коньячный завод. На протяжении 1926–1927 гг. были построены Бирзульский птицекомбинат и деревообрабатывающий завод, виноперерабатывающие пункты в селах Спая и Глиное, Тираспольская электростанция. После реконструкции начали свою работу 14 крупных республиканских заводов, среди которых известковые заводы в Рыбнице и Кодыме, кожевенный завод в Балте, кирпично-черепичный завод в Тирасполе [8, с. 28]. Все предприятия МАССР получали новые машины и производственное оборудование, совершенствовались и технологии производства.

Постепенно росла доля государственных промышленных предприятий, а доля частных уменьшалась. Так, к 1928 г. государственный сектор в промышленности республики составлял 76,2 %, а частный сектор сократился до 5,9 % [10, с. 63]. Кустарные частные предприятия закрывались, потому что являлись малопродуктивными и не могли конкурировать с государственными предприятиями. К середине 1930-х гг. частный сектор был вытеснен из производства и торговли.

В течение 1930–1932 гг. в МАССР были построены и вступили в производство Тираспольский консервный завод им. 1 Мая и Глинянский консервный завод им. А. Микояна, повидловарочные заводы в Кодыме и Кошнице, Тираспольский плодокOMBинат. Начали работу 6 известковых печей в Воронкове и Рыбнице, кирпично-черепичный завод в Кодыме, вступили в эксплуатацию каменные карьеры в Парканах и Бычке, а также котельцовые разработки в Воронкове. С 1935 г. после реконструкции заработали винно-коньячные заводы в Дубоссарах, Григориополе, Тирасполе, Попенках, 11 предприятий мясо-молочной промышленности, черепичный завод в Ново-Андрияшевке, Тираспольский механический завод им. Кирова. Работали на полную мощность Тираспольский мяскоOMBинат и Рыбницкий сахарный завод. Вступила в строй Тираспольская ТЭЦ и электростанции также были построены в Каменке, Рыбнице, Григориополе и Дубоссарах, а также на промышленных предприятиях тоже заработали мелкие электрические станции. К 1939 г. ведущей отраслью пищевой промышленности МАССР стала консервная промышленность, производящая 47 млн банок консервов, что составляло 7 % производства данной продукции в СССР на тот период [3, с. 56]. В 1939 г. пищевая промышленность МАССР производила в 14 раз больше продукции, чем до установления советской власти [3, с. 56]. Выросло производство кожевенной, швейной и деревообрабатывающей промышленности [3, с. 57].

В то же время массовое строительство в республике требовало большого количества строительных материалов. МАССР смогла удовлетворить эти потребности с помощью собственной промышленности. Параллельно республика снабжала необходимыми стройматериалами Украинскую ССР и Белорусскую ССР.

Важно отметить, что в 1930-е гг. в МАССР активно развивались железнодорожный транспорт, телеграфная и телефонная связь, почта. К маю 1939 г. в МАССР работали 23 междугородные телефонные установки, 223 учреждения связи, а также было телефонизировано 226 городских и сельских Советов, 14 совхозов, 133 колхоза и 26 МТС [5, с. 133].

На территории республики имелось 249 км железнодорожных путей и 16 станций. Средний ежегодный грузооборот железнодорожных станций МАССР превышал 65 тыс. т. [10, с. 86–87]. По железным дорогам в республику поступали уголь, лес, металлы, нефтепродукты, оборудование, удобрения, сельхозмашины. Из МАССР вывозились в союзные республики зерно, фрукты, овощи, виноград, извесь и т. д.

К 1939 г. в автопарке республики насчитывалось 1693 машины, из которых 1393 были грузовыми, 244 – легковыми, 49 – машинами специального назначения, 17 – автобусами. В целом автомашинами владели 544 хозяйства и организации. В том же году в МАССР была сформирована собственная техническая база по обслуживанию машин. К этому времени в республике действовали 5 автомастерских по капитальному и 10 по текущему ремонту машин. Помощь в ремонте автотранспорта продолжали оказывать заводы в Киеве и Харькове [10, с. 87].

В МАССР росло значение пищевой, легкой, металлообрабатывающей, деревообрабатывающей промышленности, а также промышленности стройматериалов, центрами развития которых были Тирасполь, Рыбница, Балта и Бирзула. За 1920–1930-е гг. в рамках государственного строительства Молдавской АССР были осуществлены все поставленные экономические задачи по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства республики. Коллективизация полностью

реорганизовала сельскохозяйственное производство, повысив его продуктивность и механизацию. В ходе проведения индустриализации произошел экономический рывок, реализованный через реконструкцию старых и строительство новых заводов и фабрик на новой технологической основе. В результате осуществления коллективизации сельского хозяйства и индустриализации промышленности из отсталой окраины Левобережное Приднестровье в рамках Молдавской АССР стало высокоразвитым аграрно-индустриальным регионом.

Цитированная литература

1. Докладная записка о необходимости создания Молдавской Советской Социалистической республики. – Текст : непосредственный // Исторический альманах Приднестровья. – 2004. – № 8. – С. 55–58.
2. Постановление Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета и Совета народных комиссаров УССР «Об урегулировании государственной границы Автономной Молдавской Социалистической Республики» от 29 сентября 1926 г. – Текст : непосредственный // Архив МУ «Рыбницкое музейное объединение».
3. Феномен Приднестровья / под редакцией Н. В. Бабилунги, С. И. Берила и др. – Тирасполь : РИО ПГУ, 2003. – Текст : непосредственный.
4. **Бабилунга, Н. В.** Курс лекций по истории Молдавии. Лекция IX / Н.В. Бабилунга, Б. Г. Бомешко. – Тирасполь : РИО ПГУ, 1993. – 25 с. – Текст : непосредственный.
5. История Приднестровской Молдавской Республики : в 2-х томах. Т. 2. Ч. 1 / под ред. В. Я. Гросула, Н. В. Бабилунги и др. – Тирасполь: Полиграфист, 2000. – Текст : непосредственный.
6. **Сытник, М. К.** Коллективизация сельского хозяйства и формирование класса колхозного крестьянства в Молдавии / М. К. Сытник. – Кишинев : Штиинца, 1976. – 352 с. – Текст : непосредственный.
7. Постановление Правительства СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» от 1 февраля 1930 г. – Текст : электронный // Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: В 2 книгах. Книга 1. – Москва : РОССПЭН, 2005. – С. 23–24. – URL: <http://docs.historyrussia.org> (дата обращения: 11.09.2024).
8. **Стратиевский, К. В.** Социалистическая реконструкция и развитие промышленности и сельского хозяйства МАССР (1926–1937 гг.) / К. В. Стратиевский. – Кишинев : Штиинца, 1974. – 358 с. – Текст : непосредственный.
9. Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса Советской Молдавии (1926–1958 гг.): сборник документов / редакционная коллегия : Н. К. Бибилейшвили [и др.]. – Кишинев : Изд-во ЦК КП Молдавии, 1970. – 594 с. – Текст : непосредственный.
10. История народного хозяйства Молдавской ССР / под ред. Я. С. Гросула. – Кишинев: Штиинца, 1974. – 374 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(478)«1920–1930» : 37(478)

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА МОЛДАВСКОЙ АССР В 1920–1930-Е ГОДЫ

Г. Е. Слободянюк

Исследуется вопрос организации и развития образования и науки на территории первой приднестровской государственности – Молдавской Автономной ССР в период 1920–1930-х гг. Анализируются процессы распространения всеобщей грамотности в рамках проведения ликвидации неграмотности как главной цели культурной революции, а также формирования научных центров на территории Левобережья Днестра.

Ключевые слова: начальное, среднее, высшее и профессиональное образование, культурная революция, ликвидация неграмотности, приднестровская государственность, научные кадры и учреждения.

CULTURAL POLICY OF THE MOLDAVIAN ASSR IN THE 1920–1930S

G. E. Slobodyanyuk

The article examines the issue of the organization and development of education and science in the territory of the first Pridnestrovian statehood – the Moldavian Autonomous SSR in the period of the 1920–1930s. The process of spreading universal literacy in the framework of the eradication of illiteracy as the main goal of the cultural revolution, as well as the formation of scientific centers on the territory of the Left Bank of the Dniester is analyzed.

Keywords: primary, secondary, higher and vocational education, cultural revolution, literacy eradication, Pridnestrovian statehood, scientific personnel and institutions.

Образование первой государственности в Приднестровье в форме Молдавской Автономной ССР (МАССР) в составе Украинской ССР явилось важнейшим событием в истории населения Левобережья Днестра. Именно в рамках данной территории будет складываться приднестровская идентичность в будущем. Создание МАССР способствовало развитию и расцвету не только народного хозяйства, но и культуры. Ведущее место в культурном развитии МАССР занимало образование и наука. За годы существования первой приднестровской государственности в

рамках культурной революции население получило доступ ко всем ступеням образования независимо от национальности и социального положения, а также были созданы крупные научно-исследовательские центры. Исследование эволюции образования и науки в области культурного строительства в МАССР является целью данной работы.

В 1920–1930-е гг. культурная жизнь МАССР строилась на основе проведения и реализации культурной революции в СССР. Целями культурной революции являлись ликвидация неграмотности

Для цитирования: Слободянюк, Г. Е. Культурная политика Молдавской АССР в 1920–1930-е годы / Слободянюк Г. Е. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 229–234. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

взрослого населения советской страны, осуществление всеобщего обязательного обучения детей и подготовка высококвалифицированных кадров среди интеллигенции и рабочего класса.

Следует отметить, что главной задачей культурной политики в МАССР в ходе культурной революции была ликвидация неграмотности среди населения всех возрастов. Согласно Всероссийской переписи населения, к 1920 г. неграмотность населения в уездах Левобережья Днестра достигала свыше 70 %. Наиболее высокая грамотность отмечалась в крупных городах региона. Так, в Тирасполе она составляла 52,9 %, а в Балте и Ананьеве – 42,7 % [1, с. 153].

К началу 1920-х гг. народным образованием руководили губернские, уездные и волостные отделы народного образования (ОНО) при исполкомах Советов. Впервые они были созданы в 1920 г. в Тираспольском и Балтском уездах. Одновременно в рамках Молдавской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности создавались специальные комиссии, а также были организованы школы для малограмотных и пункты ликвидации неграмотности (ликбезы). Курсы обучения проводились в течение четырех месяцев, каждый день по два часа.

С 1926 по 1936 г. в МАССР действовало Молдавское организационное бюро Всесоюзного общества «Долой неграмотность!».

Наряду с обучением письму и чтению осуществлялось распространение научных и художественных знаний, а также информации о событиях политической жизни. Однако учебный процесс не был обеспечен педагогическими кадрами и учебными пособиями, особенно в молдавских школах. В 1924 г. открыта молдавская секция при Одесском губполитпросвете, где создан первый букварь для ликбеза на молдавском языке, составленный на основе московского и харьковского букварей.

В целом, к концу 1924 г. в МАССР работали 276 школ по ликвидации неграмотности в сельской местности и 32 – в городах [1, с. 154]. По другим данным, к 1924–1925 гг. школьная сеть в МАССР состояла из 294 школ, в которых работали 638 учителей и обучались 30 % детей школьного возраста [2, с. 307].

Согласно Всесоюзной переписи 1926 г. среди населения МАССР грамотность составляла всего лишь 36,9 %, при этом уровень грамотности детей в возрасте 8 – 11 лет составлял 40,3 %, детей 12–17 лет – 51,7 % [3, с. 218]. Среди детей 8–11 лет наиболее низкий уровень грамотности (29,4 %) наблюдался у молдаван [1, с. 169]. Семилетних школ на молдавском языке не было. В селах происходил отток (примерно 16–17 %) учащихся из школ из-за их отдаленности от места жительства, из-за занятости на сельскохозяйственных работах, а также из-за отсутствия одежды в семьях бедняков [1, с. 169–170].

Несмотря на то, что право обучения предоставлялось до 17 лет, дети чаще всего посещали школы до 15 лет. Возможно, это было связано с длительной сложной экономической обстановкой. На протяжении всех 1920-х гг. сохранялись проблемы с нехваткой учителей, письменных принадлежностей и учебных пособий. Часто дети не ходили в школу из-за отсутствия у них одежды и обуви, а также потому что школам не хватало топлива для обогрева. Кроме того, зарплаты учителям задерживались или вообще не выплачивались.

Однако местные власти должны были выполнять Постановления Президиума ЦИК и СНК МАССР «О всеобщем обучении» от 1 августа 1925 г. и «О мероприятиях по проведению всеобщего обучения на территории МАССР» от 29 сентября 1926 г. [4, с. 25]. Согласно данным документам, при приеме в школу власти

должны были придерживаться классового подхода и в первую очередь принимать на обучение детей рабочих, крестьян, бедняков и батраков. Кроме того, обучение в начальной школе было бесплатным и вводилось как обязательное в 94 села Бирзульского, Балтского, Ананьевского, Дубоссарского и Рыбницкого районов [4, с. 28]. Позже данные документы были дополнены Постановлением СНК МАССР «О введении всеобщего на всей территории Молдавии» от 11 сентября 1928 г., согласно которому образование становилось гражданской обязанностью всего населения, при этом запрещалось препятствовать получению образования по религиозным и семейным мотивам или забирать ребенка из школы до окончания им четырех лет обучения [4, с. 32]. Далее, согласно постановлениям ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. и ЦИК СНК СССР от 14 августа 1930 г. «О всеобщем начальном обучении», в целом по стране вводилось обязательное обучение детей в возрасте 8–11 лет на базе начальной четырехлетней школы [5, 6]. Так была решена проблема строительства новых школ, которые могли уже полностью охватить все многонациональное население республики. Кроме того, согласно постановлениям 1930 г. вводилось семилетнее всеобщее образование в городах и районах с развитой промышленностью [5, 6].

Следует отметить, что местные власти, как и общесоюзные, стремились разрешать возникающие трудности в организации и осуществлении процесса обучения, в частности это прежде всего касалось содержания и финансирования школ и других учебных заведений. Об этом говорит растущее количество школ. К 1924 г. их насчитывалось около 300 [1, с. 156]. Большую часть составляли школы с четырехлетним сроком обучения, но в районных центрах начинали работать школы с семилетним сроком обучения. В

1924–1925 гг. действовали 11 школ с молдавским языком обучения [7, с. 340]. В МАССР по сведениям всесоюзной школьной переписи 1927 г. осуществляли свою деятельность 141 украинская школа ликвидации безграмотности, 68 молдавских, 24 русских, 14 молдавско-украинско-русских, 7 немецких, 13 еврейских, 2 польских и 2 болгарских [1, с. 167].

В 1930-е гг. ликвидация неграмотности в республике продолжалась при уже существующем всеобщем школьном образовании. К данной деятельности присоединялись трудовые коллективы промышленных предприятий, колхозы, МТС и первые высшие учебные заведения. Параллельно практиковалось индивидуальное обучение. К 1931 г. была достигнута стопроцентная обучаемость неграмотных в возрасте от 9 до 40 лет [8, с. 63]. К 1934 г. среди активного населения уже не было неграмотных. Школы по ликвидации неграмотности продолжали работать над обучением малограмотного населения по учебным программам неполной средней, средней и профессиональной школ. В данных школах вводили в обучение курсы по культурно-политическому и профессиональному просвещению. Именно в 1930-е гг. в Государственном издательстве МАССР печаталось 60 % учебников и учебных пособий (буквари, грамматики, книги для общего образования взрослых, русско-молдавские словари, книги и др.) в рамках «Библиотеки для малограмотных». Одновременно литература издавалась на русском, украинском и молдавском языках. Следует отметить, что в 1931 г. была предпринята попытка перевести молдавскую кириллическую письменность на латинский шрифт. Но Постановлением Президиума ЦИК МАССР «О переводе молдавской письменности с латинского шрифта на русский шрифт» от 19 мая 1938 г. молдавской письменности был возвращен шрифт кириллицы [1, с. 168].

Особо следует отметить, что к 1937 г. проблема ликвидации массовой неграмотности была окончательно решена на территории МАССР. Школы ликвидации неграмотности закрывались, школы для взрослых сократили свою работу. В целом организация всеобщего начального и среднего образования являлась главной задачей местных Советов, а также республиканского и общесоюзного руководства на всем протяжении 1920–1930-х гг.

Вместе с тем в 1920-е гг. для восстановления народного хозяйства необходимо было создать учебные заведения и организовать учебный процесс для подготовки специалистов из рабочих и крестьян. К 1923–1924 гг. в МАССР начало широко развиваться профессиональное образование и возникла основа для подготовки квалифицированных рабочих кадров. Первыми в автономной республике появились шесть профессиональных технических школ, из которых две технические в Балте и Ананьеве, одна электротехническая – в Тирасполе, три сельскохозяйственные – в Балте, Рыбнице и Покровске, а также медицинские курсы в Ананьеве. В городах Тирасполь, Балта, Одесса были открыты обучающие курсы по подготовке партийных работников. При школах также открывались курсы для подготовки учителей по дошкольному воспитанию, кадров для проведения пропаганды, ликвидаторов неграмотности, работников культурных и просветительских учреждений.

В данные школы допускались учащиеся, закончившие семилетний школьный курс обучения, достигшие 16-летнего возраста независимо от пола, национальности, социального происхождения. По таким же критериям принимали учащихся в высшую школу для обучения. Обучение было бесплатным. Для крестьян и рабочих, не получивших среднее образование, но желающих поступить в высшую школу, при вузах были организованы подготови-

тельные отделения – рабочие факультеты («рабфаки»). Набор в высшую школу также осуществлялся как результат отбора кандидатов партийными, советскими и хозяйственными органами.

Параллельно с массовыми учебными заведениями открывались центры проведения культурно-массовых и политико-массовых мероприятий. К ним относились, кроме школ, такие культурно-образовательные учреждения, как библиотеки, народные клубы и дома, театры, музеи, избы-читальни, самодеятельные музыкальные и хоровые коллективы, любительские оркестры.

С 1921 г. в Тирасполе существовали Архивная база, Центральный музей, 80 изб-читален, 14 народных клубов, 33 культурно-просветительских кружка, 4 городские библиотеки, 22 волостные библиотеки, 4 передвижных и стационарных лекционных пункта. Действовали городской театр и гарнизонный театр им. А. М. Горького. Были театры в Дубоссарах и Григориополе. В целом в 1924–1925 гг. в МАССР осуществляли свою деятельность 13 домов культуры, 69 народных клубов, 169 изб-читален, 123 библиотеки [1, с. 158].

Из культурных центров УССР и РСФСР в Левобережное Приднестровье поступала художественная и партийная литература. Одновременно с выпуском союзных газет «Правда» и «Известия ВЦИК» в Тирасполе и Балте начали издаваться местные газеты на русском, молдавском и украинском языках («Известия», «Рабоче-крестьянская молодежь», «Балтский селянин», «Плугарул Рошу»).

Особо следует отметить, что после создания первой молдавской государственности в ходе реализации задач культурной революции в МАССР начали распространяться научные знания и развиваться наука. Первыми стали создаваться научные центры по изучению истории и культуры

молдавского народа, по исследованию природных условий и производственных сил республики. Так, в январе 1925 г. при Молдобкоме КП(б)У был создано первое научно-исследовательское учреждение МАССР в виде Комиссии по собиранию и изучению материалов по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии (Истпарт).

Для создания молдавских школ, средних и высших учебных заведений нужно было организовать процесс изучения и развития молдавской истории. Возникла необходимость в разработке научной теории истории молдавского народа. Историков с высшим образованием для Молдавии готовили в Тираспольском педагогическом институте, а также в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе и других городах Советского Союза [9, с. 22].

В 1928 г. для проведения научных исследований при Президиуме ЦИК МАССР был создан Молдавский научный комитет как первый научный центр, при котором велось изучение истории, природных ресурсов и экономики региона. В то же время в состав данного комитета входили историческая, лингвистическая, экономическая, медико-биологическая, агрономическая, этнографическая и искусствоведческая секции. Именно в рамках работы данного научного комитета в начале 1930-х гг. появились первые исследования по истории социалистического строительства МАССР, а в 1939 г. был издан сборник статей «Советская Молдавия», в котором были подведены успехи и итоги социалистического строительства в МАССР за 15 лет [9, с. 23]. В 1935 г. Молдавский научный комитет был преобразован в Научно-исследовательский институт молдавской культуры. В 1939 г. на его базе был образован Молдавский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы при Наркомате просвещения МАССР.

Для развития народного хозяйства в 1925 г. в селе Жеребково была создана Центральная опытная станция зерновых культур, в состав которой входили отделы полеводства, агрохимии и метеорологии. В 1930 г. в Тирасполе начала свою работу оросительная плодовоовощная станция, чью деятельность контролировал сектор науки при Наркомате земледелия МАССР.

В 1930-е гг. в Молдавском педагогическом институте проводились научные исследования в области истории и математики. В Молдавском плодовоовощном институте и Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе шло изучение физиологии и агрохимии растений. Большую помощь в организации и развитии научных учреждений МАССР оказывали Академии наук СССР и УССР.

В заключение следует отметить, что в рамках существования первой приднестровской государственности в достаточно короткие сроки трудовому населению Левобережья Днестра стало доступно всеобщее бесплатное образование всех ступеней независимо от национальности и социального положения. Была ликвидирована неграмотность и издана учебная и научная литература на русском, молдавском и украинском языках, сформированы и организованы сети учебных и научных учреждений с подготовкой научных кадров.

Цитированная литература

1. История Приднестровской Молдавской Республики: в 2-х томах. – Т. 2, ч. 1 / под редакцией В. Я. Гросула, Н. В. Бабилунги [и др.]. – Тирасполь : Полиграфист, 2000. – Текст : непосредственный.
2. История Молдавской ССР /под редакцией В. И. Царанова. – Кишинев : Штиинца, 1984. – 556 с. – Текст : непосредственный.
3. Андрушак, В. Е. История Республики Молдова: с древнейших времен до наших дней /

В. Е. Андрущак. – Кишинев : Elan-Poligraf, 2002. – 360 с. – Текст : непосредственный.

4. **Аксенов, Д. Г.** Осуществление закона о всеобщем обучении в Молдавской ССР / Д. Г. Аксенов. – Кишинев : Шкоала советикэ, 1952. – 225 с. – Текст : непосредственный.

5. Постановление ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. «О введении всеобщего обязательного начального образования» / О культурном строительстве. – Москва : Работник просвещения, 1930. – С. 184. – URL: <http://docs.historyrussia.org> (дата обращения: 04.10.2024). – Текст : электронный.

6. Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. «О всеобщем начальном

обучении и ликвидации неграмотности». – С. 1–6. – URL: <https://docs.yandex.ru> (дата обращения: 04.10.2024). – Текст : электронный.

7. **Стати, В.** История Молдовы / В. Стати. – Кишинев : S. n., 2003. – 480 с. – Текст : непосредственный.

8. Феномен Приднестровья / под редакцией Н. В. Бабилунги, С. И. Берилы [и др.] – Тирасполь : РИО ПГУ, 2003. – Текст : непосредственный.

9. **Гросул, Я. С.** Историческая наука в Молдавской ССР / Я. С. Гросул, Н. А. Мохов. – Текст : электронный // Вопросы истории. – 1967. – № 2. – С. 22–44. – URL: <https://library.md> (дата обращения: 04.10.2024).

УДК 271.2 (478)

АРХИЕПИСКОП МОЛДАВСКОЙ ЕПАРХИИ ГАВРИИЛ (РОГУТ)

Т. И. Царан

Репрессии 1937–1938 гг. в СССР, часто называемые в современной историографии «большим террором», были направлены в том числе против духовенства. Данная тема не исчерпала своей актуальности и новизны, так как в историографию вводятся новые имена репрессированных выходцев из Приднестровья и жителей Приднестровья. В статье показан ход и итоги следственного дела в отношении репрессированного Г. Т. Рогута, архиепископа Молдавской епархии.

Ключевые слова: СССР, МАССР, репрессии, духовенство.

ARCHBISHOP OF THE MOLDAVIAN DIOCESE GAVRIIL (ROGUT)

T. I. Tsaran

The repressions of 1937–1938 in the USSR, often called the «Great Terror» in modern historiography, were directed, among other things, against the clergy. This topic has not exhausted its relevance and novelty, as new names of repressed natives of Pridnestrovie and residents of Pridnestrovie are introduced into historiography. The article shows the progress and results of the investigation into the repressed G. T. Rogut, Archbishop of the Moldavian Diocese.

Keywords: USSR, MASSR, repressions, clergy.

Гавриил Тимофеевич Рогут родился 23 ноября 1872 г. в с. Гармацкое Дубоссарского района МАССР в крестьянской семье. По национальности был молдаванином. Его родители занимались хлебопашеством и были крестьянами-середняками. Получил начальное образование, обучался в церковно-приходской школе в Новом Афоне (Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь – мужской монастырь в Абхазии, основанный в 1875 г. монахами русского монастыря святого Пантелеимона со Старого Афона в Греции – Т. Ц.). Там же принял постриг в монашество 25 марта 1897 г., а позже был возведен в иеромонахи [1, л. 11; 2].

Сведения о его жизни до революции 1917 г. и после крайне обрывочны, известно только то, что он указал сам в анкете после ареста. Из анкеты мы также знаем, что

Г. Т. Рогут и до, и после революции был монахом, беспартийным, не имел семьи, не служил ни в каких армиях (ни в Красной армии, ни на стороне белогвардейцев), не участвовал ни в каких бандах и восстаниях против советской власти, не состоял на воинском учете [1, л. 11, об.]. Был настоятелем Балтского монастыря, но в какие годы – неизвестно. В 1922 г. (по другим сведениям, в 1923 г. [3]) перешел на сторону обновленцев, уклонившись в обновленческий раскол. В 1925 г. (по другим данным – в 1927 г.) был хиротонисан в епископа Молдавского, хиротонию совершил митрополит Пимен в г. Харькове. В 1927–1930 гг. находился на службе в Балтском викариатстве (временно управляющий?). В 1932 г. был возведен в сан архиепископа, управлял Молдавской епархией в 1925–1938 гг. [4].

Для цитирования: Царан, Т. И. Архиепископ Молдавской епархии Гавриил (Рогут) / Т. И. Царан. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 235–238. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

В 1926 г. Г. Т. Рогут прибыл «на жительство» в г. Балта в качестве епархиального архиерея и с момента приезда до ареста оставался в этом качестве. Об этом известно из справки Балтского городского совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов, выданной 18 апреля 1938 г. В г. Балте архиепископ Гавриил вел, судя по всему, обычную для правящего, хоть и обновленческого, архиерея жизнь. Никаким имуществом он не владел, как указано в той же справке [1, л. 1]; жил в не принадлежащем ему доме по адресу: ул. Садовая, 2 [1, л. 9]. В 1936 г., 25 мая, Балтским РОМ ему был выдан паспорт, он был гражданином СССР. До 1938 г. никаким репрессиям Г. Т. Рогут не подвергался, как явствует из его анкеты [1, л. 11, 11 об.]. Об этом же свидетельствует справка уполномоченного УГРО РОМ РО НКВД (выданная 20 апреля 1938 г.) о том, что по оперативному учету РОМ Балтского РО НКВД гражданин Рогут Г. Т. не проходил, а также справка Народного суда г. Балты о том, что согласно проверенным данным с 1934 по 1938 г. Г. Т. Рогут как судимый по Нарсуду г. Балты не числился [1, л. 2, 3]. После того, как в Балте стали закрывать церкви, архиепископ Гавриил продолжал окормлять свою паству, «проводил тайные сборища и моления на кладбище», как было сказано в справке Балтского горсовета [1, л. 1].

В поле зрения органов НКВД МАССР архиепископ Гавриил попал в 1938 г. 7 марта Балтским РО НКВД был выдан ордер на производство обыска в доме, где проживал гражданин Рогут Г. Т., и его арест. В тот же день обыск в присутствии привлеченного представителя домоуправления был произведен, в ходе обыска у Г. Т. Рогута был изъят паспорт. Никаких жалоб «на неправильности, допущенные при производстве обыска, на пропажу вещей, ценностей и документов» в ходе обыска со стороны Г. Т. Рогута не было. После проведенного обыска ему была вру-

чена копия протокола. Изъятый во время обыска паспорт был сдан в паспортный стол РОМ Балтского РО НКВД согласно справке начальника паспортного стола, выданной 13 марта 1938 г. [1, л. 8, 9, 10]

В тот же день, 7 марта, Балтским РОУправления государственной безопасности МАССР были рассмотрены материалы по обвинению Г. Т. Рогута в преступлениях, предусмотренных ст. 54-10 УК УССР, выразившихся в том, что он «систематически проводит антисоветскую агитацию, направленную на срыв мероприятий соввласти». По рассмотрении материалов была избрана мера пресечения, мотивированная тем, что, «находясь на свободе, РОГУТ может скрыться от следствия и суда». Поэтому было вынесено следующее постановление: «Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению к обвиняемому РОГУТУ Гавриилу Тимофеевичу – содержание под стражей в Балтской тюрьме». Постановление Балтского РО УГБ было направлено в прокуратуру Балтского района для утверждения [1, л. 6]. Так же 7 марта 1938 г., после ознакомления с материалом дела, прокурор Балтского района вынес аналогичное постановление: «засі́бом запобігання ухилення від слідства та суду гр. Рогуту Г. Т. обрати утримання його під вартою при Балтській тюрмі» [1, л. 7].

10 марта Г. Т. Рогут, находящийся под стражей в Балтской тюрьме, дал автобиографические сведения, по которым на него была оформлена анкета арестованного [1, л. 11, 11 об.]. Далее более месяца (до допроса 18 апреля) Г. Т. Рогут просидел в тюрьме.

В деле Гавриила Тимофеевича содержатся свидетельские показания других обвиняемых, знакомых с ним. Так, арестованный И. Т. Светличенко на допросе 16 апреля 1938 г. утверждал, что он был знаком с Г. Т. Рогутом с 1934 г., что существующая в с. Ахтыровке контрреволюционная церковная организация поддерживала

организационную связь с архиереем, что он лично осуществлял связь с архиепископом Гавриилом и дважды с ним встречался. Первый раз – в конце августа 1937 г. В ходе разговора во время первой встречи, которая проходила «в садике около квартиры, где он жил», архиерей «детально расспросил о моей жизни и осторожно интересовался настроением колхозников», «посоветовал изменить настроение колхозников, но делать это очень осторожно, а по возможности также распространять провокационные слухи о скорой перемене Советской Власти». Второй разговор касался той же тематики, что и первый [1, л. 4].

Другой обвиняемый, священник К. Т. Липский на допросе 20 апреля 1938 г. показал, что он «стал проводить активную контрреволюционную работу среди верующих» по заданиям Малецкого и епископа Молдавии Гавриила и что о своей контрреволюционной работе он их «регулярно информировал». Контрреволюционная работа его заключалась в том, что он, «прикрываясь саном священника», «вел систематически антисоветскую агитацию среди населения», «в беседах с колхозниками доказывал, что существующий строй недолговечен и что в скором будущем этот строй погибнет», и что «наряду с этим ... вел агитацию за невыполнение гособязательств колхозниками и доказывал верующим, что колхоз закабалает крестьян, что труд их в колхозе бесполезен для них, и что работают они на других» [1, л. 5].

Допросили архиепископа Гавриила 18 апреля 1938 г. На вопрос, является ли он членом контрреволюционной организации, ответил утвердительно: «сознаюсь, что я действительно являюсь членом к-р организации». О своей практической контрреволюционной деятельности рассказал следующее: «активная моя к-р деятельность началась с 1936 года с момента, когда меня вызвал в Киев митрополит Александр Иванович Чекановский, который являлся

управляющим православными церквями на Украине». Во время беседы Чекановский его завербовал для проведения к-р деятельности среди церковников, а также расспрашивал, какие воинские части в Молдавии расположены, особенно сколько танков, интересовался расположением воинских частей в Балте [1, л. 13, 14].

Далее он показал, что получил задание от митрополита А. И Чекановского «организовать вокруг себя церковный актив, с которыми проводить к-р деятельность». Согласно дальнейшим записям в протоколе допроса, «задание от Чекановского я принял и таким образом я стал на путь борьбы с Сов. властью. Получив это задание, я прибыл в гор. Балту, где сгруппировал вокруг себя актив церковников с бывших жителей Бессарабии, единоличников, с которыми начал проводить к-р деятельность. Направляя последних к тому, что Сов. власть как таковая долго существовать не будет, так как ею большинство крестьян недоволено. И что наша цель сейчас вести прилежную к-р агитацию среди колхозников и единоличников с тем, чтобы вызвать недовольство среди крестьян к Сов. власти. Этим самым добиться того, что на случай военных действий что можно было оказать помощь интервентам изнутри» [1, л. 14].

На вопрос, сколько раз он встречался с митрополитом А. И Чекановским, архиепископ Г. Т. Рогут ответил: «в 1936 г. я еще раз ездил ... аж в Киев по его вызову ... [Чекановский] меня также расспрашивал, знаю ли я, сколько воинских частей расположенных в гор. Балте. Кроме этого, он мне давал задание, чтобы все силы положить к тому, чтобы в первую очередь организовать пятидесятки, с которыми вести работу о незакрытии церкви». Других заданий, по его словам, он от Чекановского не получал и больше с ним не встречался. Касательно информации о том, сколько имеется в Балте воинских частей и об их расположении, Г. Т. Рогут ответил, что об

этом он ничего не рассказал митрополиту, так как не мог этого знать [1, л. 15].

На вопрос, кого он завербовал в контрреволюционную организацию, архиепископ Гавриил назвал следующих лиц: Светличенко Иустин, священник, арестован; Малецкий Игнатий, архимандрит, осужден; Бусуек Алексей, бессарабец, единоличник, житель г. Балта; Чегорян Леонтий и Белин-кей Яков, оба бессарабцы, единоличники, кулаки, жители г. Балта; Молдован Андрей, священник, арестован. Других лиц, согласно показаниям, он не называл [1, л. 15, 16], т. е. Г. И. Рогут в показаниях назвал фамилии или арестованных, или осужденных.

В тот же день, когда был проведен допрос Г. Т. Рогута, было подготовлено обвинительное заключение. В нем констатировалось, что обвиняемый «является на протяжении ряда лет служителем религиозного культа», в 1936 г. был завербован в контрреволюционную организацию для проведения контрреволюционной и шпионской деятельности среди населения и, будучи членом таковой, проводил активную контрреволюционную агитацию среди церковников, а также проводил вербовку в члены организации, в частности, завербовал Светличенко Иустима, Малецкого Игнатия, Бусуек Алексея, Чегоряна Леонтия, Беликсея Якова и Молдована Андрея. В предъявленном обвинении Г. Т. Рогут сознался. Кроме того, согласно обвинительному заключению, он «изобличается в ведении к-р работы показаниями свидетеля СВЕТЛИЧЕНКО Иустима». На основании изложенного было вынесено постановление направить следственное дело по обвинению Г. Т. Рогута на рассмотрение особой тройки НКВД МАССР [1, л. 17].

22 апреля 1938 г. состоялось заседание особой тройки НКВД МАССР, на котором было рассмотрено дело «на участников ликвидированной к.-р. повстанческой, украинско-националистической организации в г. Балте, проводившей активную подготовку к восстанию против Соввласти и

к.-р. работу среди населения», по которому проходил и Г. Т. Рогут. Он обвинялся в том, что «являясь членом к.-р. организации, по заданиям последней проводил активную к.-р. работу среди населения и к.-р. слухи о скорой войне». Постановлением особой тройки Г. Т. Рогут был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу [1, л. 19].

Приговор был приведен в исполнение 24 апреля 1938 г. Возможно, расстрел был осуществлен в г. Балте, так как арестованный, согласно данным обвинительного заключения, содержался под стражей в Балтской тюрьме с момента ареста, т. е. с 7 марта 1938 г. [1, л. 18].

28 июня 1989 г. прокуратурой Одесской области было вынесено заключение о реабилитации Гавриила Тимофеевича Рогута на основании ст. I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» [1, л. 21; 2].

Цитированная литература

1. Следственное дело по обвинению Рогута Гавриила Тимофеевича. Государственный архив Одесской области. Ф.Р-8065. Оп. 2. Д. 7429. Л. 1–21.
2. Портал «Православие в Украине». Одесский мартиролог. – URL: <http://2010.orthodoxy.org.ua/node/80536> (дата обращения: 10.01.2020). – Текст : электронный.
3. Два града. Образовательный портал. – URL: [https://dvagrada.ru/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B8%D0%B8%D0%BB_\(%D0%A0%D0%BE%D0%B3%D1%83%D1%82\)](https://dvagrada.ru/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B8%D0%B8%D0%BB_(%D0%A0%D0%BE%D0%B3%D1%83%D1%82)) (дата обращения: 10.01.2020). – Текст : электронный.
4. Сайт благотворительного фонда «Русское православие». – URL: <http://ortho-rus.tk/articles/arhierei-670.html> (дата обращения: 10.01.2020). – Текст : электронный.

УДК 911.3:33(98):001.89(478)

ПРИДНЕСТРОВЬЕ И ГЕРОИЧЕСКИЙ ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

В. Л. Бронников

Анализируется вклад, внесенный учеными, выходцами из Приднестровья, в научное изучение Арктики. На основе материалов архивов (ГАРФ, ЦВМА, ГАМО и музея ДВМП) восстанавливается трудовой путь двух рядовых приднестровцев, работавших в Арктике в 1930-е гг. Показано влияние арктической тематики на творчество приднестровских деятелей культуры 1930-х гг.

Ключевые слова: арктические исследования, Северный морской путь, МАССР, Е. К. Федоров, Л. С. Берг, Н. Н. Zubov, культура МАССР, А. Ф. Фойницкий.

PRIDNESTROVIE AND THE HEROIC PERIOD OF ARCTIC EXPLORATION

V. L. Bronnikov

The paper analyzes the contribution made by scientists from Pridnestrovie to the Arctic research. Based on archival materials (GARF, TSVMA, GAMO and the FESCO museum), the careers of two ordinary pridnestroviens who worked in the Arctic in the 1930s are reconstructed. The influence of Arctic themes on the work of Pridnestrovian cultural figures of the 1930s is shown.

Keywords: Arctic research, Northern Sea Route, MASSR, E. K. Fedorov, L. S. Berg, N. N. Zubov, MASSR culture, A. F. Foinitsky.

Осенью 1924 г. на территории современного Приднестровья была образована Молдавская автономия в составе УССР. Еще 19 сентября постановлением ЦК КП(б) УССР было решено организовать АССР, а окончательно решение об образовании Советской Молдавии было принято 12 октября на 3-й сессии Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва. Период существования АМССР (с 1936 г. – МАССР) совпал с героическим периодом советского освоения Арктики, который был ознаменован рядом знаковых событий:

– организация с 1921 г. товарообменных экспедиций по морям Северного Ле-

довитого океана (Карских и Ленских) для создания экономических связей между европейской частью РСФСР и Сибирью;

– организация сквозных рейсов советских ледоколов и пароходов по всей трассе Северного морского пути (1932 г. – «А. Сибиряков», 1933–1934 гг. – «Челюскин» (неудачно), 1934 г. – «Ф. Литке»);

– создание Северного флота в 1933 г. (изначально Северной военной флотилии) для обороны полярных рубежей СССР;

– проведение спасательных операций в Арктике : 1920 г. – спасение попавшего в дрейф ледокольного парохода «Соловей Будимирович», 1928 г. – спасение лагеря команды дирижабля «Италия», 1934 г. –

Для цитирования: Бронников, В. Л. Приднестровье и героический период освоения Арктики / В. Л. Бронников. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 239–248. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

спасение команды потерпевшего крушение парохода «Челюскин»;

– организация крупномасштабных исследований морей и архипелагов Северного Ледовитого океана (1935 г. – высокоширотная экспедиция ледокольного парохода «Садко», 1937–1938 гг. – исследования дрейфующей станции «Северный полюс-1», 1930–1932 гг. – экспедиция Ушакова-Урванцева на архипелаге Северная Земля);

– создание полярной авиации и первые беспосадочные перелеты между СССР и США через Северный полюс в 1937 г. (полеты В. П. Чкалова, Г. Ф. Байдукова, А. В. Белякова, М. М. Громова, А. Б. Юмашева, С. А. Данилина);

– организация первых научно-исследовательских центров, занимавшихся изучением арктических территорий: Плавморнин (1921–1929 гг.) и Северной научно-промысловой экспедиции 1920 г. (с 1925 г. – Институт по изучению Севера, с 1930 г. – Всесоюзный арктический институт, с 1938 г. – Арктический научно-исследовательский институт). Появление ученого сообщества полярников и научной периодической литературы. Примечательно, что ответственным редактором журнала «Советская Арктика», выпускавшегося Главным управлением Северного морского пути, был молдавский революционер и ученый Марк Наумович Бочачер, который в 1921 г. был членом подпольного Временного Бессарабского парткома РКП(б);

– популяризация арктической тематики в литературе, живописи, кинематографе, организация научно-популярных лекций выдающихся полярных исследователей для широких масс населения. Проходили такие лекции в том числе и в МАССР. Так, например, папанинцы в ходе лекционных поездок по городам УССР, организованных по приглашению СНК УССР, ЦК КП(б)У и Академии наук УССР, провели 300 лекций на заводах, фабриках,

колхозах, воинских частях, институтах, школах (всего их прослушало до миллиона человек!). Один из участников дрейфа станции «Северный полюс-1» П. П. Шишов в апреле 1938 г. посетил Тирасполь для чтения лекций [1, с. 1; 2, с. 6].

Периодическая печать, в том числе и газеты МАССР, подробно информировали о завоеваниях Арктики в 1930-х гг. Как отмечал В. С. Клобуцкий, газеты республики осветили «встречи на молдавской земле с одним из героев-папанинцев П. П. Шишовым, подробно описывали беспримерные подвиги Валерия Чкалова, Георгия Байдукова» [3, с. 142].

Среди фильмов, которые демонстрировались в МАССР для рабочих коллективов в рамках культмассовой работы, был, например, «Челюскинцы» (вероятно, «Герой Арктики. “Челюскин”» (1934 г.)). Его, в частности, показывали для рабочих МТС Каменки [4, с. 432–433].

Двое самых известных ученых, выходцев из Приднестровья, Л. С. Берг и Е. К. Федоров, внесли свой существенный вклад в научное изучение Арктики.

Евгений Константинович Федоров родился в 1910 г. в Бендерах в семье военного, однако в скором времени отца перевели во Владивосток, и вместе с ним переехала вся его семья. Учился Е. К. Федоров в опытно-показательной школе при Нижегородском пединституте, а потом в Ленинградском государственном университете. Трудовую деятельность в Арктике он начал в качестве магнитолога, работая на полярных станциях на Земле Франца-Иосифа (бухта Тихая, 1932–1933 гг.) и на мысе Челюскин (1934–1935 гг.).

Всемирную славу бендерчанин обрел в 27 лет, когда он вошел в команду дрейфующей станции «Северный полюс-1» в качестве геофизика-астронома. Задачей Евгения Константиновича было проведение метеорологических (четыре раза в сутки), магнитных и гравиметрических

наблюдений, вычисления координат дрейфа станции. Благодаря тысячам проведенных метеорологических измерений, он опроверг заблуждение о том, что в районе Северного полюса действует постоянный антициклон, и это полностью перевернуло представления о структуре атмосферы в приполюсном пространстве. После завершения работы станции он был удостоен звания Героя Советского Союза и ученой степени доктора географических наук. 15 апреля 1939 г. в возрасте 29 лет Е. К. Федоров занял должность директора Арктического научно-исследовательского института, а 12 декабря стал руководителем Главного управления гидрометслужбы при СНК СССР (возглавлял службу до 1947 г. и позднее в 1962–1974 гг.). В послевоенный период он стал академиком (1960 г.), а также организовал и долгие годы возглавлял Институт прикладной геофизики Гидрометслужбы. При этом он никогда не терял связи со своей малой родиной, неоднократно посещая Бендеры.

Основные научные труды Евгения Константиновича были посвящены водному балансу облаков, изучению высоких слоев атмосферы при помощи спутников и геофизическим полям Арктики [5, с. 58–60; 6, с. 45–46].

Лев Семенович Берг родился в 1876 г. в Бендерах и долгое время проживал в этом городе. В 1894 г. он окончил гимназию в Кишиневе, а через четыре года – Московский университет. По своему основному роду занятий он был ихтиологом (в 1904–1913 гг. он руководил ихтиологическим отделом Зоологического музея АН, а затем стал профессором ихтиологии Московского сельскохозяйственного института). С января 1917 г. вся его профессиональная деятельность была связана с Петроградским (Ленинградским) университетом, где он сначала работал профессором на кафедре физической географии, а с 1925 г. занял должность заведующего

кафедрой. В 1940 г. он также стал президентом Географического общества СССР.

Л. С. Берг – автор около 700 научных работ, среди которых были и исследования арктического региона [6, с. 43–44]. Помимо публикаций об истории полярных открытий XVII–XVIII вв., рыбном разнообразии морей Северного Ледовитого океана важнейшим исследованием является статья «Уровень Каспийского моря и условия плавания в Арктике», в которой ученый показал зависимость между изменением климата Арктики, уровнем Каспийского моря и, соответственно, условиями судоходства в высоких широтах [7, с. 12–21].

К полярным исследователям – выходцам из Приднестровья нередко причисляют и океанолога Николая Николаевича Зубова¹. Н. Н. Зубов родился 23 мая 1890 г. в селе Липканы Бессарабской губернии, где его отец Николай Тимофеевич служил штаб-ротмистром Астраханского драгунского полка. Вскоре вся семья переехала в Тирасполь, с которым и связаны ранние годы будущего океанолога. С детства Н. Н. Зубов любил гулять по берегам Днестра, наблюдал за разгрузкой барж и мечтал связать свою жизнь с морем. Учился он в 7-й Санкт-Петербургской гимназии, позднее – в Морском кадетском корпусе, до 1908 г. постоянно приезжал на летние каникулы в родной Тирасполь. После окончания русско-японской войны, в которой принимал участие в чине мичмана на миноносце «Блестящий», он жил в Тирасполе вместе с братьями и сестрами [8, с. 364–372].

Карьеру ученого, полярного исследователя Н. Н. Зубов начал в 1912 г. Будучи старшим офицером на посыльном судне

¹ В краеведческой литературе о Н. Н. Зубове см. напр: Полушин В. Адмирал флота // Тирасполь на грани столетий. – Тирасполь: Лада, 1996; Погольша Н. Г. Океанолог Н. Н. Зубов (1885–1960) // Из истории родного города. – Тирасполь: Типар, 2001.

«Бакан», он начал исследования побережья Новой Земли, потом занимался промерами Чешской губы в Баренцевом море. Для получения профильного океанологического образования он стажировался в Бергенском университете геофизики, где изучал прогнозирование погоды по изменениям циклонов и влияние океана на атмосферные процессы. Окончательно связать жизнь с наукой и полярными исследованиями Зубов смог после завершения Гражданской войны и основания 10 марта 1921 г. Плавучего морского научного института. В 1920-е гг. он принимал участие в достройке первого советского научно-исследовательского судна «Персей», а потом участвовал в его первых рейсах в качестве начальника гидрографического отряда. Под его руководством составлялись навигационные карты Баренцева и Карского морей. Для изучения неизведанных территорий к северу от архипелагов Шпицберген и Земля Франца-Иосифа Н.Н. Зубов организовал первую советскую высокоширотную экспедицию на ледокольном пароходе «Садко» (1935 г.). За 85 дней плавания было исследовано свыше 12 тыс. км территории, собраны коллекции живых организмов и взяты образцы воды. В 1937 г. он принимал участие в организации дрейфующей станции «Северный полюс-1», а после завершения ее работы – в эвакуации папанинцев на ледоколе «Ермак» [8, с. 372–379].

С 1930 г. Николай Николаевич был профессором Московского гидрометеорологического института, в 1932 г. он создал и возглавил первую в мире кафедру океанологии, а в 1944–1948 гг. был начальником Государственного океанографического института. В 1937 г. за 60 научных работ он без защиты диссертации был удостоен ученого звания доктора географических наук. Наиболее известные труды Н. Н. Зубова – «Льды Арктики» (1943), «В центре Арктики» (1948), «Отечественные море-

плаватели – исследователи океанов и морей» (1954) [8, с. 381–387].

В 1930-е гг. помимо видных полярных исследователей в Арктике работали также и многие рядовые труженики народного хозяйства и водного транспорта, которые были выходцами из Приднестровья. В отличие от упомянутых ученых их имена до настоящего времени остаются малоизвестными, между тем и они, работая на своих местах, вносили вклад в дело хозяйственного освоения полярных широт. Выявление имен и восстановление трудового пути приднестровских полярников является перспективным направлением для продолжения исследования.

Например, уроженец Бендер Александр Владимирович Марчук стал полярным капитаном. Ранее о нем лишь упоминалось в Книге памяти Мурманской области и сборнике «Враги народа за полярным кругом» [9, с. 56]. Подробности его жизни удалось обнаружить в фондах ГАМО.

А. В. Марчук родился в 1908 г. в Бендерах [10, с. 204]. В 1912 г. погиб его отец, который был, по одним данным, учителем [11, л. 1], по другим – «служил в царской армии старшиной (на море)» [11, л. 2]. В анкетах А. В. Марчук не указывал свое дворянское происхождение, что позднее было выяснено комиссией партконтроля [11, л. 4]. Мать была крупной домовладелицей и после смерти мужа снова вышла замуж, сын воспитывался у дяди (штабс-капитана), а с 7 лет – в детской колонии [11, л. 2, 4; 12, л. 4].

После трех классов начальной школы в Николаеве (1915 г.), он устроился в Керчи юнгой, позднее матросом на судно «Мария» (1915–1920 гг.). Во время гражданской войны с октября 1920 г. по сентябрь 1921 г. он служил красноармейцем в политоделе 14-й армии. После войны А. В. Марчук оказался в деревне Мармыжи Щигровского уезда Курской губернии,

где в сентябре 1921 – феврале 1922 г. работал пастухом у крестьян. Потом до ноября 1923 г. беспризорничал в Ростове и Кременчуге, после чего перебрался в Херсон, где встал на биржу труда (1923–1925 гг.). Наконец, в марте 1925 г. он смог устроиться в Херсоне матросом для летних навигаций на парусные суда судовладельца Горбика «Любимец моря» и «Иртыш».

В июле 1929 г. А. В. Марчук переехал в Мурманск, где стал работать боцманом на рыболовецких траулерах Севгосрыбтреста РТ-35, РТ-28 и РТ-40. В марте 1930 г. он перевелся на должность засольщика рыбы на РТ-27, РТ-18, РТ-17, РТ-48, а в октябре 1931 г. поступил на курсы судоводителей при Севгосрыбтресте (закончил в мае 1932 г.). Сразу после учебы до сентября 1933 г. он уже был штурманом на РТ-48, РТ-64 и РТ-49. В сентябре 1933 г. А. В. Марчук поступил на курсы штурманов малого плавания при мурманском Мортехникуме. Закончив учебу в декабре 1934 г., он вернулся работать на РТ-38, РТ-59, РТ-14, где занимал должности штурмана и капитана. В мае 1937 г. он был назначен капитаном парохода «Сосновец» и позже – буксирного парохода «Мурман».

В мае 1931 г. он стал кандидатом на вступление в ВКП(б), а в марте 1932 г. вступил в партию [11, л. 1–2]. Но 5 ноября 1935 г. мурманский горком ВКП(б) исключил капитана РТ-52 А. В. Марчука из партии за сокрытие социального происхождения и многоженство. Решение горкома было пересмотрено решением комиссии партийного контроля от 4 апреля 1939 г. на основании того, что с семи лет Александр Владимирович воспитывался в детской колонии и был не в курсе социального происхождения родственников (информацию знал лишь со слов матери), кроме того он имел положительную характеристику с места работы [11, л. 4; 12, л. 4].

Однако 30 июня 1940 г. он был арестован НКВД и 19 августа осужден Осо-

бым совещанием при НКВД СССР по ст. 58-10 УК на 3 года исправительно-трудовых лагерей [13, л. 1–4, 9–10]. Наказание бывший капитан отбывал в Ухто-Ижемском исправительно-трудовом лагере [13, л. 5]. Он был вновь исключен из партии «как не оправдавший доверия» решением закрытого партийного собрания парохода «Сосновец» от 8 мая и бюро Кировского райкома ВКП(б) от 9 июня 1941 г. [13, л. 1–4, 6–7]

А. В. Марчук был реабилитирован 30 декабря 1956 г. решением Мурманского областного суда [10, с. 204].

Другим бендерчанином, связавшим свою жизнь с Арктикой, был Федор Фомич Иванюк [14, с. 3]. Он родился в 1911 г. в крестьянской семье [15, л. 174]. В молодые годы он перебрался в Ленинград, где трудился механиком в авиации, поскольку хорошо разбирался в сложном техническом оборудовании [16, с. 2].

В середине 1930-х гг. возникла идея превратить самый мощный в мире ледокол «Красин» в кузницу кадрового резерва для Арктики, создать комсомольско-молодежный экипаж из лучших претендентов (из 1,5 тыс. кандидатов отобрали 95), чтобы, работая под руководством опытных профессионалов и одновременно обучаясь на заочном отделении Владивостокского техникума, моряки становились профессиональными механиками и судоводителями и переходили на другие суда, работающие в Арктике. От Ленинграда специальная комиссия ЦК ВЛКСМ должна была отобрать 30 лучших кандидатов для комсомольско-молодежного экипажа, и Федор Фомич благополучно справился с конкурсом [17, с. 3]. Он начал работу на «Красине» в должности ветрогонщика, но вскоре стал машинистом 2-го класса. Быстро освоив основы профессии, Ф. Ф. Иванюк был произведен сначала в машинисты 1-го класса (1936 г.), а затем занял пост старшего машиниста (1941 г.) [16, с. 2; 18, с. 2; 19].

Примечательно, что комсомольско-молодежный экипаж организовал на «Красине» три оркестра: джазовый, духовой и струнный, и в составе последнего Федор Фомич выступал в качестве гитариста.

В октябре 1938 г. Ф. Ф. Иванюк стал заместителем парторга ледокола и участником стахановского движения. За свой труд он был удостоен звания «Почетный полярник» [20, с. 2].

Весной 1941 г. на «Красине» силами команды проводился 20-дневный саморемонт. По инициативе Федора Фомича было организовано соцсоревнование между четырьмя бригадами ледокола на время работ. Бригада под его руководством заняла второе место, показав производительность труда в 130 % [21, с. 2]. Проведены ремонтные работы оказались весьма вовремя, так как ледоколу в ходе войны предстояло совершить поход в США, откуда в составе конвоя НХ-178 перейти в Великобританию, а потом в составе конвоя PQ-15 – в СССР. Инициатива Федора Фомича по организации саморемонта была высоко оценена командованием, он был представлен к медали «За боевые заслуги» [15, л. 174].

Во время плавания ледокола «Красин» в конвое PQ-15 из Рейкьявика в Мурманск караван постоянно подвергался атакам немецких торпедоносцев. Во время наиболее тяжелого боя 3 мая 1942 г. Ф. Ф. Иванюк находился в машинном отделении ледокола и умело маневрировал при атаках противника [16, с. 2].

После возвращения в СССР «Красин» продолжил свою обычную работу по проводке судов на арктических морях. В 1943 г. Ф. Ф. Иванюк вновь пошел на повышение, став 4-м механиком, а 7 ноября был отмечен на Доске почета газеты «Восточная Арктика» [22, с. 1]. В конце войны «Красин» совершил свое второе плавание в Сизэтл для очередного ремонта, после возвращения из которого Федор Фомич

был представлен к ордену Красной Звезды [23, л. 18; 24, с. 1].

Помполит П. Н. Ткаченко так описывал труд Ф. Ф. Иванюка: «Из года в год, из месяца в месяц работал он над повышением своих технических знаний. Командование высоко ценит его труд [...] За десять лет не было случая, чтобы по вине Иванюка была допущена авария. Тов. Иванюк бессменный стахановец корабля. Он принимает активное участие в общественной жизни. Экипаж любит своего 4-го механика. Часто, в напряженные минуты, когда бывает особенно трудно, Федор Фомич удачной шуткой вселяет веселье и бодрость в окружающих [...] Федор Фомич Иванюк один из передовых моряков нашего корабля. На него равняется, у него учится молодежь» [16, с. 2].

Также необходимо остановиться на влиянии полярной тематики на культуру МАССР. Среди произведений изобразительного искусства МАССР на арктическую тематику наиболее известной работой является картина А. Ф. Фойницкого «Приезд папанинца Ширшова в Тирасполь» (1939 г.). На картине представлена сцена встречи едущего на машине по площади П. П. Ширшова восхищенными жителями города. Картина большого формата 130×207 см, выполнена в технике масляной живописи. Данная работа осталась недописанной автором, но в отличие от остальных произведений А. Ф. Фойницкого 1930-х гг., попавших в те же годы в художественный музей МАССР, пережила Великую Отечественную войну и хранилась в коллекции Тираспольского историко-краеведческого музея [25, с. 8, 13; 26, с. 7; 27, с. 89].

Большой интерес к Арктике проявлял первый приднестровский кинематографист Е. Ю. Учитель, который после окончания операторского факультета Ленинградского института кинорежиссеров стал сначала ассистентом оператора (1935 г.),

а потом и оператором (1937 г.) на Ленинградской студии кинохроники. Первый документальный фильм, в котором Ефим Юльевич самостоятельно выступил в качестве режиссера, сценариста и оператора – «Праздник в тундре» («Праздник оленя»), был снят в 1937 г. [28, с. 165]

Примечательно, что заданием было отснять несколько сюжетов для фильма, первым из которых должен был стать традиционный День оленя. Однако праздник настолько впечатлил Е. Ю. Учителя (несметные стада оленей, колоритные национальные костюмы северных народов – малицы, полярный день, национальные игры), что он израсходовал всю выделенную ему пленку на первый сюжет, и ему пришлось раньше времени вернуться в студию, ожидая серьезного выговора. Однако результаты очень понравились руководству студии кинохроники, в том числе известному оператору и режиссеру В. Н. Беляеву [29, с. 19–20; 30].

Среди произведений декоративно-прикладного искусства наибольшую известность получила серия ковров «Над Северным полюсом»². Они были изготовлены тираспольской ковровой артелью им. Котовского по рисунку сотрудницы НИИ художественной промышленности М. С. Назаревской. Данная артель специализировалась на выпуске ковров, декорированных молдавскими национальными орнаментами, а ее продукция была известна как в СССР, так и за его пределами. В СССР артель принимала участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, а за рубежом участвовала во всемирных выставках в Париже и Нью-Йорке [32, с. 129]. Часть ковров серии была изготовлена на дубоссарском филиале артели [33, р. 4].

² В периодической печати 1930-х гг. встречались варианты названия: «ЦАГИ-25 над лагерем папанинцев», «Краснокрылый самолет над лагерем папанинцев» или «Папанинцы». Более подробно историю ковра см.: [31]

Заказал работу Институт художественной промышленности Всесоюзного совета промысловой кооперации (Всекопромсовета) [34, с. 4]. Создание первого экземпляра ковра ткачихами-стахановками А. Довличинной и Т. Киршенбаум началось еще во время работы дрейфующей станции в январе 1938 г. [35, с. 4] Мастерницы справились с работой за 20 дней, и изображение шедевра было опубликовано в «Правде» [36, с. 6].

В композиции запечатлено историческое событие, произошедшее 19 июня 1937 г. – встреча на Северном полюсе участников дрейфа с самолетом АНТ-25 (командир В. П. Чкалов, 2-й пилот Г. Ф. Байдуков, штурман А. В. Беляев), пролетавшим маршрутом Москва – Северный полюс – Ванкувер. Во время чкаловского перелета «Северный полюс-1» был одной из станций, обеспечивавших летчиков метеосводками и радиосвязью. По предварительной договоренности во время перелета летчики должны были сбросить для зимовщиков свежие номера газет, но из-за сильной облачности папанинцы не смогли увидеть самолета [37, с. 47]. Идея изготовления ковра возникла вскоре после исторического пролета В. П. Чкалова над полюсом и первоначально, судя по сообщениям печати осени 1937 г., сюжет должен был освещать именно подвиг летчиков [38, с. 3], но постепенно на первый план композиции вышли папанинцы-зимовщики.

На ковре изображены четверо полярников (И. Д. Папанин, Е. К. Федоров, Э. Т. Кренкель и П. П. Ширшов), одетых в теплые шерстяные полушубки с капюшонами, шапки-ушанки, унты и варежки, брезентовая палатка станции и установленный за ней ветряной двигатель (с его помощью во время порывов ветра можно было зарядить аккумуляторы радиостанций). В небе – пролетающий над лагерьем белый с красными крыльями самолет

АНТ-25. Поле ковра обрамлено каймой со стилизованными изображениями арктических животных – чаек, чистиков (с ними зимовщики могли встретиться в последние месяцы экспедиции в Северной Атлантике), белых медведей, моржей и тюленей.

К началу марта 1938 г. было выполнено еще несколько экземпляров ковра, в изготовлении которых приняли участие ткачихи В. Г. Вайсерман и А. А. Маковецкая [34, с. 4]. Первый экземпляр был экспонирован Укрхудожпромсоюзом на выставке «Индустрия социализма» в 1939 г., после чего вошел в коллекцию Музея народного искусства при Научно-исследовательском институте художественной промышленности. В настоящее время этот экземпляр хранится в коллекции Всероссийского музея декоративного искусства [39]. Еще четыре ковра мастерица Т. А. Киршенбаум 16 марта 1938 г. привезла в Москву для вручения И. Д. Папанину, Е. К. Федорову, Э. Т. Кренкелю и П. П. Ширшову [40, с. 1]. И, наконец, известен еще один экземпляр, хранящийся в собрании Российского государственного музея Арктики и Антарктики, отличающийся небольшими размерами (всего 48×66 см) [41, с. 68]. Возможно, он был подготовлен в качестве пробника для проверки художественного замысла и цветопередачи, а потом был передан в коллекцию музея.

Подводя итоги, необходимо отметить, что ученые – выходцы из Приднестровья (Е. К. Федоров, Л. С. Берг и Н. Н. Зубов) внесли свой значительный вклад в научное изучение Арктики в 1930–1940-е гг., участвуя в закладке фундамента дальнейших полярных исследований в области океанографии и метеорологии. МАССР, как и остальные республики Советского Союза, находилась под влиянием культурных веяний 1930-х гг., что не могло не отразиться на произведениях местного кинематографа, живописи и декоративно-прикладно-

го искусства. Исследование может продолжаться в некоторых направлениях: 1) поиск в архивах полярных регионов упоминаний о приднестровцах, работавших в Арктике в 1930-х гг.; 2) дальнейшее выявление произведений искусства и литературы на арктическую тематику, созданных в МАССР.

Цитированная литература

1. И. Д. Папанин, П. П. Ширшов, Э. Т. Кренкель и Е. К. Федоров в Киеве. – Текст : непосредственный // Правда. – 1938. – 3 апреля. – С. 1.
2. Герои-полярники вернулись в Москву. – Текст : непосредственный // Правда. – 1938. – 16 апреля. – С. 6.
3. **Клобуцкий, В. С.** Роль печати МАССР в формировании молдавской социалистической нации, 1924–1940 : монография / В. С. Клобуцкий. – Кишинев : Штиинца, 1976. – 195 с. – Текст : непосредственный.
4. Из докладной записки рабочкома МТС м. Каменки обкому союза о культмассовой работе. – Текст : непосредственный // Культура Молдавии за годы Советской власти : сб. документов. – Кишинев : Штиинца, 1975. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 432–433.
5. **Саватюгин, Л. М.** Евгений Константинович Федоров (к 100-летию со дня рождения) / Л. М. Саватюгин, М. А. Преображенская. – Текст : непосредственный // Российские полярные исследования. – 2010. – № 1. – С. 58–60.
6. **Корытник, Н. Ф.** Бендеры : монография. – Кишинев : Тимпул, 1988. – 124 с. – Текст : непосредственный.
7. **Берг, Л. С.** Уровень Каспийского моря и условия плавания в Арктике / Л. С. Берг. – Текст : непосредственный // Известия Всесоюзного географического общества. – 1943. – Т. 75. – Вып. 4. – С. 12–21.
8. **Елагин, Н. А.** Из золотых имен Тирасполя / Н. А. Елагин. – Текст : непосредственный // Побратимы Арктики. – Бендеры : Полиграфист, 2008. – С. 362–391.

9. **Ларьков, С.** «Враги народа» за полярным кругом (материалы к изучению репрессий против советских полярников) / С. Ларьков. – Текст : непосредственный // «Враги народа» за полярным кругом. – Москва : ИИЕТ им. С. И. Вавилова РАН, 2007. – С. 7–92.
10. Книга памяти Мурманской области. Поименный список репрессированных жителей Кольского полуострова, а также иностранных граждан, проживавших в Мурманской области : биографический словарь-справочник. – Мурманск : [Б. и.], 1997. – 412 с. – Текст : непосредственный.
11. ГАМО (Государственный архив Мурманской области), ф. П-200, оп. 3, д. 1257 «Марчук Александр Владимирович».
12. ГАМО, ф. П-4, оп. 1, д. 11 «Протокол № 7: Михайлов В. М., Петров С. М., Лукьянов Н. Б., Машедо Е. М., Петченко И. Е., Марчук А. В., Скоропекин Г. М.».
13. ГАМО, ф. П-1, оп. 7, д. 1600 «Марчук Александр Владимирович».
14. Бронников, В. Л. На ледоколе через два океана. – Текст : непосредственный // Новое время. – 2023. – 16 мая. – С. 3.
15. ЦВМА (Центральный военно-морской архив), ф. 3, оп. 1, д. 549, л. 174 «Наградной лист старшего машиниста ледокола “Красин” Иванюка Федора Фомича».
16. **Ткаченко, П. Н.** По комсомольскому набору / П. Н. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Восточная Арктика. – 1945. – март. – С. 2.
17. 30 достойных. – Текст : непосредственный // Смена. – 1935. – 6 марта. – С. 3.
18. Кто пойдет на «Красине». – Текст : непосредственный // Комсомольская правда. – 1935. – 10 марта. – С. 2.
19. Музей ДВМП (Дальневосточного морского пароходства) «Судовые роли ледокола “Красин” 1936 и 1937 гг.».
20. Лучшие стахановцы краснознаменного ледокола «Красин» представляются к награде значками «Почетного полярника» и «Похвальными грамотами». – Текст : непосредственный // Восточная Арктика. – 1938. – 21 октября. – С. 2.
21. **Сысоев, Г.** Победа красинцев / Г. Сысоев. – Текст : непосредственный // Восточная Арктика. – 1941. – 9 апреля. – С. 2.
22. Доска почета передовиков предоктябрьского социалистического соревнования. – Текст : непосредственный // Восточная Арктика. – 1943. – 7 ноября. – С. 1.
23. ГАРФ, ф. Р7523, оп. 4, д. 411 «Указ Президиума ВС ССР “О награждении работников Главного управления Северного морского пути при СНК СССР”».
24. Награждение полярников. – Текст : непосредственный // Восточная Арктика. – 1945. – 14 декабря. – С. 1.
25. Александр Федорович Фойницкий. 80 лет со дня рождения и 55 лет творческой деятельности : каталог. – Кишинев : [Молдреклама], 1968. – 28 с. – Текст : непосредственный.
26. Александр Федорович Фойницкий. 85 лет со дня рождения. 60 лет творческой, общественной и педагогической деятельности : каталог. – Кишинев : Тимпул, 1974. – 61 с. – Текст : непосредственный.
27. **Селиванова, И. В.** Первый почетный гражданин Тирасполя художник А. Ф. Фойницкий / И. В. Селиванова. – Текст : непосредственный // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 2003. – № 7. – С. 88–91.
28. История Приднестровской Молдавской Республики : коллективная монография / А. Ю. Скворцова, И. Г. Смирнова, Б. Г. Бомешко и др. – Тирасполь : РИО ПГУ, 2001. – Т. 2. – Ч. 1. – 415 с. – Текст : непосредственный.
29. **Вольман, Н. Б.** Ефим Учитель : монография. – Ленинград : Искусство, 1976. – 144 с. – Текст : непосредственный.
30. Всю войну с кинокамерой. Документалистика Ефима Учителя. – URL: <https://history.gospmr.org/vsyu-voynu-s-kinokameroj-dokumentalistika-efima-uchitelya/> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.
31. **Бронников, В. Л.** Ковер из Приднестровья в честь героев покорения Северного полюса / В. Л. Бронников. – Текст : непосредственный // Приднестровское наследие. – 2024. – Вып. 16 – С. 19–27.

32. **Туркенич, П. И.** Промышленность Молдавской АССР / П. И. Туркенич. – Текст : непосредственный // Советская Молдавия. – Тирасполь : Государственное издательство Молдавии, 1939.
33. Artelul de covoare Cotovschi ... – Текст : непосредственный // Moldova Socialistă. – 1938. – 21 matie. – Р. 4.
34. Художественный ковер «Папанинцы». – Текст : непосредственный // Советское искусство. – 1938. – 16 февраля. – С. 4.
35. По советской стране. – Текст : непосредственный // Советское искусство. – 1938. – 12 января. – С. 4.
36. Ковер «Самолет над лагерем папанинцев». – Текст : непосредственный // Правда. – 1938. – 16 февраля. – С. 6.
37. **Папанин, И. Д.** Жизнь на льдине : дневник. – Москва: Мысль, 1972. – 310 с. – Текст : непосредственный.
38. Художники-кустари к 20-летию Октября. – Текст : непосредственный // Вечерняя Москва. – 1937. – 20 октября. – С. 3.
39. Ковер историй. Сюжеты советского коврового искусства. – URL: <https://damuseum.ru/exhibitions/kovyer-istoriy-syuzhety-sovetskogo-kovrovogo-iskusstva/> (дата обращения: 29.08.2024). – Текст электронный.
40. 4 ковра героям. – Текст : непосредственный // Вечерняя Москва. – 1938. – 16 марта. – С. 1.
41. Каталог экспонатов из музеев учреждений и организаций Росгидромета : каталог. – Санкт-Петербург, 2010. – Т. 3. – 95 с. – Текст : непосредственный.
-

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
зарегистрированных в Министерстве юстиции
Приднестровской Молдавской Республики

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 573

(21) 24100628

(51) F 24 F 5/00, 3/147

(22) 18.09.2024

(15) 07.10.2024

(72) Ф. Ю. Бурменко, В. Г. Звонкий, Е. А. Царюк, В. П. Юсюз и Е. А. Гроссул

(56) Патент RU 2 011 127 C1, F 24 F 5/00, 3/147, 1994. Бюл. № 14

(54) 1. Установка для утилизации тепловой энергии в системах вентиляции и кондиционирования воздуха, содержащая воздухопроводы приточного и вытяжного воздуха, воздухораспределительное устройство с блоком управления и два параллельно подключенных к нему теплоаккумулирующих блока, **от л и ч а ю щ а я с я** тем, что с целью повышения эффективности теплоутилизации, воздухораспределительное устройство выполнено в виде двух распределительных коробок с поворотными заслонками и приводным механизмом, одна из коробок расположена между теплоаккумулирующими блоками и вентилируемым объемом, другая – между блоками и воздухопроводами, при этом теплоаккумулирующие блоки оснащены датчиками температуры вентиляционного воздуха, связанными с блоком управления, воздухораспределительным устройством и приводным механизмом.

2. Установка по п. 1, **от л и ч а ю щ а я с я** тем, что приводной механизм оснащен шаговым двигателем с дистанционным управляющим драйвером, связанным с датчиками температуры вентиляционного воздуха, обеспечивающим позиционирование поворотных заслонок в заданном положении с синхронным и одновременным переключением для изменения направления движения вентиляционного воздуха через теплоаккумулирующие блоки.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 574

(21) 24100629

(51) F 24F 7/06, B 01D 53/34 (2024)

(22) 21.10.2024

(15) 30.10.2024

(72) Ф. Ю. Бурменко, В. Г. Звонкий, Л. Н. Корягина, Д. Ю. Бурменко и Г. В. Звонкий

(56) Патент RU 2 051 317 C1, F24F 7/06, 1995. Бюл. № 48

(54) 1. Устройство для нейтрализации вентиляционных выбросов, содержащее вытяжной вентилятор, блок очистки (нейтрализации), включающий ионизатор нейтрализующего газа (атмосферного воздуха), расположенный в выпускном воздуховоде, модуль смешивания вентиляционных выбросов с нейтрализующим газом, имеющим ионизатор и воздушную магистраль, связывающую ионизатор с блоком очистки (нейтрализации), *отличающееся* тем, что с целью повышения эффективности нейтрализации вентиляционных выбросов за счет интенсификации процесса их диффундирования с ионизированным воздухом, модуль смешивания снабжен обтекателем, состоящим из двух усеченных полых конусов, соединенных малыми основаниями между собой и образующих диффузор Вентури, а большими основаниями осесимметрично размещен в выпускном воздуховоде, при этом в узком сечении диффузора соосно с ним на конце воздушной магистрали посредством гофрированной вставки размещен ионизатор нейтрализующего газа с вентиляционным выбросом, выполненным в виде конического сопла, при этом вокруг сопла по внутреннему контуру нижнего конуса диффузора установлен узел орошения в виде кольцевого водораспределительного коллектора с водоструйными форсунками, вектор движения факела которых совпадает с вектором движения потока ионизированного воздуха.

2. Устройство по п. 1, *отличающееся* тем, что, степень нейтрализации вентиляционных выбросов и процесс диффундирования определяется концентрацией ионов в модуле смешивания, и это количество регулируется изменением зазора (величиной прохода) между коническим соплом и нижним конусом диффузора.

3. Устройство по п. 1, *отличающееся* тем, что диффузор снабжен датчиком ионов, установленным в конце диффузора в верхней его части и скоммутирован с блоком управления.

4. Устройство по п. 1 и 2, *отличающееся* тем, что коническое сопло установлено с возможностью перемещения вдоль оси диффузора посредством приводного механизма.

5. Устройство по п. 3, *отличающееся* тем, что информация от датчика ионов вводится в блок управления процесса нейтрализации, который вносит коррекцию в работу приводного механизма конического сопла, поддерживая тем самым оптимальную степень диффундирования и уровень нейтрализации вентиляционных выбросов на выходе из воздуховода.

6. Устройство по п. 1, *отличающееся* тем, что в качестве водоструйных форсунок использованы форсунки мелкодисперсного пневматического распыления.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128

(11) 575

(21) 25100630

(51) G 01N 17/00

(22) 08.01.2025

(15) 27.01.2025

(72) А. А. Емельянов, А. Н. Котомчин, А. С. Янута и Г. С. Задорожный

(56) Патент RU 2772638 C1, G01N 17/00, 2021. Бюл. № 15

(54) Камера водяного или соляного тумана для испытания полимерных материалов, содержащая рабочий объем с размещенным в ней генератором тумана с пьезоэлементом и снабженная нагревательным элементом, крышкой, блоком управления, датчиком контроля температуры воздуха, сливным краном, *отличающаяся* тем, что с целью упрощения конструкции и сокращения времени подготовки испытательной среды до заданных параметров содержит полость с рабочим раствором, полку для образцов, нагревательный элемент в виде инфракрасной лампы, датчик контроля температуры, совмещенный с датчиком контроля влажности воздуха, регуляторы температуры и влажности воздуха, регулятор мощности парогенератора и сливной кран, установленный на корпусе камеры.

СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

(21) 23400188

(22) 06.02.2023

(71) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50.

(72) А. А. Кушнарев, С. А. Кушнарев, П. Ю. Обручков и Л. И. Шпак

(54) Гибрид F₁ баклажана Млечный путь

(57) Гибрид F₁ баклажана Млечный путь (стандарт – гибрид F₁ баклажана Нистру) относится к группе ранних гибридов: период от первых всходов до технической спелости составляет 90–95 дней. Растение компактное, высокорослое 70–110 см высоты. Стебли тонкие, слабоопушенные, светло-зеленого цвета. Листья средние, широкие, с волнистым краем, зеленого цвета, чашечки плодов с острыми шипами. Плод удлиненно-грушевидной формы, белого цвета, массой 120–230 г. Мякоть плода белая, плотная, без горечи. Семенники ярко желтые, без горечи. Содержание витамина С в мякоти составляет 120 мг%. Отличается от стандарта благодаря белому цвету плодов с устойчивостью к солнечным ожогам, а также более высокими вкусовыми качествами благодаря полному отсутствию горечи даже в перезревших плодах, что позволяет перерабатывать плоды в любой фазе спелости.

Урожайность плодов 40–60 т/га (стандарта – 50,3 т/га).

Предназначен для промышленного и домашнего консервирования (икра, жарение кусочками, соление, фаршировка).

Рекомендуется выращивать через рассаду как в открытом грунте, так и в защищенном в весенне-летнем культурообороте с обязательной подвязкой. Реакция на абиотические факторы негативная. Устойчив к вертициллезу.

(21) 23400189

(22) 06.02.2023

(71) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) Т. П. Блинова, Т. В. Свиридова, Т. И. Чебаненко и Н. И. Василиогло

(54) Гибрид F1 огурца Стожар

(57) Гибрид F_1 огурца Стожар (стандарт – гибрид F_1 огурца Родничок) относится к группе пчелоопыляемых среднеранних гибридов, период от массовых всходов до первого сбора плодов составляет 46 суток.

Растения сильнорослые, хорошо облиственные, с длинными боковыми побегами, листьями средних размеров зеленого цвета. В отличие от стандарта более урожайный и с более частым расположением бугорков у плода.

Завязь групповая, по 2–3 в узле. Плоды генетически без горечи, крупнобугорчатые, черношпигые, со среднечастым расположением бугорков, цилиндрические (индекс формы плода 3,4 ед.), слабребристые, зеленые с блестящей поверхностью и белыми размытыми полосами, достигающими 2/3 длины плода, массой 80–100 г. Длина зеленца 10,5 см, диаметр – 2,9 см. Плоды пригодны для свежего употребления, маринования и соления.

Общая урожайность в пленочной теплице – 20,3 кг/м² (стандарт – 13,8 кг/м²), в открытом грунте – 44,6 т/га, выход стандартных плодов 70–79 %. Предназначен для выращивания в пленочной теплице и в открытом грунте, в расстил и на шпалере.

Гибрид F_1 огурца Стожар толерантен к субоптимальным пониженным температурам, среднеустойчив к пероноспорозу, не отмечено поражения мучнистой росой.

(21) 23400190

(22) 06.02.2023

(71) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) И. В. Узун, А. Д. Томайлы и Т. М. Александрова

(54) Сорт томата Черничный коктейль

(57) Сорт томата Черничный коктейль (стандарт – гибрид F_1 томата Черная жемчужинка) относится к раннеспелым сортам, период от массовых всходов до начала созревания составляет 90–92 суток. Сорт детерминантного типа роста и предназначен для выращивания в защищенном грунте. Отличается от стандарта темно-фиолетовой окраской плодов.

Плоды округлой формы (индекс 0,9 ед.), место прикрепления плода к плодоножке неглубокое, маленького размера, сочленение плода с плодоножкой коленчатое, масса плода 30–35 см. Содержание сухого вещества в плодах – 6,0 %, сахаров – 3,77 %, титруемых органических кислот – 0,56 %, содержание аскорбиновой кислоты – 32,52 мг/100 г сырого вещества, сахарно-кислотный индекс – 6,9. Предназначен для свежего потребления. Общая урожайность – 7,7 кг/м².

(21) 23400191

(22) 06.02.2023

(71) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) И. В. Узун, Т. П. Блинова, А. Д. Томайлы и Т. М. Александрова

(54) Гибрид F_1 томата Посейдон

(57) Гибрид F_1 томата Посейдон (стандарт – гибрид F_1 томата Маркиза) раннеспелый, период от массовых всходов до начала созревания составляет 93–95 суток. Гибрид индетерминантный, предназначен для выращивания в защищенном грунте.

Плоды удлинненно-сердцевидной формы (индекс плода 1,5 ед.), розового цвета, без зеленого пятна у плодоножки, место прикрепления плода к плодоножке неглубокое, средних размеров, сочленение коленчатое, масса плода 140 г. Содержание сухого вещества – 5,8 %, сумма сахаров – 3,92 %, общая кислотность – 0,63 %, содержание аскорбиновой кислоты – 24,05 мг/100 г сырого вещества, сахаро-кислотный индекс – 6,2 ед.

Гибрид F₁ томата Посейдон отличается от стандарта удлинненно-сердцевидной формой плода. Общая урожайность – 15,7 кг/м². Предназначен для свежего потребления.

(21) 23400192

(22) 06.02.2023

(71) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) И. В. Узун, Т. П. Блинова, А. Д. Томайлы и Т. М. Александрова

(54) Гибрид F₁ томата Розовая рапсодия

(57) Гибрид F₁ томата Розовая рапсодия (стандарт – гибрид F₁ томата Рапсодия) раннеспелый, период от массовых всходов до начала созревания составляет 93–95 суток. Гибрид характеризуется индетерминантным типом роста и предназначен для выращивания в закрытом грунте. Плоды округло-сердцевидной формы (индекс плода 1,2 ед.), розового цвета, четырех и более камерные, без зеленого пятна у плодоножки, место прикрепления плода к плодоножке неглубокое, средних размеров, сочленение плодоножки с плодом коленчатое, содержание сухого вещества – 6,0 %, сумма сахаров – 3,81 %, сумма титруемых органических кислот – 0,77 %, содержание аскорбиновой кислоты – 24,51 мг/100 г сырого вещества, сахарокислотный индекс – 4,9. Отличается от стандарта розовой окраской плодов. Предназначен для свежего потребления.

(21) 23400193

(22) 06.02.2023

(71) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) В. И. Казаку, Е. В. Ишимова, С. П. Николенко, Л. П. Репида и Т. М. Александрова

(54) Сорт кабачка Фокстрот

(57) Сорт кабачка Фокстрот (стандарт – сорт Хелена), ранний, период от всходов до съема плодов 43 дня. Растение кустовое, с пятиугольными, сильно рассеченными, крупными, темно-зелеными листьями. Плод удлинненно-цилиндрический, длиной до 30 см, диаметром до 6 см, кремового цвета. Мякоть средней плотности, кремового цвета, средней сочности. Содержание сухого вещества в плодах – 5,6 %, общего сахара – 2,6 %, витамина С – 6,0 мг/100 г. Средняя масса товарного плода 0,44 кг. Семена средние, удлинненно-овальные, белого цвета. Сорт кабачка Фокстрот отличается от стандарта более высокой урожайностью (32,6 ц/га против 28,6 ц/га). Предназначен для домашней кулинарии и консервной промышленности. Поражаемость мучнистой росой ниже 0,5 балла.

(21) 23400194

(22) 06.02.2023

(71) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) В. И. Казаку, Е. В. Ишимова, С. П. Николенко, Л. П. Репида и А. Н. Лалу-дова

(54) Сорт патиссона Кремовый

(57) Сорт патиссона Кремовый (стандарт – сорт Грошик), ранний, период от всходов до съема плодов 35–37 дней. Растение кустовое, лист пятиугольный, среднерассеченный. Плод тарельчатой формы, кремового цвета, средней массой 25 г, лежкостью 3–4 дня.

Превышает стандарт по содержанию сухих веществ на 0,2 %, общего сахара на 0,3 %, витамина С на 0,2 мг/100 г, по общей урожайности на 0,2 т/га. Предназначен для домашней кулинарии и консервной промышленности. Переносит кратковременное понижение температур, относительно устойчив к мучнистой росе и бактериозу.

(21) 23400195

(22) 06.02.2023

(71) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) В. И. Казаку, Е. В. Ишимова, С. П. Николенко, Л. П. Репида, Ю. И. Тулей и Н. И. Василиогло

(54) Сорт мускатной тыквы Кувшинка

(57) Сорт мускатной тыквы порционного типа Кувшинка (стандарт – сорт Юбилейная 70) среднеспелый, период от появления всходов до сбора плодов 120 дней. Растение длинно-плетистое, с длинными междоузлиями. Лист пятиугольный, рассеченный, темно-зеленый с белой пятнистостью. Плод маленький, гладкий, удлинено-грушевидный, оранжевого цвета. Мякоть толстая, оранжевая, средней сочности, сладкая. Содержание сухого вещества – 11,1 %, общего сахара – 7,7 %, витамина С – 5,8 мг%, каротина – 6,8 мг%. Вес плода не превышает нормы тыквы порционного типа и составляет 1,2–1,6 кг.

В отличие от стандарта содержание сухих веществ выше на 1,4 %, общего сахара – на 0,7 %.

Назначение нового сорта – употребляется в качестве сосуда для запекания и разового потребления. Используется в домашней кулинарии и консервной промышленности. Сорт относительно устойчив к мучнистой росе.

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский хлебокомбинат»

г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 192

(111) 2065

(210) 24202066

(151) 14.05.2024

(540)

(220) 12.04.2024

(180) 12.04.2034

НАШ КРАЙ

(511)

32 – аперитивы безалкогольные; вода газированная; вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды минеральные [напитки]; воды столовые; квас;

коктейли безалкогольные; коктейли на основе пива; коктейли на основе пива безалкогольные; лимонады; напитки безалкогольные; напитки безалкогольные из сухофруктов; напитки изотонические; напитки на базе меда безалкогольные; напитки на основе риса, кроме заменителей молока; напитки на основе сои, кроме заменителей молока; напитки на основе алоэ вера безалкогольные; напитки на основе молочной сыворотки; напитки, обогащенные протеином, спортивные; напитки прохладительные безалкогольные; напитки со вкусом кофе безалкогольные; напитки со вкусом чая безалкогольные; напитки фруктовые безалкогольные; напитки энергетические; нектары фруктовые с мякотью безалкогольные; порошки для изготовления газированных напитков; сассапариль [безалкогольный напиток]; сиропы для лимонадов; сиропы для напитков; смеси сухие на основе крахмала для приготовления напитков; составы для приготовления безалкогольных напитков; составы для производства газированной воды; таблетки для изготовления газированных напитков; шенди; шербеты [напитки]; экстракты фруктовые безалкогольные.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ЭКО-ТЕРРА»

г. Тирасполь, ул. Советская, д. 121

(111) 2069

(210) 24202070

(220) 04.06.2024

(151) 10.07.2024

(180) 04.06.2034

(540)

МЕСТО СИЛЫ

(511)

43 – аренда жилья для отдыха, аренда помещений для проведения встреч, услуги баз отдыха [предоставление жилья], услуги кемпингов, услуги кафе, услуги ресторанов, услуги по приготовлению блюд и доставке их на дом, услуги баров, столовых.

(730) Закрытое акционерное общество «ТБКЗ «KVINT»

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 38

(111) 2070

(210) 24202072

(220) 16.08.2024

(151) 09.09.2024

(180) 16.08.2034

(540)

(526) – «1897», производственная маркировка.

(511)

33 – алкогольные напитки, кроме пива; составы алкогольные для приготовления напитков.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Хайтек»

г. Тирасполь, ул. Советская, д. 121

(111) 2071

(210) 24202071

(220) 13.08.2024

(151) 09.09.2024

(180) 13.08.2034

(540)

(526) – значок включения.

(511)

35 – продвижение продаж для третьих лиц.

(730) Закрытое акционерное общество «Бендерский пивоваренный завод»

г. Бендеры, ул. Дружбы, д. 7

(111) 2072

(210) 24202073

(220) 12.09.2024

(151) 20.09.2024

(180) 12.09.2034

(540)**СТАРАЯ КРЕПОСТЬ**

(511)

43 – украшение еды; украшение тортов; услуги баров; услуги виртуальных ресторанов; услуги закусочных; услуги кальянных; услуги кафе; услуги кафетериев; услуги личного повара; услуги по обзору продуктов питания [предоставление информации о пищевых продуктах и напитках]; услуги по приготовлению блюд и доставке их на дом; услуги ресторанов; услуги ресторанов самообслуживания; услуги столовых.

(730) Батынская Виктория Дмитриевна

г. Тирасполь, пер. Партизанский, д. 43

(111) 2073

(210) 24202074

(220) 20.09.2024

(151) 27.09.2024

(180) 20.09.2034

(540)**PULSATEC**

(511)

8 – аппараты лазерные для удаления волос, за исключением используемых для медицинских целей; аппарат для лазерной эпиляции для бытовых целей.

10 – аппараты ультразвуковые для косметологической обработки лица; лазеры для косметических целей; лазеры для косметической терапии; лазеры для медицинских целей; лазеры для обработки кожи.

35 – продвижение продаж для третьих лиц (косметологическое оборудование)

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ФизиоМед»

г. Тирасполь, ул. Синева, д. 12

(111) 2074

(210) 24202075

(151) 17.10.2024

(540)

(220) 25.09.2024

(180) 25.09.2034

ФизіоМед

(526) – изображение чаши со змеей, «ФизіоМед» (семантическое значение).

(511)

44 – депиляция восковая; иглоукалывание; имплантация волос; консультации медицинские для людей с ограниченными возможностями; консультации по вопросам фармацевтики; лечение с использованием культивированных клеток; лечение с помощью животных [зоотерапия]; массаж; мониторинг медицинских данных дистанционный для диагностики и лечения; обследование медицинское для прохождения карантина; пирсинг; помощь акушерская; помощь медицинская; помощь паллиативная; приготовление фармацевтами лекарств по рецептам; прокат медицинского оборудования; прокат респираторных масок для искусственного дыхания; прокат санитарно-технического оборудования; скрининг медицинский; служба банков крови; служба санитарная; советы по вопросам здоровья; советы по диете и питанию; татуирование; терапия баночная; терапия мануальная [хиропрактика]; терапия речевая; терапия танцевальная; услуги больниц; услуги диспансеров; услуги домов для выздоравливающих; услуги домов с сестринским уходом; услуги косметологов; услуги медицинских клиник; услуги медицинского анализа для диагностических и лечебных целей, предоставляемые медицинскими лабораториями; услуги медсестер на дому; услуги нетрадиционной медицины; услуги ортодонтические; услуги по диагностике гиперактивного расстройства с дефицитом внимания; услуги по диагностике неспособности к обучению; услуги по диагностике синдрома дефицита внимания; услуги по оценке состояния здоровья; услуги по послеродовому уходу; услуги по проведению вакцинации; услуги психологов; услуги регенеративной медицины; услуги соляриев; услуги стоматологические; услуги телемедицины; услуги терапевтические; услуги эстетические; уход за больными медицинский; физиотерапия; центры здоровья.

(730) ПэйПал, Инк. (PayPal, Inc.)

2211 Норс Ферст Стрит, Сан-Хосе, Калифорния 95131,
Соединенные Штаты Америки (PayPal, Inc. 2211 North First
Street, San Jose, California 95131, United States of America)

(111) 2075

(210) 24202076

(151) 10.12.2024

(540)

(220) 11.10.2024

(180) 11.10.2034

(591) – синий, голубой, светло-голубой

(511)

9 – загружаемое программное обеспечение; загружаемое и записываемое компьютерное программное обеспечение для обработки электронных платежей и перевода денежных средств третьим лицам и от третьих лиц; загружаемое компьютерное программное обеспечение для создания, подготовки, управления, отправки, обработки, отслеживания и сверки счетов-фактур; загружаемое компьютерное программное обеспечение для выдачи квитанций по мобильным платежным операциям; загружаемое мобильное прикладное программное обеспечение для обработки электронных платежей и перевода денежных средств третьим лицам и от третьих лиц; загружаемое программное обеспечение аутентификации для контроля доступа к компьютерам и компьютерным сетям и связи с ними; компьютерное оборудование для осуществления, аутентификации, способствования, эксплуатации, управления и обработки платежных операций с использованием кредитных карт, дебетовых карт, предоплаченных карт, платежных карт, подарочных карт и других форм оплаты; электронные устройства, а именно терминалы торговых точек, устройства для считывания чиповых карт, устройства для считывания кредитных карт, устройства для считывания платежных карт, устройства для считывания мобильных карт; зарядные стенды для устройств для считывания чиповых карт, устройств для считывания кредитных карт, устройств для считывания платежных карт и устройств для считывания мобильных карт; устройства для считывания магнитно-кодированных карт и кодированных карт; устройства для считывания электронных карт для платежных и кредитных карт; магнитно-кодированные кредитные карты; магнитно-кодированные платежные карты, представляющие собой дебетовые карты, подарочные карты, предоплаченные подарочные карты, предоплаченные денежные карты и предоплаченные дебетовые карты; загружаемое программное обеспечение для отправки, получения, приема, покупки, продажи, хранения, передачи, торговли и обмена цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для обмена финансовыми активами, валютой и виртуальной валютой; загружаемое программное обеспечение для планирования и координации отгрузки и доставки товаров третьих лиц; услуги по выполнению заказов; загружаемое программное обеспечение для торговли на финансовых рынках; загружаемое программное обеспечение для конверсии валюты; загружаемое прикладное программное обеспечение для платформ на основе блокчейна, а именно, программное обеспечение для доступа к цифровым биржам для торговли цифровой валютой и виртуальными предметами; загружаемое программное обеспечение для использования в обработке платежей, покупок и инвестиций с использованием цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для использования в выпуске цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для управления и проверки операций с цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми активами, активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, крипто токенами и утилитарными токенами; загружаемое программное обеспечение для использования в качестве электронного кошелька для цифровой валюты, виртуальной

валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых активов, цифровых токенов, крипто-токенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для перевода цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто-токенов и утилитарных токенов между сторонами; загружаемое компьютерное программное обеспечение и загружаемое программное обеспечение для мобильных приложений для способствования операциям электронной торговли; загружаемое компьютерное программное обеспечение, а именно: расширения, плагины и приложения для интернет-браузеров, предназначенные для использования при проведении электронных торговых операций и мониторинга цен на товары; загружаемое компьютерное программное обеспечение и загружаемое программное обеспечение для мобильных приложений, содержащее предложения, сделки, купоны, скидки, вознаграждения, ваучеры, отслеживание цен, уведомления о ценах, информацию о сравнении цен, ссылки на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламные материалы и информацию о скидках; загружаемые пакеты средств для разработки программного обеспечения (SDK); загружаемое и записанное компьютерное программное обеспечение для создания и управления бизнесом и интернет-магазином, а именно: для управления запасами, обработки заказов, отслеживания заказов, выполнения заказов, отслеживания продаж, сбора данных о продажах и аналитики продаж; загружаемое и записанное компьютерное программное обеспечение, используемое для проведения операций в точках продаж; загружаемое и записанное компьютерное программное обеспечение, используемое для обучения и управления штатом сотрудников, учета отработанного времени и составления платежных ведомостей; зарядные стенды, приспособленные для использования с портативными цифровыми электронными устройствами, а именно: с сотовыми телефонами, MP3-плеерами, персональными цифровыми помощниками, терминалами для продажи, устройствами для считывания чиповых карт, устройствами для считывания кредитных карт, устройствами для считывания платежных карт и устройствами для считывания мобильных карт.

35 – услуги по рекламе, маркетингу и продвижению; продвижение товаров третьих лиц, а именно предоставление информации о скидках, купонах, акциях, ваучерах и специальных предложениях на товары третьих лиц; продвижение товаров и услуг третьих лиц путем предоставления гипертекстовых ссылок на веб-сайты третьих лиц; продвижение товаров и услуг третьих лиц путем предоставления веб-сайта, содержащего ссылки на веб-сайты интернет-магазинов третьих лиц; услуги бизнес-консалтинга в области онлайн-платежей; деловое управление и отслеживание операций с кредитными картами, дебетовыми картами, АСН, предоплаченными картами, платежными картами и другими формами платежей через электронные коммуникационные сети в деловых целях; управление деловой информацией, а именно: электронное представление бизнес-аналитики, связанной с обработкой платежей, аутентификацией, отслеживанием и выставлением счетов; управление бизнесом, а именно: оптимизация платежей для предприятий; продвижение продажи товаров и услуг третьих лиц путем предоставления веб-сайта с предложениями, сделками, купонами, скидками, вознаграждениями, ваучерами, отслеживанием цен, уведомлениями о ценах, информацией о сравнении цен, ссылками на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламными материалами и информацией о скидках; содействие продаже товаров и услуг третьих лиц путем предоставления интерактивных онлайн-приложений, содержащих предложения, сделки, купоны, скидки, вознагражде-

ния, ваучеры, отслеживание цен, уведомления о ценах, информацию о сравнении цен, ссылки на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламные материалы и информацию о скидках; предоставление программ поощрительных вознаграждений путем выдачи и обработки баллов лояльности за покупку товаров и услуг третьих лиц; услуги по поддержанию лояльности клиентов в коммерческих целях, в целях продвижения и/или рекламных целях, а именно: администрирование программы, позволяющей участникам получать и обменивать баллы или награды на товары и/или услуги; сверка финансовых операций через глобальную компьютерную сеть и беспроводные сети.

36 – финансовые услуги, финансовые услуги, а именно: перевод денежных средств в системе электронных расчетов; клиринг финансовых операций через глобальную компьютерную сеть и беспроводные сети; предоставление широкого спектра платежных и финансовых услуг, а именно: услуги по обработке платежей по кредитным картам, выдача кредитных карт и предоставление персональных и бизнес-линий кредитования, услуги электронных платежей, включающие электронную обработку и последующую передачу данных об оплате счетов, услуги по оплате счетов с гарантированной доставкой платежей, осуществляемые через глобальную сеть связи; услуги по обработке операций с кредитными и дебетовыми картами; возмещение расходов на обработку платежей за мошеннические сделки, ошибки в сделках и спорные сделки, а именно: сделки, касающиеся потерянных, поврежденных, искаженных или неправильных товаров, или услуг в области покупок посредством электронных платежей; предоставление услуг по защите покупок товаров и услуг, приобретаемых третьими лицами через глобальную компьютерную сеть и беспроводные сети, а именно: услуги по возмещению ущерба от мошенничества при покупках с использованием кредитных карт и электронных платежей, безопасные коммерческие сделки при покупках с использованием кредитных карт и электронных платежей, а также услуги по возмещению ущерба от спорных сделок при покупках с использованием электронных платежей; кредитные услуги, а именно: предоставление услуг по возобновляемым кредитным счетам; услуги по оплате счетов; финансовые услуги, а именно: предоставление денежных займов; предоставление услуг электронных мобильных платежей для третьих лиц, заключающихся в обеспечении безопасных коммерческих сделок и вариантов оплаты с помощью мобильного устройства в точках продаж; услуги по обработке операций по кредитным картам и услуги по обработке платежей в области платежей по кредитным картам и электронных платежей; электронная обработка валютных платежей; услуги по обработке платежей, а именно, предоставление услуг по обработке операций в виртуальной валюте для третьих лиц; финансовые услуги, а именно услуги по переводу, торговле, обмену и обработке платежей в виртуальной валюте, цифровой валюте, стейблкоинах и криптовалюте; электронный перевод криптовалюты, цифровой валюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; услуги электронного кошелька для торговли, хранения, отправки, получения, проверки, верификации, принятия, отслеживания, перевода и передачи виртуальной валюты, а также управления операциями по оплате и обмену виртуальной валюты; услуги по торговле валютой; электронный перевод криптовалюты, цифровой валюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; обработка платежей с помощью электронных кошельков; финансовое управление цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, циф-

ровыми финансовыми активами и финансовыми активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, криптотокенами и утилитарными токенами; услуги по обмену валюты; финансовый менеджмент в сфере цифровых активов; услуги по предоставлению финансовой информации; платежные услуги в сфере электронной торговли, а именно: создание накопительных счетов, используемых для содействия сделкам и покупкам в интернете.

42 – предоставление онлайн незагружаемого компьютерного программного обеспечения; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для обработки электронных платежей; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для создания, подготовки, управления, отправки, обработки, отслеживания и сверки счетов-фактур; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для выдачи квитанций по мобильным платежным операциям; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения аутентификации для контроля доступа к компьютерам и компьютерным сетям и связи с ними; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для перевода денежных средств в системе электронных расчетов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для отправки, получения, приема, покупки, продажи, хранения, передачи, проверки, верификации, отслеживания, перевода, торговли и обмена цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для операций по оплате и обмену цифровой валюты; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования при выпуске цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для управления платежами цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми финансовыми активами и финансовыми активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, криптотокенами и утилитарными токенами, платежами, денежными переводами и товарными переводами; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования в качестве электронного кошелька; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования в качестве криптовалютного кошелька; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для финансовой торговли; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования в работе валютных бирж; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для проведения операций по оплате и обмену цифровой валюты; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для перевода денежных средств в системе электронных расчетов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для конверсии валюты; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для управления финансовыми рисками

при операциях на валютном рынке в области цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для аудита финансовых операций, связанных с цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми финансовыми активами и финансовыми активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, крипто токенами и утилитарными токенами; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для доступа к цифровым биржам для торговли цифровой валютой и виртуальными предметами; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для планирования и координации отгрузки товаров третьих лиц; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для способствования операциям электронной торговли; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения, содержащего предложения, сделки, купоны, скидки, вознаграждения, ваучеры, отслеживание цен, уведомления о ценах, информацию о сравнении цен, ссылки на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламные материалы и информацию о скидках; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для обнаружения мошенничества, предотвращения мошенничества и анализа мошенничества; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для отслеживания и анализа платежной активности; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для предотвращения мошенничества, способствования интеграции с платформами лояльности и вознаграждений для отслеживания покупок и начисления вознаграждений, а также для предоставления продавцам возможности встраивать кассы в сторонние сайты и приложения для продажи и приема платежей на сторонних платформах; поставщик прикладных услуг (ASP), включающий программное обеспечение с интерфейсом программирования приложений (API) для сбора платежей, проведения платежных операций, пересылки данных и обработки информации; услуги по добыче данных; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для создания и управления бизнесом и интернет-магазином, а именно: для управления запасами, обработки заказов, отслеживания заказов, выполнения заказов, отслеживания продаж, сбора данных о продажах и аналитики продаж; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения, используемого для обработки операций в точках продаж; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для обучения и управления штатом сотрудников, учета отработанного времени и составления платежных ведомостей; разработка и развитие компьютерного программного обеспечения и технологий обработки платежей; услуги по установке, обслуживанию, настройке и ремонту компьютерного программного обеспечения; услуги технической поддержки, а именно: диагностика проблем с компьютерным программным обеспечением.

(730) ПэйПал, Инк. (PayPal, Inc.)

2211 Норс Ферст Стрит, Сан-Хосе, Калифорния 95131,
Соединенные Штаты Америки (PayPal, Inc. 2211 North First
Street, San Jose, California 95131, United States of America)

(111) 2076

(210) 24202081

(151) 16.12.2024

(540)

(220) 11.11.2024

(180) 11.11.2034

(591) – черный, серый, черно-белый

(511)

9 – загружаемое программное обеспечение; загружаемое и записываемое компьютерное программное обеспечение для обработки электронных платежей и перевода денежных средств третьим лицам и от третьих лиц; загружаемое компьютерное программное обеспечение для создания, подготовки, управления, отправки, обработки, отслеживания и сверки счетов-фактур; загружаемое компьютерное программное обеспечение для выдачи квитанций по мобильным платежным операциям; загружаемое мобильное прикладное программное обеспечение для обработки электронных платежей и перевода денежных средств третьим лицам и от третьих лиц; загружаемое программное обеспечение аутентификации для контроля доступа к компьютерам и компьютерным сетям и связи с ними; компьютерное оборудование для осуществления, аутентификации, способствования, эксплуатации, управления и обработки платежных операций с использованием кредитных карт, дебетовых карт, предоплаченных карт, платежных карт, подарочных карт и других форм оплаты; электронные устройства, а именно: терминалы торговых точек, устройства для считывания чиповых карт, устройства для считывания кредитных карт, устройства для считывания платежных карт, устройства для считывания мобильных карт; зарядные стенды для устройств для считывания чиповых карт, устройств для считывания кредитных карт, устройств для считывания платежных карт и устройств для считывания мобильных карт; устройства для считывания магнитно-кодированных карт и кодированных карт; устройства для считывания электронных карт для платежных и кредитных карт; магнитно-кодированные кредитные карты; магнитно-кодированные платежные карты, представляющие собой дебетовые карты, подарочные карты, предоплаченные подарочные карты, предоплаченные денежные карты и предоплаченные дебетовые карты; загружаемое программное обеспечение для отправки, получения, приема, покупки, продажи, хранения, передачи, торговли и обмена цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для обмена финансовыми активами, валютой и виртуальной валютой; загружаемое программное обеспечение для планирования и координации отгрузки и доставки товаров третьих лиц; услуги по выполнению заказов; загружаемое программное обеспечение для торговли на финансовых рынках; загружаемое программное обеспечение для конверсии валюты; загружаемое прикладное программное обеспечение для платформ на основе блокчейна, а именно: программное обеспечение для доступа к цифровым биржам для торговли цифровой валютой и виртуальными предметами; загружаемое программное обеспечение для использования в обработке платежей, покупок и инвестиций с исполь-

зованием цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для использования в выпуске цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для управления и проверки операций с цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми активами, активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, криптотокенами и утилитарными токенами; загружаемое программное обеспечение для использования в качестве электронного кошелька для цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для перевода цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов между сторонами; загружаемое компьютерное программное обеспечение и загружаемое программное обеспечение для мобильных приложений для способствования операциям электронной торговли; загружаемое компьютерное программное обеспечение, а именно: расширения, плагины и приложения для интернет-браузеров, предназначенные для использования при проведении электронных торговых операций и мониторинга цен на товары; загружаемое компьютерное программное обеспечение и загружаемое программное обеспечение для мобильных приложений, содержащее предложения, сделки, купоны, скидки, вознаграждения, ваучеры, отслеживание цен, уведомления о ценах, информацию о сравнении цен, ссылки на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламные материалы и информацию о скидках; загружаемые пакеты средств для разработки программного обеспечения (SDK); загружаемое и записанное компьютерное программное обеспечение для создания и управления бизнесом и интернет-магазином, а именно: для управления запасами, обработки заказов, отслеживания заказов, выполнения заказов, отслеживания продаж, сбора данных о продажах и аналитики продаж; загружаемое и записанное компьютерное программное обеспечение, используемое для проведения операций в точках продаж; загружаемое и записанное компьютерное программное обеспечение, используемое для обучения и управления штатом сотрудников, учета отработанного времени и составления платежных ведомостей; зарядные стенды, приспособленные для использования с портативными цифровыми электронными устройствами, а именно: с сотовыми телефонами, MP3-плеерами, персональными цифровыми помощниками, терминалами для продажи, устройствами для считывания чиповых карт, устройствами для считывания кредитных карт, устройствами для считывания платежных карт и устройствами для считывания мобильных карт.

35 – услуги по рекламе, маркетингу и продвижению; продвижение товаров третьих лиц, а именно: предоставление информации о скидках, купонах, акциях, ваучерах и специальных предложениях на товары третьих лиц; продвижение товаров и услуг третьих лиц путем предоставления гипертекстовых ссылок на веб-сайты третьих лиц; продвижение товаров и услуг третьих лиц путем предоставления веб-сайта, содержащего ссылки на веб-сайты интернет-магазинов третьих лиц; услуги бизнес-консалтинга в области онлайн-платежей; деловое управление и отслеживание операций с кредитными картами,

дебетовыми картами, АСН, предоплаченными картами, платежными картами и другими формами платежей через электронные коммуникационные сети в деловых целях; управление деловой информацией, а именно: электронное представление бизнес-аналитики, связанной с обработкой платежей, аутентификацией, отслеживанием и выставлением счетов; управление бизнесом, а именно: оптимизация платежей для предприятий; продвижение продажи товаров и услуг третьих лиц путем предоставления веб-сайта с предложениями, сделками, купонами, скидками, вознаграждениями, ваучерами, отслеживанием цен, уведомлениями о ценах, информацией о сравнении цен, ссылками на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламными материалами и информацией о скидках; содействие продаже товаров и услуг третьих лиц путем предоставления интерактивных онлайн-приложений, содержащих предложения, сделки, купоны, скидки, вознаграждения, ваучеры, отслеживание цен, уведомления о ценах, информацию о сравнении цен, ссылки на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламные материалы и информацию о скидках; предоставление программ поощрительных вознаграждений путем выдачи и обработки баллов лояльности за покупку товаров и услуг третьих лиц; услуги по поддержанию лояльности клиентов в коммерческих целях, в целях продвижения и/или рекламных целях, а именно: администрирование программы, позволяющей участникам получать и обменивать баллы или награды на товары и/или услуги; сверка финансовых операций через глобальную компьютерную сеть и беспроводные сети.

36 – финансовые услуги, а именно: перевод денежных средств в системе электронных расчетов; клиринг финансовых операций через глобальную компьютерную сеть и беспроводные сети; предоставление широкого спектра платежных и финансовых услуг, а именно: услуги по обработке платежей по кредитным картам, выдача кредитных карт и предоставление персональных и бизнес-линий кредитования, услуги электронных платежей, включающие электронную обработку и последующую передачу данных об оплате счетов, услуги по оплате счетов с гарантированной доставкой платежей, осуществляемые через глобальную сеть связи; услуги по обработке операций с кредитными и дебетовыми картами; возмещение расходов на обработку платежей за мошеннические сделки, ошибки в сделках и спорные сделки, а именно: сделки, касающиеся потерянных, поврежденных, искаженных или неправильных товаров, или услуг в области покупок посредством электронных платежей; предоставление услуг по защите покупок товаров и услуг, приобретаемых третьими лицами через глобальную компьютерную сеть и беспроводные сети, а именно: услуги по возмещению ущерба от мошенничества при покупках с использованием кредитных карт и электронных платежей, безопасные коммерческие сделки при покупках с использованием кредитных карт и электронных платежей, а также услуги по возмещению ущерба от спорных сделок при покупках с использованием электронных платежей; кредитные услуги, а именно: предоставление услуг по возобновляемым кредитным счетам; услуги по оплате счетов; финансовые услуги, а именно: предоставление денежных займов; предоставление услуг электронных мобильных платежей для третьих лиц, заключающихся в обеспечении безопасных коммерческих сделок и вариантов оплаты с помощью мобильного устройства в точках продаж; услуги по обработке операций по кредитным картам и услуги по обработке платежей в области платежей по кредитным картам и электронных платежей; электронная обработка валютных платежей; услуги по обработке платежей, а именно: предоставление услуг по обработке операций в виртуальной валюте для третьих лиц; финансовые услуги, а именно: услуги по переводу, торговле, обмену и обработке платежей в виртуальной валюте,

цифровой валюте, стейблкоинах и криптовалюте; электронный перевод криптовалюты, цифровой валюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов; услуги электронного кошелька для торговли, хранения, отправки, получения, проверки, верификации, принятия, отслеживания, перевода и передачи виртуальной валюты, а также управления операциями по оплате и обмену виртуальной валюты; услуги по торговле валютой; электронный перевод криптовалюты, цифровой валюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов; обработка платежей с помощью электронных кошельков; финансовое управление цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми финансовыми активами и финансовыми активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, криптотокенами и утилитарными токенами; услуги по обмену валюты; финансовый менеджмент в сфере цифровых активов; услуги по предоставлению финансовой информации; платежные услуги в сфере электронной торговли, а именно: создание накопительных счетов, используемых для содействия сделкам и покупкам в интернете.

42 – предоставление онлайн незагружаемого компьютерного программного обеспечения; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для обработки электронных платежей; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для создания, подготовки, управления, отправки, обработки, отслеживания и сверки счетов-фактур; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для выдачи квитанций по мобильным платежным операциям; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения аутентификации для контроля доступа к компьютерам и компьютерным сетям и связи с ними; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для перевода денежных средств в системе электронных расчетов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для отправки, получения, приема, покупки, продажи, хранения, передачи, проверки, верификации, отслеживания, перевода, торговли и обмена цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для операций по оплате и обмену цифровой валюты; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования при выпуске цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для управления платежами цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми финансовыми активами и финансовыми активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, криптотокенами и утилитарными токенами, платежами, денежными переводами и товарными переводами; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования в качестве электронного кошелька; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования в каче-

стве криптовалютного кошелька; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для финансовой торговли; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования в работе валютных бирж; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для проведения операций по оплате и обмену цифровой валюты; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для перевода денежных средств в системе электронных расчетов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для конверсии валюты; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для управления финансовыми рисками при операциях на валютном рынке в области цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для аудита финансовых операций, связанных с цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми финансовыми активами и финансовыми активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, крипто токенами и утилитарными токенами; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для доступа к цифровым биржам для торговли цифровой валютой и виртуальными предметами; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для планирования и координации отгрузки товаров третьих лиц; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для способствования операциям электронной торговли; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения, содержащего предложения, сделки, купоны, скидки, вознаграждения, ваучеры, отслеживание цен, уведомления о ценах, информацию о сравнении цен, ссылки на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламные материалы и информацию о скидках; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для обнаружения мошенничества, предотвращения мошенничества и анализа мошенничества; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для отслеживания и анализа платежной активности; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для предотвращения мошенничества, способствования интеграции с платформами лояльности и вознаграждений для отслеживания покупок и начисления вознаграждений, а также для предоставления продавцам возможности встраивать кассы в сторонние сайты и приложения для продажи и приема платежей на сторонних платформах; поставщик прикладных услуг (ASP), включающий программное обеспечение с интерфейсом программирования приложений (API) для сбора платежей, проведения платежных операций, пересылки данных и обработки информации; услуги по добыче данных; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для создания и управления бизнесом и интернет-магазином, а именно: для управления запасами, обработки заказов, отслеживания заказов, выполнения заказов, отслеживания продаж, сбора данных о продажах и аналитики продаж; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения, используемого для обработки операций в точках продаж; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для обуче-

ния и управления штатом сотрудников, учета отработанного времени и составления платежных ведомостей; разработка и развитие компьютерного программного обеспечения и технологий обработки платежей; услуги по установке, обслуживанию, настройке и ремонту компьютерного программного обеспечения; услуги технической поддержки, а именно: диагностика проблем с компьютерным программным обеспечением.

(730) ПэйПал, Инк. (PayPal, Inc.)

2211 Норс Ферст Стрит, Сан-Хосе, Калифорния 95131, Соединенные Штаты Америки (PayPal, Inc. 2211 North First Street, San Jose, California 95131, United States of America)

(111) 2077

(210) 24202082

(151) 16.12.2024

(540)

(220) 11.11.2024

(180) 11.11.2034

(591) – темно-синий, синий, светло-голубой, белый

(511)

9 – загружаемое программное обеспечение; загружаемое и записываемое компьютерное программное обеспечение для обработки электронных платежей и перевода денежных средств третьим лицам и от третьих лиц; загружаемое компьютерное программное обеспечение для создания, подготовки, управления, отправки, обработки, отслеживания и сверки счетов-фактур; загружаемое компьютерное программное обеспечение для выдачи квитанций по мобильным платежным операциям; загружаемое мобильное прикладное программное обеспечение для обработки электронных платежей и перевода денежных средств третьим лицам и от третьих лиц; загружаемое программное обеспечение аутентификации для контроля доступа к компьютерам и компьютерным сетям и связи с ними; компьютерное оборудование для осуществления, аутентификации, способствования, эксплуатации, управления и обработки платежных операций с использованием кредитных карт, дебетовых карт, предоплаченных карт, платежных карт, подарочных карт и других форм оплаты; электронные устройства, а именно: терминалы торговых точек, устройства для считывания чиповых карт, устройства для считывания кредитных карт, устройства для считывания платежных карт, устройства для считывания мобильных карт; зарядные стенды для устройств для считывания чиповых карт, устройств для считывания кредитных карт, устройств для считывания платежных карт и устройств для считывания мобильных карт; устройства для считывания магнитно-кодированных карт и кодированных карт; устройства для считывания электронных карт для платежных и кредитных карт; магнитно-кодированные кредитные карты; магнитно-кодированные платежные карты, представляющие собой дебетовые карты, подарочные карты, предоплаченные подарочные карты, предоплаченные денежные карты и предоплаченные дебетовые карты; загружаемое программное обеспечение для отправки, получения, приема, покупки, продажи, хранения, передачи, торговли и обмена цифровой

валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для обмена финансовыми активами, валютой и виртуальной валютой; загружаемое программное обеспечение для планирования и координации отгрузки и доставки товаров третьих лиц; услуги по выполнению заказов; загружаемое программное обеспечение для торговли на финансовых рынках; загружаемое программное обеспечение для конверсии валюты; загружаемое прикладное программное обеспечение для платформ на основе блокчейна, а именно: программное обеспечение для доступа к цифровым биржам для торговли цифровой валютой и виртуальными предметами; загружаемое программное обеспечение для использования в обработке платежей, покупок и инвестиций с использованием цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для использования в выпуске цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для управления и проверки операций с цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми активами, активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, крипто токенами и утилитарными токенами; загружаемое программное обеспечение для использования в качестве электронного кошелька для цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для перевода цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов между сторонами; загружаемое компьютерное программное обеспечение и загружаемое программное обеспечение для мобильных приложений для содействия операциям электронной торговли; загружаемое компьютерное программное обеспечение, а именно: расширения, плагины и приложения для интернет-браузеров, предназначенные для использования при проведении электронных торговых операций и мониторинга цен на товары; загружаемое компьютерное программное обеспечение и загружаемое программное обеспечение для мобильных приложений, содержащее предложения, сделки, купоны, скидки, вознаграждения, ваучеры, отслеживание цен, уведомления о ценах, информацию о сравнении цен, ссылки на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламные материалы и информацию о скидках; загружаемые пакеты средств для разработки программного обеспечения (SDK); загружаемое и записанное компьютерное программное обеспечение для создания и управления бизнесом и интернет-магазином, а именно: для управления запасами, обработки заказов, отслеживания заказов, выполнения заказов, отслеживания продаж, сбора данных о продажах и аналитики продаж; загружаемое и записанное компьютерное программное обеспечение, используемое для проведения операций в точках продаж; загружаемое и записанное компьютерное программное обеспечение, используемое для обучения и управления штатом сотрудников, учета отработанного времени и составления платежных ведомостей; зарядные стенды, приспособленные для использования с портативными цифровыми электронными устройствами, а именно: с сотовыми теле-

фонами, MP3-плеерами, персональными цифровыми помощниками, терминалами для продажи, устройствами для считывания чиповых карт, устройствами для считывания кредитных карт, устройствами для считывания платежных карт и устройствами для считывания мобильных карт.

35 – услуги по рекламе, маркетингу и продвижению; продвижение товаров третьих лиц, а именно: предоставление информации о скидках, купонах, акциях, ваучерах и специальных предложениях на товары третьих лиц; продвижение товаров и услуг третьих лиц путем предоставления гипертекстовых ссылок на веб-сайты третьих лиц; продвижение товаров и услуг третьих лиц путем предоставления веб-сайта, содержащего ссылки на веб-сайты интернет-магазинов третьих лиц; услуги бизнес-консалтинга в области онлайн-платежей; деловое управление и отслеживание операций с кредитными картами, дебетовыми картами, АСН, предоплаченными картами, платежными картами и другими формами платежей через электронные коммуникационные сети в деловых целях; управление деловой информацией, а именно: электронное представление бизнес-аналитики, связанной с обработкой платежей, аутентификацией, отслеживанием и выставлением счетов; управление бизнесом, а именно: оптимизация платежей для предприятий; продвижение продажи товаров и услуг третьих лиц путем предоставления веб-сайта с предложениями, сделками, купонами, скидками, вознаграждениями, ваучерами, отслеживанием цен, уведомлениями о ценах, информацией о сравнении цен, ссылками на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламными материалами и информацией о скидках; содействие продаже товаров и услуг третьих лиц путем предоставления интерактивных онлайн-приложений, содержащих предложения, сделки, купоны, скидки, вознаграждения, ваучеры, отслеживание цен, уведомления о ценах, информацию о сравнении цен, ссылки на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламные материалы и информацию о скидках; предоставление программ поощрительных вознаграждений путем выдачи и обработки баллов лояльности за покупку товаров и услуг третьих лиц; услуги по поддержанию лояльности клиентов в коммерческих целях, в целях продвижения и/или рекламных целях, а именно: администрирование программы, позволяющей участникам получать и обменивать баллы или награды на товары и/или услуги; сверка финансовых операций через глобальную компьютерную сеть и беспроводные сети.

36 – финансовые услуги, финансовые услуги, а именно: перевод денежных средств в системе электронных расчетов; клиринг финансовых операций через глобальную компьютерную сеть и беспроводные сети; предоставление широкого спектра платежных и финансовых услуг, а именно: услуги по обработке платежей по кредитным картам, выдача кредитных карт и предоставление персональных и бизнес-линий кредитования, услуги электронных платежей, включающие электронную обработку и последующую передачу данных об оплате счетов, услуги по оплате счетов с гарантированной доставкой платежей, осуществляемые через глобальную сеть связи; услуги по обработке операций с кредитными и дебетовыми картами; возмещение расходов на обработку платежей за мошеннические сделки, ошибки в сделках и спорные сделки, а именно: сделки, касающиеся потерянных, поврежденных, искаженных или неправильных товаров, или услуг в области покупок посредством электронных платежей; предоставление услуг по защите покупок товаров и услуг, приобретаемых третьими лицами через глобальную компьютерную сеть и беспроводные сети, а именно: услуги по возмещению ущерба от мошенничества при покупках с использованием кредитных карт и электронных платежей, безопасные коммерческие сделки при покупках с использованием кредитных карт

и электронных платежей, а также услуги по возмещению ущерба от спорных сделок при покупках с использованием электронных платежей; кредитные услуги, а именно: предоставление услуг по возобновляемым кредитным счетам; услуги по оплате счетов; финансовые услуги, а именно: предоставление денежных займов; предоставление услуг электронных мобильных платежей для третьих лиц, заключающихся в обеспечении безопасных коммерческих сделок и вариантов оплаты с помощью мобильного устройства в точках продаж; услуги по обработке операций по кредитным картам и услуги по обработке платежей в области платежей по кредитным картам и электронных платежей; электронная обработка валютных платежей; услуги по обработке платежей, а именно: предоставление услуг по обработке операций в виртуальной валюте для третьих лиц; финансовые услуги, а именно: услуги по переводу, торговле, обмену и обработке платежей в виртуальной валюте, цифровой валюте, стейблкоинах и криптовалюте; электронный перевод криптовалюты, цифровой валюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; услуги электронного кошелька для торговли, хранения, отправки, получения, проверки, верификации, принятия, отслеживания, перевода и передачи виртуальной валюты, а также управления операциями по оплате и обмену виртуальной валюты; услуги по торговле валютой; электронный перевод криптовалюты, цифровой валюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; обработка платежей с помощью электронных кошельков; финансовое управление цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми финансовыми активами и финансовыми активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, крипто токенами и утилитарными токенами; услуги по обмену валюты; финансовый менеджмент в сфере цифровых активов; услуги по предоставлению финансовой информации; платежные услуги в сфере электронной торговли, а именно: создание накопительных счетов, используемых для содействия сделкам и покупкам в интернете.

42 – предоставление онлайн незагружаемого компьютерного программного обеспечения; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для обработки электронных платежей; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для создания, подготовки, управления, отправки, обработки, отслеживания и сверки счетов-фактур; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для выдачи квитанций по мобильным платежным операциям; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения аутентификации для контроля доступа к компьютерам и компьютерным сетям и связи с ними; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для перевода денежных средств в системе электронных расчетов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для отправки, получения, приема, покупки, продажи, хранения, передачи, проверки, верификации, отслеживания, перевода, торговли и обмена цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для операций по оплате и обмену цифровой валюты; предоставле-

ние во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования при выпуске цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для управления платежами цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми финансовыми активами и финансовыми активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, криптотокенами и утилитарными токенами, платежами, денежными переводами и товарными переводами; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования в качестве электронного кошелька; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования в качестве криптовалютного кошелька; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для финансовой торговли; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования в работе валютных бирж; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для проведения операций по оплате и обмену цифровой валюты; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для перевода денежных средств в системе электронных расчетов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для конверсии валюты; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для управления финансовыми рисками при операциях на валютном рынке в области цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для аудита финансовых операций, связанных с цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми финансовыми активами и финансовыми активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, криптотокенами и утилитарными токенами; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для доступа к цифровым биржам для торговли цифровой валютой и виртуальными предметами; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для планирования и координации отгрузки товаров третьих лиц; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для способствования операциям электронной торговли; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения, содержащего предложения, сделки, купоны, скидки, вознаграждения, ваучеры, отслеживание цен, уведомления о ценах, информацию о сравнении цен, ссылки на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламные материалы и информацию о скидках; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для обнаружения мошенничества, предотвращения мошенничества и анализа мошенничества; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для отслеживания и анализа платежной активности; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для предотвращения мошенничества, способствования интеграции с платформами лояльности и вознаграждений для отслеживания покупок

и начисления вознаграждений, а также для предоставления продавцам возможности встраивать кассы в сторонние сайты и приложения для продажи и приема платежей на сторонних платформах; поставщик прикладных услуг (ASP), включающий программное обеспечение с интерфейсом программирования приложений (API) для сбора платежей, проведения платежных операций, пересылки данных и обработки информации; услуги по добыче данных; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для создания и управления бизнесом и интернет-магазином, а именно: для управления запасами, обработки заказов, отслеживания заказов, выполнения заказов, отслеживания продаж, сбора данных о продажах и аналитики продаж; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения, используемого для обработки операций в точках продаж; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для обучения и управления штатом сотрудников, учета отработанного времени и составления платежных ведомостей; разработка и развитие компьютерного программного обеспечения и технологий обработки платежей; услуги по установке, обслуживанию, настройке и ремонту компьютерного программного обеспечения; услуги технической поддержки, а именно: диагностика проблем с компьютерным программным обеспечением.

(730) ПэйПал, Инк. (PayPal, Inc.)

2211 Норс Ферст Стрит, Сан-Хосе, Калифорния 95131,
Соединенные Штаты Америки (PayPal, Inc. 2211 North First
Street, San Jose, California 95131, United States of America)

(111) 2078

(210) 24202083

(220) 11.11.2024

(151) 16.12.2024

(180) 11.11.2034

(540)

PayPal

(591) – черно-белый

(511)

9 – загружаемое программное обеспечение; загружаемое и записываемое компьютерное программное обеспечение для обработки электронных платежей и перевода денежных средств третьим лицам и от третьих лиц; загружаемое компьютерное программное обеспечение для создания, подготовки, управления, отправки, обработки, отслеживания и сверки счетов-фактур; загружаемое компьютерное программное обеспечение для выдачи квитанций по мобильным платежным операциям; загружаемое мобильное прикладное программное обеспечение для обработки электронных платежей и перевода денежных средств третьим лицам и от третьих лиц; загружаемое программное обеспечение аутентификации для контроля доступа к компьютерам и компьютерным сетям и связи с ними; компьютерное оборудование для осуществления, аутентификации, способствования, эксплуатации, управления и обработки платежных операций с использованием кредитных карт, дебетовых карт, предоплаченных карт, платежных карт, подарочных карт и других форм оплаты; электронные устройства, а именно: терминалы торговых точек, устройства для считывания чиповых карт, устройства для считывания кредитных карт, устройства для считывания платежных карт, устройства для считыва-

ния мобильных карт; зарядные стенды для устройств для считывания чиповых карт, устройств для считывания кредитных карт, устройств для считывания платежных карт и устройств для считывания мобильных карт; устройства для считывания магнитно-кодированных карт и кодированных карт; устройства для считывания электронных карт для платежных и кредитных карт; магнитно-кодированные кредитные карты; магнитно-кодированные платежные карты, представляющие собой дебетовые карты, подарочные карты, предоплаченные подарочные карты, предоплаченные денежные карты и предоплаченные дебетовые карты; загружаемое программное обеспечение для отправки, получения, приема, покупки, продажи, хранения, передачи, торговли и обмена цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для обмена финансовыми активами, валютой и виртуальной валютой; загружаемое программное обеспечение для планирования и координации отгрузки и доставки товаров третьих лиц; услуги по выполнению заказов; загружаемое программное обеспечение для торговли на финансовых рынках; загружаемое программное обеспечение для конверсии валюты; загружаемое прикладное программное обеспечение для платформ на основе блокчейна, а именно: программное обеспечение для доступа к цифровым биржам для торговли цифровой валютой и виртуальными предметами; загружаемое программное обеспечение для использования в обработке платежей, покупок и инвестиций с использованием цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для использования в выпуске цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для управления и проверки операций с цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми активами, активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, крипто токенами и утилитарными токенами; загружаемое программное обеспечение для использования в качестве электронного кошелька для цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; загружаемое программное обеспечение для перевода цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов между сторонами; загружаемое компьютерное программное обеспечение и загружаемое программное обеспечение для мобильных приложений для содействия операциям электронной торговли; загружаемое компьютерное программное обеспечение, а именно: расширения, плагины и приложения для интернет-браузеров, предназначенные для использования при проведении электронных торговых операций и мониторинга цен на товары; загружаемое компьютерное программное обеспечение и загружаемое программное обеспечение для мобильных приложений, содержащее предложения, сделки, купоны, скидки, вознаграждения, ваучеры, отслеживание цен, уведомления о ценах, информацию о сравнении цен, ссылки на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламные материалы и информацию о скидках; загружаемые пакеты средств для разработки программного обеспечения

(SDK); загружаемое и записанное компьютерное программное обеспечение для создания и управления бизнесом и интернет-магазином, а именно: для управления запасами, обработки заказов, отслеживания заказов, выполнения заказов, отслеживания продаж, сбора данных о продажах и аналитики продаж; загружаемое и записанное компьютерное программное обеспечение, используемое для проведения операций в точках продаж; загружаемое и записанное компьютерное программное обеспечение, используемое для обучения и управления штатом сотрудников, учета отработанного времени и составления платежных ведомостей; зарядные стенды, приспособленные для использования с портативными цифровыми электронными устройствами, а именно: с сотовыми телефонами, MP3-плеерами, персональными цифровыми помощниками, терминалами для продажи, устройствами для считывания чиповых карт, устройствами для считывания кредитных карт, устройствами для считывания платежных карт и устройствами для считывания мобильных карт.

35 – услуги по рекламе, маркетингу и продвижению; продвижение товаров третьих лиц, а именно: предоставление информации о скидках, купонах, акциях, ваучерах и специальных предложениях на товары третьих лиц; продвижение товаров и услуг третьих лиц путем предоставления гипертекстовых ссылок на веб-сайты третьих лиц; продвижение товаров и услуг третьих лиц путем предоставления веб-сайта, содержащего ссылки на веб-сайты интернет-магазинов третьих лиц; услуги бизнес-консалтинга в области онлайн-платежей; деловое управление и отслеживание операций с кредитными картами, дебетовыми картами, АСН, предоплаченными картами, платежными картами и другими формами платежей через электронные коммуникационные сети в деловых целях; управление деловой информацией, а именно: электронное представление бизнес-аналитики, связанной с обработкой платежей, аутентификацией, отслеживанием и выставлением счетов; управление бизнесом, а именно: оптимизация платежей для предприятий; продвижение продажи товаров и услуг третьих лиц путем предоставления веб-сайта с предложениями, сделками, купонами, скидками, вознаграждениями, ваучерами, отслеживанием цен, уведомлениями о ценах, информацией о сравнении цен, ссылками на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламными материалами и информацией о скидках; содействие продаже товаров и услуг третьих лиц путем предоставления интерактивных онлайн-приложений, содержащих предложения, сделки, купоны, скидки, вознаграждения, ваучеры, отслеживание цен, уведомления о ценах, информацию о сравнении цен, ссылки на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламные материалы и информацию о скидках; предоставление программ поощрительных вознаграждений путем выдачи и обработки баллов лояльности за покупку товаров и услуг третьих лиц; услуги по поддержанию лояльности клиентов в коммерческих целях, в целях продвижения и/или рекламных целях, а именно: администрирование программы, позволяющей участникам получать и обменивать баллы или награды на товары и/или услуги; сверка финансовых операций через глобальную компьютерную сеть и беспроводные сети.

36 – финансовые услуги, финансовые услуги, а именно: перевод денежных средств в системе электронных расчетов; клиринг финансовых операций через глобальную компьютерную сеть и беспроводные сети; предоставление широкого спектра платежных и финансовых услуг, а именно: услуги по обработке платежей по кредитным картам, выдача кредитных карт и предоставление персональных и бизнес-линий кредитования, услуги электронных платежей, включающие электронную обработку и последующую передачу данных об оплате счетов, услуги по оплате счетов с гарантированной достав-

кой платежей, осуществляемые через глобальную сеть связи; услуги по обработке операций с кредитными и дебетовыми картами; возмещение расходов на обработку платежей за мошеннические сделки, ошибки в сделках и спорные сделки, а именно: сделки, касающиеся потерянных, поврежденных, искаженных или неправильных товаров, или услуг в области покупок посредством электронных платежей; предоставление услуг по защите покупок товаров и услуг, приобретаемых третьими лицами через глобальную компьютерную сеть и беспроводные сети, а именно: услуги по возмещению ущерба от мошенничества при покупках с использованием кредитных карт и электронных платежей, безопасные коммерческие сделки при покупках с использованием кредитных карт и электронных платежей, а также услуги по возмещению ущерба от спорных сделок при покупках с использованием электронных платежей; кредитные услуги, а именно: предоставление услуг по возобновляемым кредитным счетам; услуги по оплате счетов; финансовые услуги, а именно: предоставление денежных займов; предоставление услуг электронных мобильных платежей для третьих лиц, заключающихся в обеспечении безопасных коммерческих сделок и вариантов оплаты с помощью мобильного устройства в точках продаж; услуги по обработке операций по кредитным картам и услуги по обработке платежей в области платежей по кредитным картам и электронных платежей; электронная обработка валютных платежей; услуги по обработке платежей, а именно: предоставление услуг по обработке операций в виртуальной валюте для третьих лиц; финансовые услуги, а именно: услуги по переводу, торговле, обмену и обработке платежей в виртуальной валюте, цифровой валюте, стейблкоинах и криптовалюте; электронный перевод криптовалюты, цифровой валюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; услуги электронного кошелька для торговли, хранения, отправки, получения, проверки, верификации, принятия, отслеживания, перевода и передачи виртуальной валюты, а также управления операциями по оплате и обмену виртуальной валюты; услуги по торговле валютой; электронный перевод криптовалюты, цифровой валюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, крипто токенов и утилитарных токенов; обработка платежей с помощью электронных кошельков; финансовое управление цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми финансовыми активами и финансовыми активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, крипто токенами и утилитарными токенами; услуги по обмену валюты; финансовый менеджмент в сфере цифровых активов; услуги по предоставлению финансовой информации; платежные услуги в сфере электронной торговли, а именно: создание накопительных счетов, используемых для содействия сделкам и покупкам в интернете.

42 – предоставление онлайн незагружаемого компьютерного программного обеспечения; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для обработки электронных платежей; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для создания, подготовки, управления, отправки, обработки, отслеживания и сверки счетов-фактур; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для выдачи квитанций по мобильным платежным операциям; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения аутентификации для контроля доступа к компьютерам и компьютерным сетям и связи с

ними; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для перевода денежных средств в системе электронных расчетов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для отправки, получения, приема, покупки, продажи, хранения, передачи, проверки, верификации, отслеживания, перевода, торговли и обмена цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для операций по оплате и обмену цифровой валюты; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования при выпуске цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для управления платежами цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми финансовыми активами и финансовыми активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, криптотокенами и утилитарными токенами, платежами, денежными переводами и товарными переводами; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования в качестве электронного кошелька; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования в качестве криптовалютного кошелька; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для финансовой торговли; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для использования в работе валютных бирж; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для проведения операций по оплате и обмену цифровой валюты; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для перевода денежных средств в системе электронных расчетов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для конверсии валюты; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для управления финансовыми рисками при операциях на валютном рынке в области цифровой валюты, виртуальной валюты, криптовалюты, стейблкоинов, цифровых финансовых активов и финансовых активов блокчейна, оцифрованных активов, цифровых токенов, криптотокенов и утилитарных токенов; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для аудита финансовых операций, связанных с цифровой валютой, виртуальной валютой, криптовалютой, стейблкоинами, цифровыми финансовыми активами и финансовыми активами блокчейна, оцифрованными активами, цифровыми токенами, криптотокенами и утилитарными токенами; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для доступа к цифровым биржам для торговли цифровой валютой и виртуальными предметами; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для планирования и координации отгрузки товаров третьих лиц; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для содействия операциям электронной торговли; предоставление во временное пользо-

вание онлайн незагружаемого программного обеспечения, содержащего предложения, сделки, купоны, скидки, вознаграждения, ваучеры, отслеживание цен, уведомления о ценах, информацию о сравнении цен, ссылки на розничные веб-сайты третьих лиц, рекламные материалы и информацию о скидках; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для обнаружения мошенничества, предотвращения мошенничества и анализа мошенничества; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для отслеживания и анализа платежной активности; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для предотвращения мошенничества, способствования интеграции с платформами лояльности и вознаграждений для отслеживания покупок и начисления вознаграждений, а также для предоставления продавцам возможности встраивать кассы в сторонние сайты и приложения для продажи и приема платежей на сторонних платформах; поставщик прикладных услуг (ASP), включающий программное обеспечение с интерфейсом программирования приложений (API) для сбора платежей, проведения платежных операций, пересылки данных и обработки информации; услуги по добыче данных; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для создания и управления бизнесом и интернет-магазином, а именно: для управления запасами, обработки заказов, отслеживания заказов, выполнения заказов, отслеживания продаж, сбора данных о продажах и аналитики продаж; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения, используемого для обработки операций в точках продаж; предоставление во временное пользование онлайн незагружаемого программного обеспечения для обучения и управления штатом сотрудников, учета отработанного времени и составления платежных ведомостей; разработка и развитие компьютерного программного обеспечения и технологий обработки платежей; услуги по установке, обслуживанию, настройке и ремонту компьютерного программного обеспечения; услуги технической поддержки, а именно: диагностика проблем с компьютерным программным обеспечением.

(730) Ганган Диана Васильевна,

г. Рыбница, ул. Вальченко, д. 28

(111) 2079

(210) 24202079

(151) 16.12.2024

(540)

(220) 29.11.2024

(180) 29.11.2034

(526) – «2024»; «Вкусно с нами»; «MEAT»

(511)

29 – мясо вяленое, мясо жареное, мясо закусочное, мясо замороженное, мясо консервированное, мясо копченое, мясо порционное, мясо приготовленное, мясо рубленое, мясо свежее, мясо сухое, мясо сушеное, мясо филейное, консервы с мясом, полуфабрикаты из мяса, пельмени с мясом.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Крабус Плюс»,

г. Бендеры, ул. Индустриальная, дом 8

(111) 2080

(210) 24202077

(220) 19.11.2024

(151) 16.12.2024

(180) 19.11.2034

(540)**KISLOV**

(511)

32 – напитки безалкогольные из сухофруктов, соки фруктовые.

33 – вина; вино из виноградных выжимок.

41 – организация выставок с культурно-просветительной целью; организация досуга; организация и проведение коллоквиумов; организация и проведение конгрессов; организация и проведение конференций; организация и проведение концертов; организация и проведение мастер-классов [обучение]; организация и проведение образовательных форумов неvirtуальных; организация и проведение развлекательных мероприятий; организация и проведение семинаров; организация и проведение симпозиумов; организация и проведение спортивных мероприятий; организация конкурсов [учебных или развлекательных]; организация конкурсов красоты; организация конкурсов красоты для животных; организация костюмированных представлений для развлечений; организация лотерей; организация показов мод в развлекательных целях; организация соревнований по гонкам животных; организация соревнований по электронным видам спорта; организация спектаклей [услуги импресарио]; организация спортивных состязаний; ориентирование профессиональное [советы по вопросам образования или обучения]; парки аттракционов; перевод устный; передача знаний и ноу-хау в сфере бизнеса [обучение]; передача ноу-хау [обучение]; передачи развлекательные телевизионные; переподготовка профессиональная; планирование радио- и телепрограмм; постановка шоу; предоставление видео файлов онлайн, незагружаемых; предоставление виртуальных онлайн-туров с гидом; предоставление информации в области образования; предоставление информации по вопросам отдыха; предоставление информации по вопросам развлечений; предоставление музейного оборудования.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ВИТТЕКТ-М»,

г. Бендеры, ул. Лазо, д. 16

(111) 2081

(210) 24202080

(220) 06.12.2024

(151) 26.12.2024

(180) 06.12.2034

(540)

(591) – оранжевый, красный, зеленый, синий, темно-синий

(511)

25 – одежда верхняя; одежда вышитая; одежда форменная; куртки; юбки; платья; пальто; брюки; жилеты; одежда готовая; трикотаж (одежда).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Крабус Плюс»,

г. Бендеры, ул. Индустриальная, дом 8

(111) 2082

(210) 24202078

(220) 06.12.2024

(151) 16.12.2024

(180) 06.12.2034

(540)

КИСЛОВ

(511)

32 – напитки безалкогольные из сухофруктов, соки фруктовые.

33 – вина; вино из виноградных выжимок.

41 – организация выставок с культурно-просветительной целью; организация досуга; организация и проведение коллоквиумов; организация и проведение конгрессов; организация и проведение конференций; организация и проведение концертов; организация и проведение мастер-классов [обучение]; организация и проведение образовательных форумов неvirtуальных; организация и проведение развлекательных мероприятий; организация и проведение семинаров; организация и проведение симпозиумов; организация и проведение спортивных мероприятий; организация конкурсов [учебных или развлекательных]; организация конкурсов красоты; организация конкурсов красоты для животных; организация костюмированных представлений для развлечений; организация лотерей; организация показов мод в развлекательных целях; организация соревнований по гонкам животных; организация соревнований по электронным видам спорта; организация спектаклей [услуги импресарио]; организация спортивных состязаний; ориентирование профессиональное [советы по вопросам образования или обучения]; парки аттракционов; перевод устный; передача знаний и ноу-хау в сфере бизнеса [обучение]; передача ноу-хау [обучение]; передачи развлекательные телевизионные; переподготовка профессиональная; планирование радио- и телепрограмм; постановка шоу; предоставление видеофайлов онлайн, незагружаемых; предоставление виртуальных онлайн-туров с гидом; предоставление информации в области образования; предоставление информации по вопросам отдыха; предоставление информации по вопросам развлечений; предоставление музейного оборудования.

ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

№ п/п	Наименование объекта	Ф.И.О. автора	Дата регистрации
1	2	3	4
322	Тексты песен и исполнение под общим названием «MikeOFF. Избранное»	автор музыки и текстов песен – М. Ю. Васильков исполнители: М. Ю. Васильков, В. Миронова, С. Герц, М. Савин, О. Светлова и О. Тимуш.	05.09.2024
323	Книга «Проклятие и прочие неприятности»	А. Ю. Татарчук	16.10.2024

№ п/п	Наименование объекта	Ф.И.О. автора	Дата регистрации
1	2	3	4
324	Социальный короткометражный фильм «Изгой»	К. Г. Смоленская	24.10.2024
325	Научно-фантастическая повесть «Великая идея»	А. В. Медушевский	12.11.2024
326	Монография «Право на селекционное достижение в Российской Федерации»	О. Ф. Оноприенко	10.01.2025
327	Практическое пособие «Творческий дневник»	О. А. Лазуков	07.02.2025

ИЗВЕЩЕНИЯ

1. Срок действия свидетельства № **1576** (заявка № 14201554) с приоритетом от 13 октября 2014 года на товарный знак продлен с 13 октября 2024 года на 10 лет.

2. Срок действия свидетельства № **1579** (заявка № 14201551) с приоритетом от 06 октября 2014 года на товарный знак продлен с 06 октября 2024 года на 10 лет.

3. Адрес владельца свидетельства № **1578** (заявка № 14201550) с приоритетом от 06 октября 2014 года на товарный знак изменен на следующий: 2211 Норс Ферст Стрит, Сан-Хосе, Калифорния 95131, Соединенные Штаты Америки (2211 North First Street, San Jose, California 95131, United States of America).

4. Адрес владельца свидетельства № **1579** (заявка № 14201551) с приоритетом от 06 октября 2014 года на товарный знак изменен на следующий: 2211 Норс Ферст Стрит, Сан-Хосе, Калифорния 95131, Соединенные Штаты Америки (2211 North First Street, San Jose, California 95131, United States of America).

5. Срок действия свидетельства № **1607** (заявка № 15201583) с приоритетом от 20 февраля 2015 года на товарный знак продлен с 20 февраля 2025 года на 10 лет.

6. Срок действия свидетельства № **1608** (заявка № 15201584) с приоритетом от 20 февраля 2015 года на товарный знак продлен с 20 февраля 2025 года на 10 лет.

7. Срок действия свидетельства № **1587** (заявка № 14201560) с приоритетом от 06 ноября 2014 года на товарный знак продлен с 06 ноября 2024 года на 10 лет.

8. Срок действия свидетельства № **1653** (заявка № 15201621) с приоритетом от 06 октября 2015 года на товарный знак продлен с 06 октября 2025 года на 10 лет.

9. Срок действия свидетельства № **1654** (заявка № 15201622) с приоритетом от 06 октября 2015 года на товарный знак продлен с 06 октября 2025 года на 10 лет.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бадян Василий Иванович – преподаватель кафедры политологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: vbadean@yandex.ru

Бакуменко Светлана Григорьевна – старший преподаватель кафедры общеобразовательных и гуманитарных дисциплин Бендерского политехнического филиала ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: bakumenkonemailru@mail.ru

Балта Виорика Петровна – мастер производственного обучения отдела профессиональной подготовки Бендерского политехнического филиала ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: vika_balta21277@mail.ru

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой фундаментальной физики, электроники и систем связи, президент ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: president@spsu.ru

Бешляга Елена Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры молдавской филологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: opreaelenac@gmail.ru

Бигуненко Анастасия Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: anastasiiaivanovnat@mail.ru

Боровик Николай Иванович – старший преподаватель кафедры производства и эксплуатации технологического оборудования ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: nikolaborovi@yandex.com

Боровик Татьяна Ивановна – старший преподаватель кафедры электро-технологического оборудования ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: tanya.borovik.55@mail.ru

Бронников Виталий Леонидович – аспирант, научный сотрудник филиала музея-заповедника «Музей Мирового океана» в Санкт-Петербурге – «Ледокол «Красин».

E-mail: V-Bronnikov12@yandex.ru

Васильева Людмила Ивановна – кандидат педагогических наук, декан факультета педагогики и психологии, заведующий кафедрой родного языка и литературы в начальной школе ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: fakultetfpp@mail.ru

Герлак Лиана Васильевна – старший преподаватель кафедры международного права и теории государства и права ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: gerlak_liana@mail.ru

Грудина Екатерина Константиновна – учитель русского языка и литературы МОУ «Григориопольская ОСШ № 2 им. А. Стоева с лицейскими классами».

E-mail: kateprudina352@mail.ru

Гурски Галина Борисовна – доцент кафедры молдавской филологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: stea201958@mali.ru

Калякина Анна Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: ann-neet@mail.ru

Кочорба Оксана Сергеевна – аспирантка кафедры политологии и политического анализа ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: ksuxa-9696@mail.ru

Кулакова Татьяна Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры родного языка и литературы в начальной школе ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: tania517@rambler.ru

Кучеряну Стела Георгиевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: stelacuchereanu@gmail.com.

Леонтьева Наталия Николаевна – старший преподаватель кафедры молдавской филологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: natali.leonteva.85@mail.ru

Литвин Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: Paean2012@rambler.ru

Лозовский Александр Валерьевич – преподаватель кафедры промышленности и информационных технологий Бендерского политехнического филиала ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: lazo28.09.77@gmail.com

Луговская Елена Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: lugowska@spsu.ru

Лукашевич Елена Борисовна – старший преподаватель кафедры электро-технологического оборудования ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: nedelcheva-elena@mail.ru

Молодец Кристина Викторовна – старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: mir.1010@mail.ru

Музенитова Эльмира Адиловна – кандидат педагогических наук, доцент ка-

федры дошкольного, специального образования и педагогического менеджмента, ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: murzilka-11@mail.ru

Мясникова Наталия Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического анализа ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: nnatali-myas@rambler.ru

Оноприенко Ольга Федоровна – преподаватель Тираспольского филиала автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет», магистр права, консультант отдела регистрации объектов интеллектуальной собственности Государственной службы регистрации и нотариата Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики.

E-mail: onoriko@mail.ru

Пазина Наталья Васильевна – старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: datinka@inbox.ru

Погорелая Екатерина Афанасьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: kryaimkk@mail.ru

Погорлецкая Ирина Ивановна – старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса ПГУ им. Т. Г. Шевченко..

E-mail: begass.iren@mail.ru

Полежаева Светлана Серафимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: svetlanapolejaeva1506@mail.ru

Постолатий Татьяна Сергеевна – методист Центра молдавской культуры ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: tatiana.pislar@mail.ru

Прохоренко Дмитрий Олегович – аспирант кафедры международного пра-

ва и теории государства и права ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: dm.prohorenko@vk.com

Прутян Павел Геннадьевич – студент IV курса юридического факультета ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: ppproduct@bk.ru

Пузов Николай Александрович – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: diagonals@mail.ru

Радуга Виктор Петрович – старший преподаватель кафедры промышленности и информационных технологий Бендерского политехнического филиала ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: radu56@yandex.ru

Руснак Ирина Михайловна – старший преподаватель кафедры общеобразовательных и гуманитарных дисциплин Бендерского политехнического филиала ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: irinaesthetic.rus@mail.ru

Самолук Ольга Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физического воспитания и спорта ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: ms.samolyuk@inbox.ru

Синика Елена Александровна – аспирант, преподаватель кафедры международного права и теории государства и права ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: tiraspol.a@bk.ru

Слободянюк Галина Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: slobodyanyuk-1979@mail.ru

Спринчан Андрей Александрович – аспирант кафедры социологии и социальных технологий ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: nnatali-myas@rambler.ru

Триморук Евгений Дмитриевич – старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: trener200686@mail.ru

Трушина Татьяна Евгеньевна – магистрант II курса направления 45.04.01 Филология (профиль «Русский язык в современной образовательной системе») филологического факультета ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: tati.trushina@mail.ru

Федорчуков Яков Федосеевич – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: fedorchukovzav29@mail.ru

Цап Марина Павловна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: masya-25552@mail.ru

Царан Татьяна Ипполитовна – старший преподаватель кафедры истории ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: tatianatsaran@mail.ru

Чащина Лариса Федоровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: larus301@gmail.com

Чебан Екатерина Юрьевна – преподаватель кафедры промышленности и информационных технологий Бендерского политехнического филиала ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: kotik_0707@inbox.ru

Чебан Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивных игр ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: tanya.cheban.84@mail.ru

Чудина Татьяна Васильевна – старший преподаватель кафедры архитектуры и дизайна Бендерского политехнического филиала ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: chudinatan@mail.ru

Щукина Ольга Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: o.shchukina@gmail.com

Ярмуратий Александра Васильевна – старший преподаватель кафедры «Архитектура и дизайн» Бендерского политехнического филиала ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: alexiar@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Badean Vasili Ivanovich – lecturer at the Department of political science, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: vbadean@yandex.ru

Bakumenko Svetlana Grigorievna – senior lecturer of the department of general education and humanitarian disciplines of the Bendery Polytechnic Branch, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: bakymenkonemailru@mail.ru

Balta Viorika Petrovna – Master of Industrial training of the Department of Vocational Training of the Bendery Polytechnic Branch, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: vika_balta21277@mail.ru

Beril Stepan Iordanovich – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of the Department of Fundamental Physics, Electronics and Communication Systems, President of Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: president@spsu.ru

Beshlyaga Helena – doctor in Philology, associate professor, Chair of Moldavian Philology, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: opreaelenac@gmail.ru

Bigunenکو Anastasia Ivanovna – candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: anastasiiaivanovnat@mail.ru

Borovik Nikolay Ivanovich – senior lecturer of the Department of Production and Operation of Technological Equipment, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: nikolaborovi@yandex.com

Borovik Tatyana Ivanovna – senior lecturer of the Department “Electrotechnological Equipment”, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: tanya.borovik.55@mail.ru

Bronnikov Vitaly Leonidovich – post-graduate student, research fellow of the Branch of the Museum-Reserve «Museum of the World Ocean» in St. Petersburg – «Icebreaker Krassin».

E-mail: V-Bronnikov12@yandex.ru

Chaschina Larisa Fyodorovna – candidate of Historical Sciences, associate professor of the Chair of history, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: larus301@gmail.com

Cheban Ekaterina Yurievna – lecturer at the Department of Industry and Information Technologies, Bender Polytechnic Branch, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: kotik_0707@inbox.ru

Cheban Tatyana Nikolaevna – candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Sports Games, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: tanya.cheban.84@mail.ru

Chudina Tatyana Vasilyevna – senior lecturer, Department of «Architecture and design», Bendery Polytechnic Branch, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: chudinatan@mail.ru

Cucoreanu Stela Georgievna – candidate of Psychological Sciences, associate professor, Department of Sociology and Social Technologies, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: stelacuchoreanu@gmail.com.

Fedorchukov Iakov Fedoseevich – candidate of Law Sciences, Head of the Depart-

ment of Civil Law and Procedure, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: fedorchukovzav29@mail.ru

Gherlak Liana Vasilievna – senior lecturer of the Department of International Law and Theory of State and Law, Institute of Public Administration, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: gerlak_liana@mail.ru

Grudina Ekaterina Konstantinovna – Teacher of Russian Language and Literature at Grogoriopol Secondary School No. 2 named after A. Stoev with lyceum classes.

E-mail: kateprudina352@mail.ru

Gurski Galina Borisovna – associate professor, Department of Moldavian Philology of the Faculty of Philology, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: stea201958@mail.ru

Kochorba Oksana Sergeevna – post-graduate student of the Department of political science and political analysis, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: ksuxa-9696@mail.ru

Kulakova Tatiana Borisovna – candidate of Pedagogical Sciences, Department of Native Language and Literature in primary School, Associate Professor, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: tania517@rambler.ru

Leontieva Natalia Nikolaevna – senior lecturer, Department of Moldovan Philology, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: natali.leonteva.85@mail.ru

Litvin Olga Vladimirovna – candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: Paean2012@rambler.ru

Lozovsky Aleksandr Valerievich – lecturer at the Department of Industry and Information Technologies, Bender Polytechnic Branch, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: lazo28.09.77@gmail.com

Lugovskaya Elena Grigorievna – candidate of Philological Sciences, Associ-

ate Professor, Department of Russian Language and Cross-culture Communication, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: lugowska@spsu.ru

Lukashevich Elena Borisovna – senior lecturer of the Department “Electro- technological Equipment”, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: nedelcheva-elena@mail.ru

Molodets Kristina Viktorovna – senior lecturer of the Department of Sociology and Social Technologies, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: mir.1010@mail.ru

Muzenitova Elmira Adilovna – candidate of Pedagogical Sciences, Special Education and Pedagogical Management, Associate Professor, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: murzilka-11@mail.ru

Myasnikova Natalia Vladimirovna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Analysis, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: nnatali-myas@rambler.ru

Onoprienko Olga Fedorovna – lecturer at Tiraspol Branch of RosNOU (Russian New University), LL.M., Consultant at Section of Intellectual Property Registration, State Registration and Notary Service, Ministry of Justice of the Pridnestrovian Moldavian Republic.

Pogorelaya Ekaterina Afanasievna – doctor of Philology, Professor of the Department of Russian language and intercultural communication, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: kryaimkk@mail.ru

Pogorletskaia Irina Ivanovna – senior lecturer at the Department of Civil Law and Civil Procedure, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: begass.iren@mail.ru

Polezhaeva Svetlana Serafimovna – candidate of Philological Sciences, Associate Pro-

fessor, Associate Professor of the Department of Russian Language and Intercultural Communication, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: svetlanapolejaeva1506@mail.ru

Postolaty Tatiana Sergeevna – methodist at the Center of Moldovan Culture, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: tatiana.pislar@mail.ru

Prohorenko Dmitry Olegovich – post-graduate student of the Department of International Law and Theory of State and Law, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: dm.prohorenko@vk.com

Prutian Pavel Gennadevich – 4th year student of the Faculty of Law, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: pppproduct@bk.ru

Puzov Nicolay Alecsandrovich – candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Cross-culture Communication, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: diagonals@mail.ru

Radu Viktor Petrovich – senior lecturer, Department of Industry and Information Technologies, Bender Polytechnic Branch Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: radu56@yandex.ru

Rusnak Irina Mikhailovna – senior lecturer of the Department of General Education and Humanitarian Disciplines of the Bendery Polytechnic Branch, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: irinaesthetic.rus@mail.ru

Samolyuk Olga Ivanovna – candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Education and Sports, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: ms.samolyuk@inbox.ru

Shchukina Olga Victorovna – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of English Philology, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: o.shchukina@gmail.com

Sinika Elena Aleksandrovna – postgraduate student, lecturer of the Department of International Law and Theory of State and Law, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: tiraspol.a@bk.ru

Slobodyanyuk Galina Evgenievna – candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: slobodyanyuk-1979@mail.ru

Sprinchan Andrey Alexandrovich – post-graduate student of the Department of Sociology and Social Technologies, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: nnatali-myas@rambler.ru

Trimoruk Evgeny Dmitrievich – senior lecturer of the Department of Russian and Foreign Literature, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: trener200686@mail.ru

Trushina Tatiana Evgenevna – magis-trant II course directions 04.45.01 Philology (profile “Russian language in the modern educational system”) of the Faculty of Philology, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: tati.trushina@mail.ru

Tsap Marina Pavlovna – senior lecturer at the Department of State and Legal Disciplines, Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: masya-25552@mail.ru

Tsaran Tatyana Ippolitovna – senior lecturer, Department of History, Institute of Public Administration and Social and Humanitarian Sciences, Pridnestrovian State University.

E-mail: tatianatsaran@mail.ru

Vasilyeva Lyudmila Ivanovna – candidate of Pedagogical Sciences, Dean of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Head of the Department of Native Language and Literature at the Primary School, Pridnestrovian State University.

E-mail: fakultetfpp@mail.ru

Yarmuratii Alexandra Vasilyevna – senior lecturer, Department of «Architecture and design», Bendery Polytechnic Branch, Pridnestrovian State University.

E-mail: alexiar@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Е. А. Погорелая.</i> СИНЕРГЕТИКА КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ЕДИНСТВА ЯЗЫКОВОЙ МЕГАСИСТЕМЫ.....	3
<i>С. С. Полежаева.</i> ОПЫТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА (И. ЛАРИОНОВ. «ПОРТ»).....	8
<i>Г. Б. Гурски.</i> ИПОТЕЗА РЕЛАТИВИТЭЦИЙ ЛИНГВИСТИЧЕ ЫН АУРА ЛИМБИЙ МОЛДОВЕНЕШТЬ.....	19
<i>Е. К. Бешляга.</i> ТОПОНИМИЯ ЕСТ-НИСТРЯНЭ АКТУАЛЭ.....	24
<i>Е. Г. Луговская, Е. К. Грудина.</i> ПРОБЛЕМА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА КАК ОСНОВАНИЕ РЕЦЕПЦИИ ПРИТЧИ О БЛУДНОМ СЫНЕ В РАССКАЗЕ Л. АНДРЕЕВА «В ТЕМНУЮ ДАЛЬ»	27
<i>Т. Е. Трушина, Н. А. Пузов.</i> ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О ВОЙНЕ.....	36
<i>О. В. Литвин.</i> ЛИЦО ВОЙНЫ В РАССКАЗЕ В. БЫКОВА «НА БОЛОТНОЙ СТЕЖКЕ».....	43
<i>Н. А. Пузов.</i> СЛОВА С СЕМАНТИКОЙ ЧИСЛА В СОВРЕМЕННОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ	48
<i>О. В. Щукина.</i> ИЗМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ОРФОГРАФИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	53
<i>Н. В. Пазина, Е. Д. Триморук.</i> СВОЕОБРАЗИЕ ОТНОШЕНИЯ К РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ЛИРИКЕ А. ДРОЖЖИНА, Л. ЛИТВИНЕНКО, В. ТКАЧЕВА	58
<i>И. М. Руснак, С. Г. Бакуменко.</i> РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	64
<i>Н. Н. Леонтьева, Т. С. Постолатий.</i> РОЛУЛ РАПОРТУЛУЙ СИНТАКТИК ДЕ ИНЧИДЕНЦЭ	70

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>С. И. Берил, Л. И. Васильева.</i> ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ НА ОСНОВЕ ОПЫТА И ТРАДИЦИЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ.....	73
<i>С. Г. Кучеряну.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РАМКАХ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ	79
<i>В. П. Раду, Е. Ю. Чебан, А. В. Лозовский.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНЖЕНЕРНО-ГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 15.02.10-1 «МЕХАТРОНИКА (ПО ОТРАСЛЯМ)».....	85
<i>Т. И. Боровик, Н. И. Боровик, Е. Б. Лукашевич.</i> АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА ПО АКТУАЛИЗИРОВАННЫМ СТАНДАРТАМ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ 13.02.11 «ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ И ОБСЛУЖИВАНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО И ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ (ПО ОТРАСЛЯМ)», 13.02.07 «ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ (ПО ОТРАСЛЯМ)».....	92
<i>В. П. Балта.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ КОРРЕКЦИОННЫХ ГРУПП БЕНДЕРСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ФИЛИАЛА ГОУ «ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Т. Г. ШЕВЧЕНКО».....	97
<i>Т. Б. Кулакова, Э. А. Музенитова.</i> ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВНЕДРЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	104
<i>О. И. Самолюк, Т. Н. Чебан.</i> ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯРНЫХ ЗАНЯТИЙ ПИЛАТЕСОМ НА ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА.....	110
<i>О. И. Самолюк, Т. Н. Чебан.</i> ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ЙОГОЙ НА ПОКАЗАТЕЛИ СИЛЫ У ЖЕНЩИН 35–40 ЛЕТ	116

ПРАВО. ИСТОРИЯ. СОЦИУМ

<i>В. И. Бадян.</i> ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ	121
<i>О. С. Кочорба.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ	132

<i>М. П. Цап.</i> ЛУЧШИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РОССИИ КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	138
<i>Я. Ф. Федорчуков, П. Г. Прутян.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА....	145
<i>Л. В. Герлак.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ	151
<i>Н. В. Мясникова, А. А. Спринчан.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	158
<i>Д. О. Прохоренко.</i> МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ: ПРОБЛЕМЫ И УСПЕХИ.....	165
<i>Е. А. Синика.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ	170
<i>К. В. Молодец.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ.....	176
<i>О. Ф. Оноприенко.</i> О ПРИНЦИПЕ ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ	183
<i>А. И. Бигуненко.</i> НАДЛЕЖАЩЕЕ СУДЕБНОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ – ГАРАНТИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ	188
<i>А. В. Ярмуратий, Т. В. Чудина.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	194
<i>И. И. Погорлецкая.</i> ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА МОЛДАВИИ XVI–XVII ВЕКОВ.....	201
<i>А. В. Калякина.</i> ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ СИСТЕМА В ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПО «ПОЛОЖЕНИЮ О ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ» 1864 ГОДА.....	209
<i>Л. Ф. Чащина.</i> ПОВСЕДНЕВНАЯ, КУЛЬТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ЖИТЕЛЕЙ БЕССАРАБИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО САДА Г. КИШИНЕВА XIX В.).....	213
<i>Г. Е. Слободянюк.</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА МОЛДАВСКОЙ АССР В 1920–1930-Е ГОДЫ.....	222

<i>Содержание</i>	291
<i>Г. Е. Слободянюк. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА МОЛДАВСКОЙ АССР В 1920–1930-Е ГОДЫ</i>	229
<i>Т. И. Царан. АРХИЕПИСКОП МОЛДАВСКОЙ ЕПАРХИИ ГАВРИИЛ (РОГУТ)</i>	235
<i>В. Л. Бронников. ПРИДНЕСТРОВЬЕ И ГЕРОИЧЕСКИЙ ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ</i>	239
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ	249
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	282
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	285

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: **Гуманитарные науки**

Редакторы: *В. В. Дабеза, Е. Ю. Кривошеева*

Компьютерная верстка *И. И. Головачук*

Переводчик *А. А. Якубовская*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.

Подписано в печать 17.04.25. Формат 70×100/16.

Уч.-изд. л. 18,3. Усл. печ. л. 23,5. Заказ № ____.

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.

Электронное издание